ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС

Краткий биографический очерк

Издательство политической литературы

Е. А. Степанова
ФРИДРИХ
ЭНГЕЛЬС
Краткий

биографический очерк to.C.

Москва Издательство политической литературы 1980

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС

Краткий биографический очерк

Третье, переработанное и дополненное издание

Степанова Е. А.

С79 Фридрих Энгельс: Краткий биогр. очерк.— 3-е изд., переработ. и доп.— М.: Иолитиздат, 1980.— 240 с., ил.

Книга доктора неторических наук Е. А. Степановой посвящена жижии и деятельности Фрадрика Зигсльса — друга и сорагника Карла Маркса, одного на основоподожников научного коммунизма, гениального ученого, резолкодионера. Квига рассчитами на широкие круги читателей.

 $c\frac{10103-370}{079(02)-80}$ 222-80 0103010000

13.2 3K16

I Детство и юность

Фридрих Энгельс родился 28 ноября 1820 г. в городе Бармене в семье текстильного фабриканта.

Родина Энгельса — Рейнская провинция Пруссии в то время являлась самой развитой в промышленном отношения областью Германия. Если для Германия еще были характерны ремесло, мануфактура, ручной труд, го адесь уже появлялись первые машилы, возникали фабрики. Рейнская провинция стала первой областью Германии, скоторой начала свое победовосное шествие зародившаяся в Англии крупная капиталистическая промышленность.

Это объмсивлось тем, что в Рейнской провинции развитию промышленности багоприятствовало напичене вытию промышленности багоприятствовало напичене стественных богатств — залежей железной руды и угля; с другой сторовы, здесь сыльнее, чем в остальной Германии, сказалось влияние французской буржузаной революции конца XVIII в.: на левом берегу Рейна — области, которая в 1795—1815 гг. входила в осстав Франции, были уничтожены феодальные отношения, крепостное право, введено более прогрессивное законодателство («Кодекс Наполеона»). В связи с развитием фабличного гроля образовательного пролегариата и все яуве выступали свойственные капиталистическому обществу противоречия между рабочим классом и буюкуалей.

Капиталистическая фабричиля система несла с собой новые тяжие бедствия для трудищихся масс, еще большую нищегу, усиление эксплуатации. Машины позволяли фабрикантам в невиданных раньше размерах применять труд женщин и детей; конкуренция ниякооплачиваемого женского и детского труда снижала заработную лату рабочих. Развитие канитализма совождалось на Рейне, как и повсюду, разорением крестьянства, ремесленников, городской мелкой буржуазии.

Картины нищеты и бедствий, которые в детстве наблюдал Энгське в своем родном Вуппертале ¹, произвели на него немятаюдимое впечатление, наместда врезались в его память. В своем первом публищетическом произведении «Инсьма из Буппертал» (1839 г.) ² восемпадцатилетний Энгське дает яркое описание тяжелого положения ремесленников, кустарей и особению фабричных рабочка Бармена и Эльберфенада. Главиям причина бедствий и страданий рабочих, пишет Энгельс,— это «безобразное хозяйничанье владельцев фабрик».

Влияние крупной капиталистической промышленности сказывалось и на положении ремесленников, кустарей. Чтобы выдержать конкуренцию фабрики, ткачиодиночки вынуждены были сидеть согнувшись за станком с утра до ночи и отказывать себе в самом необхолимом.

Вушперталь — «неменкий Манчестер», крупный центр текстильной промышленности — был в то время и оплотом циетимы — самого нетерпимого и самого ханжеского направления в протестантской религии. «Мукерталь» (сханжеская долина») — так навывает Вушпертальтельс в одном из своих юношеских писем. Библия и водка — вот чем благочестивые вушпертальские фабриканты и мастера пытались «скрасить» жизнь рабочих и ремесленников, чтобы отвлечь их от борьбы, примирить с существующими порадками.

«Общественное мнение» в Вуппертале определяли ханки-проповедики. На собраниях верующих усгранавлись форменные судилища над «вретиками»; «еретиком» считали всикого, кто не посещал религиозных собраний, кто читал романы, кого видели на копцерте. В этом же духе велось и воспитание в школах.

Такова была та общественная среда, в которой рос и воспитывался впечатлительный и наблюдательный мальчик.

Не лучше была и семейная обстановка. Отец Энгельса отличался консервативными взглядами, религиозно-

² См.: Марке К., Энгелье Ф. Соч., т. 1, с. 451-472.

¹ Вунперталь — долина реки Вуппер, где были расположены в трех часах езды друг от друга два города — Бармен и Эльберфельд. В 1930 г. эти два города объединены под названием Вупперталь.

стью и деспотвамом. Вся семья, не исключая матери интеллитентиюто, прекрасеного и любащего часовка, трепетала перед им. В семье кроме Фридриха росля еще три сына и четыре дочери. Сыновья пошли потом по стопам отда и стали фабрикантами. Дочери вышли замуж за людей своего же круга. И только живненный путь Фридриха, как інсала поддиее младшая дочь Маркеа Элеонора, шел вразрез с общим духом семьи. «Фридрих должен был в этой семье казаться «тадким утенком» ¹. Любознательный, своенравный, он рано об-паружки острый, проинцательный ум. самостоительность мыщления и неазвисимость характера. Из одного дошедшего, он асп письма отца Эптельса к желе выдню, какую тревогу внушало ему воспитание 15-летнего сына.

«Внешие ои, как ты знаешь, стал благовоспитаннее, но исемотря на прежине строгие взыскания, он, кажется, даже из страха перед наказалием не хочет паучитыся беспрекостовному повиновению. Так, я, к моему гогрчению, опять ващел сегодня в его секретере меракую книгу из библиотеки, рыцарский роман из жизяи тринадцатого столетии... Да сохранит госпорь его душу, им часто страшно за этого в общем-то превосходного мальчима 2

На редкость одаренный юпопиа обнаруживал в икоке и гимнаали огромный витерее к истории, литературе, искусству, музыке, к влучению языков. Оп писал стихи, удачно рисовал карикатуры. От природы вседый и живперадостный, арикатуры. От природы всевыпосливостью и подвижностью. Он с увлечением занимался верховой ездой, фехтованем, был прекрасным пловцом. Эта любовь к спорту, к физическим упражнениям осталесь у Энгелье на всю жизием.

Вопреки намерению поступить в университет Эпспысу пришпось в сентябре 1837 г. по настоянию отща оставить гимпазию, не окончив последнего класса, и отквааться от дальнейшей учебы. Отец Энгстаса, паметивший для своего первеица карьеру коммерсанта, хотел приучить его работать по торговой части. Сначала Эпспыс в течение года работал в конторо отца, а затем был им отправлен на службу в крупную торговую фирму в Бремен.

¹ Воспоминания о Марксе и Энгельсе, М., 1956, с. 182.

Однако юноша Энгельс не мог ограничиться работой в конторе. Перспектива стать коммерсантом его вовсе не предъщала. Свободиме от конторы часм он охотнее всего посвящает чтению. Уже в это эремя он поражает своей колоссальной работоспособностью, умением целесобразно использовать свое время, жить полной жизиню.

В Бремене — крупном торговом порту — Энгельс находит массу английских, голландских, французских и других газет. В его руки попадает и запрещенная в Германии литература, которую он пересылает своим друзьям в Бармен. Книги и тазеты помотали Энгелье, респолнять пробел в образовании, расширали его кругозор. Чтение иностранной литературы позвольно ему также добиться изумительных успехов в изучении языков. В письме к сестре Марии он шутливо завяляет, что может читать на 25 замках. Иногда он пишет «многоязыков.

Знание иностранных языков давало Энгельсу возможность овладевать всем богатством мировой литературы, становиться постепенно блестящим ее знатоком.

В Бремене Энгельс с увлечением занимается поэтическим творчеством. Он мечтает пойти по стопам конторского служащего в Бармене Фердинанда Фрейлиграта, ставшего уже известным поэтом.

После скучного Вупперталя Энгельс с наслаждением посещает театры, копцерты; он увлекается пением, музыкой, в особенности симфониями Бетховена, из которах самыми его любимыми были Третьв («Героическая») и Патая. По-прежиему Энгельс находит время для занятий спортом — плаванием, фехтованием, верховой ездой.

И в Бремене, как и в Вуппертале, молодой Энгельс присматривается к жизни народа, с глубоким сочувствием относится к нуждам трудящихся, которые ничего не имеют, но представляют собой «самое лучшее из того, что может иметь король в совом государстве» ¹

Наблюдение за жнанью народа, свойственный молдому Энгельсу гуманизм — все это усиливало рано пробудившееся у него критическое отношение к мирку, в котором он родился, к вагиядам и предрассудкам той торгашееско-половской среды, в которой он вырод.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 97.

Отец Энгельса, беспоковвшийся за направление суховного развития своего сыпа, предусмотрительно послыл его у бременского пастора. Но именно под кровлей пасторского дома Фридрих пережил тяжелые репгиозные сомнения и навсегда покончил с верой своих пиетков.

В письмах Онгельса к школьным друзьям — братьям Вильгельму и Фридраху Греберам — ярко отразилась глубокая внутренняя борьба, которую оп пережил в то время. Придя к выводу, что в библии вмеются неразрешимые противоречия и что нельзя примирить нариус редитией, Онгельс порывает с традициями, с мировозлением своей семы, своих почаей.

«...Я знаю,— пишет он Ф. Греберу,— что наживу себе этим величайшие неприятности, но от того, что диктуется мне склой убеждения, я, при весх своих стараниях, не могу избавиться... Когда дело идет о том, чтобы защищать свободу разума, я протестую против векиого поничжения»;

Огромная сила воли, идейное мужество, глубокая принципиальность — эти черты ярко выступают в письмах юноши Энгельса к его прузьям.

Большую роль в постепенном преодолении Энгсальсом релитиозных возэрений сыграла кинга Давида Штрауси «Жизнь Инсуса». В этой работе, вышедшей в 1835—1836 гг., автор докамывал, что содержание евангелий—то легенда, миф, продукт творчества первых христи-анских общин. В письме В. Греберу 8 октября 1839 г. Энгельс сообщает, что стал «восторженным штраусиан-цем», что под влиянием Штрауса вера «оказывается дырявой, как губка».

Вамен «вупнертальской веры» Энгельс стремится выработать новое мировоззрение, оп начипает также все больше задумываться над социальными в политическими вопросами. Общественная и политическо обстающе, которая сложилась к тому времени в предреволюционной Германии и в соседиих с нею странах, давая ботатую инцу для наблюдений и размышлений, оказаха огромное влияние на формирование взглядов молодого Энгелься.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 406.

II

Начало политической деятельности. Энгельс революционный демократ

Юность Энгельса, формирование его мировоззрения и его политических взглядов совпали с периодом обострения классовой борьбы в ряде стран Западной Европы. Поворотным пунктом была июльская революция 1830 г. во Франции. Хотя она имела своим непосредственным практическим результатом для Франции лишь замену полуфеодальной монархии монархией крупных финансистов, биржевиков, однако гром этой революции прозвучал по всей Европе. Вслед за революцией во Франции вспыхнули революционные восстания в Бельгии, в Польше, в Италии, в Испании. Во Франции после буржуазной революции 1830 г., во время которой рабочие сыграли решающую роль в баррикадной борьбе. происходят первые самостоятельные классовые битвы продетариата (восстания дионских ткачей в 1831 и 1834 гг.). Классовая борьба обострилась и в Англии. В 1832 г. в результате парламентской реформы доступ к власти получила английская промышленная буржуазия. С приходом к власти буржуазии резче обозначаются противоречия между нею и пролетариатом. Рабочие. принимавшие активное участие в борьбе за парламентскую реформу, поддерживавшие политические требования буржуазии, убеждаются в ее предательстве и вступают на путь самостоятельного рабочего движения (чартизм).

Весть об июльской революции во Франции вызвала народные волнения и в некоторых частях кономически отсталой, политически раздробленной Гермапии. Однако растерившиеся было немецие правительства скоро оправылись и с удвоенной яростью принялись за подавление малейших произвлений политического недо-вольства Казалось, что в Германии вновь воздарылся

покой клалбища. Но это только так казалось. Никакие полицейские преследования не могли уже задушить глууое неловольство в стране. Вторая половина 30-х и начало 40-х голов характеризуются в Германии оживлением общественной жизни, зарождением различного рода оппозиционных группировок и течений среди буржуазии и интеллигенции. Эта оппозиция, особенно спльная в переловой Рейнской провинции, была направлена против прусской самолержавной монархии, госполства крепостников-помещиков, полицейского произвола. лушившего все живое. Оппозипионные элементы, еще пе решавшиеся выступить открыто на политическую арену в виде политических партий, образовывали литературные и философские группировки, облекавшие свою, еще робкую, критику в форму художественных и философских произвелений.

К такого рода оппозиционным группировкам припадлежало левое крыло гегелевской школы, так называеные млапогегельним.

Веничайшая заслуга Гегеля — виднейшего представителя пемецкой классической философии — состояла в том, что оп рассматривал все явления в мире диалектически — с точки зрения их возликновения, развития, учичтожения. Диалектический метод был прогрессивным в сравнении с метафизическим методом мышления, который рассматривал мир как нечто неподвижено, не изменное, вечное. Пользуясь своим диалектическим методом, Гегель сделал польтиту вскрыть внутреннико закономерность в развития природы и человеческого общества, обнаружить лежащую в основе этого развития борьбу прогиворечий.

Однако при всей энциклопедичности своих познаний протессивности своего метода Гегель не сумел разрешить поставленную им задачу. Его философская система страдала коренным пороком: Гегель был двеалистом, и его диалектика была идеалистической. Он считал, что в основе развития природы и общества лежит развитие духа, «абсолютной идеи», существовавшей глетое еще до возникновения мира. «Абсолютная идея» Гегеля, выступавшая в качестве творца природы и человеческого общества, была в конечном счете не чем иным, как прикрытой философским оденинем верой в бога. Величественное зданые гегелевской философии поколяось, таким образом, на порочной основе — на остатке фантастической веры в творца.

Исходя из своего идеалистического мировоззрения, Гегель полменял действительное развитие в природе и обществе «саморазвитием мысли», ставя, таким образом, все на голову и извращая действительную связь явлений. В гегелевской философии существовало противоречие между ее прогрессивным методом и консервативной системой. Свою философскую систему Гегель рассматривал как вершину человеческого познания. придавая ей, таким образом, метафизический, логматический характер. В угоду этой системе и своим консервативным политическим воззрениям Гегель изменял диалектике, обращая ее только к прошлому, но не к настоящему и не к будущему. Так, вопреки своему диалектическому методу он видел в сословной монархии. обещанной прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III своим подданным, «увенчание» человеческой истории, идеальное государство, не подлежащее ни развитию, ни уничтожению.

К иным ваводам приходили те из учеников Гегеля, на которых скавалось влияние революции 1830 г. во Франции и оживление общественной жизани, нарастание общественных и политических противоречий в Германии. Если нее изменяется, если нее существующее рано или поздко обречено на гибель и должно уступить место новому, то разве не напрашивается вывод, что должен наступить конец и прусской монархии, тослод-ству крепостников-помещиков, полицейскому произволу? Младогегольящы стремились сделать из философии Гегеля радикальные политические выводы. Так как подитика была в тогданней Герматии «запретной обладитых была в тогданный первыти перов критику главным образом против резигии, которая являлась одним па основных устоев прусской монархии.

Начало этой критике религии положила кинга Шграуса «Жизнь Инсуса», которая дала толчок занятиям Энгельса гегелевской философией. «Благодаря Шграусу,— пишет Энгельс 21 января 1840 г. Фридриху Греберу,— я нахожусь теперь на прямом пути к гегельянству». Он сообщает, что каждый вечер с захватывающих питересом штудирует «Философию истории» Гегеля.

Однако, как сам Энгельс писал Греберу, он не мог стать «закоренелым гегельянцем». Его не могли удовлетворить полностью ни учение Гегеля, ни идеи его левых последователей: замыкаясь в вопросах философии, религии, они были далеки от жизии, от практики, от политики. Этот недостаток, по мнению Энгельса, восполияют идеи Людвига Бёрне — «титанического борца за свободу и право», как восторженно характеризует его Энгельс.

Людвиг Бёрне — немецкий критик и публицист бичевал ученых, которые стремялись уйти от действытельности в заоблачивые сферы «чистой теории». Оп считал, что писатель, поот, ученый должен быть прежде всего гражданиюм. Свое перо Бёрне рассматривал как оружие в политической схватке. Он видел свою задачу в том, чтобы разбудить снавний под охраной полицейских «нянек» пемецкий народ, «стянуть с него одежно». Пламенные призывы к борьбе за свободу, с которыми этот писатель-змигрант обращалея к немецком торыми этот писатель-змигрант обращалея к немецком народу, в особенности к немецкой молодежи, страстная борьба Бёрне против немецкого шовинымая, а также против космополитизма— все это находило горячий отклик в луше мологого Энгельса.

Гегель и Бёрне, иншет Энгелье, как бы дополияют друг друга. Если Гегель — человек отвлеченной философской науки, человек мысли, то Бёрне — это человек политической практики, умеющий, как никто, изображать величие дола. И Энгельс подученкивает необходимость единства и взаимодействия между наукой и жизниью. Философией и политикой мыслыю и лействием.

Письма Энгельса к друзьям и его первые литературные опыты свидетельствуют о политической активности и революционном настроении юноши.

В девятую годовщину июльской революции Эпгельс пишет стихотворение, в котором папомплает пемецким государям о том, как

...Повеяла буря из Франции к нам, всколыхнулись народные массы, П колеблется трон, как средь бури ладья, и дрожит в вашей длани держава ¹.

Энгельс мечтает о том моменте, когда «старый мир повергнется в рунны», оп стремится к чвенцу жляян подвиту». Его практовляют образы геров имещкого народного эпоса Зигфрида и легендарного борца за независимость Инвейцарии Вильгельма Телля. При этом Энгельсу был чумд культ героев. В сохранившемоя

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 414.

незакопченном наброске стихотворного либретто оперы о вожде антифеодальной борьбы в Риме (середина ХКV в.), республиканце, «пародном трибуне» Кола ди Риенци Энгельс проводит мысль, что герой, утрачивая доверие и поддержку народных масс, обрекает себя п свое дело на гибель ¹.

Некоторые стихотворения и статьи Энгельса были опубликованы в гамбургском журнале «Telegraph für Deutschland» («Германский телеграф») — органе раликальной литературной группы «Молопая Германия». находившейся под влиянием великого неменкого поэта Генриха Гейне и Бёрне. Несмотря на идейную незрелость этой группы и расплывчатость ее политических взглядов. Энгельса привлекало в ней стремление приблизить дитературу к общественной жизни, вовлечь ее в политическую борьбу. Однако это не мещало ему критически относиться к писателям и поэтам «Мололой Германии». Энгельс иронизировал по поводу того, что представители этой группы любят выступать со складкой «мировой скорби» на челе, что их произведения проникнуты страдальческим тоном, пессимизмом, Такого рода настроения были органически чужды Энгельсу. Он не теряет болрости, радуется предстоящей борьбе, уверен в побеле. Свое стихотворение «Вечер» Энгельс начинает эпиграфом из любимого им английского поэта Шелли: «Лень завтрашний придет!». Он рисует напящую в Германии почти беспросветную тьму: ...Надолго дь ночь окугала долины?

....тадоло ль ночь окугала долины: Унылый месяц смотрит на поля, Туманы на холмах лежат седые; В туманах спит усталая земля. Мы бодрствуем, но бродим, как слепые ².

Но как ни мрачна эта картина, молодой Энгельс вовсе не склонен впадать в уныпие. Оп знает, что ночь минует, что «уже грядет заря свободы». Он мечтает о том времени, когда

...Цветущим садом станет вся земля, И все растепья страны переменят, И пальма мира Север приоденет, Украсит роза мералые поля...³

См.: Новый мир, 1975, № 9, с. 5—32.
 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 91.

³ Там же. с. 87—88.

Энгельс огорчался тем, что ему не удается выразить свои мысли в безукоризненной поэтической форме. Постання перо публициста.

Уже порвая его статья — «Письма из Вупперталь», апонимно опубликованняя в «Telegraph für Deutschland», вызвала бурю негодования в той хавжеской и оксплуататорской среде, которую разоблачал Энгельс. Некоторые терняшиеся в догадках зуппертальна предполагали, что автором этих «Писем» был Фрейлиграт, друче приписывали их редактору «Теlegraph für Deutschland» Гуцкову. И никому не приходило в голову пс-кать автора, так взбудоражившего зуппертальский муравейник, в почтенной семье барменского фабриканта. Сообщая своим друзьям о том, что он автор этих статей, Энгельс просит не говорить никому об этом ни слова, «ниаче в попалу в адскум перепари»;

В своих статьях, публиковавшихся сперва анонимно, а затем главным образом пол псевлонимом Фрилрих Освальд, а также в письмах к прузьям Энгельс выступает как пламенный певолюционный лемократ. Смертельная ненависть к монархии, глубокое сочувствие к угнетенным народам, могучий революционный темперамент чувствуются уже в этих его статьях и письмах. «Нет времени, более изобилующего преступлениями королей, чем время с 1816 по 1830 год. — пишет Энгельс другу. — почти кажлый государь, парствовавший тогла. заслужил смертную казнь». С особой ненавистью и презрением характеризует он прусского короля Фридриха-Вильгельма III. «...Самый прянной, мерзкий, проклятый богом король...» — так отзывается о нем Энгельс, заканчивая свое письмо восклицанием: «...о, я мог бы рассказать тебе интересные истории на тему о любви государей к своим подданным. От государя я жду чеголибо хорошего только тогда, когда v него гудит в голове от пощечин, которые он подучил от народа, и когда стекла в его дворце выбиты булыжниками революции» 1.

Разумеется, Энгельс лишен был возможности столь открыто выражать свои политические возэрения в печати. Тем не менее и в своих статьях он выступает против монархии, сословного строя, дворянских привилегий, против произвола помещиков и чивомников.

Энгельс издевается над сиятельными вельможами, кичащимися своей родословной: «...бароны с головы до

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 443, 444.

ног, в каждой каше крови — плод шестидесяти четырех равных бракосочетаний, в каждом взгляде — вызові» Он подвергает реакой критике феодальную земельную собственность и предвидит, что рано или поздно гнев народа, лишенного земли, обрушится на головы представителей дворянского сословия и на опираюному строю в дворянским привълсетиям Энгелье выдвигает требование: «...пикаких сословий, а лишь великая, едипая, равноправная нашая граждані; а

Энгельс провозглашает в своях статьях необходимость буржуазпо-демократических преобразований в Германии, прежде всего объединения экопомически и политически раздробленной стравы, состоявшей тогда из 34 государеть и 4 вольных городов. «Нока ваше отечество будет оставаться раздробленным,— пишет Энггельс,— до тех пор мы — политический куль, до тех по общественная жизнь, завершенный конституционализм, собода печати и все прочие наши требования — ощи благие пожедания, которым не суждено осуществиться по конца. э

Отстанвая требование единого демократического герменского государства, Энгельс выступает против попыток Пруссин добиться верховенства при объединении страны. Он объявляет беспощадную войну этому самому реакционному государству Германии и считает, что поток истории должен будет смыть «плотину консерватимам в пруссачества».

Энгельс высменвает тевтономанию, германофильство, стремление изобразить немцев «избранным народом», инторруя то прогрессивное, что было достигнуто пародами других стран. Одновременно он отвергает и противоположную крайность — космополитиам, национальный пирянам.

Таковы были политические вдем, которые развивал Энгельс в своих статьях и письмах, паписанных за период его пребывания в Бремене. Эти политические вагляды еще более углубили трещипу, наметивнуюсе в отношениях Энгельса ос старыми школьными друзьями в результате его разрыва с «вуппертальской верой». Припедшие в ужас от политических возарений Энгельса приятели пытались «образумить» его, за что получили режкую и насмещаниемую отноведь:

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 46. 2 Там же. с. 127.

³ Там же, с. 127.

«Не тебе бы, ночному колпаку в политине,— писал Энгельс Вильгельму Греберу 20 поября 1840 г.,— хулить мои политические убеждения. Если оставить тебя в покое в твоем сельском приходе— высшей цели ты себе, копечно, и не ставишь — и дать возможность мирно прогуливаться каждый вечер с госпожой поладьей и несколькими молодыми поповичами, чтобы микакая напасть тебя не коспулась, то ты будешь угопать в блаженстве и не станешь думать о задодее Ф. Энгельсь, соторый выступает с рассуждениями против существующего порядка, Эх, вы — героні» ¹

Это было одно из последних писем Энгельса к его икольным товарищам. Он не мог не потувствовать, что за два с лишним года его пребывания в Бремене между ним и его друзьями легла пропасть. За эти годы Энгельс проделал огромный, полный видутенией борьбы путь от «вуппертальской веры» к учению Гегля и революционному истолкованию этого учения, от смутного педовольства окружающим к революционно-демократическим мозарениям.

Широкий кругозор, революционный темперамент, глубокое сочувствие страданиям трудящихся масс, воинствующий гуманизм— все это высоко подияло мололого Энгельса над уровнем окружавшей его среды.

Весной 1841 г. Энгельс возвратился в Вупперталь и вскоре после этого отправился в Берлин, тобы отбыть там воинскую повинность. В стоящие Пруссии — скучном, казенном городе — имелся, однако, уголок, где не смолкали горячие споры, кипела идейная борьба, — это был Берлинский университет. Энгельс намеревался приобщиться к этой борьбе и пополнить здесь свое образование

Но прежде Энгольс совершил путешествие по Швейпарии и Северной Италии. В это время он переживая какую-то любовную драму. Воскищаясь великолением альнийской природы, Энгельс инсал в своих путевых заметках: «...а стоял засесь... с сердцем, которое месяц тому пазад было так бесконечно счастивно, а пыне учретовальо себя опустошенным и разбитым. И какая скорбь имеет большее право вляиться перед лицом прекрасной природы, как ие самое благородное, сам

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 41, с. 465.

возвышенное из всех личных страданий - страдание любви?» 1

Осенью 1841 г. Энгельс приехал в Берлин и поступил вольноопределяющимся в артиллерийскую бригаду. Злесь ему пришлось испытать все «прелести» прусской военной муштры. Вскоре Энгельс получил звание бомбардира. Он изучает военное дело, полагая, что оно может ему пригодиться. Позже военная наука стала одним из главных запятий Энгельса.

В свободное от военной службы время Энгельс посещает в качестве вольнослушателя Берлинский университет, особое внимание уделяя лекциям по фплософии. Энгельс сближается с кружком млалогегельянцев, в состав которого входили братья Бруно и Эдгар Бауэры. Макс Штирнер, Карл Кёппен и другие. Когда Энгельс приехал в Берлин, он уже не застал здесь Карла Маркса, который еще недавно вращался в этом же кругу, выделяясь своим неоспоримым умственным превосходством и могучим темпераментом.

В написанной Энгельсом вместе с Эдгаром Бауэром летом 1842 г. поэме-пародии «Библип чудесное избавление от дерзкого покушения, или Торжество веры», изображавшей борьбу младогегельянцев против философской реакции и религиозного мракобесия, так рисуется портрет Маркса:

То Трира черный сын с неистовой дущой. Он не идет, - бежит, пет, катится лавиной, Отвагой перзостной сверкает взор ординый. А руки он простер взволнованно вперед. Как бы желая вина обрушить неба свод 2.

Наряду с другими младогегельянцами изображен здесь и Энгельс:

А тот, что всех левей, чьи брюки цвета перца И в чьей груди насквозь проперченное сердце, Тот длинноногий кто? То Освальд - монтаньяр! Всегла он и везле пепримирим и яр. Он виртуоз в одном: в игре на гильотине, И лишь к единственной привержен каватине, К той именно, где есть всего один рефрен: Formez vos bataillons! aux armes, citovens! 3

Маркс покинул Берлин еще весной 1841 г., но Энгельс много слышал о нем от своих новых знакомых.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 155.

Там же, с. 304.
 Стройтесь в батальопы! К оружию, граждане! (слова из «Марсельезы»). Там же, с. 303.

С весны 1842 г. Маркс стал сотрудником, а в октябре того же года — редактором «Rheinische Zeitung» («Рейпской газеты»), в которой опубликовал ряд своих статей и Энгельс.

Уже вскоре после приезда в Берлии Энгельс привла горячее участие в философских боях, которые вели в это время младогетельяним. В декабре 1841 г. оп опубликовал в «Telegraph für Deutschland» под псевдовимом Фридрих Освальд статью «Шелалинг о Тегеле»; весной 1842 г. вышла анонимно его брошкора «Шеллинг откровение», а вскоре вторая, тоже анонимная — «Шеллинг — философ во Христе, или Преображение мирской мудрости в мудрость божественцую». Все эти работы содержат глубокую критику реакционных, вдеалистичестих разгласы Шеллинг.

Подзаголовок к брошюре «Шеллинг и откровение» --«Критика новейшего покушения реакции на свободную философию» - объясняет, почему молодой Энгельс рипулся в бой против знаменитого немецкого философа. Прусское правительство, рассматривавшее ранее философию Гегеля как королевско-прусскую государственную философию, было теперь обеспокоено теми радикальными выводами, которые ледали млалогегельянны из философии своего учителя. Считая религию и перковь своей належнейшей опорой, прусское правительство не пожелало терпеть такого положения, когла Берлинский, а вслед за ним и другие университеты стали превращаться в центры религиозного и политического свободомыслия. Правительство начало спимать с кафедр последователей гегелевской философии, а в Берлинский университет был вызван Шеллинг, чтобы, по выражению Энгельса, использовать его философскую систему «для нужд прусского короля».

Маститый профессор и не подозревал, что в липе скромного вольноопределяющегося, вольнослушателя университета, затерявшегося в многочисленной аудиторям, он астретит сального противника.

Сличив свои записи лекций с тетрадями двух друстранен, Энгельс засел за работу. Со свойственной ему страстностью и юношеским задором молодой студент, солдат и философ ринулся в бой против именитого учевого. «"Бориу свойствения пекоторая стра-

¹ Марке К., Энгелье Ф. Соч., т. 41, с. 163—170, 173—226, 227—247.

стность,— писал Энгельс,— кто хладнокровно обнажает свой меч, тот редко бывает глубоко воодушевлен тем делом, за котопое он сражается» ¹.

Энгельс подвергает беспощадной критике попытки Шеллинга примирить религию с наукой, веру — со зпанием.

В противовес Шеллингу, вознамерившемуся развести в пух и прах философию Гегеля, Энгельс выступает в защиту того прогрессивного, что заключалось в этой философии. В то же время он отмечает непоследовательпость Гегеля, глубокое противоречие между его методом и системой, его «беспокойной диалектикой» и консервативными политическими выволами.

Критикум реакционную, мистическую философию Педлинга, Энгельс первый в малалогетальниев открыто поднимает знамя атенама. «Все осповные принципы кристивиства, разлучло под беспощациой критикой разума» ². Энгельс не раз упоминает при этом оказавную на него большое влияние книгу Л. Фейербаха «Сущиюсть христиванства» (1841 г.), в которой содержитея материалистическая критика религии. В противоположность Гегелю Фейербах утверждал, что не «абсолютава двая», не дух, а природа выялеетя первичной и что не бог создал человека, а человек создал бога по своему образу и плобойю.

В работах Энгельса против Шеллинга, хотя они и написаны в основном еще с идеалистических позиций, уже намечается переход его от идеализма к материализму. Эти произведения отличаются от работ других младогегельянцев также своим боевым, революционным духом, своим действенным политическим характером. Энгельс прекрасно понимает, что речь идет не о чисто философском споре с Шеллингом, а о борьбе против реакции, которую воплощала прусская монархия. Эти статьи, посвященные философским проблемам, проникнуты глубокой уверенностью в победе приближающейся революции. Ее-то и приветствует молодой Энгельс, заканчивая брошюру «Шеллинг и откровение» боевым призывом: «Будем бороться и проливать свою кровь, будем бестрепетно смотреть врагу в его жестокие глаза и сражаться до последнего вздоха! Разве вы не видите.

² Там же. с. 177.

¹⁻Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 168.

как знамена наши развеваются на вершинах гор? Как сверкают мечи паших товарищей, как кольшутся перья на их шлемах? Со всех сторон надвигается их рать, они спешат к нам из долин, они спускаются с гор с песиями при звуках рогов. День велького решения, день битвы народов приближается, и победа будет за нами!»!

Пишь очень немногие знали, что работы, в которых был подвергыут уничтожающей критике видный философ Шеллииг, припадлежали перу не какого-либо «ученого мужа», а вчерашнего бременского конторщика, теперь вольноопределяющегося Фридрих Эйгельска.

Ариольд Руге, редактор «Deutsche Jahrbücher» («Немещкого ежегодника»), восторженно отозвавшийся в своем журнале о брошторе «Шеллинг и откровение», обратился с запросом к ее автору, почему тот не посладскою работу для опубликования в редактируемый им журнал. Ни минуты не сомневаясь, что эта броштора могла быть написана только учения-фильсофом, Руг именует ее авторя доктором. В ответном инсыже Энгельс исправляет это недоразумение: «Кстати, я вовсе пе доктор и викогла не смогу ям стать; я всего только купец и королевско-прусский артиллерист. Поэтому избавьто меня, пожалуфста, от такого титула»?

В этом же письме Энгельс сообщает Руге, что посылает ему статью, посвященную критическому разбору лекций А. Юнга о современной немецкой литературе. Энгельс реако критикует в ней представителей «Молодой Германии» за их недостаточную политическую активность, беспринципность в философских спорах, утрату идейпости в их литературных произведениях, за их пошлые дразги.

Окончательный разрыв с «Молодой Гермапией» озпачал, что еще один этап в развитии молодого Энгельса остался позали.

В следующем письме к Руге, представляющем больпой биографический интерес, Энгельс сообщает о свосме решении па пекоторое время совершению отназаться от литературной деятельности, и так мотивирует это: «И молод и смомучка в фалософия. У меня достаточно знаний для того, чтобы составить себе определенное убеждение и, в случае падобности, отстанвать его, но

² Там же, т. 27, с. 363.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 41, с. 226,

педсетаточно, чтобы делать это действительно с успехом. Ко мне будут предъявлять тем большие требовапия, что я — «философский коммивовижер» и не приобрел благодаря докторскому диплому права на философствование. До сих пор моя лигературива деятельность, взятая субъективно, сводилась исключительно к попыткам, результат которых должен был показать мне поволяют ли мне мои природные способности илодотворно современном движении. И могу быть доволен результатом и считаю теперь своим долгом путем научных занитий, которые я продолжаю с еще большим наслаждением, все более усавивать и то, что человеку не дается от рождения» \.

Из этого письма видно, какие огромные требования предъявлял Энгельс к своей литературной и политической деятельности и какие высокие цели он ставил перед собой.

8 октября 1842 г. закончился срок пребывания Энгельса на военной службе. Когда он вернулся в Бармен, отец предложил ему отправиться для коммерческой практики в Англию, на бумагопрядильню «Ормен и Энсльс» в Манчестере. совладельное которой он был.

По-видимому, отном руководило при этом не только стремление повысить коммерческую квалификацию
своего сыяв, но в жедалие удалить его из все более накалявшейся атмосферы идейной борьбы в предреволюционной Германии. Хогя Зигельс еще ни разу не выступкат в печати под своим именем, тем не менее его революционно-демократические возарения, видимо, уже
не были секретом для семы. Неизвестню, возражая
из Энгельс, против проекта отца. Скорее всего этот
илан как недъзя больше соответствовал его собетвенным жеданиям. Во всяком случае, как показала
молдому Энгельсу и послужило поворотным пунктом
в его пдейном развитии.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 365-366.

III

Переход к материализму и коммунизму

В одип из туманных поябрьских дней 1842 г. Фридрих Энгельс приехал в Лондон. Столица Англип в те времена в такой же мере отличалась от столицы Пруссии, в какой классическая страна капитализма, родина крупной машинной илдустрии — Англия отличалась от отсталой, преимущественно аграрной Термании.

Еще в середине XVIII в. Айглия была страной небольших городов, малоразвитой промышленности и главным образом земледельческого паселения. Промышленный переворот, происшедший во второй половине XVIII в., преобразал лицо страны. С ваобретением машин в хлопчатобумажной, шерстяной и в других отраслях промышленности, с появлением паровой машине в ожинкловением фабрик Англия превращалась в промышленную страну. Наряду со столицей выросли крупные фабричные города с многочисленным рабочим населением. Появились новые классы— промышленная буркуазия и английский пролетарнат, явившийся «самым важным детищем этого промышленного переворота» (Элелейс).

Ниде, ин в какой другой стране в это время не бросалась так в глаза картина вищетм и страданий рабочих, с одной сторовы, богатства и росковии имущих классов — с другой, не выступали столь ярко противоречия между пролетариатом и буркуалей, как в Ангии. Энгельса так поразила острота классовых противоречий в этой стране, что уже одну из первых своих статей, написаниых по приезде в Англию, он начал вопросом: возможна ли, вероятив ли революция в Английская промышленность создала класе пенмущих, растущий с каждым дием и все более пропикающийся сознанием, что только пасильственное инсплокемение существуюших отношений, свержение дворянской и промышленной аристократии может улучшить материальное положение пролетариев. Общественную силу, способную совершить социальный переворот. Энгельс видит в пролетариате.

С огромным вниманием и горячим сочувствием знакомится Энгельс с положением рабочих, их бытом, взглядами, формами и методами их борьбы. Он не ограничивается изучением литературы и официальных документов. В обращении к английским рабочим, которым Энгельс посвятил свою книгу «Положение рабочего класса в Англип», он писал: «...я хотел видеть вас в ваших жилищах, наблюдать вашу повседневную жизнь, беседовать с вами о вашем положении и ваших нуждах, быть свидетелем вашей борьбы против соцвальной и политической власти ваших угнетателей. ... Я оставил общество и званые обеды, портвейн и шампанское буржуазии и посвятил свои часы посуга почти исключительно общению с настоящими рабочими; я рад этому и горжусь этим» 1.

Энгельс бродил по шумным улицам Лондона, Лидса, Манчестера, по кварталам, где ютились рабочие. Особенно хорошо изучил Энгельс Манчестер, где провел большую часть времени, когда жил в Англии. В своболные от работы в конторе часы он уходил из коммерческой части города в рабочие кварталы. Нередко его спутницей была любимая им девушка — ирландская работница Мери Бёрнс, которую Энгельс встретил в Манчесrene.

Иногда спутником Энгельса был немецкий поэт Георг Веерт, автор серии статей о положении английских рабочих, одну из которых он завершил словами: «...я заканчиваю свой беглый очерк о пролетариях в Англии и счастлив тем, что в настоящее время один из самых выдающихся философских умов Германии взялся за перо, чтобы написать общирный труд о жизни английских рабочих; это будет труд неоценимого значепия»².

Время пребывания Энгельса в Англии совпало с подъемом чартизма. Это первое в мире «широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение» 3 получило свое наз-

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 235.
 Веерт Г. Избранные произведения. М., 1953, с. 302.
 Ленин В. И. Полп. собр. соч., т. 38, с. 305.

вание от слова хартия (по-английски чартер). «Народная хартия» была направлена на демократизацию страна, с чем рабочие связывали также надежды на улучшение своего материального положения.

Энгельс взучал чартистское движевие не как посторонний наблюдатель. По его собственным словам, он «открыто примыкал к чартистскому движению» . Энгельс посещал чартистские собрания и митинги, установил связь с руководителями левого крыла чартистов. Один из вождей этого крыла Джордж Джулнан Гарии вспоминал много лет спустя, как в редакцию чартистской газеты «The Northern Star» («Севериая звезда») вошел стройный, красивый молодой человек, прекрасию говоривший по-английски. Он представился как постоянный читатель газеты, очень интересующийся чартистским движением. Это был Энгодъс?

Вскоре Энгельс стал активным сотрудником этой газас досещающим обществленное и социалистическое движение на контиценте, сосбению в Германии, где, как он писал, наэревала революция. Вольшое внимание уделял Энгельс восстанию силевских тисяей в июпе 1844 г. Угиетение и изпурительный труд, недовольство и возмущение, нисал он, «викот место и на холмах Славач точно так же, как в перенаселенных городах Ланкашыра в Покишира» ³.

Энгельс установил также связь с английскими социалистами, приверженцами взглялов великого социалиста-утописта Роберта Оуана. Он стал сотрудником их органа «The New Moral World» («Новый правственный мир»). Энгельс знакомил английских рабочих с социалистическим и коммунистическим движением во Франции, в Германии и в Швейцарии, с воззрениями великих французских социалистов-утопистов Апри Сен-Симона. Шарля Фурье, со взглядами Этьенна Кабе. Пьера Леру. Пьера Жозефа Прудона, Вильгельма Вейтлинга. В сжатой форме рассказывал он о немецких философах - Канте, Фихте и Шеллинге, о воззрениях Гегеля. Характеризуя взгляды представителей французского утопического социализма, а также немецкой классической философии, Энгельс наряду с критикой их слабостей и непостатков отмечал и то положительное, что

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 372.

См.: Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 192.
 Маркс И., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 201.

было внесено каждым из них в сокровищимцу мировой культуры.

Апавизируя перепективы развития социализма в Германии, Эшгелье в это время допускал еще мысль, что немиы, которых он характеризовал как пацию философскую, придут к коммунизму своим собственным, «философским» шутем и что поотому в Германии пмеются условия для создания коммунистической партии среди образованных и имучик, классов.

В статье «Успехи движения за социальное преобразование на континенте э Лигаль расклазывает, что уже осныю 1842 г. пекогорые из мивдогегельниев «пришли к выводу, что одних политических изменений недостаточно, и заявили, что только при социальной револющии, оспованной на коллективной собственности, устаным принципам» ¹. Среди этих левых гегельящев Энгольс управляет изм Аврикса, к илм он относит и себи. Спедовательно, еще до отъезда в Англию Энгельс сделал первый шат в сторону коммунияма, но коммунивама, имевшего еще весьма неопределенный, расплывчатый характер.

Окопчательно коммунистом Энгельс стал во время своего пребывания в Англии. В его работах этого пернода ярко отразился самостоятельный, основанный на собственном научном и жизненном опыте путь к матерпаливам и коммунияму.

Ванным отвиом в становлении ваглядов Энгельса явилось его произведение «Набросни к критике политической экономии» ². Оно было опубликовано в ккурнале «Deutsch-Franzosische Jahrbücher» («Немецко-франпудский съкегодник»), который вышел в феврале 1844 г. в Париже под редакцией К. Маркса и А. Руге. Хотя эта работа Энгельса еще не является произведением зрелого марксилама, она содержит зародыши этого учения. Маркс и виоследствии называна тут работу Энгельса «тенняльными набросками», а Энгельс в 1884 г. писал, что немиожно гордится этой первой своей работой в области социальным карк, песмотря на все се недостатки.

В этом произведении Энгельс положил начало научпой критике буржуазной политической экономии, а следовательно, и критике капитализма с позиций пролета-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 539.

² См. там же, с. 544-571.

риата. В противоположность буржуваямым вкономистам, даже мучине ва которых, как английские классики политической экономии Адам Смит и Давид Рикардо, считали экономические законы капитализама вечимыми и пенаменными в пенаменными примененными и пенаменными в пенаменными в и ски обусловлением и прекодящие. По словам В. И. Леника, Энгельс здесь «с точки эрения социалыми рассмотры основные явления современного экономического порядка, как необходимые последствия господства местила соебственностам.

Критикуя буржуазных экономистов, прикрывавших своекорыстные интересы буржуазии лицемерными гуманными фразами. Энгельс приходит к выволу, что. «чем ближе экономисты к нашему времени, тем дальше они от честности» 2. С особой силой обрушивается он на реакционную, человеконенавистническую Мальтуса, утверждавшего, что присущая населению тенленияя размножаться якобы всегла намного превышает имеющиеся в его распоряжении средства существования. Таким образом, вину за язвы и пороки капитализма Мальтус сваливал на природу. С возмущением Энгельс отвергает «эту гнусную, низкую доктрину, это отвратительное кощунство против природы и человечества...» 3. Он приводит доказательства того, что произволительная сила, находящаяся в распоряжении человечества, беспредельна, что наука с каждым лием все больше и больше подчиняет дюдям природу. Необходимо лишь, чтобы эта произволительная сила использовалась сознательно и в интересах всех. А это возможно лишь в таком обществе, гле не будет господства частной собственности, а следовательно, нишеты на одном полюсе и избытка богатства - на пругом.

Переход Энгельса к коммунистическим воззрениям происходил в неразрывной связи с совершаешимся в это же время переходом его от идеализма к материализму.

Философы делятся на два больших лагеря — материалистов и превлистов — в зависамости от гого, какой ответ дают опы на вопрос об отношения мышления к бытию, духа — к природе. Те, которые считают, что развитие духа определяет развитие природы, и которые, следовательно, в конечном счете так или виаче привна-

¹ Ленин В. И. Полп. собр. соч., т. 2, с. 10, ² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 547,

^в Там же, с. 565.

ют сотворение мира, составляют идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считают природу, принадлежат к различным школам материализма.

В произведениях Энгельса, написанных в Англии, все более четко и определенно сказывается формирование у него материалистического мироозэрения. Так, в
статье о книге Т. Карлейля «Прошлое и настоящее
Энгельс крияткует автора с материалистических, ееотнельс крияткует автора с материалистических, еепетию. Выступая против идеалистических философских
сазарений Карлейля, против идеалистического им «культа героев», Энгельс подчеркивает решающую роль народных
масс в претворения в жамы перевовых илей.

Переход Энгельса на материалистические позиции ярко обнаруживается и в том анализе социального и политического строя и общественного движения в Англип, который содержится в его статьях этого периода. опубликованных в «Rheinische Zeitung», а также в «Schweizerischer Republikaner» («Швейцарский республиканец»). Энгельс прихолит к выволу, что в основе политической борьбы в Англии лежат материальные интересы различных классов; он вскрывает классовый характер партий, борющихся на политической арене в Англии, и классовую природу английского государства. Энгельс характеризует консервативную партию тори — как партию дворянства и реакционного духовенства, либеральную партию — вигов — как представителей фабрикантов и купцов и, наконец, чартистов как партию, принципы которой являются выражением коллективного сознания английских рабочих. В статье «Положение Англии. Английская конституция», напечатанной в немецкой газете «Vorwarts!» («Вперел!»). издававшейся в Париже. Энгельс подробно анализирует избирательный закон в Англии, отстраняющий от выборов большинство рабочего населения, вскрывает механику выборов в парламент — зависимость избирателей в сельских округах от воли помещиков, госполствующую повсюду при выборах систему подкупов избирателей и другие методы, которыми имущие классы обеспечивают себе послушное парламентское большин-CTRO.

На вопрос: «Кто же, в сущпости, правит в Англии?» — Энгельс отвечает: «Правит собственность». Вскрывая классовый характер английской конституции, отравиченность буркумазных «свобод», Энгельс противоDie Lage

her

arbeitenden Klasse

in

England.

Rady eigner Anichanung und authentifden Ouellen

201

Friebrich Engels.

Leipzig, Drud und Berlag von One Bigenh 1846, поставляет всему этому подлиниую социальную демократию, которая должна родиться в результате победоносной борьбы пролетариата против буржувани и частной собственности. И принципом этой демократии, пишет Энгельс. будет принцип социалызма.

Итоги изучения английских общественных отношений, и в первую очередь жизни и борьбы пролетариата, Энгельс подвел в своей замечательной книге «Положение рабочего класса в Англии» 1, законченной им уже после встречи с Марксом и опубликованной в Германии в 1845 г. Как впоследствии отмечал сам Энгельс, эта работа представляет собой одну из фаз эмбрионального развития научного коммунизма: в ней еще можно найти следы происхождения научного коммунизма от одного из его предков - немецкой классической философии. В то же время, по словам Энгельса, книга показывает, в какой мере ему удалось к середине 40-х годов самостоятельно продвинуться к пониманию роли экономического фактора в развитии общества, т. е. к материалистическому пониманию истории. Эта ранняя работа Энгельса была и остается одним из лучших произведений в мировой социалистической литературе.

Энтельс анализирует глубокие последствия промышленного переворота в Англии, который привел к возникповению крупной машинной индустрии и образованию промышленного пролетариата. Он вскрывает ряд закономерностей капиталистического производства — периодически повторяющиеся экономические кризисы, образование промышленной резервной армии безработикусиление эксплуатации рабочего класса и трудлицикся масс по мере расширения капиталистического производства. Ярко и праздиво описывая условия груда рабочих, из завработную плату, рабочий день, жиллициные условия, тяжелый женский и десткий труд, рисуя отчаяниее положение безработных, Энгельс приходит к вывору о непримиримости интересов пролегариата и буржуазии.

Энтельс показывает, в чем состоит пранципивальное отличие современного наемного рабочего от раба и крепостного. «Существование раба, по крайней мере, обеспечено личной выгодой его владельда; у крепостного все же есть кусок земли, который его кормит; оба ови гарантированы, по меньшей мере, от голодной смерти; а пролегарий предоставлен исключительно самому себе

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 231-517.

и в то же время ему не дают так применить свои силы, чтобы оп мог на них пеликом рассчитывать» 1.

Отличие рабочего класса от других угнетенных и эксплуатируемых классов Энгелье видит не только в крайней необеспеченности его положения, в постоянной неуверенности в завтрашием дие. Главной заслугой Энгельса было то, что он увидел в продостарнате касс, самые условия существования которого создают предпосылки для его сплочения, организации, для выполнения му революционной роли — уничтожения капиталызма.

В своей книге Энгельс рассматривает, какие формы и методы борьбы применяет рабочий класс, как от первоначальных, стихийных форм протеста против бесселовечной эксплуатации оп переходит к более высоким по своей организованности и сознательности формам борьбы.

Возмущение рабочих против буржуваящ вылилось впачале в борьбу против введения машии. Энгельс приводят факты преследования рабочими изобретателей, уничтожения их машии, восстаний, сопровождавшихся раврушением фабрик. Рабочие в это время ие могли еще понять, что ие машина, как таковая, несет им ужасные бедствия, а капиталистический способ производства, основанный на частной собственности на машины, фабричные здания, сырье. Словом, они не могли еще отличить машину от ее капиталистического применения.

Однако рабочие вскоре убедились, что их полытки покопчить с менцикий, с мебрикий не дают результатов. Необходимо было найти покую форму протеста. Такой формой явилось создание профессиональных союзов (тред-овинома) и стачечная борьба. В отличие от социалистов-утопистов, Энгельс сумел оценить огромную роль стачек в деле сплочения рабочих, повышения их солидарности в организованности. «Стачки ввляются военной школой, в которой рабочие подготовляются к велякой борьбе, ставшей уже невабежной; они являются выпакой борьбе, ставшей уже невабежной; они являются выпакой борьбе, отавшей уже невабежной; они являются велякой борьбе, отавшей уже невабежной; они являются веляком борьбе, отавшей утора невабежной; они являются веляком борьбе, отавшей утора невабежной; они являются веляком борьбе от пресединения к великом у рабочему дажнение»?

Английские рабочие дали уже к этому времени образцы и более высоких форм борьбы. От разрозненных экономических боев против отдельных капиталистов

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 349,

² Там же, с. 448.

рабочие перешли к борьбе против коллективной власти господствующих классов — против буржуазного госупарства.

«Чартизм,— писал Энгельс,— есть копцентрированная форма оппозиция против буржувани. В деятельности союзов в в забастовках эта оппозиция всегда оставалась разобщенной; отдельные рабочие или группы рабочих боролись с отдельными буржуа... В чартизме же против буржувами поднимается весь рабочий класс, пападая прежде всего на ее политическую власть, на ту степу законов, которой опа себя оклучкава ¹.

Чартистское движение, которое, по словам В. И. Ленина, гениально предвосхищало многое из будущего марксизма, оказало огромное влияние на Энгельса. Высоко оценивая значение чартистского движения, активпо участвуя в нем. Энгельс сумел, однако, подметить также и крупные недостатки, свойственные этому движению. Он критикует чартистскую идею осуществления революции «законным путем», что, как он локазывает, уже само по себе является протпворечием, практической невозможностью. Основной непостаток чартистов Энгельс вилит в том, что «сопрадизм их нахолится еще в зачаточном состоянии», что предлагаемые отдельными чартистскими вождями социально-экономические меронриятия для ликвидации пищеты, вроде раздела земли и наделения ею рабочих, не имеют никакого смысла в связи с развитием крунной промышленности.

Если чартистское движение еще не подиялось до подимания необходимости упичтожения частвой собственности на средства проязводства, если оно не написало еще социалистических лозунгов на своем знамени, то в этом в значительной мере были повивны английские социалисты. Вождь и теоретик английского социализма Оуэн, как и великие французские социалисты-утописты Сен-Симон и Фурье, стоял в стороне от массового рабочего движения и отрицательно относился к политической борьбе.

Бесспорной заслугой Оузна было то, что он беспощадию вскрывал язвы и пороки капиталистического общества и величайшим сочувствием отвоскася к сграданиям трудящихся масс. Бывший фабрикант-филантрон, а потом социалист Оузн поставил себе задачей испециить общество от его недутов. Но утопический социа-

¹ Марке К., Энгелье Ф. Соч., т. 2, с. 451-452.

диам как Сен-Симона и Фурье, так и Оузна чие мог указать действительного выхода. Он не умел ни разлыснить сущность наемного рабства при капитализме, ин открыть законы его развития, ин найти ту общественмую силу, которая способна стать творцом нового обще-

Социалисты-утописты видели в пролетариате лишь беспомощимо, страдающую массу, которая может ждать своего избавления только сверху, от имущих классов и правительств. Оуэн рассчитывал на то, что, полобно ему найдутся богатые люди, которые придут па помощь своими средствами для осуществления разработанного им подробнейшим образом плана нового общества. Он надеялся, что опыт создания коммунистических колоний, начало которому он ноложил организацией коммуинстической колонии «Новая гармония» в Америке, послужит образиом, который убелит все человечество следовать по этому пути. Однако, как и следовало ожилать, призыв Оуэна к имуним классам и правительству был гласом вопиющего в пустыпе. Социализм Роберта Оуэна, оторванный от практической борьбы рабочих, был осужден на то, чтобы оставаться утопией.

В книге «Положение рабочего класса в Апглино Энгельс приходит к важнейшему выводу, а именно, что основной и решающей задачей английского пролетариата является слияние социализма с чартизмом. Он доказывает, что политическая борьба, массовое революценное движение рабочих должно привести их к социализму. С другой стороны, социализм, чтобы превратиться из мечты одиночек-утопистов в реальную силу, должен стать целью массовой политической борьбы рабочего класса.

Эта задача соединения социализма с рабочим движением, превращения социализма из угопического в изучный, из мечты бессильных одиночек в теорию многочисленного и могучего класса, — эта всемирно-неторическая задача выпала на долю Карла Маркса и Фридриха Эштельса.

¹ Ленин В. И. Полп. собр. соч., т. 23, с. 46.

IV Союз с Марксом. Разработка основ научного коммунизма. Начало борьбы за создание пролетарской партии

В копце августа 1844 г. Энгельс покинум Манчестер, 10 иути на родину он заехал в Париж и посетил жившего там в это время Карла Маркса. Десятидиевное совместное пребывание в Париже положило пачало дружбе и тому невиданиюму в истории союзу, который соединия Маркса и Энгельса на всю живнь,— союзу двух великих умов, вооруживших рабочий класс революционной теорией, основами стратегии и тактики-«Старинные предания рассказывают о равяных трястельных примерах дружбы. Европейский пролетарнат может сказать, что его наука создана двум учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбев 1.

Маркс был на два с половиной года старше Энгельса. Он родился 5 мая 1818 г. в Трире, в Рейнской провинции Пруссии, в которой также родился и вырос Энгельс. Отец Карла Маркса, Генрых Маркс, еврей, принявший в Трире Маркс поступил в Бониский, а затем в Берлиский университет, на ворилический факультет. В университете он запимался не только правом, но и историей и в особенности философией. В Берлине Маркс бливился с тем самым кружком младогетельящев (братья Бауры и другие), в среду которых уже после отъезда Маркса на Берлиса после отъезда Маркса на Берлина попал и Энгельс.

По окончании университота в 1841 г. Маркс намеревался стать профессором в Бонне. Но реакционная политика прусского правительства, запретившего чте-

¹ Ленин В. И. Полп. собр. соч., т. 2, с. 12.

ние лекций Людвигу Фейербаху и Бруно Бауару, убелила Маркса, что в высшей школе для него места нет. К этому времени оппозиционные буржуа Рейнской провиници осповали в Кёльне «Bheinische Zeitung». Как писал впоследствии Энгельс, оппозиционные настроения буржуазии против правительства в то время были так сильны, что, не имея в своем распоряжении лостаточно способных люлей, которые могли бы представлять ее в прессе, она пошла на союз с крайним философским направлением, т. е. млалогегельянцами. Маркс был сначала сотрудником, а с 15 октября 1842 г. редактором «Bheinische Zeitung». В эту газету посылал статьи и Энгельс — сперва из Берлина, а затем из Манчестера. По дороге в Манчестер в ноябре 1842 г. Энгельс посетил в Кёльне релакцию газеты; здесь произошла его первая краткая встреча с Марксом. Эта встреча носила слержанный характер, так как Энгельс слыл союзпиком «Своболных» (так называлась теперь группа братьев Бауаров). Статьи «Своболных», наполненные абстрактными рассужлениями о философии, религии, а также поверхностной болтовней о коммунизме, Маркс отказывался печатать. Иначе относился он к статьям Энгельса, сотрудничавшего в газете с марта 1842 г. Он просид Эцгельса стать английским корреспонлентом газеты, и Эпгельс поместил в ней ряд статей об общественной и политической жизни Англии.

Под руководством Маркса газаета стала принимать все более определенный революционно-демократический характер. В январе 1843 г. прусское правительство привил постановление закрыть «Rheinische Zeitung» с 1 апреля 1843 г., а на оставшееся время ввести для нее особенно стротую ценауру. В сявая с памерением акционеров газеты придать ей более умеренный тош и таким иутем добиться отмены правительственного постановления маркс 17 марта 1843 г. заявля о своем выходе иля маркс 17 марта 1843 г. заявля о своем выходе иля маркс 17 марта 1843 г. заявля о своем выходе из

редакции.

Марке решил покинуть Германию, чтобы ав ее пределами издавать орган революционной и социалистической процаганды. В копце октября 1843 г. оп, женивпийся к этому времени на Жении фон Вестфален, пересхал в Париж. Там совместно с А. Руге Марке приступил к изданию журиала «Deutsch-Französisch» Jahrbücher» («Неменьс-французский емегодии»).

В этом журнале, вышедшем в феврале 1844 г., были напечатаны две первые социалистические статьи Маркса, Здесь он, по словам Ленина, «выступает уже как революционер, провозглащающий «беспошалную критику всего существующего» и в частности «критику оружия», апеллирующий к массам и к пролетариату» 1.

Так, в статье «К критике гегелевской философии права. Введение» Маркс писал: «Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием, материальпая сила полжна быть опрокинута материальной же силой: но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» 2.

Эту революционную материальную силу Маркс прозорливо увидел в формировавшемся классе - пролетарпате. «Подобно тому, как философия находит в пролетариате свое материальное оружие, так и пролетариат паходит в философии свое диховное оружие...» 3 Так было сформулировано Марксом исходное положение научного коммунизма — о всемирно-исторической освободительной миссии пролетариата.

В числе статей, помещенных в этом журнале, были и «Наброски к критике политической экономии» Энгельса. Эта работа дала новый толчок занятиям Маркса политической экономией, к которым он приступил еще в связи со своими статьями в «Rheinische Zeitung» о положении мозельских крестьян-винолелов. Маркс принялся теперь за критическое изучение буржуваной политпческой экономии, главным образом трудов А. Смита и Д. Рикардо. Наряду с этим он занимался изучением истории французской буржуазной революции конца XVIII в. и утопического социализма. Когда Энгельс был еще в Манчестере, между ним и Марксом завязалась переписка, к сожалению не пошелшая по нас.

Ко времени встречи Маркса с Энгельсом в Париже они оба были уже коммунистами и сумели радикальным образом пересмотреть свои философские воззрения, проделав путь от идеализма к материализму.

В переходе Маркса и Энгельса к материализму огромную роль сыграли труды Людвига Фейербаха. Фейербах отверг «абсолютную идею» Гегеля, которая якобы является основой развития природы и общества. Не дух, не илея, не мышление порождает бытие, а. наоборот, бытие порождает мышление, доказывал Фейербах.

Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 26, с. 47—48.
 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 422.

³ Там же. с. 428.

Высоко оценивая значение философии Фейербаха. Маркс и Энгельс сумели в то же время критически отнестись к его воззрениям, увидеть ограниченность фейербаховского материализма, его пассивно-созерцательный характер. Фейербах не распространял свой материализм на общественные явления и в понимании исторического процесса оставался идеалистом. Маркс и Энгельс пошли дальше Фейербаха, придя к выводу, что материалистическую точку зрения надо последовательно применить и при объяснении общественных явлений, при изучении истории человеческого общества. В отличие от Фейербаха, который просто отбросил идеалистическую диалектику Гегеля. Маркс и Энгельс приступили к критической переработке ее. Гегелевская идеалистическая диалектика «стояла на голове», ибо Гегель рассматривал все происходившее в природе и в истории как результат развития идеи, понятия. Задача состояла в том, чтобы заложить основы новой, материалистической диалектики, соединить материализм и диалектику в единое, целостное и стройное научное мировоззрение.

Во время десятидневного пребывания Энгельса в Париже выяснилось, что они с Марксом различными путями пришли к одним и тем же выводам. Об этом Эн-

гельс рассказывал впоследствии:

«Живя в Манчестере, я, что называется, носом натолкнулся на то, что экономические факты, которые до сих пор в исторических сочинениях не играют никакой роли или играют жалкую роль, представляют, по крайней мере для современного мира, решающую историческую силу; что они образуют основу, на которой возникают современные классовые противоположности; что эти классовые противоположности во всех странах, где они благодаря крупной промышленности достигли полного развития, следовательно, особенно в Англии, в свою очередь составляют основу для формирования политических партий, для партийной борьбы и тем самым для всей политической истории. Маркс не только пришел к тем же взглядам, но и обобщил их уже в «Deutsch-Französische Jahrbücher» (1844 г.) в том смысле, что вообще не государством обусловливается и определяется гражданское общество, а гражданским обществом обусловливается и определяется государство, что, следовательно, политику и ее историю нало объяснять экономическими отношениями и их развитием, а не наоборот. Когда я летом 1844 г. посетил Маркса в Париже.

выяснилось паше полное согласие во всех теоретических областях, и с того времени началась наша совместная работа» 1.

Начало этому сотрудничеству было положено Марксом и Эпгельсом уже во время их встречи в Париже. когда они приступили к созданию совместного труда, Энгельс успел написать лишь около полутора листов: в основном же этот большой труд был выполнен Марксом. Работа, вышелшая пол названием «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании» 2, была направлена против младогегельянцев и всей «увядшей и вдовствующей гегелевской философии». В «Святом семействе» Маркс и Энгельс поставили своей задачей свести счеты с той частью немецкой интеллигенции, которая пыталась уйти от политики в область «чистого философствования» и, подобно Бруно Бауэру, выступала в роли непонятых «философских вождей», презрительно третируя «непросвещенную», «ограниченную» массу, «толпу». Свое презрение к «толпе» эти анархиствующие философы распространяли и на пролетариат.

Критикуя субъективный идеализм Бруно Бауэра и его едипомышленников, считавших, что только избранпые личности творят историю, Маркс и Энгельс выдвигают в «Святом семействе» одно из основных положений исторического материализма, а именно, что подлинными твордами истории являются народные массы. В ходе истории все более широкие народные массы булут становиться сознательными деятелями исторического развития. Эту мысль Ленин характеризовал как одно из «самых глубоких и самых важных положений» исторического материализма. В «Святом семействе» был сформулирован уже почти сложившийся взгляд на всемприо-историческую освободительную роль пролетариата. Маркс и Энгельс развивают мысль, что рабочий класс уже в силу своего объективного положения в капиталистическом обществе призван осуществить революпионное преобразование мира.

Илея о всемирно-исторической миссии пролетариата явилась гранитным фундаментом, на котором было возпвигнуто стройное здание научного коммунизма. «Главное в учении Маркса, писал В. И. Ленин.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 220.
 См. там же, т. 2, с. 3—230.

это - выясление всемирно-исторической роди продетариата как созидателя социалистического общества» 1. С этим генцальным открытием социализм впервые становился на реальную почву, связывался с сульбой мололого, растушего революционного класса.

Хотя в «Святом семействе» еще не вполне преололено влияние Фейербаха, Маркс и Энгельс закладывают в этом произведении основы своего нового, революционно-материалистического мировоззрения.

По возвращении в Бармен Энгельс сообщил Марксу, что за годы его отсутствия Вупперталь сильно измеиился, промышленность сделала огромные успехи, оппозиционные настроения охватывают все новые слоп населения.

Перемены, которые Энгельс отметил в Вуппертале, происходили и в других частях страны. Вслед за Англией классовые противоречия начали все более обостряться и в Германии. Восстание силезских ткачей, пробуждение пролетариата, его первые классовые схватки с буржуваней произвели огромное впечатление в стране и дали толчок коммунистической пропаганде.

Наряду с работой пад окончанием «Положения рабочего класса в Англии» Энгельс по приезде в Бармен занялся практической революционной деятельностью. Он объехал ряд городов, чтобы установить связь с местными сопиалистами. Энгельс выступал на собраниях. созывавшихся им совместно с некоторыми социалистами и демократами. В своих речах он доказывал, что в условиях капитализма происходит процесс обогащения незначительного меньшинства и обнищания огромного большинства, что неизбежным следствием существующих общественных отношений будет социальная революция, в результате которой возникнет общество, где общность интересов будет возведена в основной принцип. Такому обществу, предсказывал Энгельс, будет чужда всякая захватническая, грабительская война. В случае же оборонительной войны член такого общества «должен защищать действительное отечество. действительный очаг», и, следовательно, он «будет бороться с воодушевлением, со стойкостью, с храбростью, перед которыми должна разлететься, как солома, механическая выучка современной армии» 2,

Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 23, с. 1.
 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 539.

Об этих собраниях Энгельс писал восторженные сообщения Марксу, рапуясь успехам коммунистической пропаганды, а также и возможности «стоять перед настоящими, живыми люльми и проповеловать им непосредственно, ощутимо, открыто» вместо того, чтобы «заниматься проклятой абстрактной писаниной»!

Но рапость Энгельса от непосредственного общения с массами омрачалась теми обостренными отношениями. которые создались у него в семье. О своих отношениях с отном Энгельс так рассказывал в письме к Марксу:

«Мое заявление, что я окончательно отказываюсь заниматься торгашеством, еще более рассердило его, а мое открытое выступление в качестве коммуниста пробулило у него к тому же и настоящий буржуваный фанатизм... Когла я получаю письмо, то его обнюхивают со всех сторон, прежде чем передают мне. А так как они знают, что все эти письма от коммунистов, то строят при этом такую горестно благочестивую мину, что хоть с ума сходи. Выхожу я. -- все та же мина. Сижу я у себя в комнате и работаю, -- конечно, над коммунизмом, это известно, - все та же мина. Я не могу ни есть, ни пить, ни спать, не могу звука издать без того, чтобы перед моим носом не торчала все та же несносная физиономия святони. Что бы я ни ледал — ухожу ли я или остаюсь дома, молчу или разговариваю, читаю или пишу, смеюсь или лет - мой старик строит все ту же отвратительную гримасу» 2.

Весной 1845 г. Энгельс, не выдержавший «собачьей жизни» под кровлей отцовского дома, покидает Бармен и уезжает в Брюссель, куда к этому времени переехал и Маркс, высланный из Парижа в связи с требованием прусского правительства о закрытии немецкой газеты «Vorwärts!».

Вспоминая о своей встрече с Марксом в Брюсселе, Энгельс писал впоследствии: «Когла мы весной 1845 г. снова встретились в Брюсселе, Маркс... уже завершил в главных чертах развитие своей материалистической теории истории, и мы принялись за детальную разработку этих новых воззрений в самых разнообразных направлениях» 3.

По определению Энгельса, «гениальный зародыш нового мировоззрения» содержался в знаменитых «Тези-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 22.

² Там же, с. 27. ⁵ Там же, т. 21, с. 220.

сах о Фейербахе», написанных Марксом веспой 1845 г. Главная вдея «Тезисов» — это роль революционной практики в преобразовании мира. В заключительном, одиннадцатом тезисе Маркс сформулировал коренное отличие своего нового мировозарения не только от ваглядов Фейербаха, но и от всей предшествующей фылософии: Философы лишь различным образом объясияли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить егоз. ¹

Прежде чем приступить к новой совместной работе, Маркс и Энгельс предприняли шестинедельную поездку в Англию для изучения отсутствовавшей в Боюсселе экономической литературы, а также для более близкого ознакомления Маркса с английским рабочим лвижением. Большую часть времени они проведи в Манчестере. в старинной Чатамской библиотеке. Затем отправились в Лондон, где встречались с левыми чартистами — Гарни и его друзьями, а также с леятелями тайной организании неменких рабочих-коммунистов Союза справелливых — наборшиком Карлом Шаппером, сапожником Генрихом Бауэром и часовщиком Иосифом Моллем, с которыми Энгельс познакомился еще в 1843 г. Энгельс помог теперь установить связь между Союзом справедливых и левыми чартистами. На собрании члепов этих двух организаций, а также проживавших в Лопдоне демократов разных напиональностей при активном участий Маркса и Энгельса было принято решение о создании международного общества демократов. Учредительное собрание общества, получившего название «Братские демократы», состоялось уже после отъезла Маркса и Энгельса. Этому событию Энгельс посвятил статью «Празднество наций в Лондоне», в которой впервые была выдвинута илея продетарского интернационализма.

«...Продетарии, — писал Энгельс, — во всех странах имеют одии и те же интересы, одного и того же врага, им предстоит одна и та же борьба; продетарии в массе уже в склу своей природы свободны от национальных предрассудковь. Только продетарии способны уничтожить национальную обособленность, только пробуждающийся продетариат может установить братство между реаличными пациями»;

² Там же, т. 2, с. 590.

¹ Марке К., Энгелье Ф. Соч., т. 3, с. 4.

Основы разрабатываемого ими мового мировозарепио Мирке и Энглевс визокалила в большом груде, который они пазвали «Немецкая идеология». Этой работе ие суждено было тогда увядеть света: не нашлось издателя, который согласился бы ее опубликовать \ «Мы тем охотнее предоставили рукопись грызущей критике мышей,— инсал поэднее Маркс,— что наша главнал цель — умесиение дела самым себе — была достигнута» ².

В этом произведении Маркс и Энгельс, критнкум ваглядим младотестьянием (Б. Бауара, Штирнера), полвергают критикс философию Гегеля и идеалистическую философию вообще. Отдавая долкиюе заслугам Фейербаха, Маркс и Энгельс вскрывают ведостатки его метафизического, отраниченного, пассивно-созерцательного материализма. Большое место в «Немещкой идеологии» отведено разоблачению мелкобуржуваного, так называемого «истинного социализма», представитель которого (К. Грюн и другие) выступали протпв классовой борьбо с сентиментально-мещанской проповедью в осеобщей любии, братстве, справедивости и т. д. «Истиниме сощалисти» отрицали пеобходимость борьбы за демократию, что было особенно вредно в условиях предреволючнонной Геомании.

В «Немецкой идеологии» в главных чертах сформулированы основные положения исторического материализма — великого открытия Маркса, которое ознаменовало собой коренной переворот в философии, подлинную революцию во всем понимании всемирной истории. Это открытие впервые превратило историю в поллинную пауку. Раньше господствовало представление, что причину всех перемен, происходящих в истории, надо искать в изменении идей, философских, религиозных, политических воззрений. Но откуда появляются у людей те или иные илеи, что является причиной перемены их взглядов, на это никто не мог дать ответа. Маркс показал, что основой исторического процесса являются условия материальной жизни общества, способ производства материальных благ. Следовательно, коренные причины исторических изменений, социальных переворотов

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 8.

¹ «Немецкая пдеология» была впервые полностью опубликовапа в СССР в 1932 г. на языке оригинала и в 1933 г. издапа в переводе па русский язык. См.: Марке К., Энгелье Ф. Соч., т. 3, с. 7—544.

den friely 218 years gon governo mily المد عول حرود حدد الماسد الماع عربي بعد بعد بدور سيقال المعدية age the gate proper process who are Muy-14 se of report walnut when we want to the whole we want to white work -- my want were man one go formy a prompt of the

падо искать не в отвлеченных идеях, теориях, политических возарениях, а в условиях материальной жизни общества, в общественном бытви, отражением которого являются эти идеи, теории, политические взгляды.

В «Немецкой идеологии» впервые была выпвинута идея объективно закономерной, исторически обусловленной смены общественно-экономических формаций. Ключ к пониманию исторического развития Маркс и Энгельс видят в диалектике производительных сил и производственных отношений («форм общения», как они тогда называли их). По мере развития производительные силы вступают в противоречие с существующими производственными отношениями. Это противоречие разрешается путем социальной революции, в результате которой один общественный строй сменяется пругим. например феодализм сменяется капитализмом. Переход от одной общественно-экономической формации к другой не совершается автоматически, без участия людей. Свойственные каждому классовому обществу непримиримые внутренние противоречия находят свое выражение в классовой борьбе, которая приводит к революции. В отличие от прежних исторических теорий, приписывавших творческую роль в истории лишь вылающимся личностям. Маркс и Энгельс доказали, что действительпыми творцами истории являются народные массы, что борьба классов — движущая сила исторического пропесса.

В Немецкой вдеологии сформулирован ряд исходпых положений марксистской политической экономии.
На основе авализа закономерностей развития капитализма Маркс и Энгельс приходят к выводу о неизбежности гибели капиталистического общества, теоретически обосновывают необходимость социалистической
реаолодии. Чтобы уничточиять капиталистической
реаолодии. Чтобы уничточиять капиталистическое общество, пишут они, пролетариат, как каждый стремящийся к тосподству класс, должен прежде всего завоевать
себе политическую власть. В этом положении выражена в самой общей форме идея диктатуры пролетариата.

В «Немецкой идеологии» намечены и некоторые контуры будущего коммунистического обществе При коммуникам будет господствовать общественная собственность, будет упичтожена противоположность между городом и деревней, между уметвенным и физическим трудом, будут создавы все условия дия всесторопнего

развития личности. Маркс и Энгельс опровергают ватляд, будто при коммуниаме отдельная личность становится рабом общества. В противовее этому они доказаввают, что только «в коллективе индивид получает средства, дающие ему воможность вессторонието развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможена личная свобода» ¹.

В отличие от социалистов-утопистов, коммунизм для Маркса и Энгельса не фантастическая мечта о прекрасиом будущем, а объективно необходимая, исторически обусловленная дель, осуществляемая с помощью практических революционных средств.

«Немецкая идеология» явилась важнейшим зтапом в формировании теоретических, философских основ научного коммунизма — диалектического и исторического материализма.

Маркс и Энгельс, подчеркивавшие в противовес философии Фейербаха действенный, революционный характер своего учения, не могля ограничиться научным обоснованием и изложением своих взглядов. Основновожением маркевыма, видевшие в своей теории орудие революционного преобразования мира, подчеркивающие неразрывное единство теории и революционного практики, развернули борьбу за соединение социализма с рабочим движением, за создание рабочей партии.

Когда Маркс и Энгельс предприняли первые шаги в этом направлении, у них уже были значительные связи среди демократической интеллигенции, а также среди организованного пролетариата разных стран.

В то время в социалистическом движении госполствовали различные маправления утопического социализма. Так, у немещих рабочих и ремеслениннов, живних в Париже, существовала тогда тайная организация, возникшая под влинием французского утопического коммунизма. Так называемый Союз справеднивых, состоявщий главным обрасом из ремесленинков, был тесно связан с руководимым французским револоционером Огостом Бланки «Обществом времен года». После неудачного восстания бланкистов в 1839 г. некогорых членов Союза справеднивых арестовали в выслали из Франдии. В "Воядкие было осажение мескванко-общии Союза стравединых. Под их запринием накольность организостравединых. Под их запринием накольность организо-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 75.

ванное в 1840 г. Просветительное общество пемецких рабочих. Общины союза существовали в Париже, в Швейцарии, в Германии. С тех пор как пентром движения стал Лондон, союз приобрел интернациональный характер. Наряду с немцами в шего входили скапдинавы, голандицы, вергом, чехи и т. л.

Больщим алиянием в Союзе справедлявых пользовались коммунистические иден вемецкого портного пались коммунистические иден вемецкого портного выльтехным Вейглинга. В отличие от мирного утопического социалызма Сеп-Симова, Фурье, Оузна, Вейглинг признавал анельственный путь борьбы, социальцую револьяцию. Тем не менее его коммунизм не переставья бить утопическим, ибо Вейглинг пе имел правильного представления ип о будущем обществе, на о путях нерхода к пемер, им о той общественной силе, которая сможет осуществить этот переход. Несмогря на утопический характер коммунизм Вейглинга и религоносуристивискую форму, которую оп приобред, оп смграл в свое время пемалую роль ва качестве первого самостоятельного теоретического движения вемецкого проделативатья (Димелье).

Маркс и Энгельс, поставившие перед собой задачу организации пролетарской партии, стремились установить связь с общинами Союза справедливых, помочь его

членам преодолеть утопические воззрения.

Вместе со своими друзьями и единомыщленниками Марке и Энгельс приступили к созданию в Брюсселе организационного центра. В этом приняли участие сып крепостного, учитель, защитник свлезских ткачей Вилгельм Вольф, пролегарский поот Георг Веерт, брат живмаркса Эдгар фон Вестфален, журналисты Фердинанд Вольф и Себастьям Зейлер, бывший прусский лейтопант Иосиф Вейдемейре, бельгийцы Филипи Жито, Виктор Тедеско и другие революционные деятели. Созданный в явваре 1846 г. Биоссельский комму-

Созданный в январе 1846 г., Брюссельский коммуинстический корреспондентский комитет вступил в переписку с представителями социалистического и ра-

бочего движения разных стран.

К середине 1846 г. комптету удается установить связь с допдовенти Совозо справедлявых и Просветительным обществом немециях рабочих, с английскимы чартистами, с немецкими общинами Совоза справедливых в Париже и с отдельными коммунистическими группами в Гермапии (в Буппертале, Кёлые, Весгфалив, Силезии, Семеркой Германии и т. д.).

Задача состояда в том, чтобы объединить разрознепные коммунистические группы немецких рабочих, установить более тесные связи с организациями английского и французского продетариата, рабочими пругих стран и — что особенно важно — лобиться принципальной ясности в коммунистическом лвижении.

«В начале первого периода, — писал В. И. Ленпи, — учение Маркса отнюдь не господствует, Оно — лишь одна из чрезвычайно многочисленных фракций или течений сопианизма» 1

Олним из препятствий для распространения в рабочих массах нового революционного мировоззрения являлся сектантский, отрипающий политическую борьбу. грубоуравнительный коммунизм Вейтлипга. К этому времени Вейтлинг, перессорившийся с членами Союза справедливых в Лондоне, переехал в Брюссель. Маркс и Энгельс приложили немало усилий, чтобы привлечь этого талантливого самоучку на свою сторону. Однако он пролоджал упорствовать в своих взглядах, воображая себя великим человеком, которого преследуют тайные враги, соперники и завистники. На заселании Брюссельского комитета 30 марта 1846 г. Маркс и Энгельс вынуждены были резко выступить против вейтлинговского коммунизма. Вскоре Брюссельскому комитету пришлось сообщить связанным с ним коммунистическим организациям о своем окончательном разрыве с Вейтлингом.

В ряде частью печатных, частью дитографированных пиркуляров Маркс и Энгельс полвергли беспошалной критике ту смесь утопического социализма с немецкой философией, которая составляла тогда учение Союза справедливых. Из этих пиркуляров до нас дошел только пиркуляр против редактора издававшейся в Нью-Йорке немецкой газеты «Volks-Tribun» («Народный трибун») Германа Криге, типичного представителя «истинного социализма» 2. Маркс и Энгельс показывают в нем необходимость решительного отмежевания от мелкобуржуазных элементов вроде Криге, деморадизующих коммунистическое движение. Они подвергают уничтожающей критике филантропические, фантастические бредни о всеобщей любви, которые проповедовал Криге пол вилом «коммунизма», а также его попытки изобра-

¹ Ленин В. И. Поли собр. соч., т. 23, с. 1. ² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 1—16.

зить буржуазно-демократическую по своему характеру борьбу за аграрную реформу в США как коммунистическое движение.

Мелкобуржуазные влияния были еще очень сильны в различных организациях союза, в частности в Париже. В связи с этим в августе 1846 г. Брюссельский комитет направил в Париж Энгельса. Свое пребывание там Энгельс использовал также для освещения политической жизни Франции в статьях для «Northern Star». В письмах к Марксу и Брюссельскому коммунистическому корреспондентскому комитету Энгельс критически отзывался о социалистических школах фурьеристов и сенсимонистов, которые оказались недостойными своих учителей. Очень доброжелательно писал он о выдаюшемся представителе французского утопического социализма Этьенне Кабе. Энгельс посетил также больного друга Маркса Генриха Гейне, о котором отзывался с особым сочувствием. В ряде писем Брюссельскому комитету и Марксу Энгельс освещает положение в парижских общинах Союза справедливых. Оказалось, что в этих общинах «царит безграничная путаница». Там еще имелись некоторые приверженцы Вейтлинга и подвизались сторонники «истинного социализма» вроде Карла Грюна, начинявшего головы своих слушателей расплывчатыми фразами о всеобщей любви, человечности, а также идеями французского мелкобуржуваного реформатора Прудона, взгляды которого Маркс вскоре подверг критике в своей работе «Нишета философии» (1847 г.). В духе Прудона Грюн пропагандировал план организации рабочих обществ, которые должны приступить к созданию мастерских на средства рабочих и таким образом оставить фабрикантов без рабочей силы. Сообшая об этом изумительном плане «скупить всю Франиию, а потом, пожалуй, и весь остальной мир» на сбережения рабочих, Энгельс писал Марксу: «Просто позор, что приходится всерьез воевать против подобного несусветного вздора. Но надо иметь терпение, и я не оставлю эту публику в покое, пока не разобью Грюна наголову, пока не прочищу их засоренные мозги» 1.

В ходе дискуссии на одном из собраний Эпгельс предложил поставить на голосование вопрос: является ли собрание коммунистическии? — и так определил намерения коммунистов: «1) отстанвать питересы проле-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 49.

тариев в противоположность интересам буркуя; 2) осуществить это посредством уничтожения частной собственности и замены ее общностью имущества; 3) не признаваять другого средства осуществления этих целей, кроме насильственной демократической революция ¹.

В результате бурных прений собрание огромным большинством высказалось за это определение Энгельса; оно объявило себя, таким образом, коммунистическим и решительно отмежевалось от прудовизма и «ис-

тинного социализма».

Об этой борьбе Энгельса за принципы коммунизма Ленин писал в 1913 г.: «Так в Париже 67 лет тому назад закладывались основы социал-демократической рабочей партин Германии» ².

Подобные же сдвиги происходили и в других общинах Союза справедливых. В результате Шаппер, Бауэр и Молль, возглавившие с ноября 1846 г. Союз справедливых. все больше склонялись к тем возгрениям, кото-

рые пропагандировали Маркс и Энгельс.

Естественным результатом всей этой борьбы основоположником яврискама за пролетарскую партию не ереволюционное мировоззрение было то, что в январе 1847 г. уполномоченный Лопдопского комитета Союза справеднивых Иосиф Молль явилен сперва к Марксу в Брюссель, а затем к Энгельсу в Париж с предложением вступить официально в члены Союза. Молль аявил, что он и его товарищи убецились в правильности взглядов маркса и Энгельса и просят их жаюжить эти воззрения в виде документа, который будет обсуждаться в качестве официальной программы на контрессе Союза в Лондоне. Он просил их также помочь в реорганизации Союза. Маркс и Энгельс дали на это сове согласно.

Со 2 по 9 июня 1847 г. в Лондоне состоялся конгресс Союза. Ввиду денежных затруднений Маркс на конгресс не поехал; от парижских общин присутствовал Энгельс, и от брюссельнев — Вильгельм Вольф.

Энгельс оказал очень большое влияние на ход конгресса, ставшего фактически учредительным конгрессом новой организации.

На конгрессе Союз справедливых был переименован в Союз коммунистов. Место старого абстрактно-гумапистического дозунга Союза: «Все люди — братья» — за-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 60. ² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 268.

пля новый лозунг, провозглашенный Марксом и Энгельсом: «Пролетарии весх страв, соединяйтесы» Этот лозупг, выражающий прянции пролетарского интернационализма, стал с тех пор боевым призывом рабочих весх стран в их борьбе против капиталистического рабства.

В принятом конгрессом проекте устава были в значительной мере устранены прежине черти сектантъта и заговорщичества. Разосланный на обсуждение общинам проект устава подпежал окончательному утверждению два втором конгрессе Союза комучистов.

На конгрессе обсуждался также вопрос и о программе Союза. В результате появился документ, который был составлен в распространенной тогда среди рабочих форме вопросов и ответов (катехизиса) и назван «Проект Коммунистического символа веры» 1. Под этим документом, написанным рукою Энгельса, стоят подписи председателя конгресса Шилля (союзная кличка Шаппера) и секретаря конгресса Хайле (союзная кличка В. Вольфа). Значительная часть проекта почти текстуально совпапает с написанными Энгельсом позже «Принципами коммунизма». Но пругая его часть формулировка первых шести вопросов и ответов, которая несла на себе печать еще не вполне преодоленных утопических воззрений, - не могла принадлежать Энгельсу. По-видимому, этот документ явился плодом компромисса. Это подтверждается пиркулярным письмом конгресса к членам Союза. В нем говорилось, что, считая непопустимым поспешность в таком важном вопросе, как программа, конгресс рассматривает этот документ не как окончательный проект, а как набросок его плана, который рассылается общинам Союза, чтобы они его серьезно и зрело обсудили и сообщили свои предложения об изменениях и пополнениях. Лишь после этого проект будет представлен на обсуждение второму конгрессу Союза 2.

Ввиду раскольнической тактики парижской общины вейтлингианцев она, а вместе с ней фактически и Вейтлинг были исключены из Союза.

После конгресса была организована община Союза коммунистов и в Брюсселе; председателем этой общины, а также окружного комитета стал Маркс. Кроме

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 354-360,

² Cm. там же, с. 411, 412.

того, Маркс и Энгельс организовали в Брюсселе Неменкое рабочее общество, руковолство в котором принадлежало брюссельской общине Союза коммунистов. Большим успехом Маркса и Энгельса было то, что им удалось фактически получить в свои руки основанную мелкобуржуваным публицистом А. Борнштелтом «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» («Неменкую брюссельскую газету»). В статьях в этой газете Маркс и Энгельс, указывая на приближение революции в ряде стран Европы, намечали стратегию и тактику продетариата в реводюционной борьбе. Они выступали как против заигрывания феодальных, реакционных партий с пролетариатом. так и против попыток буржуазии превратить пролетариат в свое послушное орудие в борьбе с самолержавной монархией. Призывая рабочих принять активнейшее участие в грядущих революционных боях. Маркс и Энгельс подчеркивали, что буржуазная революция не является конечной целью борьбы пролетариата и что после побелы этой революции рабочий класс лолжен развернуть борьбу за революцию социалистическую. Эта мысль получила дальнейшее развитие в теории непрерывной певолюции.

Отстаивая необходимость единства всех демократических сил в борьбе против абсолютизма и феодализма. Энгельс отволил при этом руководящую роль пролетариату, «Промышленный пролетариат горолов стал ялром всякой современной лемократии: мелкие буржуа и еще больше крестьяне всецело зависят от его инициа-

Кроме «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» Энгельс сотрудничал в чартистском органе «Northern Star» и французской демократической газете «La Réforme».

Наряду с организацией брюссельской общины Союза коммунистов и Немецкого рабочего общества Маркс и Энгельс приняли участие в созданив более широкой организации — Лемократической ассоциации, вступив через нее в своеобразный союз с брюссельскими демократами, а также эмигрантами-демократами других стран. Основоположники марксизма считали обязанностью продетариата поллерживать всякое прогрессивное. лемократическое пвижение.

В середине октября 1847 г. Энгельс опять отправился в Париж. По приезде он был избран в окружной коми-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 272.

тет Союза. Предстояло развернуть большую подготовительную работу ко второму конгрессу Союза коммунистов, основной задачей которого было обсуждение программы.

В парижских общинах «Проект Коммунистического символа веры» был предложен на обсуждение в ухудшенном М. Гессом виде. Энгельс подверг этот вариант уничтожающей критике, и ему было поручено составить новый проект.

23—24 ноября Энгельс в письме к Марксу предлагает ему встретиться за два дня до контресса в бельгийском городе Остенде, чтобы обо всем договориться. «Этот контресс,—писал Энгельс,—будет решающим, так как на этот раз все будет в наших руках...

Полумай нал «Символом веры». Я считаю, что лучше всего было бы отбросить форму катехизиса и назвать эту вешь «Коммунистическим манифестом». Вель в нем прилется в той или иной мере осветить историю вопроса, иля чего теперешняя форма совершенно не подходит. Я привезу с собой здешний проект, составленный мною. Он написан в простой повествовательной форме, но ужасно плохо, наспех отредактирован. Я начинаю с вопроса, что такое коммунизм, и затем перехожу прямо к пролетариату — история его происхожления, отличие от прежних работников, развитие противоположности пролетапиата и буржувани, кризисы, выволы. Попутно различные второстепенные веши, и в конце партийная политика коммунистов, поскольку о ней можно говорить открыто. Здешний проект целиком еще не утверждался, но я надеюсь добиться того, чтобы в него не попало — за исключением некоторых, не имеющих значения мелочей — ничего такого, что противоречило бы нашим ваглядам» ¹.

Фактически Энгельс сделал предварительный набросок будущего «Манифеста Коммунистической партин», нававанный им «Принципы коммуникам» ². Сохраняя форму катехизиса, эта работа была по объему в 4 раза больше «Коммунистического символа веры», а главное — полностью отражала взгляды Энгельса.

В «Принципах коммунизма» затронуты некоторые вопросы, не освещенные в «Манифесте». К их числу относится вопрос: возможно ли уничтожение частной соб-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 101, 102.

² См. там же, т. 4, с. 322—339.

ственности мирным путем? Энгельс так отвечает на него: «Можно было бы пожевать, чтобы это было так, и коммунисты, конечно, были б.ч. последпими, кто стал бы против этого возражать... Но, вместе с тем, они видит, что развитие продегариата почти во всех цивилизованных странах насильственно подавляется и что тем самым противники коммунистов изо всех сил работают на революцию. Если все это, в конце концов, толкнет утветенный процегариат на революцию, то мы, коммунисты, будем тогда защищать дело пролегариата действием не хуже, ече мейчас словом ¹.

В «Манифесте» не затронут также следующий вопрос: может ли сопиалистическая революция побелить в одной стране? Исходя из условий домонополистического капитализма. Энгельс полагал тогла, что социалистическая революция произойлет одновременно во всех пивилизованных странах, т. е. по крайней мере в Англии. Америке. Франции и Германии. Развивая марксизм в новых исторических условиях. В. И. Ленин, исходя из открытого им закона крайне неравномерного. скачкообразного экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма, пришел к выводу, что в условиях империализма возможна победа социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой стране и что одновременная победа социалистической революции во всех странах или в большинстве стран невозможна.

Второй конгресс Союза коммунистов проходил с 29 ноября по 8 декабря 1647 г. в Лондоне. Энгельс присутствовал на нем в качестве представителя парижских общин. а Маркс — брюссельской общины Союза.

Конгресс утвердил с некоторыми изменениями проект устава, причем главным из них была предложенная Марксом и Энгельсом классическая формулировка первой, программной статы устава, которан теперь гласила: «Целью Сююза въвлетен: свержение буржувани, господство пролегарилата, уничтожение старото, основаного на антатопизме классов буржувание общества и основание нового общества, без классов и без частной собственноств». При обсуждении устава Маркс и Энгельс добились, чтобы Сюю покончил с заговорщичеством и открыто провогласили свои принципы.

гам же, с. э.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 331,
 Там же. с. 524.

Главное внимание на конгрессе было уделено программе Союза. В результате бурных и долгих прений, во время которых Маркс и Энгельс отстаивали новую теорию, защищаемые ими принципы были приняты единогласно и им было поручено выработать манифест.

Свое пребывание в Лондоне Маркс и Энгельс использовали для расширения связей с рабочими-коммунистами, а также с пемократами различных стран. Они присутствовали на международном демократическом митинге, посвященном годовщине польского восстания 1830 г. В своих выступлениях на этом митинге Маркс и Энгельс наметили основные динии политики пролетариата в национальном вопросе. Так, Энгельс выдвинул положение, которое стало потом руковолящим принципом для пролетариата в национальном вопросе: «Никакая нация не может стать свободной, продолжая в то же время угнетать другие нации» 1.

В этой же речи Энгельс обосновал великий принции пролетарского интернационализма и тот лозунг, который стал девизом Союза коммунистов: «Так как положение рабочих всех стран одинаково, так как их интересы одинаковы, враги у них одни и те же, то и бороться они должны сообща и братскому союзу буржуазии всех наций они должны противопоставить братский союз рабочих всех напий» 2.

К середине декабря 1847 г. Маркс и Энгельс вернулись из Лондона в Брюссель. Энгельс вскоре после этого опять отправился в Париж, а Маркс занялся окончательным оформлением программы Союза коммунистов.

В феврале 1848 г. в Лондоне вышел «Манифест Коммунистической партии» 3. Этот первый программный документ научного коммунизма стал впоследствии, как писал Энгельс. «самым распространенным, наиболее международным произведением всей социалистической литературы, общей программой многих миллнонов рабочих всех стран от Сибири по Калифорнии» 4.

В «Манифесте Коммунистической партии» впервые пано предельно сжатое и чеканное по форме изложение революционной теории пролетариата — научного коммунизма, всех трех его составных частей, в той мере, в

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 372.

² Там же, с. 373. ³ См. там же, с. 419—459. ⁴ Там же, т. 22, с. 62.

какой они были уже к тому временя разработаны. «В этом произведении, — писал В. И. Лении, — с гентальной испостью и яркостью обрисовано повое миросозерпание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной киязи, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемиров-сигорической реолюционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества ¹.

Все содержание «Манифеста» посвящено научному обоснованию исторической неизбежности гибели каппатализма и замены его — в результате пролегарской революции и установления политического господства пролегариата — новым, бесклассовым обществом.

Основоположинки марксима доказмвают в «Манифесте», что вся история человечества (после разложения первобытнообщинного строя) была историей классовой борьбы между эксплуататорами в эксплуатируемыми, между господствующими и угнетенными классами. Пришедшее на смещу феодализму капиталистическое общество лишь поставило на место старых новые классы, усилило классовые противоречия, обострило их. В противоположность буркуазаным иделолгам, распространяющим теорию о «вадклассовом» характере государства, основоположнения марксизма доказывают в «Манифесте», что государственняя власть в капиталистическом обществе представляют собой не что нисо, как «комитет, управляющий общими делами всего класса буркуказын».

Маркс и Энгельс показали далее, что частная собственность на средства производства становится оковами для развивающихся производетельных сил. Все более обостряется основное противоречие капитализма — продуматься производства. Противоречия капитализма находит яркое проявление в крызисах, которые периоцически потрисают капиталистическое общество, вследственное при капитализма нархин производства. Вуркувания пытается преодолеть кризисти утем унитожения продужтов, созданых руками грудицикся, путем завосевания вовых рынков, путем завосевания повых рынков, путем завосевания вовых рынков, путем завосевания вовых рынков, путем завосевания вовых рынков, путем завосевания повых рынков, путем за путем за

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с 48.

бедствия человечеству. Но всеми этими мерами, говорится в «Манифесте», буракувания голько подготовлене еще более сокрушительные кривисы в будущем. Буржуазия, отставающая частную собственность на сруства производства, превращается из прогрессивного корда-то класса в класс все более реакционный, в тормона пути человечества к более высокому строю — коммунияму.

Основоположники марксизма указали в «Манифесте» путь радикального избавления трудищегося человечества от неисчислимых бедствий и страданий, которые несет с собой капитализм. Этот путь — социалистическая революция, завоевание политического господства продетариатом.

Капитализм в ходе своего развития создает материалиме предпосывки для будущего, комучинстического общества, а в лице проаетарията — класс, который явится могильщиком капитализма и творцом пового общества. Пролетарият — последовательно революционпый класс — не может освободить себя, не освобождая и все общество от всяческой эксплуатации, всяческого утнетения.

Буржуазия, говорится в «Манифесте», «производит прежде всего своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны» ¹.

Таким образом, великая идея о всемирно-исторической миссии пролетариата получила в «Манифесте» дальнейшее обоснование и развитие.

В «Манифесте» выдвинуто положение о руководищей роли коммунистической партии как условия успешной борьбы и побед продетариата. Коммунисты, разкженного Марке о Энгельс, маляются наиболее решительпой, передовой частью рабочего класса; у них имеется преимущество перед остальными рабочими в том, что они вооружены реаолюционной теорией, позволющей им понимать условия, ход и общие результаты пролетарского движения. Коммунисты отстанвают общие интересы рабочих независимо от их национальности. Они мялнотся поборниками последовательного пролетарского интернационалияма. На всех этапах борьбы рабочего класса коммунисты исходит из общих, коренных интересов пролетариата, из задачи уничтожения всякого питета деляюй кокслуатации. Эти наброски учения в опар-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 436,

Обложка первого издания «Манифеста Коммунистической партии»

тии пролетариата получили дальнейшее развитие в последующих трудах Маркса и Энгельса, в их практической революционной деятельности.

Разоблачая клевету и ложь, которые распространяла буржуазия о взглядах и намерениях коммунистов, основоположники марксизма так формулируют в «Манифесте» цели пролетарской партии: ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти.

«Пролетариат использует свое политическое госполство для того, чтобы вырвать у буржувани шаг за шагом весь капитал, пентрализовать все орудия произволства в руках госупарства, т. е. продетариата, организованного как госполствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» 1.

В этом положении «Манифеста» солержится формулировка одной из самых замечательных илей марксизма в вопросе о государстве. «Государство. т. е. о рганизованный в господствующий класс пролетариат» - это и есть диктатура пролетариата», — писал В. И. Ленин 2.

Учение о ликтатуре пролетариата — главное в марксизме.

В «Манифесте» содержится глубокое теоретическое обоснование провозглашенного Марксом и Энгельсом важнейшего принципа пролетарского интернационализма. Господство продетариата, доказывают они, положит конец национальному гнету, навсегла избавит человсчество от захватнических, грабительских войн.

«В той же мере, в какой булет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой.

Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой» 3.

Сила научного предвиления основоположников марксизма ярко сказалась в том, что они смогли наметить в «Манифесте» общие контуры будущего коммунистического общества и доказать неизмеримое превосходство общественного строя, который создаст пролетариат. В коммунистическом обществе не будет никаких препятствий, а следовательно, и никакого предела для развития произволительных сил. В противоположность капиталистическому обществу, где господствует принцип «Тот, кто трудится, ничего не приобретает, а тот, кто приобретает, не трудится», в коммунистическом обществе труд будет средством обогащения, облегчения жизни трудящихся.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 446. ² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 199. ³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 445.

«На место старого буржуваного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» ¹.

В этих словах «Манифеста» выражена, как отмечал Энгельс, основная идея грядущей эры в истории чело-

вечества — эры коммунизма 2.

« Сформулировав программу коммунистов, Марке и Вигельс дают в Мавифесте» развернутую критику существовавших в то время различных социалистических течений, которые валялись препятствием для распротранения среди пролегариата пдей паучаюто коммунизма, для создания пролегарской партии. Разъясняя опибочность и вредность этих учений, Марке и Энгелье вкрывают их классовые корин. Данвый в «Мавифесте» свядяля социалистической литературы показывает, что только научный коммунизм — резолюционная теория продетариата — является тем социалистическим учением, которому принадлежит будущее.

В «Мавифест» Коммунистической партии» намечены и теорегические основы каткик пролегарской партио Основной принцип этой тактики сформулирован следуношим образом: «Коммунисты борютея во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же вреням в движении сегодившието дия опи отстанавног и судущность движения». Это значит, что на века этонах борьбы пролегарната коммунисты не должны на минуту упускать на виду корениой задачи рабочего класса — учинутожения наменного рабста.

Коммунисты поддерживают всякое прогрессивное, революционное движение, направленное протяв реакцисиного общественного и политического строл. Харакгеризуя отношение коммунистов к различкаты оппозационным партиям в разных страпах, Маркс и Энгсаксобенно подробно останавливаются па Германии, где
назревала буркувано-демократическая революция. На
точы этапе немецкий пролегарият берогета совместно с
буркуваней, поскольку она выступает против абсолютизма и феодаланим. В то же время коммунистическая
партия должна вырабатывать в среде рабочих яслее сзапание портивоподожности интересов пролегариата и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 447.

² См. там же, т. 39, с. 167.

буржуазпи, так как после прихода к власти буржуазпи должиа развернуться борьба пролетариата против самой буржуазни.

Гордым и открытым призывом к продетарской реполюции заканчивается «Манифест Коммунистической партии»: «Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией, Продствриям цечего в пей терять кроме своих цепей. Приобретут же оди весь мир.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!» 1

«Манифест Коммунистической партин» — бессмертный труд Маркса и Энгельса, проникнутый высоким тнорческим адохновением и революционной страстью. «Манифест» явился не только обобщением всего преднисствующего творческого труда Маркса и Энгельса, но и гигантским шагом вперед в формировании научного коммуниама, марксизма.

Энгельс неоджократио подчеркивал, что подлинию научими революциюнная теория продетариата — это величайшее открытие XIX в.— являмась в первую очередьделом Маркса, и поэтому она справедливо посит его изик. Так, слустя почти 40 лет в работе «Илодвит Фейербах и конец классической немецкой философии» Энгельс писал о роми Маркса и ос воем участии в разработке научного коммунизма:

«Я не могу отрицать, что и ло и во время моей сорокалетней совместной работы с Марксом принимал известное самостоятельное участие как в обосноващи, так п в особенности в разработке теории, о которой идет речь. Но огромнейшая часть основных руководящих мыслей, особенно в экономической и исторической области, п, еще больше, их окончательная четкая формулировка принадлежит Марксу. То, что внес я. Маркс мог легко сделать и без меня, за исключением, может быть, пвух-трех специальных областей. А того, что слелал Маркс, я никогла не мог бы следать. Маркс стоял выше, видел дальше, обозревал больше и быстрее всех нас. Маркс был гений, мы, в лучшем случае, — таданты. Без него наша теория далеко не была бы теперь тем, что она есть. Поэтому она по праву носит его пмя» 2.

, T. 21, C. 300—301.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 459. ² Там же, т. 21. с. 300—301.

Воликновение научного коммуниама не было результатом случайного открытия геннального ума. Усение Маркса не могло бы поввиться на свет, если бы не сложился новый революционный класс — пролетариат, если бы классовая борьба между пролетариатом и бурькуваней не стала выдвигаться на первое место в истории наиболее развитых стран Европы. Научный коммуниам возник как интерпациональное учение, как презультат теоретического обобщения опыта классовой борьбы и в первую очередь опыта рабочего движения различных стран.

Теоретическими источниками марксизма явлинся учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма. Гениальность Маркса состояла в том, что, критически переработав все ценное на достижений своих научимх предшественников, он создал целостное мировоззрение, дававшее оттемти на вопросы, которые человеческая мыслы уже поставила. В. И. Ленин писал: «Все то, что человеческом мыслыю было создано, оп переработал, подверт критике, проверив на рабочем движении, и сделал те вывольком траниченные буржуванными рамками или связанные буржуванными предрассудками люди сделать не могли»!

Будучи законным преемником всего лучшего, что было создано прогрессивной научной мыслью, ученим Маркса ознаменовало собой коренной переворот, подлинную революцию в философии, в политической экономии, в развитии социалистической мысли.

В отличие от прежних мыслителей, которые пе были связани с широкими народными массами, Марке и Эпгельс были не только гениальными учеными, но и великими реасполценоверамы, вожджим пролетариата. С возликновением марксизма виервые создались условия для соединения сопилализма с рабочим движением.

Учение Маркса — идеология пролетариата, теоретическое выражение его коренных интересов. Оно явилось идейным оружнем рабочего класса в его борьбе за освобождение от капиталистического рабства.

Первой исторической проверкой марксизма стали революционные события 1848—1849 гг.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 304.

ν

В революционных боях 1848-1849 гг.

Выход в свет «Манифеста Коммунистической партии» совцал с крупными революционными событиями

в Европе.

В январе 1848 г. вспыхивает восстание в Сицилии (Италия). 22-24 февраля парижские рабочие при поддержке мелкой буржуазии разбивают в героической баррикадной борьбе войска «короля банкиров» Луи Филиппа и заставляют образовавшееся временное правительство провозгласить Французскую республику. В конце февраля и начале марта революционный вал прокатился по ряду государств Западной и Южной Германии (Баден, Вюртемберг, Бавария, Саксония). Одновременно развертывается революционное национально-освободительное движение в Венгрии, входившей в состав многонациональной Австрии, этой «тюрьмы народов». 13 марта революционный взрыв происходит в самой столице Австрии - Вене, а 18 марта в столице Пруссии — Берлине. К 22 марта австрийские войска были изгнаны из Милана. Накопец. в Англии в марте - апреле полнимается новая волна чартистского пвижения. Таковы были первые крупные революционные бои 1848 г.- «безумного года», как его окрестили буржуазные историки.

Непосредственными задачами развернувшейся в ряде стран Западной Европы революционной борьбы были те или вные задачи буржувазо-демократической революции. Свержение абсолютных монархий, унячтожение феодальной земельной собственности, освобождение от чужееземного ига, создание единых демократических национальных государств — таковы были исторические задачи той эпохи. Основоположники марксизам полагали тога», что пом бангоповитном холе классовой борьбы буржувано-демократическая революция в ряде стран Европы может послужить непосредственным прологом подлетарской революции.

Маркс и Энгельс, видевшие в революции всликий двигатель, локомотив истории, с радостью встретили вести о начавшихся революционных бож. Прийти на помощь народным массам, внести сознательность и организованность в их стихийный порыв — в этом видеди осполюдомники марказма свою осполитую запачу.

«В деятельности самого Маркса и Энгельса,— писал Ленин,— период их участия в массовой революционной борьбе 1848—1849 года выделяется, как центральный пункт» !.

Накануне революции во Франции Энгельс, выслапный французским правительством из Парижа за революционичю леятельность среди рабочих, цереезжает в Брюссель, Олнако пребывание Энгельса злесь оказалось весьма кратковременным. После начала февральской революции во Франции Маркс и Энгельс решают перебраться в центр революционной борьбы - Париж. Бельгийское правительство ускорило осуществление этого намерения. З марта Маркс получает приказ в 24 часа покинуть пределы страны; в ночь на 4 марта он, а затем и его жена были арестованы, но через несколько часов освобождены. Маркс немедленно отправился в Париж. Энгельс на пве нелели задерживается в Брюсселе, чтобы организовать кампанию протеста против высылки Маркса и уладить его личные дела, так как Маркс был вынужлен нокинуть Брюссель, «не забрав самого необходимого».

К моменту приезда Энгельса в Париж Марке развернуя уже большую революционную работу. На оспове полномочий, полученных им от Лоидонского ЦК, Марке организовал новый Центральный комитет Сооза коммунистов. Председателем его избирается Марке, секретарем — Шаппер; в состав ЦК вошли Энгельс, а также В. Вольф. И. Молль. Г. Бауэр и К. Валлас.

Перед новым ЦК в первую очередь встал вопрос о судьбе немецких рабочих и политических эмигрантов, которые жали в Париже и рвались теперь на родину для революционной работы. «В Париже, — писал Эпгельс, — господствовало тогда увлечение революционными легловами. Испанцы, итальянцы, бельгийцы,

¹ Ленин В. И. Полп. собр. соч., т. 16, с. 24.

голландцы, поляки, немцы объединялись в отряды, чтобы илти освобождать свои отечества» ¹.

В Париже Немецкое демократическое общество по главе с журналистом Борнштедтом и немецким поэтом Георгом Гервегом приступило к созданию немецкого легиона, подготовляя его вторжение с оружием в руках в Германцю, чтобы извие вызвать там революцию. Марке и Энгельс решительным образом выступили поотпе энгрова в веволюцию.

В противовее этой авантюристской затее, ставшей сосбению бесемысленной после начала революционных событий в Германии, Марке и Энтельс в организованном ими Клубе вемецких рабочих отставиали свой седиственно целесообразимій плав возвращения в Германию целесообразимій плав возвращения в Германию немецких эмигрантов поодиночке. До начала апрела удалось таким путем переправить в Германию около 400 человек, среди которых члены Сююза коммунистов составляли подавляющее большинство. Событа полали правите в людчику, притоговленную ему французским и прусским правительствами. Члены же сюза коммунистов, перебравниеся поодниочке, оказались в авангарде революционного движения в Германии и доказали на деле, как писал впоследствия Энгельс, что «Сююз был превосходной школой револючнонной перетальности». З

В своей стратегии и тактике в германской революции Маркс и Энгельс исходили из объективных исторических задач, которые должна была разрешить эта революция, из реального соотношения классовых сил

в Германии.

Основной задачей германской реводющим 1848 г. была ликвидация политической раздробленности и экономической отсталости страны. В Германии сохраниялось господство дворян-помещиков, засилье корыстной и коспой борократии, застой в области культуры. Существовавшие еще феодальные отвошения тормозили развитие страны по каниталистическому пути.

Объединение Германии могло совершиться двумя путями: либо революционным путем, в результате которого должна была образоваться единая демократическая германская республика, либо путем конторо-

² Там же, с. 227.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 226.

волюционным — посредством объединения Германии «сверху» вокруг одного из наиболее сильных ее государств — Пруссии или Австрии.

В этот критический период в истории Германии, когда решались судьбы ее дальнейшего развития, Маркс и Энгельс последовательно боролись за создание

единой демократической Германии.

В конце марта они составили громалной важности покумент — «Требования Коммунистической партии в Германии», в котором сформулировали политическую платформу продетариата в начавшейся революции. Во главе этого локумента стоял основной дозунг коммунистов в германской буржуазно-лемократической волюции — требование единой, неделимой германской республики. Создание единой демократической республики основоположники марксизма рассматривали как необходимое условие, облегчающее пролетариату его дальнейшую борьбу за социализм. Далее выдвигались следующие важнейшие требования: всеобщее избирательное право для мужчин, достигших 21 года, всеобщее вооружение народа, бесплатное судопроизводство, уничтожение без выкупа всех феодальных повинностей и платежей, тяготевших нап крестьянством, конфискация коронных и помешичьих земель, замена всех частных банков госуларственным банком, переход в руки государства рудников, шахт и всех средств транспорта и связи, полное отлеление неркви от государства, введение прогрессивного налога, устройство нашнональных мастерских, всеобщее бесплатное народное образование.

Так как Марке и Энгельс рассматривали начавшуюся революцию как пролог к революции пролетарской, то в числе перечисленных выше требований они наметили ряд переходных мероприятий, о которых в «Манифесте Коммунистической партиз» говорится, что они ча ходе движения перерастают самих себя» и водут к перевороту во всем способе производства.

«Требования Коммунистической партии в Германии», подписанные членами ЦК Союза коммунистов, бъли ванечатаны отдельной листовкой и розданы вместе с «Манифестом Коммунистической партил» иемен кым рабочим, возвращаванимся в Германию. Одновременно Маркс и Энгельс дают советы членам Союза коммунистов насчет создания в Германии общии Союза и рабочки организации. Выполнив всю эту предварительную работу, Маркс и Энгельс, сами страстно рвавшиеся на родину, охваченную революцией, в начале апреля покидают Париж и наплавляются в Кёльы.

По дороге они останавливались на несколько дней в Майнце, где член ЦК Союза коммунистов Валлау по поручению Маркса предпринял попытку создать центр для объединения всех возникавших в Германия рабочих обществ, чтобы потом преврачить их в массовые политические организации. Ядром этих обществ должны были стать общины Союза коммунистов. Но из-за раздробленности Германии и незрелости ее рабочего класса эта попытка тогля не учлалась.

Ко времени приезда Маркса и Энгельса в Германию восстания рабочих и мелкой буржуазии в городах, крестьянства в деревнях напесли первые удары по феодально-абсолютистскому порядку и заставили германские правительства пойти на уступки. Однако плоды народной победы повсюду достались крупной буркуазии. Так, в Пруссии король приявая к власти правительство во главе с вождями крупной рейнской буркуазии. – Камптаученом и Ганземаном.

Пришедшва к власти либеральная буржуазия быстро проявла себя как сила антиреволоционная, выстро проявла себя как сила антиреволоционная, в себолее определенно переходящая в лагерь контрреволюции. Не успев еще справиться со своими старыми противниками — абсолютной монархией, феодальной земельной аристократией, бюрократией, — она уже увыедал нового врага в лице пролегариата. Напутанная не тем, чем был в действительности немецкий пролетариат, а тем, чем он грозил стать и чем уже становылся пролетариат Франции, буржуазия видела свое спасение в компромиссе с монархей и проористемы.

В результате предательской политики буржувани революция пока нигле не одержава решительной победы. Реальная власть — армия, полиция, государственный аппарат — оставалась в руках класса помещиков и их монархий. Решающие бои были еще впереди.

Такова была обстановка в Германии, когда туда прибыли Маркс и Энгельс.

Они не случайно выбрали местом своего пребывания Кёльн. В этом главном городе промышленной Рейнской провинции была особенно высока политическая активность буржувани и народные массы пробудились к политической жизин раньше, чем в других частях Германии. Кёльін был одини из самых крупчастях германии. Кёльін был одини из самых крупзарсь действовал «Кодекс Наполеона», следовательно, именись болео благоприятные условия для осуществония плана Маркса и Энгельса — издания большой ежедиенной революционной газеты.

Создание массового революционного органа являсо стриственнейшей предпосыдкой для реализации стратегического и тактического плана, намеченного Марксом и Энгельсом. Надо было развернуть борьбу за завершение буркужано-демократической революции, за доведские ее до конца и одновременно готовить массы к всеволюции соиналистической.

Маркс и Энгельс, неоднократно полчеркивавшие, что необходимым условием для разрешения этой задачи является наличие пролетарской партии, уже по революции приступили к организации такой партии. Эту линию они пролоджали и по приезле в Германию. приняв ряд мер для создания общин Союза коммунистов и рабочих организаций. Однако в борьбе за общегерманскую самостоятельную партию продетариата Маркс и Энгельс столкнулись с огромными трудностями. Немецкий рабочий класс, в своей массе состоявший тогда не из промышленных, а из ремесленных рабочих, был еще слаб, неорганизован, неразвит, полон медкобуржуазных предрассудков. В экономически отсталой и политически разпробленной Германии не имелось еще условий для создания массовой пролетарской партии. Пве-три сотни разбросанных по всей стране членов Союза коммунистов были мало заметны в огромной, привеленной внезапно в движение народной массе.

Маркс и Энгельс, чуждые всякому сектантству, выцуждены были считаться с тогдащним уровнем гермапкогот пролетариата. Поэтому, чтобы не забетать далеко внеред, не отрываться от масс, они решвли примскить к развернувшемуся в Германии демократическом у движению и занять позиции на его левом, передовом, фактически пролетарском фланге. Непременным условнем вступления коммунистов в демократические организации было сохранение ими своей самостоятельной политической позиции и критика колебаний и непоследовательности мелкобуржуваных демократов.

Для реализации этой линии Маркс и Энгельс вошли в состав Кёльнского пемократического общества и рекоменловали такую же тактику всем своим сторонникам. Они развернули кипучую леятельность по полготовке излания газеты. Опнако прошло более полутора месяцев, прежде чем им удалось выпустить ее первый номер. Основное затруднение состояло в отсутствии ленег. Маркс занялся вербовкой акционеров пля газеты в Кёльне, а Энгельс выехал с этой пелью в Бармен, где временно обосновался, предпринимая оттуда поездки по соседним городам. Несмотря на все усилия, Энгельсу удалось получить лишь 14 подписанных акций. «На акции здесь приходится, к сожадению, очень мало рассчитывать... — писал Энгельс Марксу. — даже эти радикальные буржуа в Бармене видят в нас своих главных врагов в булушем и не хотят лавать нам в руки оружие, которое мы могли бы очень скоро повернуть против них самих.

От моего старика совершенно ничего нельзя добиться... Вместо тысячи талеров он охотнее послал бы в

нас тысячу картечных пуль» 2.

Наконец 1 июня 1848 г. вышел первый номер «Neue Rheinische Zeitung» («Новой Рейнской газеты») с подзаголовком: «Орган демократию» В ее редакцю входили: К. Маркс — главный редактор, Г. Бюргерс, Э. Дропке, Ф. Энгельс, Г. Веерг, Ф. Вольф и В. Вольф Руковолимая коммунистами «Neue Rheinische Zeit-

Руководимая коммунистами «Neue Rheinische Zeitung», выступавшая как «орган демократии», фактически являлась «лучшим, непревзойденным органом революционного пролетариата» ³.

Эта газета замечательна не только тем, что она была единственным органом, дававшим пролетариату

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 16.

² Там же, т. 27, с. 119. ³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 83.

Neue Uheinische Zeitung. Organ der Demofratie.

Des Erfdeigen ber Mourn Beririfden Sei- ! ! tung mar urfgreinglich ett ben erften Int-Bu jeboch bei dem expeuten frechen Auf-eine ber Meuktien bestiebe Bertembergeliche maker Annickt fichen, in baben wer jeden m Cag beruben mellen, und reicheinen wit bem reten 3ani. Brite feier in ben erften Caern au Andreichten unt narmigfellige Cerceiporbergen noch recht ben reichbaltige Metriel fiebern, wern unfere manthebrore Berbinbungen une belibigen. In rrig Cogen merben mir auch hieren aften. eferberrungen geningen hönnen. 92-battime & mite! Barl Atlene, Hobeldour en Chri. Cred Brenke. Cerry Werth

ориентировку в сложнейших перипетиях классовой борьбы 1848—1849 гг. Она была замечательна и тем. что свою способность предвидения, свою революционную страсть умела облечь в статьи, написанные с несравненным литературным мастерством, блеском и остроумием. И это не удивительно, ибо газетой руководил могучий гений Маркса. собравшего вокруг нее боевой штаб Союза коммунистов, целую плеялу даровитых сотрудников, среди которых первое место бесспорно принадлежало Энгельсу.

«Конституция редакции, вспоминал позже Энгельс. — сволилась просто к ликтатуре Маркса. Большая ежелневная газета, которая полжна выхолить в определенный час, ни при какой другой организации не может последовательно проводить свою линию. К тому же здесь для нас диктатура Маркса была чемто само собой разумеющимся, бесспорным, и мы все ее охотно принимали. Именно его проницательности и твердой линии газета была в первую очерель обязана тем. что стала самой известной немецкой газетой революционных лет» 1.

Сам Маркс как редактор газеты в первое время писал в ней сравнительно мало: он был занят общим политическим руководством, и на нем лежала главная тяжесть организационной работы. Значительная часть основных политических статей принадлежала Эпгельсу, который благодаря быстроте и дегкости своего пера, огромному публицистическому таланту был незаменим в газете. Как и в других областях, Маркс и Энгельс и здесь великоленно пополняли друг друга.

«...Он — настоящая энциклопедия, — восторженно отзывался Маркс об Энгельсе, — работоспособен в любое время дня и ночи, трезвый и навеселе, пишет и соображает быстро, как черт...» 2

Со всем пылом революционера Энгельс отдался работе в газете. «Это было революционное время, - вспоминал он позже,— а в такое время работать в еже-дневной печати — одно наслаждение. Воочию видишь действие каждого слова, видишь, как статьи буквально быот подобно гранатам и как разрывается выпушенный снаряд» 3. Эти снаряды пускались метким глазом и твердой рукой, безощибочно попадая в цель.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 17. ² Там же, т. 28, с. 505. ³ Там же, т. 22, с. 82.

Саюю первоочередную и важиейщую задачу «Neun Rheinische Сейнпер видела в беспопациюй борьбе с широко распространенными иллюзиями, будто мартовскими болян революция завершена и остается только пожинать се плоды. Бачуя эти настроения, Эпгольс иронически писал: «Такова, добрый немец, оказалась опять тюю судьба!...—Та думаешь, что покончил с полицейским государством? Заблуждение! — Ты думаещь, что теперь тебе уже обеспечены право свободного объединения, свобода печати, вооружение народа и прочие красивые слова, которые допосились к тебе чероз мартовские баррикады? Заблуждение, чистейшее заблуждение!

Когда прошел приятный хмель, Очнулся ты в непоуменье» ¹.

Марис и Энгельс разоблачали предательскую ролькрупной буржуазии, не разрешившей ни одной из задач буржуазиой революции и из страха перед революционным народом заключившей оборонительный и наступательный союз с реакцией. Они выскрывали подлинную суть «великих дений» лядеров буржуазии, правительства Камигачесна и Танземана.

В ряде статей, принадлежавших перу Маркса и Энгельса, Вильгельма Вольфа, «Neue Rheinische Zeitung» бичует измену крупной буржуазии по отношению к крестьянству: буржуазия не только пальцем не пошевельнула пля уничтожения феодализма в деревне, но и приняла все меры, чтобы отобрать у крестьянства те уступки, которых оно побилось явочным порядком в дни мартовских боев. Политика крупной буржуазии в крестьянском вопросе несла на себе печать «страха буржуазии перед революционным покушением па какой бы то ни было вил собственности. Жалкий. трусливый, узкий эгоизм до такой степени ослеплял прусскую буржуазию, что она оттолкнула от себя своего необходимого союзника — крестьянство» 2. Отстанвая интересы крестьян, газета боролась за безвозмездную отмену феодальных повинностей, за уничтожение помещичьего землевладения. Так в ходе революции создавались основы для союза пролетариата с крестьянством при руководстве рабочего класса.

² Там же, т. 6, с. 131.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 5, с. 240.

Маркс и Энгельс саркастически высменвают созванные в Германии представительные собрания, которые полменяли революционные лействия парламентской болтовней, никчемнейшими трусливыми резолюциями. Особенно достается общегерманскому национальному собранию, «франкфуртской говорильне», этому «собранию старых баб» (Энгельс), которое запималось бесконечными дебатами о наилучшем порядке дня и о наилучшей конституции, тогда как реакционпые правительства тем временем «поставили уже штык в порядок дня».

Маркс и Энгельс стремятся подтолкнуть вперед демократическую мелкую буржуазию, бичуя ее вожлей. которые своими бесконечными колебаниями, неспособностью на революционные действия облегчали наступление реакции. «Neue Rheinische Zeitung» шаг за шагом следила за поведением «левых фракций», созданных мелкобуржуваными демократами в Берлинском и Франкфуртском национальных собраниях, и подвергала критике трусливую и двусмысленную позицию этих пюлей

В противовес колебаниям лидеров мельобуржуазной лемократии Маркс и Энгельс призывали нарол к беспошалной борьбе против феодальной реакции и буржуазной контрреволюции, «Наша почва,- писали они. - не почва законности, а революционная почва» I

Важнейшим условием победоносного развертывания революции основоположники марксизма считали установление революционной диктатуры народа, «Всякое временное госупарственное устройство после революции требует пиктатуры, и притом энергичной диктатуры» 2, — подчеркивала «Neue Rheinische Zeitungs

Одну из коренных задач революционной диктатуры народа газета видела в устранении старого, дворянскобюрократического государственного аппарата, являвшегося опорой реакционных сил, и в замене его подлинно революционной властью.

Под углом зрения развязывания сил революции подходили Маркс и Энгельс и к вонросам внешней политики, международных отношений.

² Там же, т. 5, с. 431,

¹ Марке К., Энгелье Ф. Соч., т. 6, с. 109.

Призывая демократов всей Европы объединиться для революционной борьбы против парской России, контрреволюционной буржуальной Англии и реакционной юнкерской Пруссии, они выдвигали лозунг революционной войны против русского царизма, как главной в то всемя ополов евоопейской реакции.

«Neue Rhefnische Zeitung» рассматривала ход револющии в Германии в теспой связи с революционной борьбой в других стравах Европы, в первую очередь во Франции. В ряде статей, многие из которых принадлежали перу Энгельса, опа защищала также дело аптлийских, бельгийских, итальянских, швейцарских и других демократов. Газета по праву называла себя органом не только германской, по и европейской демокватии.

Много внимания уделялось в газете борьбе рабочего класса в Англии и в других странах. Она пропатагдировала вдею международной пролегарской солидарности и воспитывала немецких рабочих на опыте борьбы их зарубежных братьев по классу.

В ряде статей Энгельс освещал принципиальные основы национальной политики пролетариата и ее конкретные формы в условиях революции 1848—1849 гг.
Он дла авалия характера, классового содержания и
движущих сил национальной борьбы тех многочисленвых народов — венгров, втальящев и различных славниских народов, — которые находились под гнетом
Австрии и Пруссии.

Со всей силой и страстью революционера-нитернационалиста Энгельс разоблачал предательство немецкой буржуазии, которая продолжала преживою утнетательскую политику Германии в отношении других народов.

Энгельс подчеркивал, что раскрепощение угитегиных пациональностей пеобходимо в интересах революции, что опо ванесет удар по феодально-абсолютистским порядкам и послужит могучим средством вовичения угитегенных наций в общую революционноборьбу. В радикальном уничтожении национального
гнета Энгельс видел пепременное условне будущего
развития пемецкого парода как свободной, демократической нации. «Германия станет свободной в той же
мере, в какой предоставит свободу соседним народам» ¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 5, с. 161.

Для Маркса и Энгельса национальный вопрос был не изолированным, самодовлеющим вопросом, а составной частью общей проблемы развертывания революции. Отсюда различная оценка ими национальных движений отдельных народов. В конкретной обстановке 1848—1849 гг. Маркс и Энгельс особенно активную поддержку оказывали польскому национально-освободительному движению, направленному против реакционных Пруссии, Австрии и русского царизма и приобретавшему поэтому первостепенное значение для всей европейской демократии. Маркс и Энгельс решительно поддерживали национально-освободительное движение венгров, приветствовали также пражское восстание чехов, поднявшихся на борьбу против австрийского ига. Однако отношение их к национальному движению чехов и пругих славянских народов, входивших в состав австрийской империи, изменилось, когда русский паризм и габсбургская монархия начали использовать национальную борьбу этих народов в своих контрреволюционных целях. Правильно оценивая национальное движение австрийских славян на этом этапе как фактор, объективно ослабляющий силы революции и усиливающий лагерь реакции, Энгельс в статьях «Борьба в Венгрии», «Демократический пан-славизм», а позже в работе «Революция и контрреволюция в Германии» пришел к несколько односторонним выводам. Он считал, что историческая роль австрийских славян уже сыграна и что у них отсутствуют необходимые предпосылки для самостоятельного национального развития. Энгельс полагал, что в ходе исторического развития эти народы булут постепенно поглощены, ассимилированы более крупными нациями. Он не учел, что наряду с тенденцией к централизации, к образованию крупных государств развитие капитализма порождает и другую тенденцию - пробуждение национальных движений у малых народов, стремление их к освобождению от национального гнета, к созданию независимых национальных государств.

Следует отметить, что, высказывая свой прогноз, Энгельс сделал весьма существенную отоворку: 4с. бы славяне в какую-нябуль эпоху своего утнетення начали *новую революционную историю*, они уже этим опим показали бы свою жизнеспособность» ¹. Именно

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 299.

этот вариант будущих судеб славянских народов Центральной и Южной Европы был подтвержден историей.

Веди пеустанную, упорную борьбу против всех резановных сил, Маркс и Энгельс стремились развазать революционную энергию пролетарията, крестьянства, углетенных национальностей, мобилизовать пародные массы на завершение буркуазно-демократической революции, чтобы создать благоприятные условии для последующей борьбы за революцию социалистическую.

«Neue Rheinische Zeitung» запимала громадное место в революционной рабоге Маркса и Эшгельса, превративших этот орган в могучее орудие агитации, пронаганды и организации пролегарского крыла, демократического движения. Вноследствии Эшгельс с полным правом писал, что «ии одна из немецких газет—ни раньше, ни позже—не обладала подобной силой и влиянием, не умела так электризовать пролетарские массы, как «Noee Rheinische Zeifung»

Редакция газеты, заменившая на деле прежиний ЦК Союза коммунистов, по существу, направляла также деятельность членов Союза, которые, рассеявшись по всей стране, козглавляли многие из организовавшихся в Германци рабочих союзов.

Сплочению пролегарских масс, созданию шпрокого демократического фронта препятствовали пекоторые мелкобуржуазные, оппортунистические элементы в рабочем движении, выступавшие как в правом, так в в жевом» облачении. Представителем правооппортунистической тенденции являлся член Союза коммунистов Стефан Бори, создавший Центральный комитет берлинских рабочих, а затем общегерманскую рабочую организацию под названием «Рабочее братство» с центром в Лёйпците.

Бори приспособлялся к отсталым рабочим, ремесленникам и, сосредоточивая их винмание главным образом на экономической борьбе, на ряде мелких практических требований, отвлекал рабочих от общеполитических задач, стоявших перед германским народом. Характеризуя развогласия между основоположниками марксизма и Стефаном Борном, Ленин инсал «о обуд тенбенциях о рабочем фаимении 1842 года в Герма-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 22.

нян, тепденции Борна (сродна нашим «экономистам») и тепденции марксистской» ¹.

Представителем оппортупистической тепденции явлался также член Союза коммунистов, руководитель Кёльпского рабочего союза Андреас Готшальк, который, в отличие от Борна, склонен был прикрывать свой оппортуниям «левой» фразой. Находась под влиянием Вейтлинга и «истипного социализма», Готшальк не пошимал буркуазиюго характера революции, выставлял несуразно «девый» лозупт немедленной борьбы «за рабочук» республику», считал «оппортунизмом» участие рабочих в общедемократическом движении, отрицал необходимость союза с крестьянскими массами. Сектайтель, увлечение «левой» фразой сочеталось у Готшалька с пропагандой весьма умеренных, «законных» спедста больбы.

В ответ на критику его со стороны Маркса и Эпсельса Гогиналь вышел из Союза коммуниетов. Маркс и Энгельс не выступали открыто в нечати против Борна и Гогиналька, так как создание проатерских организаций имело само по себе большое положительное значение. Политическая линия Кёльпского рабочего союза изменилась, когда в июле 1848 г. председателем стал Молль, а в октябре временно — сам Маркс. Перемена рукомоства быстро сказалась на деятельности Союза, который развернух успешную агитационную и организационную работу не только среди рабожи, но и среди окрестного крестьянства и в вомнских частях.

Ареной политической и организационной деятельности Маркса и Энгельса кроме Рабочего союза было Кёльнское демократическое общество, где они, проводя свою особую, самостоятельную линию, подвергали критике опшоки и иллюзии мелкобуржувазных демократов и стремились привлечь на свою сторону массы.

Эта кригика становилась все более острой по мере того, как контрреволюция переходила в наступление и приближался момент решающих схваток.

Сигналом для паступления контрреволюции по всей Евроне послужило тижелое поражение парижского пролетариата в июньские для 1848 г. В эти дли в Париже произошла первая в истории гражданская войпа между положеноватом и буюжуазией. Буюжуазией спово-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 131,

піровала рабочих на вооруженное восстаниє, котороє после геропческой четырехдвенной барринадной борьбы было потоплено в крови. Буржуазнам нечать всего мира, прославлям генерала Кавеньмая, жегоков подановивнего восстание, обрушилась потоками самой грязной клеветы на побежденных пролетариев. И вот в зчи-то дни с особой силой и яркостью сказался подлинный революционно-пролетарский характер «Neue Rheinische Zeitung».

«Восстание парижских рабочих в июне 1848 г., вспоминал позже Энгельс, застало нас на посту, С первого же выстрела мы решительно выступили на стороне повстанитель. В Германии и почти во всей Евроне паша газета была единственной, которая высоко держала знамя разгромленного пролетариата в тот момент, когда буржувани и мещанство веех стран изливали на побежденных свою грязиру клаекту» !

Все статъм об моньском восстания, кроме одной, паписанной Марксом, принадлежали Энгельсу. В этих статъях Эпгельс впервые выступил и как военный георетик пролетариата. Эпаменательно, что свою работу пад военными проблемами он начал с изучения вопросов вооруженного восстания. Эптельс восхищается размерами восстания, героитеским мужеством, быстро импроявлярованной организацией и единодушием инсургентов.

Критически разбирая план военных действий воставших, Энгельс подчеркивает важнейшую ошибку, допущенную ими: «Народ опять был слишком великодушен», он не ответил на ракеты и гаубицы единственным способом противодействия— поджогами.

«Neue Rheinische Zeifung» предостерегала массы против подготовлявшегося в Германия контреволюцітопного переворога: «Решать, быть может, будет оружие. Победит тот, у кого больше мужества и выдержки».

В конце августа Маркс уехал в Берлин и Вену для укрепления связей с рабочим и демократическим движением этих столиц, а также с целью сбора средств для «Neue Rheinische Zeitung», от которой после ее статей в защиту парижених поястащев отказались последине акционеры. Работа главного редактора легла теперь на плечи Онгельса.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 20.

Он возглавил также работу по организации масс на борьбу против обнаглевшей контрреволюции. 13 сентября Энгельс выступил в Кёльне на массовом митинге. По его предложению единодушно принимется обращение к Берлинскому национальному собранию с призывом не подчиняться готовившемуся правительством насыпьственному роспуску собрания и организорать вооруженное сопротивление. На этом митинте при поддержие Энгельса было принито предложение В. Вольфо создании в Кёльне Комитета безопасности. В число членов этого революционного органа народных масс были вабраны Марке и Энгельс.

Через четыре дня, 17 сентября, около деревни Ворринген на Рейне было созвано редакцией «Neue Rheinische Zeitung» и Кёльнским рабочим союзом новое многотысячное собрание рабочих и крестьян, на которое с развевающимися красными знаменами прибыли многие жители Кёльна и рял пелегаций из ближайщих городов. Энгельс был избран секретарем собрания. Собрание присоединилось к обращению, направленному Берлинскому национальному собранию на митинге 13 сентября, и заявило о своем признании Кёльнского комитета безопасности. По предложению Энгельса было принято обращение к Франкфуртскому национальному собранию с призывом в случае конфликта с Пруссией, не шаля сил, отстаивать национальные интересы германского народа. В своей речи на этом собрании Энгельс выдвинул лозунг борьбы за «демократическисоциальную, краснию респиблики», который был включен в резолюцию, принятую собранием.

Между тем Франкфургское национальное собрание совершило новый позорный акт: оне одобрило перемырие с Данией, авключение в Мальмё, и тем самым совершило предательство по отношению к национальному движению Шлеванг-Гольштейна. Известве об этом пришло в Кёлы вместе с другой вестью — о восстании, подцятом рабочими и крестъянами во Франкфурге и окружающих его местъпстах в ответ на предательский акт Франкфургского парламента. «Чек-Rheinische Zeitung» немедленно открыто солидариялтъвая обстановку, как мало еще шансов для их поберы. Кёлььский комитет безопасности, Рабочий союз и Демократическое общество организовали 20 сентября в Кёльые массовое народнее собрание, на котором выступил Энгельс. Собрание прошло под знаком солидарности с баррикадными борцами.

Как и предвидел Энгельс, франкфуртское восстание было подавлено. Оценивая его итоги, он писал:

«Против неорганизованного и шлохо вооруженного народа стоят все оставляные классы общества, хорошо организованные и хорошо вооруженние. Вот чем объеквается, что народ до сах пор терпел поражения...в. Однако массы далеко еще не сказали своего последнего слова. Напоминая, что крестылиская война, подпятая вселой 1848 г., еще. не достигла своей цели, газета празывала крестыл к решительной борьбе за освобожление от феользикама.

Прусское правительство было весьма обеспокоено полъемом массового пвижения в Рейнской провицции. в главном городе которой издавалась «Neue Rheinische Zeitung» и находился штаб Союза коммунистов во главе с Марксом и Энгельсом. Правительство стянуло в Рейнскую провинцию войска, выжидая удобного случая, чтобы спровоцировать массы и устроить кровавую бойню. «Neue Rheinische Zeitung» настойчиво предупреждала массы против преждевременного, неподготовленного восстания. 25 сентября с провокационной целью были арестованы видные деятели кёльнского рабочего движения - Шаппер и Беккер. Арест угрожал и одному из популярнейших вождей Рабочего союза — Моллю. Но рабочие не допустили ареста Молля и, заслышав о приближении прусских войск, бросились строить баррикады. Марксу, Энгельсу и их сторонникам едва удалось удержать массы от преждевременпого выступления. «В такой момент.— убеждала газета. - когда ни один крупный вопрос не толкает все население на борьбу и когда всякое восстание должно в силу этого потерпеть поражение, такое выступление было бы тем более безрассупно, что в ближайшие ппи могли произойти серьезные события и поэтому нельзя было лишать себя боеспособности как раз наканине решающего дня» 2.

Потерпев неудачу в своей провокации, власти объявили 26 сентября Кёльи на осадном положении, разоружили гражданское ополчение, запретили рабочие и демократические организации, запрещена была и «Neue

² Там же, с. 453.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 5, с. 444.

Rheinische Zeitung». Одновременно был издан прикав об аресте пекоторых редакторов газеты, в том числе и Энгельса, особенно активно проявившего себя среди организаторов и руководителей массового сентябрьского движения в Рейпской провипции.

Не желая оказаться в горячее революционное веремя в торьме, Энгельс и еще три редактора газата— Дроние и оба Вольфа — скрываются из Кёлыа. Некоторое время Энгельс провез в Бармене, где встретился с родителими. Здесь у него произвошлю тяжелое столкновение с отцом. После Бармена Энгельс вместе с Дронке направился в Брюссель, где они были тут же арестованы, посажены в тюрьму и через несколько часов, якак бродяти», отправлены на французскую границу.

Париж — город торжествующей контрреволюции — произвел на Энгельса крайне тяжелое впечатление.

Сравинвая Париж после февральских дией 1848 г., в короткую пору его упоения медовым месяцем республики», с Парижем октября 1848 г., Эштельс писал в своих путевых записках «Ив Парижа в Бери»: «Между тогданитмя и вынешным Парижем было 15 мая и 25 июня, была жесточайшая борьба, когда-либо виданная миром, было море крови, было интиндитат ъкситуциов. Гранаты Кавеньяка не оставили и следа от неукротимой веселости парижан. Умольти взуки Марсельевы». Рабочие же, бев куска хлеба и без оружия, с затаецной ненавистью скрежетали зубами... Но Париж был мерть — это не был уже Париж...

И не мог выдержать дольше в этом мертвом Париже,— продолжает Энгельс.— Я должен был уйти прочь — все равно куда. И вот прежде всего я направился в Швейцарию. Денег у меня было немного пришлось, следовательно, пойти пешком...

Итак, в одно прекрасное утро я двинулся в путь и зашагал наугад прямо на юг» ¹.

Две недели потребовалось. Энгельсу, чтобы пешком пройти из Парижа через Южиую Францию в Швейцарию. Он побывал в Женеве, затем в Дозапие, откуда после получения денег от Марика направился в Бери. Здесь Энгельс времению и обосновалея виста в Бери. Здесь Энгельс времению и обосновалея

Вынужденное пребывание в Швейцарии, стоявшей в стороне от революционных бурь, было нестерпимо для Энгельса с его боевой натурой, с его жаждой непо-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 5, с. 501-502.

Энгельс в 1839 г.

Энгельс в 40-е годы

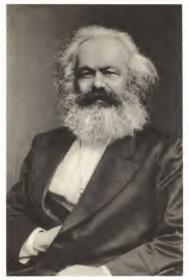
Маркс, Энгельс и дочери Маркса в 1864 г.

Дом в Лондоне (122, Риджентс-парк-род), в котором Энгельс жил с 1870 по 1894 г.

Энгельс в 1877 г.

Маркс в 1875 г.

Жена Энгельса Лиззи Бёрис

Энгельс в 1891 г.

Место у Истборна, где была опущена в море урна с прахом Энгельса

средственного участия в революционной борьбе. Однако Маркс удерживал Энгельса от возвращения в Германию. «В чем дело? Неужели я все еще не могу вернульси...» — возражает Энгельс Марксу и спова бомбардирует его письмами, полными нетернения: «...бездельное сидение за границей, где цичем шутивы нельзя заняться и где чувствуения себя совершение оторванным от движения, невыносимо до отвращения. Я скоро приду к выводу, что даже предварительное заключение в Кёльке лучие жизни в скободной Швейцарии», — пишет Энгельс 8 январа 1849 г.

Впрочем, пребывание Энгельса за границей в лействительности отнюдь не было «бездельным сидением». Он принял участие в швейпарском рабочем пвижении. В лекабре 1848 г. присутствовал на рабочем колгрессе в Берне в качестве пелегата от Лозаниского рабочего союза, вручившего ему манлат как «старому борцу за интересы пролетариата». В Берне Энгельс написал для «Neue Rheinische Zeitung», выход которой возобновился 12 октября 1848 г., после отмены осадного положения в Кёльне, серию статей о Швейпарии. В этих статьях он сатирически изобразил провинциализм политической жизни, медочные распри между кантонами и обывательскую ограниченность этого, по мнению немецких мелкобуржуазных демократов, «образнового государства». Статьи Энгельса были направлены также против отстаиваемой немецкой мелкобуржуазной демократией идеи объединения Германии в форме федерации по образцу Швейцарии или США, Как писал позже Энгельс, федеративное устройство целесообразно лишь в государствах, состоящих из нескольких национальностей.

Особое внимание Энгельса привлекла в это время развернувшаяся осенью 1848 г. революционная война венгерского народа против австрийской монархии.

Еще в Швейцарии Энгельс написал статью «Борьба в Венгрии» 1, а по возвращении в середние января 1849 г. в Германию эта тема заняла одно из центральных мест в его публицистической деятельности. Всего по публиковал в «Neue Rheinische Zeitung» около ста статьях Энгельс восхищается мужеством бойцов вептерской армия, искусной маневренной тактикой се ко-

¹ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 6, с. 175—186. ² См. там же. т. 43.

Е. А. Степанова

мандования, сочетанием действий войск с партизанским движением в тылу врага, быстрой организацией производства оружия. Эти преимущества революционного способа ведения войны над устаредой стратегией австрийского командования позволили венгерской армии перейти в наступление против превосходивших сил противника. Позже Энгельс писал Марксу: «В свое время мы на основании австрийских сводок удивительно верно изобразили в «Neue Rheinische Zeitung» ход венгерской войны и блестяще, хотя и осторожно, делали предсказания» 1.

В статьях о Венгрии Энгельс показал себя не только на редкость проницательным политиком, но и выдаюшимся военным теоретиком, стратегом и тактиком,

Когда Энгельс вернулся в Кёльн, революция переживала тяжелые дни. Контрреволюция наступала по всему фронту. Уже 31 октября 1848 г. после героической обороны рабочих пала революционная Вена. В связи с этим Маркс писал: «В Вене только что закончился второй акт драмы, первый акт которой был разыгран в Париже под названием «Июньские дни»... В Бермине мы скоро переживем третий акт» 2. И действительно, прусская контрреволюция, ободренная ходом событий в Австрии, не заставила себя ждать. 2 ноября король призвал к власти открыто реакционное правительство Брацленбурга. 10 ноября войска генерала Врангеля вошли в Берлин.

«Neue Rheinische Zeitung» смело подняла знамя решительной борьбы против контрреволюции, выдвинув лозунги сопротивления всеми средствами взиманию налогов, вооружения масс, создания комитетов безопасности. Однако прусское Национальное собрание ограничилось призывом к пассивному сопротивлению. 5 декабря оно было распущено.

Таковы были неизбежные результаты предательства крупной буржуазии, колебаний и нерешительности вождей медкобуржуазной демократии, позорной трусости Напионального собрания.

Контореволюция попыталась теперь расправиться и с вождями пролетариата. 7 февраля Энгельсу вместе с Марксом пришлось предстать перед судом присяжных по обвинению в «оскорблении властей» в статье «Арес-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 28. с. 68. ² Там же. т. 5. с. 494.

ты», опубликованной 5 июля 1848 г. На суде обвиниемые превратились в обвинителей. «Было наслаждением видеть и слышать, с каким огромным превосходством и глубокими знаниями сражались. Маркс и Эптельс против черпо-белой реакции» ¹,— вспоминал об этом процессе член Союза коммунистов Лесснер. Суд присяжных не посмел вынести обвинительного приговора и оправлал обвиниемых.

Такое же решение принял суд, состоявшийся на другой день в связи с обвинением Маркса, Шаппера и демократа Шнейпера И в «призыве к мятежу» во время

ноябрыских событий.

К веспе 1849 г. положение в Германии достигло особостроты и напряженности: контрреволюция собирала самы, чтобы нанести последний удар. Близились решающие схватки между мобилизующими свои силы враждебными лагерими — лагерем революции и лагерем контрреволюции.

Особенно опасными становились теперь все промепротовые, колеблющиеся, перепительные заементы, пытавшиеся примирить пепримиримое, уклониться от решавощей схватки, демобилизовать массы. Поэгому Марк и Энгельс, которые все время неустанию разоблачалы колебания, трусость и иллюзии вождей мелкобуржуавной демократии, теперь еще более заостряют свою критику, стремясь освободить массы от их влияния.

В середине апреля 1849 г. Маркс, Энгельс и их сторонники организационно порывают с мелкобуржуазной демократией. Руководимый ими Кёльнский рабочий союз также выходит из Демократического общества. Политический опыт, приобретенный рабочими массами, разочарование в мелкобуржуазной демократии — все это позволяло теперь ставить практически вопрос о созпании пролетарской партии. По вопросу о времени создания партии и о ее характере у Маркса. Энгельса и их соратников обнаружились серьезные разногласия с Моллем, Бауэром и Эккариусом, которые по приезде Молля в Лонпон организовали там новый ЦК Союза коммунистов. Зимой 1848-1849 гг. Молль был направлен в Германию с целью возродить тайный Союз коммунистов, положив в основу его деятельности разработанный в Лондоне новый устав. Маркс и Энгельс выступили против восстановления тайной организации, поскольку в

¹ Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 174.

Германии еще сохранялись условия для легального существования Союза. Что касается нового устава, то он был отвергнут как некоммунистический и проникнутый заговоющическим пухом.

К веспе 1849 г. положение наменилось. На ряде съездов рабочих союзов разных областей Германпо об наружился отход от цехонщины и «экономизма», стремление к общенациональной организации немещих рабочих. Было решено сформировать объединенный комитет в Лейпциге с целью основания Всеобщего германского вабочего сююза.

Учтя эти новые тенденции в рабочем движении, Маркс и Энгельс со своими сторонниками решили присоедициться к формирующейся объединенной организации рабочих, чтобы превратить ее в массовую пролетарскую партию, руководящим ядром которой должны были стать коммунисты. Однако дальнейшие события поме-

шали реализации этих планов.

В вдеологической подготовке к созданию пролегарской партии Марке и Энгельс отводили важную родыпубликации лекций Маркса «Наемный труд и капитал» і, которые явились систематическим паложением первых основ экономического учения марксизма. Маркс и Энгельс стремится превратить Rёлыский рабочий сюзь в центр, объединяющий рабочие организации всей Рейнской провинции и Вестфалии, чтобы приступить к созданию общегерманского объединения рабочих организаций. Они усиливают связи с рассеянными по всей Германии членами Союза коммунистов, инструктируя их и добиваясь энергичной работы по созданию рабочих организаций в местах.

В сяязи с ожиданием приближавшихся решающих боев топ «Neue Rheinische Zeitung» становится все более острым и страствым. Выступая формально как орган демократии, газета все более открыто и определению выявляет свой подлинию пролетарский характер. Каждый ее номер, каждый экстренный выпуск посит на себе печать подготовлявшейся борьбы; в особенности апредъские и майские экстренные выпуски — это силошной призыв к народу готовиться к решительному удару.

В этой напряженной обстановке даже Франкфуртский парламент увидел себя выпужденным «действо-

¹ См.: Марке К., Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 428-459.

вать». Пресловутая «франкфуртская говорильня» принялась «спасать» страну на свой, парламентский, манер. В ответ на усиленное наступление контрреволюции Франкфуртский парламент, вместо того чтобы взять курс на смедое развертывание революционной борьбы, занялся поспешной разработкой имперской конституции. Этот документ вместе с декларацией гражданских прав и имперским избирательным законом был готов в марте 1849 г. Но ни прусский король, которого Франкфуртский парламент избрал германским императором. главой созданного на бумаге, а фактически не существовавшего единого государства, ни другие немецкие правительства не пожелали признать имперскую конституцию. 28 апреля прусское правительство объявило имперскую конституцию анархическим и революционным документом. Прусские войска начали концентрироваться вблизи Франкфурта. Становилось очевидным, что возникший конфликт может быть разрешен только силою оружия.

На борьбу за имперскую коиституцию подпялись массы мелкой буржувами. К движению присоединились крестьяле. На арену борьбы выступыл как активная сила рабочий класс, для которого дело шло не только обрыбе за имперскую конституцию. Рабочий класс двинулся в бой, чтобы использовать создавшуюся обстановку для умеспателя и высшкоемия революция с повку для умеспателя и высшкоемия революция.

В начале мая Западная и Южная Германия — Рейнская провинция, Вестфалия, Пфальц, Баден и Саксония — были в огне восстания, во главе которого повсюлу оказалась мелкая буржуазия.

Франкфуртский парламент, имперская конституция которого явилась поводом для восстания, быстро сошел с арены борьбы. И никто не заметил его бесславного исчезновения.

Маркс и Энгельс стремились прийти на помощь восставшим массам, дать движению сознательную цель, помочь в организации борьбы.

Эпгельсу принадлежит историческая заслуга разработки плана вооруженного восстания, явившегося первым конкретным образцом марксистского подхода к восстанию как к искусству.

Для первого этапа развертывающегося восстания Энгельс считал важнейшим баденский район, где создалось временное революционное правительство, которое имело на своей сторопе подавляющую массу населения, располагало перешедшей на сторону народа армией. обладало запасами военного снаряжения и оружия. Окружавшие Бален районы либо сами нахолились в состоянии восстания (Пфальи, Рейнская провинция), либо были близки к нему (Вюртемберг, Гессен. Нассау. Франкония). В своем плане Энгельс указывал, что напо немелленно, не теряя ни минуты, распространить восстание за пределы Балена в Гессен-Лармшталт. Франкфурт, Нассау и Вюртемберг. Надо немедленно собрать из наличных регулярных войск 8—10 тыс. человек и бросить их во Франкфурт, чтобы тем самым поставить общегерманское Национальное собрание под влияние и контроль восставшего народа и восставшей армии.

Таким образом, Энгельс, разрабатывая план наступательной борьбы, мастерски определяет единственно пелесообразную линию основного удара — из восставшего Балена на север, на Франкфурт, Захват его имел бы громадное морально-политическое значение, придавая восстанию общегерманский характер, поскольку во Франкфурте находилось общегерманское Национальное собрание. Кроме того, захват Франкфурта имел и больщое стратегическое значение, отдавая в руки восставших линию реки Майна и создавая плацдарм для дальнейшего наступления сил революции на северо-запад к восставшим районам Рейнской Пруссии.

Необходимым условием победоносного исхола этих смелых военных действий Энгельс считал внутреннее укрепление сил восстания, организацию их. «Надо было, палее, централизовать силы восстания, предоставить в его распоряжение нужные денежные средства, заинтересовать в восстании огромное большинство населения. занимающееся сельским хозяйством, посредством немелленной отмены всех феодальных повинностей. Устаповление общего пентрализованного управления пля военных дел и финансов, с правом выпуска бумажных денег, прежде всего для Бадена и Пфальца, отмена всех феодальных повинностей в Бадене и во всех занимаемых повстанческой армией округах — всего этого было. бы достаточно для того, чтобы придать восстанию горазло более энергичный характер.

Но все это напо было сделать в первый же момент, с быстротой, которая одна только могла бы обеспечить venex»1.

¹ Маркс К., Энзельс Ф. Соч., т. 7, с. 138-139.

Эта ставка на максимальное развязывание революционной энергии масс, на твердое централизованное руководство восстанием, па смелость и быстроту лействий — важнейшая черта энгельсовского плана вооруженного восстания.

Вторым крупным районом восстания была Рейпская провинция с ее большими массами промышленных рабочих. Однако, трезво оценивая политическую и военностратегическую обстановку, Энгельс считал, что только особо благоприятные условия могли бы сделать Рейнскую Пруссию могучим фактором восстания. Дело в том, что область была опоясана крепостями, запята почти третьей частью прусской армии, перерезана во всех направлениях железными дорогами и т. л. В таких условиях нужны были энергичные революционные действия извне, активная номощь из других восставших районов, которая могла бы пробить брешь в военной силе, сконцентрированной контрреволюнией на Рейне. лезорганизовать военное командование, усилить революционные настроения в солдатских массах. Только в этом случае восстание в Рейнской провинции, опирающееся на массы промышленных рабочих, стало бы силой, которая могла бы расширить, углубить восстание, перевести все движение на более высокую ступень. Свой няан восстания Энгельс связывал с общей перспективой революционной борьбы в Европе, с новым полъемом революции во Франции и Италии, с развертывавшейся революннонной войной в Венгрии. Весь энгельсовский нлан вооруженной борьбы весной 1849 г. был бесстрашно смелым планом, построенным, однако, на трезвом учете политических, стратегических и военно-технических условий борьбы.

9-10 мая вспыхнуло вооруженное восстание в бергско-маркском промышленном округе Рейнской провинпии, захватив в том числе и такие центры, как Эльбер-

фельд, Золинген, Хаген и Изерлон.

Получив известие о восстании, Энгельс пемедленно вырабатывает план помощи восставшим районам правобережья. Суть этого плана Энгельс излагал следующим образом:

«...прежде всего, следовало избегать всяких бесполезных выступлений в крепостях и гарнизонных городах:

на левом берегу Рейна нало было произвести диверсию в маленьких городах, в фабричных поселках и сельских местностях, чтобы удерживать в напряжении рейнские гарнизоны;

наконец, надо было бросить все свободные силы в восставший округ правого берега Рейна, распространить восстание на более широкую арену и попытаться создать здесь посредством ландвера ядро революционной армив» ¹.

Сообщив этот план друзьям и соратникам, Энгельс меняет перо на ружье и отправляется 10 мая в родной Вупперталь — в Эльберфельд, чтобы, как он сам писал,

«ускорить выполнение третьего пункта».

По прибытии в Эльберфельп Энгельс застал там неприглядную картину величайщей сумятины, беспорялка, растерянности, неспособности руководившего движением мелкобуржуазного Комитета безопасности предпринять самые необходимые энергичные меры. Однако Энгельс нашел здесь несколько сот вооруженных рабочих, среди них 400-500 золингенских пролетариев, особо выделявшихся своей организованностью и решительностью. Опираясь на них. Энгельс развертывает кипучую боевую деятельность. Добившись от Комитета безопасности поручения наблюдать за постройкой баррикад, он быстро усилил специальные саперные роты, достранвает баррикады, переделывает часть тех, которые уже были готовы, принимает меры для вооружения рабочих, расставляет по баррикадам людей, орудия и т. п.

Энгельс делает все, чтобы добиться от Комитега бозопасности твердой и решительной линия. Он требует немедленного разоружения эльберфельдского ополчения, бывшего организацией крупной буржувазии, и распределения ореди рабочих оружия, которое будет отнято у ополчения. Дальнейшие планы Энгельса предусматривали распространение восстания на соседние районы и планомерную организацию обороны всего бергисм-мамиского окитуст.

В целях сохранения на данном этапе общего фронта с менкобуржуазными демократами Энгельс не выставями никаки: специфически пролегарских, социалистических требований. Его план действия был плапом решительной, последовательно демократической революшконной больбы потив контроеволюциями.

Однако уже самый факт приезда Энгельса, одного из

¹ Марке К., Энгелье Ф. Соч., т. 7, с. 126.

вождей «партии красных», одного из редакторов «Neue Rheinische Zeitung», и его знергичная деятельность испутали эльберфельдскую буржуазию. Под ее давлением
Комитет безопасности вознамерился было арестовать
элегался, по не решился ва это, опасалсь вооруженных
рабочих. Впоследствии Энгельс с благодарностью вспоминал о золингендем; чен бурж золингендем,
эти буржуа засадили бы меня в тюрьму, где я, по всей
вероятности, был бы оставлен для господ пруссаков в
качестве вскупительной жеоты» ¹.

Утром 14 мая Комитет безопасности принял постановление о высымке Энгельса из Эльберфевдда, мотивируя это тем, что еего пребывание может дать повод к недоразумениям относительно характера движения». Об этом утром 15 мая было извещено население. Приказ о высымке Энгельса вызвал величайшее вомущение и волнение среди рабочих, которые погребовали, чтобы Энгельс остался, обещая «защищать его ценою своей жизни». Но Энгельс трево учитывал обстановку и понимал, что время для открытого стоякновения с менкобуркуазной, демократней еще не наслало. Поэтом и успокома рабочих, а затем, передав пост своему адъютанту, отпавялся в Кёзын.

На страницах «Neue Rheinische Zeitung» появилось сообщение о событиях в Эльберфельде, которое заканчивалось следующими словами, обращенными к рабо-

чим:

«Пусть бергские и маркские рабочие, проявившие по отношению к члену нашей редакции такое поразительное расположение и такую привязавляють, поймут, что теперешнее ваижение — только пролог другого, в тисячу раз более серьевного движения, в котором дело будет идти об их, рабочих, кровных интересах. Это пое революционное движение явится результатом нынешнего движения, и как только опо начиется, Энгельс — в этом рабочие могут быть уверевы! — подоно всем другим редакторам «Neue Rheinische Zeitung»,
окажется на своем посту, и нивакие силы в мире не
выпудят его тогда оставить этот пост»?

Между тем дела восставших в Эльберфельде приняли вскоре катастрофический оборот. Рабочие отряды, возмущенные предательской бездеятельностью мелко-

² Там же, т. 6, с. 545.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 538.

буркуваного руководства, ушли из Эльберфевьда, чтобы проградъся в другие, охваченные восстанием областы. Части эльберфевъдских и золингенских рабочих удалось пробраться в восставлений Пфавъц, многие из них вошли в состав добровольческого отряда члена Союза коммунистов Виллиха, в рядах которого потом сражался и Энгельс.

В обстановке бурно подымавшегося массового движения контрреволюция не решалась трогать «Neue Rheinische Zeitung», могучий и смедый голос которой

гремел по всей стране.

«Во всей Германия,— вспоминал позже Энгельс, удивлялись нашим смельм выступлениям в прусской крепости первого класса, перед лицом восьмитьсячного гариизома и гауптвахты; но 8 нехотвых ружей и 250 боевых патронов в редакционной комнате и красные якобинские коппаки наборщиков придавали нашему помещению в глазах офицерства также вид крепости, кототочно недъя взять простым налегом;

Но поражевие восстания на Рейне ванесло смертсалый удар и «Newe Rheinische Zeitung». Теперь контреволюция отваживаес на расправу с невавистым об органом революционого пролегариата. Против одном бисти редакторов было возбуждево судебное предоседование, другим же, как не пруссакам, было предложено немедлению покинуть пределы Пруссии. Воспользованиюсь тем, что Марке в 1845 г. вышел из прусского поданства, правительство надало приказ о высывке его из Пруссии, как «нвостранца», нарушившиего право гостеприямства. 7 мая был надан приказ об вресте Энгельса за участие в эльберфельдском восстании, а в июпе — о его розыкске.

19 мая 1849 г. вышел последний, напечатанный

красной краской номер газеты.

Прощальное обращение редакции «К кёльнским рабочим» заканчивалось следующими словами: «Редакторы «Neue Rheinische Zeitung», прощаясь с вами, благодарят вас за выраженное им участие. Их последним словом всегда и повсюду будет: освобождение рабочего класса!»?

35 лет спустя, вспоминая о конце «Neue Rheinische Zeitung», Эпгельс мог с законной гордостью сказать:

² Там же, т. 6, с. 564.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 21.

«Мы выпуждены были сдать свою крепость, по мы отступили с оружием и снаряжением, с музыкой, с развевающимся знаменем последнего красного номера...» ¹

После закрытия газеты Маркс и Энгельс отправились в охваченную восстанием Юго-Западную Герма нию. Они сделали все, чтобы расширить и утлубить восстание, чтобы побудить мелкобурикуазных демократов к поведению энергичной революциварий линии.

Во Франкфурте-на-Майне Маркс и Энгельс пытались уговорить левых денутатов, которые после ухода правых оказались в большнегве, призвать во Франкфурт часть революционных баденских и пфальцских войск и возглавить восстание, придав ему общегерманский характер. Но все уговоры оказались тщетными.

Прибыв затем в Мангейм (Баден), Маркс и Энгельс советовали, чтобы войска без призыва направились во франкфурт. Но бадевские вожди, не имевшие, по словам Энгельса, ни мужества, ни энергии, ни ума, ни инишиятивы. останись глужи к их советамись.

Из Бадева Маркс и Энгельс двинулись во второй центр восстания — Пфальи, — где встретивлись с членами ифальцского временного правительства. В его состав входил член Союза коммунястов Д'Эсгер, который тщетно интакта, добиться от правительства решительных действий. По пути в Бинген, где временно находилась жена Маркса с детьми, Маркс и Энгельс были врестованы тессенскими солдатами. Их обвинили в участии в восстании, отправили в Дармитарт, а затем во Франкфурт. Здесь они были освобождены. Добравшись до Бингера, дружа рассталиця.

Маркс, полагая, что в создавшейся обставовке певоможно добиться чего-любо серьеаного в Германии, и, напротив, ожидая наступления круппых революционных событий во Франции, выехая с мапдатом Центрального демократического комитета в Париж. Энгельс же отправился снова в Кайзерслаутери (Пфалы) с намерением «заянять в этом движения то место, которотолько и могла занять «Neue Rheinische Zeitung», место солдата» ².

Энгельс решительно отклонял многочисленные преддожения, которые ему делались, занять те или иные гражданские и военные посты, поскольку оп не хотсл

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 22.

² Там же, т. 7, с. 152.

брать на себя ответственности за бесконечные опибки и промахи мелкобуржуазного руководства. Однако боевой революционный темперамент не позволял Энгельсу сидеть без дела. Как раз в это время добровольческий отоял во главе с коммунистом Виллихом успешно вел блокаду прусской крепости Ландау. Она легко могла бы быть взята, если бы не отсутствие у Виллиха артиллерии. Энгельс изо дня в день настаивал в Кайзепслаутерне переп генеральным штабом на том, чтобы направить гаубицы к Виллиху, но безрезультатно. Это и ряд других подобных вмешательств Энгельса, его постоянная открытая и резкая критика нерешительных и неудачных действий местных властей привели в конпе концов к тому, что Энгельс был арестован в одном из пограничных городков Пфальца. Арест Энгельса вызвал взрыв возмущения среди передовых участников ифальиского движения, в частности среди рейнских рабочих. находившихся в рядах побровольческого рейнско-гессепского отряда. После 24-часового пребывания в тюрьме Энгельс по распоряжению временного правительства был с многочисленными извинениями выпущен на сво-

Пришедшие вскоре вести о наступлении контрреволюционных прусских войск заставили Энгельса взяться за оружие и отправиться в добровольческий отряд Виллича

И Энгельс с честью выполнил свою миссию солдата в армин восстания. Впоследствии он с гордостью писал о том, что в пфальдско-баденской армин «самые решительные коммунисты были и самыми смелыми солдатами». Это в первую очередь должно быть отнесено к самому Энгельсу.

43 июня он прибыл в Оффенбах, где находилась гавная квартира Виллиха, и стал его адъютантом. С этого момента вилоть до середины имля, до интернирования ифальцско-баденской армии в Швейцарии, Энгисыс принимал участие в походах и боях отряда Виллиха. Этог отряд не случайно был лучшей частью воставших, ибо в его рядах было много рабочих, показавших собя прекрасими, дисциплинированиями бойцами. На его долю выпала турдиая и опасыва задача прикрывать отступление баденской армии, принимать на себя удары наступания пруссаков.

Эпгельс быстро показал себя блестящим организатором, не боявшимся никакой работы и никакой опасности. Он энергично берется за розыкски и доставку порежд, свяния, натронов, оружня, оценкия, продовольствия. Энгельс был и в числе тех, кто занимался военным обучением бойцов. Он приязи участие в четырех сраженять, в том числе в битве при Раштатте. «"Все, кто видел его под отвем,— писала об Энгельсе Элеонора Маркс,— еще долгое время спустя рассказывали об его исключительном хладнокровни и абсолютном преарении ко всякой опасностив ¹.

12 июля отряд Виллиха, а вместе с ним и Энгельс перешел на швейцарскую территорию, последним покинув неменкую землю.

Поражение восстания в Южной и Западной Германии явилось и окончательным поражением гермапской революции 1848—1849 гг.

В ходе революционных событий 1848—1849 гг. проверялись партии и классы, различием егории и политические платформы. Революции 1848—1849 гг. нанесли удар всем разповидностям домарксовского, утопического социаламам и в то же время показали превосходитов научной теории пролетариата. «Новая теория была блестище подтверждена ходом революционных событий 1848—1849 гг., как подтверждали ее впоследствии все пролегарские и демократические движения всех стран мила» 2.

Если до 1848 г. главное внимание Маркса и Энгольса было обращено на формирование философских основваучного коммунизма, то в ходе революционных боев 1848—1849 гг. на первый план выдвинулись политичесиче влен, вопросы стоятегии и тактики.

Как неоднократно подчеркивал Ленин, тактика марка и Энгельса в революции 1848—1849 гг. была единственно правильной. И если она не привела к победе революции, то это объясивлось особенностями «той всемирно-исторической эпохи, когда революционность буркуваной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не совремя в правиться и правиться в правиться и правиться правиться и правиться и

Опыт революций 1848—1849 гг. послужил не только исторической проверкой марксизма, но и богатейшим источником для его пальнейшего развития.

³ Там же. т. 21. с. 256.

Воспоминания о Марксе в Энгельсе, с. 184.
 Лепин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 48.

VI

Обобщение опыта революций

С пачала нюия, когда Марис усхал из Германии в Париж, Маркс и Энгельс более чем на два месяща потеряли всякую связь друг с другом. Маркс был обеспокоен судьбой Энгельса, зняя, что тот постарается быть в самых опасных местах. Энгельс со своей стороны не менее беспоковлся за своего друга. В первом же писыж из Швейцария жене Маркса (от 25 няол 1849 г.) оп с глубокой тревогой писал: «Есля бы только у меня была умеренность, что Маркс на свободе! И часто думаа о том, что под прусскими пулями я подвергают судьбом оньшей опасности, чем наши в Германии и, в сообенности, Маркс в Париже. Избавьте же меня скорее от этой пенявестности» !

Ответом явилось письмо самого Маркса. «Я очень беспокоился за тебя,— писал он,— и чрезвычайно обрадовался, получив вчера письмо, написанное твоей ру-

кой...

У тебя теперь имеется прекрасная возможность написать историю баденско-пфальцской революции или памфлет об этом... Ты можешь при этом великолению выразить общую позицию «Neue Rheinische Zeitung» по отношению к демократической партина ².

Это предложение полностью совпадало с намерением самого Энгельса, и он немедленно взялся за перо. Скоро работа «Германская кампавия за минерскую конституцию» ³ была готова. Энгельс в яркой и живой форме, с подлинным художественным мастерством шаг за шагом описывает вооруженную борьбу в Рейнской Пруссии, Бадене и Пфальце в мае — вюле 1849 г., анализирует предпосылки, ход борьбы за минерскую конститу-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 444.

² Там же, с. 131, 132. ³ См. там же, т. 7, с. 111—207.

цию, дает точную и меткую характеристику позиций отдельных классов и партий.

Рабочие, а по миогих местах также и крестьяле, пишет Энгельс, готовы были драться аз миперскую конституцию, но с тем, правда, молчаливым, но отлично известным всем партиям условием, «что, после победы, мелкой бурмуазии примисьс бы защищать ту же самую имперскую конституцию против тех же рабочих и крестьяны ¹.

Рассказывая о вооруженной борьбе в Западной и Южной Германии не как бесстрастный посторонний наблюдатель, а как ее активный участник, Энгельс с нескрываемым презрением говорит о мелкобуржуваных вождях, руководивних движением и потубивних его. Детально апализируя ход военных действий, Энгельс дает яркую картину того, как не следует руководить вооруженным восстания, которую Энгельс начал разрабатывать в своих статых, посвященных меньским боми парижских рабочих и революционной борьбе в Венгрии, нашла влесь дальнейшее разватите.

В коппе августа 1849 г. Энгельс получил из Парижа письмо от Маркса, который сообщал, что его высылают в департамент Морбиал, бологистую местность Бретави. Не желая согласиться на эту замасинрованию польтуу бойства, Маркс решил покинуть Францию. Сообщая о своем намерении отправиться в Лонон, где надрежися начать издание немецкого журпала, Маркс писал: «Ты должен поэтому номедленно отправиться в Лондон. К тому же этого требует твол безопасность. Пруссами тебя дважды расстреляля бы: 1) за Баден; 2) за Эльберфевъд, и зачем тебе эта Швейцария, где ты инчего ве можены делать?

Тебе ничто не мешает приехать в Лондон, под именем ли Энгельса или пол именем Майера...

Я положительно рассчитываю на это... В Лопдоне нам предстоят дела»².

Энгельс охогно последовал совету своего друга. Так как он не мог ехать ни через Германию, ни через Франпию, где был бы немедленно арестован, он отправился в Италию. 6 октября оп сел в Генуе на парусное судно и к середине поября прибыл в Люпода.

² Там же, т. 27, с. 135.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 115.

С прибытием Эписатьса в Лондон снова началась его совместная с Марком революционная работа. Обстановка была крайне тяжелой. Повсоду горжествовала реакция. Среди менее устойчивой части политических эмигрантов распространялись настроения унакрастерянности, неверзи в свое дело. И в этой обстановке Марке и Эпиталь оказались на высоте своего польжения вождей революционного пролегариата. Теперь с особой силой сказались присущие им стальвая выдеря-ка, твердость характера, несокрушивый оптимам, поконщийся на глубокой, научно обоснованной уверенностия вправоте своего дела.

Основоположники марксизма принялись за воссоздание и реорганивацию Союза коммунистов. Члены Союза, принимавшие активию участие в движении, теперь были либо арестованы, либо разъехались, связи были порващы, переписка по этой причине и вследствие опасности векрытия писем стала на некоторое времи перомумский

Однако благодарв знергичной деятельности Маркса уже в сентябре 1849 г. был реорганизован Центральный комитет Союза, в состав которого вощел после приезда в Лолдон и Эшгольс. Вокруг Маркса и Энгельса вскоре собрадись почти все старые руковорящие деятели Союза коммунистов. Наряду с ними появились и повые силы; среди них выделялись Влалих, с которым Энгельс проделая баденско-пфальдскую кампанию, Копрад Шрамм и Вильгелым Либкиску.

Строительство самостоятельной пролегарской партин было невозможно без преодоления въняния мелкобуржуваных эмигрангов, пытавшихся организационно объединить под своим руководством революционную эмиграцию. Маркс и Энгельс выступили против этих попыток, отстанвая особую, самостоятельную организацию пролегарских революционеров.

Огромное место в работе Маркса и Зигельса заняла развернутая по их инициативе деятельность в Социалдемократическом комитете помощи пемецким эмитрантустам, организованим при лондоцеком Просветительном-обществе немецких работикх. Эту работу они также использовали для расширения влияния пролегарской партии, борясь против попыток лидером менкобуркуваной демократин и здесь захватить руководство в соми руки.

Для установления связей с Германией ЦК Союза направил туда в марте 1850 г. специального эмисса ра — Гевриха Бауэра. Через этого эмиссара было послано написанное Марксом и Энгельсом «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов». В этом программном документе подведены важнейшие итоги революции 1843—1849 гг. в Германии, конкретивированы стратетия и тактика коммунистов в будущих революционных боих, дана наиболее развернутая формулировка илен пецеровывной революции.

Как подчеркивается в «Обращения», в революциолные годы члены Союза коммунистов неизменне столял
в первых рядах единственного последовательно революционного класса — пролетариата, и политическая платформа Союза оказалась сединственно правильной. Однако в то же время преживи кренкая организация Союза аначительно ослабела. В ряде местностей его организации подпали под влияние мелкобуржуваной демкратической партии. В будущей германской революции,
указывают Маркс и Энгельс, рабочая партии дожжив
местунить взаможно более организованной. елиной и

самостоятельной.

В грядущей революции, говорится в «Обращении», мелкобуржуазные демократы возьмут на себя выполнение той предательской роли, какую сыграли в 1848 г. немецкие либеральные буржуа, В настоящий момент мелкие буржуа проповедуют пролетариату единение и стремятся вовлечь его в состав одной большой оппозиционной партии под своим руководством. Этим попыткам полжна быть объявлена решительная борьба. Рабочие полжны создать свою самостоятельную, открытую и тайную организацию рабочей партии и превратить каждую ее общину в центр и ядро рабочих союзов. Отношение революционной рабочей партии к мелкобуржуазной лемократии таково: бороться вместе с нею против общего противника; выступать против нее во всех тех случаях, когда она хочет упрочить свое положение. В то время как демократические мелкие буржуа стремятся ограничить революцию реформированием в своих интересах существующего общественного строя, сохраняя его основу - наемное рабство рабочих, «наши интересы и наши задачи заключаются в том, чтобы следать революцию непрерывной до тех пор, пока все

¹ См.: Марке К., Энгелье Ф. Соч., т. 7, с. 257-267.

более или менее имущие классы не будут устраневы от господства, пока продетариат не завоюет государственной власти... Для нас дело пдет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затушевывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества» ¹.

Исходя из этих задач, рабочие должны наряду с новым, мелкобуржуваным официальным правительством, которое возпикиет в случае победы революции, учреждать собственные, революционные рабочие правительства, будь то в форме органов местного самоуправле-

ния, клубов или комитетов.

Для того чтобы успешно противодействовать предагельской политике мелкобуржуваных демократов, рабочие должны быть вооружены и организованы в виде самостоятельной произгарской гвардии. Наконен, необходимо бороться с попытками мелкобуржуваных демократов привизать к себе крестьянские массы половинчатыми реформами. Рабочие должны требовать, чтобы конфискованная феодальная земеныяя собственность стала «государственным достоянием и была превращена в рабочие колонии, обрабатываемые ассоциярованным сельским пролетариатом, который использует все преимущества крупного земелаеданы? 2

В противоположность мелкобуржуваным демократам, стремящимся установить федеративную республику с возможно большей самостоятельностью и пезависимостью общити и областей, двебчие должны отстаивать единую и перавдельную германскую республику и добиваться самой решительной централизации силы в ружах государственной власти.

Рабочие должны стремиться продвинуть революцию как можно дальше вперед. «Их боевой лозунг должен

гласить: «Непрерывная революция» 3.

Изложенная в этом замечательном документе идея вепрерывной революции явилась громадным шагом вперед в разработие научно обоснованной стратегии и тактики марксизма.

Напряженная работа Маркса и Энгельса по воссой данию и реорганизации Союза коммунистов быстро дала свои результаты. Во втором, составленном Марк-

³ Там же, с. 267.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 261. ² Там же. с. 265.

сом и Энгельсом в июне 1850 г. «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов» 1 они от имени ИК уже имели возможность сообщить о серьезных успехах Союза.

Борясь за создание массовой пролетарской партии в Германии. Маркс и Энгельс одновременно стремились сплотить и лучшие революционные элементы международного рабочего движения. Во втором обращении указывалось, что через нескольких специально пля этого делегированных членов Центральный комитет связаи с настоящей революционной партией французов, англичан и венгров.

Энгельс принял самое деятельное участие в работе по международному сплочению продетарских революпионеров. Он неолнократно выступал на интернациональных митингах в Лондоне. Особенно тесно был связан Энгельс с революционными чартистами. В их oprane «Democratic Review» («Лемократическое обозрепие») с декабря 1849 г. по август 1850 г. Эпгельс напечатал без подписи две серии статей — «Письма из Франции» и «Письма из Германии», а также реферат первой главы работы Маркса о классовой борьбе во Франции в 1848-1849 гг. 2

Маркс и Энгельс отдали много времени и сил подготовке к изданию нового периодического органа, В 1850 г. вышло шесть номеров журнала «Nene Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Bevues («Honag Рейнская Газета. Политико-экономическое обозрение»). Журнал редактировался Марксом и нечатался в Гамбурге. В числе опубликованных в нем работ были произведения Маркса и Энгельса, посвященные итогам революций 1848—1849 гг. во Франции и в Германии, а также написанные ими репензии и междупародные обзоры.

Как видно из международных обзоров, напечатанных в мартовском и майском номерах журнала, Маркс и Энгельс надеялись в это время на новый революционный подъем. Но уже к осени 1850 г. им стало ясно. что объективная обстановка резко изменилась и палежны на скорое наступление революции не имеют реальной основы. Промышленный кризис 1847 г., подготовивший революцию 1848 г., полностью изжил себя, и начался период бурного промышленного подъема.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 322—328, ² См. там же. т. 44, с. 3—36, 40—59.

Маркс и Энгельс ясно и определенно показали это в написанном ими осенью 1850 г. третьем международном обзоре для № 5-6 журнала.

«При таком всеобщем процветании, — писали они в этом обзоре, — когда производительные силы буржуваного общества развиваются настолько пышно, насколько это вообще возможно в рамках буржуваных отношений, о действительной революции не может быть и речи... Новах революция возможна только вслед за повым кризисом. Но наступление ее так же нешябежно, как и наступление этого поледенегов. 1.

Трезво учти новые объективные условия, Маркс и Энгельс со всей твердостью, примотой и мужеством подлинных пролетарских вождей выступили за пересмогр тактики партии. Революционная буря 1848— 1849 гг. исчерпала себя. Поэтому надо было приступить к длительному, кропотаивому собиранию сил и их систематической подготовке к грядущей революции, сооки которой отольигальсь.

Эта новая полиция Маркса и Энгельса вызвала реакое обострение борьбы внутри Союза коммунистов и его ЦК. Часть членов ЦК во главе с Виллихом и Шаппером, поддержанивая значительным числом лондонских членов Союза, выступнал против Маркса и Энгельса.

Это была «лево»-оппортунистическая фракция, не способная к выделжанной пролетарской борьбе в тижелых условиях спада революционной волны. Она отражелая настроения мелкобуржуазного ветерпения, ставя вопрос: либо немедленная революция, либо надо идти «на покой» (слова Шаппера). Иткорируя объективные условия, не понимая промешедних коренных изменений в них, авантюристически, по-бунтарски считая, что революцию можно «сделать» в любой момент, они призывали к немедленной организации вооруженного восстания. Это была вреднейшая и опасенийшая «игра в революцию», революционная болтовия вместо серьезного революционного дела.

Подвергая острой критике волюнтаристские возарения фракция Вилика — Шаппера, Маркс говорил на авседания ЦК 15 сентября 1850 г.: 8Мместо материалистического возарения Манифеста выдвигается идеалистическое. Вместо действительных отношений главным в революции взображается воля. В то время как мы го-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 467.

ворим рабочим: Вам, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданской войны для того, чтобы изменить существующие условия и чтобы спелать самих себя способными к господству, - им, вместо этого, говорят: Мы должны тотчас постигнуть власти, или же мы можем лечь спать» 1.

Стремясь избежать раскола, Маркс предложил перелать полномочия ЦК Кёльнскому окружному комитету, а в Лондоне образовать два округа, подчиненных одному ЦК. Однако группа Виллиха — Шаппера встала на раскольнический путь, образовав в Лопдоне свой ЦК. После раскола группа Виллиха — Шаппера превратилась в секту, тесно связанную с мелкобуржуваной эмиграпией. Так как лондонское Просветительное общество немецких рабочих пошло на поводу у группы Виллиха — Шаппера, Маркс и Энгельс вынужлены были выйти из него.

В условиях реакции и затишья в рабочем движении у Маркса и Энгельса больше оставалось времени для теоретической работы. Одну из важнейших задач в первые годы после революций 1848-1849 гг. Маркс и Энгельс видели в анализе уроков этих революций, в обобщении нового опыта революционной борьбы. Этой задаче были посвящены работы Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» 2 и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», а также принадлежавшие перу Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию», «Крестьянская война в Германии» и «Революция и контрреволюция в Германии».

Эти работы являются ярким свидетельством того, что марксизм как живое, творческое учение складывался и развивался в неразрывной связи с революционной практикой. Обобщая опыт борьбы пролетариата и трудящихся масс в бурную революционную эпоху, когла с наибольшей силой проявляется активность, инипиатива народных масс, их творческая роль в историческом процессе. Маркс и Энгельс обогатили свое учение новыми весьма важными выволами.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 582.

² При первой публикации этой работы в «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» она носила название «С 1848 но 1849». При ее переиздании в 1895 г. Энгельс включил в нее написанные Марксом разделы о Франции из напечатанного в этом журнале «Третьего междупародного обзора» и выпустил книгу под названием «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.».

Так, развивая учение о пролетарской революции, Маркс в своей работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (1850 г.) впервые употребил классическую формулировку — «диктатура пролетариата».

В произведении «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852 г.), говоря о старой госуларственной машине. Маркс приходит к выводу поистине всемирно-

исторического значения:

«Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ee» 1.

Питируя это. Ленин писал:

«Этот вывол есть главное, основное в учении марксизма о государстве» 2.

И в «Классовой борьбе во Франции с 1848 по 1850 г.», и в «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта» Маркс анализирует причины, в силу которых пролетариату не упалось привлечь на свою сторону крестьянские массы, что повлекло за собой поражение революции. Маркс показывает, что правильно понятые интересы крестьянства должны привести его к союзу с горолским продетариатом, «Крестьяне... находят своего естественного союзника и вожля в голодском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуваный порялок» 3. Этот весьма важный политический вывол, который Маркс следал на основе уроков революций 1848-1849 гг., он развивает в письме к Энгельсу от 16 апреля 1856 г.: «Все лело в Германии булет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию какимлибо вторым изданием Крестьянской войны» 4.

Понятно огромное внимание, которое уделял также Энгельс крестьянскому вопросу. В последней, двойной книге «Revue» (№ 5-6. вышла в ноябре 1850 г.) была опубликована историческая работа Энгельса «Кресть-

янская война в Германии».

В этом выпающемся произвелении Энгельс на основе материалистического понимания истории дает анализ причин, хола и результатов Крестьянской войны в Германии, великого антифеодального восстания 1525 г. Работа эта менее всего была «акалемическим» исследованием, далеким от бурь современной политической борьбы. Энгельс стремился показать в ней роль-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 206. ² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 28.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 211.
 Там же. т. 29. с. 37.

и значение крестьянства в классовой борьбе, пеобходимость для революционного пролетариата бороться за руководство крестьянскими массами. На конкретном историческом материале классовой борьбы 1525 г. Энгельс разъяснял также и уроки революционных боев 1848-1849 гг. Поражению крестьянских восстаний, показывает Энгельс, способствовала предательская роль бюргеров — предшественников современной буржузани. а также политическая раздробленность, местный партикуляризм, в результате которого вместо общенационального пвижения в Германии произопили сотпи местных восстаний, полавлявшихся по частям. Показав крепкие и сильные фигуры Великой крестьяпской войны, Энгельс напомнил немецкому народу его революционные традиции. «Было время, - писал он, - когда Германия выдвигала личности, которые можно поставить рядом с лучшими революционными деятелями других стран, когда немецкий народ проявлял такую выдержку и развивал такую энергию, которые у централизованной нации привели бы к самым блестящим результатам, когла у немецких крестьян и плебеев зарождались илеи и планы, которые постаточно часто приводят в сопрогание и ужас их потомков» 1.

Подведению итогов реводющионных боев 1848—
1849 гг. посвящена также работа Энгельса «Реводющия в Германии» (1851—1852 гг.), Мастерское владение методом исторического материализма, клубокое знанен и понимание событий, непосредственным участником которых был он сам,— все это появолако Энгельсу сейчае же, по свежим следам германской реводюции 1848—1849 гг., дать блестящий анализ
предпосылок, двяжущих сил, основных этапов, международной обстаноки, итогов и уркоко реводющих.

Важнейшее место в этой работе Энгельса занимают вопросы вооруженяюто восстания. Уроки, которые Энгельс изалек из опыта вооружений борьбы 1848— 1849 гг. и обобщил в своей «Революции и контрреволюции в Германии», навесегда вошли в сокровициящу начучной пролегарской стратегии и тактики.

В этой работе содержится классическая формулировка марксистского учения о вооруженном восстании как искусстве, с исключительной четкостью указаны основные справила» восстания, которыми полжен пу-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 345.

коволствоваться продетариат, чтобы одержать победуя «Восстание есть искусство, точно так же как и война. как и пругие вилы искусства. Оно полчинено известным правилам, забвение которых ведет к гибели партии, оказавшейся виновной в их несоблюдении Вопервых, никогда не следует играть с восстанием, если нет решимости илти до конца... Во-вторых, раз восстание начато, тогла нало лействовать с величайшей решительностью и переходить в наступление. Оборона есть смерть всякого вооруженного восстания; при обовоне оно гибнет, ваньше еще чем померялось силами с неприятелем. Нало захватить противника врасилох. пока его войска еще разрознены; нало ежелневно лобиваться новых, хотя бы и небольших, успехов; напо удерживать моральный перевес, который дало тебе первое успешное пвижение восстающих; нало привлекать к себе те колеблющиеся элементы, которые всегла илут за более сильным и всегла становятся на более напежную сторону: нало принулить неприятеля к отступлению, раньше чем он мог собрать свои войска против тебя...» 1

Притичес чем идти на восстание, надо треяво взвесить притичес им д тоенную обстановку. Но раз решение о восстании принято и подготовка к нему начата, необходимо ответства к восстанию, как к искусству, действовать с величайшей решительностью, смелостью, с непревыми наступательным поподамы на с непревываным наступательным поподамы.

Гениальные выводы Энгельса о восстании как искусстве вошли в сокровищницу марксизма в качестве весьма важной части учения о пролетарской революции.

Наряду с теоретической работой Маркс и Энгельс продолжали упорную работу по сплочению, воспитанию и обучению калров продстарских революционеров.

После раскола в сентябре 4850 г. Союз коммунистов переживал тяжелые времена. К дезорганизаторской работе Виллиха — Шашира и их сторонников прибавились полицейские репрессии. В мае — июне 1851 г. в Германии были арестованы ряд членов Кёльнского ЦК и других деятелей Союза. Правительство пачало с помощью полицейских агентов-провокаторов подготовлить процесс-моветр над арестованными коммунистами!

Энгельс принял горячее участие в той бурной деятельности, которую развернул Маркс в связи с подго-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 100.

товляемым процессом. В ряде английских и немецких газет они выступили с разоблачениями провокаций, подлогов и тому подобных махинаций прусокого полицейского агента Штибера и одновременно собирали материалы и покументы для защити обвизяемых

В то же времи Марксу и Энгельсу пришлось выдерживать сотрые нападки со стороны фракции Виллика — Шаппера и связанной с ними мелкобуржуваной эмитрации. Вместе с Марксом Энгельс в мае — пюне 1852 г. пишет памфает «Великие мужие эмитрации», в когором дается уничтожающая характеристика лидеоро мелкобуржуваной лоподноской эмитрации, занимавникся жалкой мышиной возней вместо настоящего революционного веза?

В октябре — ноябре 1852 г. в Кёльне состоялся суд вад одиннаддатью арестованными членами Сюза коммунистов, семь человек из которых были осуждены на различные сроки ааключения. Для разоблачения подлых приемов, с помощью которых прусское правительство состряпало осуждение коммунистов в Кёльне, марке написал брошюру «Разоблачения о кёльнеком процессе коммунистов», а Энгелье — статью для «New-York Daily Tribune» («Нью-Йоркской ежедневной трибуны») — «Недваний понесе в Кёльне.

Аресты коммунистов в Гермавни и последоващимі за ними кёльнский процесс нанесли Союзу коммунистов смертельный удар. Связи лондонского округа, возглавляемого Марксом и Энгельсом, с континентом были раворавны. Союз фактически переста существовать. 17 ноября 1852 г. Союз коммуниетов по предложению Маркса объявил себя распущенным.

Хоти в обстановке реакции, под ударами правительственных преследований Союз коммулистов вынужден был прекрепатть свое существование, он оставил глубокий след в истории рабочего движения как первая политическая организация пролетариате, провозгасившая своим идейным знаменем пранципы ваучного коммунизма и положившая начало соединеению моркспама с рабочим движением. Дептельность Маркса и Оптельса В Союзе коммунистов явилась с дной на самых ярких страниц в истории их борьбы за создание пролетарской партии.

¹ При жизни авторов этот сатирический памфлет не увидел света.

VII

В юды реакции и новою подъема демократических и пролетарских движений

С наступлением реакции содлались чрезвычайно тяжемы услония для теоретической и партийно-политической деятельности Маркса и Энгельса. На нях обрушились все ужасы взглапня, материальных берствий, Буркузаное общество метшо теперь вомдям прометариата, лишало их самых элементарных услоямі существования, Если Энгельс еще мог кое-как обеспечить себе жизнь журвалистской работой, то это было пемыслимо для обремененного семьей Маркса. Неустойчывость существования пролетарского журвалиста в условиях почти полягого стустствия работей печати не голько погубила бы тепий Маркса, лишия его всякой возможности вести теоретическую и политическую работу, по и обрекла бы его с семьей на гибель под гветом вищеты.

Не было такой жертвы, на которую в этих условиях не пошел бы Энгельс, чтобы спасти своего друга от классовой мести буржуазного общества, сохранить для

продетариата его вождя.

В создавшихся условиях салиственный способ, каким Энгельс мог помочь Марксу,— это возвращение в
контору, к проклятой коммерции. Вса жалоб, без ропота, без позы Энгельс пошел на это, ибо вного выхода
не было. Столь же естественно Маркс принял это доказательство безграничной самоотверженности своего
друга. В самом деле, они ведь по-пременности своего
начение в услех того дела, которому посаятыть
свою жизлы. Новые условия заставиям их только видіваменять разделение труда между собой. Энгельс, который всегда призвавал превосходство гения своего
друга и прекловняся перед пим, счел теперь совершенно сетественным взять на свою плечи значительную
долю материальных забот о Марксе и его семье, чтобы

дать ему возможность продолжать свою столь важную теоретическую и политическую работу.

«Наша дружба Ореста и Пилада» — так характеризовал позже Маркс свои отношения с Энгельсом, сравнивая их с легендарной дружбой героев греческой мифологии.

После того как было принято решение о возвращонии Энгельса в контору, он переехал в ноябре 1850 г. в Манчестер, где приступил к работе в фирме «Эрмеп и Энгельс».

Возвращение Энгельса в контору и усиленные запятия Маркса в библиотеке Британского музея вызвали пелый поток лжи и клеветы по их адресу со стороны мелкобуржуазной эмиграции, продолжавшей свою игру в «европейские комитеты» и «временные правительства». Из переписки Маркса и Энгельса мы узнаем. например, что Pvre. Виллих и другие выступили в самой грубой форме против Маркса и Энгельса, якобы «одиноких и всеми оставленных», и не преминули упрекнуть при этом Энгельса в «торгашестве». Однако сознание того, что он выполняет свой долг, зашищало Энгельса от этих булавочных уколов, и он успоканвал в таких случаях разъяренного и готового ринуться в бой Маркса, призывая его не обращать внимания на эмигрантскую «школу злословия и подлости», игнорировать эти напалки, ибо «мы, слава богу, переносили и не такие атаки». Энгельс считал, что, облегчая Марксу работу нал его экономическим трупом, он ледает горазло больше для побелы революции, чем все эти мелкобуржуазные герои революционной фразы, вместе взятые.

Все же Энгельс надевлея, что ему педолго придется нести ненавистное бремя «паршивейшей конторской работы». Он ждал, что вскоре наступит конец промышленному подъему, разразится кризис, а за ним послелует повял реводопущонная буря.

Письма этого оригинального «коммерсанта» представляют собой в некотором роде совершению исключитральное явление: они наполнены страстыми ожиданием нарого кризиса. Когда в 1857 г. он начался, Энгельс пирал Марксу, что чувствует себя превосходию при эмы всеобщем крахе. «Кризис будет так же полезеи моему организму, как морские купанья, я это уже сейчас чувствую»:

И маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 29, с. 172.

Однако надеждам Энгельса, что вслед за кризисом пичется революция, которая вновь призовет его и Маркса на боевой, революционный пост, не суждено было существиться. В связи с этим и его «егинетский илен» затинулся почти на два десятка лет. Поступив сперва в фирму коммерческим корресподентом, Энгельс в 1864 г. вложил в фирму наследство, полученное после смерти отла, и стал компавлоном.

Дочь Маркса Эдеонора, передко гостившая у Энгельса, впоследствии писала: «...страшие подумать о тельса, впоследствии писала: «...страшие подумать о тельса двадцати годах жизни такого человека, как он. И это пе потому, что Энгельс когда-лябо жаловался или ролгал. Напротиву, он выполнял свою работу так весело и певозмутимо, как будго пичего лучшего на свете и быть е могло, как «ходить на службу» в сидеть в конторев ¹.

По условиям своей работы Энгельс выпуждея был вранильтся в сфре чуждых ому людей, соблюдать внешний этикет, вести, таким образом, двойную живаь. Только у своей жены — простой ирлапдской работняцы. Мерн Бёрыс, которую Энгельс полобал еще во время своего первого пребывания в Манчестере, он отдыхал душой, встречался со своими манчестерскими друзыми-номмунистами — работавшим частвым учителем Муром, крупным вемецким ученым-кимиком Карлом Шордемиром, немецким врачом Энгельсу приезжали просто премя премя

Преданная и любящая Мери была огромной поддержкой и утешением Эпгельсу в это тяжелое для вего время. Когда 6 явваря 1863 г. ова умерла от болевни сердца, Эпгельс тяжко переживал утрату. Ебсли так долго прожил с женщиной,— писал ом Марксу,— то смерть ее не может не произвести потрясающего действия. Я почувствовал, что с ней вместе похоронил последнюю частящу своей молодостив ?

Несмотря на то что Маркс и Энгельс в течение 20 лет внуждены были жить в разных городах, их нёвиданный в истории союз за эти годы еще более укренияся. Правда, они нередко досадуют теперь, что

Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 185.
 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 30, с. 259.

не могут по-прежнему «вместе жить, вместе работать, вместе смеяться». Поевдки Маркса в Манчестер или Энгельса в Лондон не могли быть частыми. Но тем оживленией шла переписка. Стоило, например, Энгельсу замедлить с ответом, как к нему уже легел вопрое стревоженного Маркса: «Дорогой Энгельс! Плачешь ты или смешься, спишь или бодретмуещь?»

Именно благодаря тому обстоятельству, что основоположники научного коммунизма выпуждены были жить долине годы в развых городах, до пас дошла огромная переписка, своего рода творческая лаборатория Маркса и Энгельса, жемчужина всего их литературного наследства.

Нет такой области науки и политики, которая не затрагивалась бы в этой переписке. Проблемы философии и естествознания, политической экономии и социализма, истории и лингвистики, математики и техники, военного пела и литературы обсуждаются в письмах этих универсально образованных людей, и обсуждаются так, что иногла отпельная фраза, небольшое замечание являются ключом к подлинно научному пониманию целого комплекса сложнейших вопросов. Не только наука, но и борьба за пролетарскую партию, вопросы политики рабочего класса, его стратегии и тактики находят свое яркое отражение в переписке Маркса и Энгельса. Наконец, переписка — богатейшее сокровище для изучения экономики, внешней политики, рабочего движения той эпохи, в которую жили основоположники марксизма.

О переписке Маркса и Энгельса Лении писал: «Если попытаться одним словом определить, так сказать, фокус всей переписки,— тот центральный пункт, к которому сходится вся сеть высказываемых и обсуждаемых идей, то это слово будет биалектика. Применение материалистической диалектики к переработке всей политической кономии, с основания ее,— к истории, к есстствознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса,— вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, во то в чем они вносят наиболее существенное и наиболее опосо, вот в чем их геннальный шаг внеел в истории революционной мыслия» 1.

Нельзя не отметить еще одной замечательной черты переписки Маркса и Энгельса— пронизывающего

¹ Ленин В. И. Полп. собр. соч., т. 24, с. 264,

ее болрого, боевого, жизнералостного луха. Как бы ни преследовали их враги, какими бы потоками лжи и клеветы ни обливала их буржуазная пресса, какую бы мелочную и изнурительную борьбу за существование ни приходилось им вести. — жизнералостность юмор. болпость и несокрушимая воля к больбе не покилали их никогла

Перечитывая переписку в связи с разбором литературного наслепства Маркса. Энгельс писал И. Ф. Беккеру: «Перед моими глазами еще раз воочию прошло старое время и те многочисленные веселые минуты. которые лоставляли нам наши противники. Я часто по слез смеялся нал этими старыми историями. Юмора наши враги никогла не могли у нас отнять» 1.

Когла после смерти Маркса олин из литераторов распространялся в своей статье о «горемыке Марксе», то Энгельс написал в связи с этим: «Быть может, как-нибуль, когла я булу в особенно веселом настроении, я его вагрею. Если бы этим болванам повелось прочесть переписку межту Мавром и мной, они бы просто остолбенели. Поэвия Гейне — детская игрушка по сравнению с нашей перзкой, веселой прозой. Мавр мог приходить в ярость, но унывать - никогла!» 2

Переписка Маркса и Энгельса солержит богатейший

материал пля характеристики их как теоретиков, вожлей пролетариата, как замечательнейших люпей своей эпохи, поражающих могучей силой ума, великой энергией, моральной чистотой и благоролством характера. Наконеп, только переписка лает полную картину той постоянной, тяжелой, изнурительной борьбы, которую нриходилось вести гению пролетариата — Марксу, чтобы не погибнуть от нужды; только переписка дает во всем объеме представление об образе бескорыстнейшего и преданнейшего друга Маркса — Фрилриха Энгельса

Пока Энгельс был простым коммерческим корреспонлентом фирмы и получал скромное вознаграждение за свой труд, его помощь Марксу была еще очень нелостаточной. Нужда буквально дупила Маркса, вынужденного отказывать себе и своей семье в самом необхолимом, вести бесконечную «войну» со своими кредиторами, спасаться от преследований домовладельна и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 24. ² Там же, с 31.

мавочшков. Нужда вырывала из семым Маркса одну жертву за другой. После смерти двух детей — Генду и Франциски — особенно тяжелой была для Маркса уграта восымалетнего сына, чудесвого мальчика, двобимца всей семых — Муша («Воробушка»). Вмест Марксом Энгельс тяжко переживал болезив ребенка и делал все, чтобы вырвать его из коттей смерти. Сообщая Энгельсу о ходе болезин своего любимца, Маркс писал: «Не выпо, как благодарить тебя за дружескую помощь, которую ти мне оказываешь, работая вместо меня, и за тъс участие к ребенку»!

Похоронив сына, Маркс писал Энгельсу: «Я перенес уже много несчастий, но только теперь я знаю, что та-

кое настоящее горе...

При всех ужасных муках, пережитых за эти дни, меня всегда поддерживала мысль о тебе и твоей дружбе и нядежда, что нам вдвоем предстоит сделать еще на свете кое-что разумное» ².

Энгельс мучительно страдал, видя себя бессильным избавить семью Маркса от лишений. Поэтому, когда ему представилась возможность оказать дополнительную материальную помощь Марксу путем дитературной работы, он ухватился за это обеими руками. В августе 1851 г. Маркс получил от прогрессивной американской газеты «New-York Daily Tribune» предложение о сотрудничестве. Это сотрудничество сулило Марксу не только заработок, но и возможность хотя бы косвепно воздействовать на общественное мнение в интересах партии. Дав свое согласие, Маркс тотчас же обратился за помощью к Энгельсу, «Что касается «New-York Tribune», то ты должен мне теперь помочь, так как я по гордо занят политической экономией. Напиши ряд статей о Германии, начиная с 1848 года» 3. Энгельс немедленно засел за работу и стал систематически поставлять Марксу одну статью за другой, которые тот регулярно пересылал в «New-York Daily Tribune». Так родилась знаменитая серия статей «Революция и монтрреволюция в Германии». Только с опубликованием переписки выяснилось, что эта работа принадлежит деру не Маркса, а Энгельса. И в дальнейшем статьи, написанные Энгельсом, печатались дибо за полписью

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 370.
 Там же, с. 371.

³ Там же, т. 27, с. 282.

Маркса — официального корреспондента газеты, либо шли без всякой подписи, как редакционные.

Кроме огромного количества статей, которые Энгельс написал вместо Маркса для «Tribune», он оказывал ему помощь, переволя статьи, написанные самим Марксом, на английский язык (пока Маркс не овлапел английским языком в совершенстве). Из огромного количества статей, посланных Марксом в газету на протяжении ряла лет, не менее олной трети было написано Энгельсом. И зпесь они установили межлу собой разделение труда: Энгельс писал статьи главным образом по военным вопросам, Маркс - по вопросам внешней политики, экономики, а также об Англии.

Однако, несмотря на большую литературную работу, которую Маркс при содействии Энгельса выполнял для «New-York Daily Tribune», получаемый им гонорар был крайне невелик. Редактор газеты Дана подходил к своему корреспонленту, как капиталист-пелец: он всячески урезывал литературный заработок Маркса и, наконец, посалил его на половинный гонорар. В связи с этим материальное положение Маркса опять резко ухудшилось.

В этот тяжелый для Маркса период тот же Дана предложил ему сотрудничать в издаваемой им «Новой американской энциклопедии». Хотя работа эта, по крайней мере в большей своей части, была не особенно интересной. Энгельс охотно согласился принять в ней участие, видя в этом большое подспорье пля Маркса. Так как он пнем был занят в конторе, то ему приходилось работать пля энциклопедии по ночам.

Энгельс помогал Марксу не только в журналистекой работе. Маркс обращался к своему другу за советами по самым различным теоретическим вопросам и неизменно получал обстоятельные, тщательно продуманные, подчас специально «подработанные» ответы. Эти энгельсовские соображения Маркс иногда целиком вклю-

чал в свои статьи.

Если Энгельс оказывал помощь Марксу в его работе, то, с пругой стороны, и Маркс деятельно помогал своему другу, сообщая ему свои мнения по ряду интересующих Энгельса теоретических вопросов, нередко целые дни проводя в Британском музее, чтобы найти нужные ему материалы по тем или иным специальным вопросам военного лела, истории, литературы, лингвистики и т. п.

В теоретической работе Энгельса во время его пребывания в Манчестере особенно большое место авило изучение военных наук. Энгельс завитересовался военным делом еще в то время, когда отбывал воинскуго повинность в Берлине. Потребности револьщионной борьбы 1848—1849 гг. заставили его вилотную завиться мучением военных вопросов, в первую очередь вопросов вооруженного восстания и революционной войным Во время пребывания в Манчестере Энгельс занималья военными науками уже не урывками, а систематически и очень основательно.

В известной мере занятия эти объясиялись желанием помочь Марксу в его работе для «New-York Daily Tribune» и для американской энциклопедии. Однако основное, что побуждало Энгельса к упорому цаучению военных наук, было ясное понимание той гигантской роли, которую будут играть в грядущей революции воппосы воомуженной больбы.

С глубоким интересом отдавлинсь изучению военных наук, энгельс даже свой отдых использовам для этого дела. Любиман им с детства верховая езда приобрема теперь в его глазах особый смысл. Упраживния энгельса в скачках с преизтетвиями во времи охоты на лисиц частенько вызывали тревогу у Маркса, еНе делай отлыко слишком опасных скачком,— писал оп другу,— так как скоро представится более важные поводы рисковать головойз ¹. Во тветном письме Энгельс подчеркивает, что для него верховая езда — материальная основа всех его военных занигий. ЕПрочем,— добавляет он,— будь покоен: шею свою я сломаю при иных обстоятельствах, а не пись паления сломания.

Враг всякого верхоглядства, Энгельс подощея к веенным вопросам не как дилетант-любитель, а со всей основательностью человека, привыкшего «до деталей», «до тонкостей» овладевать тем делом, которым решия, заниться. Для начала он поставих себе задачу овладеть теми внаниями, которые требуются для экзамена на чин офицера в различных родах войск.

Уже в 1851 г. Энгельс показал, каких огромных результатов он добился в изучении военных наук за первые же месяцы своего пребывания в Макчестере. В рукописи, посвищенной исследованию возможностей и перспектив войых Священного союза против Франции в

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 29, с. 229. ² Там же. с. 231.

Е. А. Степанова

случае победоносной революция в 1852 г., Эпгельс дает карактеристику истории воепного искусства, пачиная с войн французской буржуазной революции конца XVIII в., и намечает перспективы развития военного искусства во время и после пролегарской революция.

Энтельс пророчески изображает несокрупимую воениую мощь нового общества, когда будет увеличено, централизовано национальное производство и уличтожены классы. «По своей массе и стратегической подвижности эта арыни будут обладать, следовательно, неслыханно странной силой. Тактическая подвижность (при несении патрульной службы, в стрелковых ценях, на поле сражения) у таких солдат также будет стоять на гораздо более высокой ступени. По сляде, локкости, интеллитентности они превзойдут всех тех солдат, которых может дать современное обществов. ¹

Наконец, социалистические армии будут оснащены могучей военной техникой. Подобно тому как предпосыватой наполеоновского способа ведения войны был рост производительных сыл, предпосывальой новых усовершенствований в военном деле будут новые произволительных сплы.

Чрезвычайный интерес представляют замечация Эпгельса о неизбежности дезорганизации старой армии в ходе всякой победоносной революции, прежде чем последияя создаст повую дисциплину и новую армию.

Количество работ и статей Энгельса, посвященных военным вопросам, отромно. Так, в 1853—1850 гг. Энгельс нанискал большую серию статей, посвященных Крымской войне (войне Франции, Англии п Турции против России). В этих статьих Энгельс уделял большое випмание национальным отношениям в Турции п сочувственно относился к борьбо славянских народов против турецкого ита.

Анализируя военные действия сторои, Энгельс критиковая консерватиям военных систем, стратегию и тактику Англии и Франции. Очень критически отпосился Энгельс и к комаадованию русской армии, вскрымая отсталость военного дела в России, что было связало с отсталостью ез экономики. В то же время Энгельс высоощениял теропам русских солдат, в особенности мужество защитников Севастополя, мастерство военных инженеров, образаюркую огранизацию обороны города.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 512.

Война Турции, Англии и Франции против России пе превратилась в революционную войну против царизма, на что надеялись Маркс и Энгельс.

В 1855 г. Энгельс помещает в американской печати несколько статей с характеристикой армий европейских

государств.

Большое внимание уделял Энгельс колониальной экспансии каниталистических государств и национально-осободительной борьбе пародов против колониальна. Так, в 1857—1858 гг. на-под его пера вышли статым о второй коштумной войне» в Китае (войне, которую вели Англаи и Франция с целью закабаления Китаи) о национально-осободительном востании против британских колонизаторов в Индии (1857 г.) и об английском вгоржении в Персию. Статы Маркса и Энгланоб об Индии и Китае в соединении с их оценками национальной проблемы в Европе залюжили основы интернационалистской пролетарской политики в национальног колониальном вопросе.

В статьях о событиях в Китае и Иидии (как и в подавляющем большинстве других «военных» статей) Энгельс выходит далеко за пределы чисто военьного анализа. Весь характер и тои ки выдает, что они написаны не просто «военным специалистом», а пролегарским революционером. Так, стать Энгельса, посвященные национально-освободительному восстанию в Индии, содержали мастрекий анализ военных действий и являлись также убийственным обянинтельным актом против ангилистом колонизальной политики.

С огромным винманием и сочувствием относился Впесальс и к судьбам народов Африки, к их национально-освободительной борьбе против хищинческого колонивализма. Так, на примере французского завоевания Алжира Энгельс разоблачает жестокие методы колонильного господства и его тягчайшие последствая для порабощенных народов. Энгельс с удовлетворением отмечает, это, несмотря на три десятилетия кровавых войц, господствующим классам Франция не удалось сломить сопротивление алжирского парода, и знлемена продолжают отстанвать свою независимость и ненавидеть фованцузский режим.» ¹

Проблемам колониализма были посвящены также статьи Энгельса об Афганистане и Персии.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 14, с. 109.

Маркс и Энгельс откликались на все крупные международные события. В 1859 г. в «New-York Daily Tribune» и в издававшейся в Лондоне немецкой газете «Das Volk» («Народ») появилось более 20 статей Энгельса, связанных с войной Франции и Пьемонта против Австрии. В 1860 г. Энгельс пишет о войне испанцев в Марокко и революционных походах Гарибальди в Южной Италии. В 1861 г. Энгельс помогает Марксу в его работе над статьями о Гражданской войне в Соединенных Штатах Америки для венской газеты «Die Presse» («Пресса»). В 1860-1862 гг. Энгельс сотрудничает в одном английском военном журнале, а в 1860-1864 гг. — в немецкой военной газете. Энгельс напечатал ряд статей в связи с австро-прусской войной 1866 г. и большую серию статей, посвященных франко-прусской войне 1870-1871 гг. Кроме того, Маркс и Энгельс написали для «Новой американской энциклопелии» 67 военных статей и две небольшие справки, большинство которых принадлежит Энгельсу (в том числе такие большие статьи, как «Армия», «Артиллерия», «Кавалерия», «Пехота», «Фортификация», «Военно-морской флот» и т. д.).

При чтении военных статей Энгельса поражает его эрудиция, глубокий теоретический авализ и обширные знания конкретных фактов. Неудивителью, что читающая публика приписывала появляющиеся обычно анонимо статьы Энгельса какому-либо выдающемуся во-

енному специалисту.

Маркс высоко ценил военные познания своего друга и говорил, что всецело полагается на свое военное министерство в Манчестере, которое может немедленно прислать ему инструкции по любому военному вопросу.

Эптельс был первым воентым специалистом револіционного проягетрыта, от его перым пеоретиком. Широчайщий политический горизонт, знание экономики, быестащая орвентировка в междупародных отношениях, а главное, мастерсео владение материалистической длазектикой в ее это позволяло Энгельсу подойти к войне как к социальному явления, обусловленному провнем развитият прояводительных сидопомикой, ходом общественного развития и классовой больбы.

Обобщенную формулировку положений марксизма о войне п военном деле Энгельс дал в «Анти-Дюринге». «Ничто так не зависит от экономических условий.—

писал в этой работе Энгельс,—как именно армия и фол. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения. Не скоободное творчество ума» генвальных полководнев действовало здесь революционнаирующим образом, на вобретение лучшего оружил и именение солдатского материала; влияние гениальных полководнев в лучшем случае ограничивается тем, что они приспособляют способ ведения боя к новому оружию и к новым бойлам». Н под этим углом зрения Энгель дает в «Анти-Дюринге» замечательный исторический очерк развития военного некусства.

В этой же работе Энгельс предсказывает, что начавшийся после франко-прусской войны 1870 г. рост милитаризма обострит по крайности, по предела все противоречия капиталистического общества, в результате чего армия, служившая орупием госполствующих классов, превратится в могучий фактор победоносной пролетарской революции. «Армия. — пишет Энгельс. — стала главной пелью госуларства, она стала самопелью: народы существуют только для того, чтобы поставлять и кормить солдат. Милитаризм господствует над Европой и пожирает ее. Но этот милитаризм таит в себе зародыш собственной гибели. Соперничество между отдельными государствами принуждает их, с одной стороны, с каждым годом затрачивать все больше денег на армию, флот, пушки и т. д., следовательно — все более приближать финансовую катастрофу; с другой стороны, оно заставляет их все более и более всерьез применять всеобщую воинскую повинность и тем самым обучать в конце концов весь народ умению владеть оружием, так что нарол становится способным в известный момент осуществить свою волю вопреки командующему военному начальству. И этот момент наступит, как только народная масса — деревенские и городские рабочие, а также крестьяне — $\delta y \partial e \tau$ иметь свою волю. На этой ступени войско монарха превращается в народпое войско, машина отказывается служить, и милитапизм погибает в силу пиалектики своего собственцого пазвития» 2.

Огромное военное литературное наследство Энгельса сохраняет ценность и до настоящего времени.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 171.
 Там же. с. 175.

I am mo, c.

Паряду с работой в области военных наук Энгельс занялся в Манчестере изучением языков, склопность к чему он обнаружки уже в детские и юношеские годы. Теперь он приступна к систематическим занитним лингвистикой и добиже поистине изумительных результатов. И здесь Энгельс исходил не только из научного ингерса, но и из потребностей той практической интернациональной революционной работы, которую он вел и которую ему предстояло вести и в дальнейшем.

Уже в совершенстве владея основными европейскими языками, хорошо зная древние языки (греческий и латинский), Энгельс в 1850 г. начал, по его собственным словам, с любовью и основательно изучать русский

язык.

Как тщательно и с каким огромным интересом занимался Энгельс русским языком и одноврежению русской лигературой, видио на того, что в его лигературном наследстве сохранился сделанный им неревод на немецкий замы изгнадцати строф из «Евгения Опетина», а также записи, сделанные при чтении «Медкого всадинка» Пушкина и комедии Грпбоедова «Горе от ума».

Эпгельс читал Салтыкова-Щедрина, Черныштеского, Доброльбова. Он повнакомился с «Российской антологией», составленной Боурнитом, сделав из нее вылиски о Ломоносове, Державие. Сумарокове, Хераскове, Боудавовиче, Жуковском, Карамжине, Крылове и других русских писателих и ученых конца XVIII—начала XXX в. По просъбе Энгельса Маркс заказывая для него немецкое издание «Слова о полку Игореве» (с русским переводом).

Энгельс писал, что русский язык «всемерно заслуживает изучения и сам по себе, как один из самых сильных и самых богатых из живых языков, и ради ра-

скрываемой им литературы...» 1.

В связи с усиленными заингиями восточным вопросом Энгельс изучает персидский язык, а в копце 50-х годов — древнетерманские языки. Датская война 1864 г., борьба из-за Шлеавита и Гольштейна побудила Энгельса заиняться сканцилавскими языками.

В конце 60-х годов, когда в I Интернационале остро встала ирландская проблема, Энгельс припимается за кельтско-ирландские языки. В эти же годы Энгельс

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 526,

Пушкака Евгений Онжинга, Илва resturant sulano rochahales remothefron whim highly Konego En. Illigit, gil your Kind Hat Marline pormoneter with a ce friend oxoma Yut Nin бытописание вовину минувший тупи nade am (fishing Sim will below his lofe Lichny nousemo harify with Joug for hos 2 ombefores about the stant I ditory

> Страница рукописи Энгельса с переводом на немецкий язык строф из «Евгения Онегина»

работает пад голландско-фризским и шотландским языками. На склоне своей жизни Энгельс занялся изучением румынского и болгарского языков.

Настоящий полиглот, Энгельс говорыл и писал своболи па 12, а читал почти на 20 языках. Липтвистичские занитии Энгельса менее всего были простым усвоевием чехники» того или иного языка. Изучить язык дия Энгельса значило изучить его собенности, его происхождение и развитие в связи с историей данного народа, его культуры, литературы и т. д.

Знание огромного количества языков позволило Энгельсу заняться общими проблемами лингвистики, сравнительного языкознания, заложить прочную марксист-

скую основу и для этой науки.

Лингвистические познания весьма пригодились Эпгельсу в его рабоге (в 80-х годах) над историей древних германирев и над кингой «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Эти знапия ивились для него ценнейшим источником при пзучении первых ступеней истоического вазвичия человечества.

Обобщенную формулировку марксистских взглядов на происхождение языка Энгельс дал в своей замечательной, написанной в 1876 г. и оставшейся неокоиченной статье «Роль труда в процессе превращения

обезьяны в человека» 1.

В тесной связи с лингвистическими занятиями Энгельс продолжал изучение мировой литературы. И в этой области он — один из наиболее всестороние образованиях людей своего века — добился блестящих результатов. Энгельс был великоленным загатоком литературы различных народов, вс только севременной, но и предшествующих энох исторического развития.

Рассматривая литературу и искусство как одну из форм общественного сознания, определяемую в коненном счете экономическим базноом общества, Энгельс векрывает классовые корпи борьбы между различными направлениями в литературе и искусстве. Он выступает за идейность, за жизнешную правду в литературе и искусстве, за реализы, который «предполагает, помимо правдивости дегалей, правдивое воспроизведение типичных характеров в тицичных обстоятельствах» 2 —

² Там же, т. 37, с. 35.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 486-499.

Самым крупным мастером реализма Эпгельс считал Бальзаки. В его «Чсловоческой комедии», писал Энгельс, «я даже в смысле экономических деталей узнал больше (напрямер, о перераспределении движимого и недвижимого имущества после ревозоции), чем из книг всех специалистов — историков, экономистов, статистиков этого периода, выместе взятых у

Также за реализм выступает Энгельс, когда разбираст историческую драму Фердинапра Лассала «Франи фон Зиккинген». Он формулирует при этом некоторые важные принципы марксистской эстетики. Энгельс ратует за драму, в которой было бы «полное силиние больной идейной глубины, осознаниюто исторического содержания... с нескопировской живостью и ботатством действия...» З Энгельс критикует Лассаля и аа то, что он национальное дворянское движение поставил выше плебейского и крестьянского.

Содержащиеся в ряде произведений и писем Энгельса многочисленные замечания являются ценнейшими образцами марксистского подхода к вопросам литературы и искусства.

В коппе 50-х годов Зигельс приступил к основательному влучению етественных цаук: кимин, физика, биологии, физикологии и т. д. По словам Энгельса, эти неум бистепцие подтверждают диалектический выгляд им ир. Н если бы Гегелю «приплось писать «Философию природы» теперь, то доказательства слетались бы к нему со всех сторов» 2 Изгельс винмательно следит за всеми повыми открытиями в области сетествовании и восторжению отанавется отолько что повивинийся работе Дарвина «Происхождение видов» (1859 г.). «"До сах пор инкогда еще е было столь грацидовый попытки доказать историческое развитие в природе, да к тому же еще с таким услехом»?

Энтельс не прерывал и своей практической революционной деятельности, хотя в условиях реакции и упака рабочего движения она посыла ограниченный характер. Маркс и Энтельс стремились сохранить и укрепитьсвяяи со сомим сторонниками в развих странах, побудить их к завятими теорией, к подготовке к повым боям, которые, как опи надеялись, были не за горами.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 36. ² Там же, т. 29, с. 492,

³ Там же, с. 275.

⁴ Там же. с. 424.

Важиейшее место в практической револиционной работе Энгельса в нервые годы пребывания в Манчестере занимало участие в чартистском движении. После разгона демонстрации в 1648 г. чартизм переживал учасло. Вурный промышленный подъем, превращение Англии в епромышльненую мастерскую мира», оксилуатация английской буркуазажей общирым комоний—все это вело к улучшению положения наиболее изалищированной части английских рабочки и способствовало появлению в их среде оппортупистических настросний. В этой обстановке часть чартистских вождей с трудом перестрацвала работу, чтобы вновь поэродить димение, ругая же часть зартистских ождей с трудом перестрацвала работу, чтобы вновь поэродить димение, ругая же часть то главе с ОКоннором пошла на отказ от чартистской программы, на сделку с буркуазаными радикалеми.

Маркс и Энгельс всячески побуждали левых чартистов, возглавляемых Гарии и Джонсом, к решительной борьбе и раскому с оппортунистическим крылом О'Коннора. Дело крайне затруднялось тем, что сами Гарии и Джонс не отдавали еще себе ясного отчета в характере той тактики, которую надо применять в сложившихся условних. Маркс и Энгельс всячески помогали левым чартистам, доказывая им необходимость установления перазрывной связи чартизма с социализмом, соединения политической борьба за Хартию с повседиевными

экономическими боями рабочего класса.

Энгельс принимет активное участие в чартноской печати, сотрудничает в «Notes to the People» («Заметки для народа») и «Реорle» («Народная газета»). Он ведет пронагандистскую и организационную работу организовать с этими париями маленький клуб кли регулярные встречи и булу с ими обсуждать Манифест»,— писал 8 января 1851 г. Энгельс Марксу, через месяц от сообщал Марксу, что ему удалось понать в Манчестере новую местную чартистскую организацию.

Раньше Энгельс оказывал большое влияние на Гарни, но после раскола Союза коммунистов Гарви началвсети двусмысленную политику, манервируя между различными группировками эмиграции, заигрывая с ее «великими людьми» типа Луи Блапа, с Вилликом и КР, и стал отдаляться от Маркса и Энгельса.

В письме к Марксу от 13 февраля 1851 г. Энгельс, сообщая о предстоящем приезде Гарии в Манчестер, писал: «...тогда я проберу его как следует. Пусть он, наконец, увидит, что мы и с ним не собираемся шутить».

В ответном письме Маркс метко хграктеризует Гаринг: «У него двойной spirit [дух, характер]: один, который у него выработал Фридрих Энгельс, и другой — его собственный. Первый — это своего рода смирительная рубаника для него. Посасций — это он сам іп ритів паturalibus [в натуральном виде]» . Позиция Гарин вынудяла накомен Маркса и Энгельса порвать с ним дудяла накомен Маркса и Энгельса порвать с ним

После разрыва с Гарни Марке и Энгелье более теспо сближаются с другим вождем левого крыла чартнегского движения — с Джонсом, который развил энергичную деятельность по реорганизации движения и вначале учукто прислушивался к советам Маркеа и Энгельса. Джонсу удалось приступить к падавию печатного органа «Noles to the People». Своими первоначальныму супехами Джонс в огромной степени был обязан Маркеу и Энгельсу, снабжавшим его газету статьями, помогавлим создать для пее материальную базу. Марке принимал также пепосредственное участие в редактировании газеты.

Делая все, что было в их сплах, чтобы помочь водрождению чартивма па новой основе, Марк с Эпчельс не питали, однако, пикаких иллюзий на сей счет. Они видели, что чартизм все больше распадается на отдельные клики, которые на правтине превращаются в охвостье буржуазных радикалов. Пришлось в копце копцов поставить крест и на Дконсе, ставшем по примеру правых чартистов на путь отказа от самостоятельного рабочето пвижения.

В письме к Марксу от 7 октября 1858 г. Энгельс, сообщая о новом курсе Джопса на союз с буржуваными радикалами, вскрывает причины упадка английского революционного рабочего движения:

«...Новый ход Джонса, в связи с прежними более дли менее успениыми полытками такого союза, в действительности объясняется тем, что английский пролетариат фактически все более и более обуржуваннается, так что эта самак буржуванная из всех наций хочет, повидимому, довести дело в копце кощнов до того, чтобы иметь буржувалую аристократию и буржувалий про-детариат рядом с буржуваней. Разумеется, со сторопы такой пации, которая эксплуатирует весь мир, это до известной степени правоморно» ².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 182.

² Там же, т. 29, с. 293.

. . .

Начавшийся в 1857 г. первый мировой экономический кризис способствовал оживлению пационально-освободительных, буржуазно-демократических движений в Европе, подавленных контрреволюцией в 1848— 1849 гг.

В ряде стран с повой силой вставали неразрешенные вопросы буржуазно-демократической революции. В Германии и Италии по мере развятия капитализма все большую остроту приобретала задача воссоединения праздробленной страны, создания с лимого госучлаютва.

Однако возникал вопрос о том, какими силами, какими средствами, какими путими будет разрешена эта запача.

Национальный вопрос в Германии особенно обострился в 1859 г. в связи с войной, когорую бранцузский минератор Наполеон III (Луи Бонапарт) затеял против Австрии из-за Северной Италии. Чтобы сделать эту войну «популярной» и укрепить тем самым свой пошатиувшийся трои, Луи Бонапарт демагогически прикрывал ее лозунгом национального освобождения Италии от австрийского гнета.

В связи с войной Франции и Италии против Австрии вставал вопрос о позиции Пруссии в этой войне и о путях воссоединения Германии. Энгельс счен теперь свеевременным выступить с брошърой, в которой он, разбирая войну Италии с Австрыей с военно-стратегической точки зрения, дает в то же время политическую поценку этой войны и определяет повищию, которую должна занять по отношению к ней немецкая демокватия.

В этой брошивре, названией им «По и Рейи» ((1859 г.) ¹, Энтельс выступает страстным стороеником национального освобождения Италия и разоблачает Бопапарта, несущего новый гиет итальянскому народу под флагом борьбы за его национальную независимость.
Энгельс доказывает также, что, ведя войну на реке По,
Бонапарт в действительности покуплеется на Рейн, т. е.
готовит удар по Германии. Бонапартистская Франция
была занитересована в экономической и политической
разгробленности своего соседа—Германии. Поотому
Энгельс считал необходимым выступление против Бонапарта, полагая, что война Прусски против Бонапарта
парта, полагая, что война Прусски против Бонапарта

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 233-281.

вызовет широкое народное пвижение, которое сметет прусское правительство и объединит Германию «снизу». путем революции.

Эту свою партийно-политическую позицию в вопросе объединения Германии Энгельс весьма искусно облек в форму военно-стратегического труда, который он по совету Маркса выпустил анонимно.

В 1860 г. Энгельс опубликовал вторую, также анонимную, брошюру «Савойя, Ницца и Рейн» 1, явившуюся как бы пролоджением первой.

В связи с позицией, занятой Марксом и Энгельсом во время австро-итало-французской войны, у них обнаружились глубочайшие разногласия с демократом Фердинандом Лассадем, с которым Маркс состоял в переписке с 1848 г. и который позже не раз объявлял себя сторонником партии Markea.

Во время австро-итало-французской войны Лассаль опубликовал памфлет «Итальянская война и задачи Пруссии», направленный, по существу, против брошюры Энгельса «По и Рейн». Лассаль считал, что Пруссия лолжна поллержать войну Франции против Австрии. ибо, во-первых, в этой войне Франция якобы ставит себе залачу освобожления Италии от чужеземного ига и, во-вторых, при помощи этой войны Пруссия сможет разбить своего старого конкурента — Австрию — и объединить пол своей гегемонией Германию. Если бы прусское правительство взяло на себя выполнение этой запачи, писал в своей брошюре Лассаль, то «сама неменкая лемократия понесла бы прусское знамя и опрокилывала бы все преграды, встречающиеся ему на пути...» 2.

Таким образом, в противоположность Марксу и Энгельсу, последовательно боровшимся за революционный путь объединения Германии снизу, через демократическую республику. Лассаль стоял за поддержку реакпионной Пруссии как гегемона при объединении Германии.

В то время как Маркс и Энгельс разоблачали бонапартистскую Францию, которая претендовала на главенствующую родь в Европе, и призывали народ Италии взять дело национального освобождения и объединения страны в свои собственные руки, Лассаль сеял

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 593—636. ² Lassalle. Gesammelte Reden und Schriften. Bd. I, 1919, S. 112.

пллюзпи насчет «освободительной миссии» Луи Бонапарта в отношении итальянского парода, оказывая таким образом поддержку захватнической политике франпуаского императова.

Маркс и Энгельо резко выступили против позиции Лассаля. Маркс писал Лассалю о его памфлете: «...отпюдь не мои вътляды и не взгляды моих партийных друзей в Англии» !

Разнотавсям между Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и Лассалем — с другой, оказались еще более серьезными, когда Лассаль выступил в качестве организатора и теоретика рабочей партии в Германии. Острый конституционный конфиликт, разигравшийся в Пруссии между буржуазно-либеральными депутатами лапдтага и правительством по вопросу в оътировании кредитов на реорганизацию армии, содействовал оживлению буржузано-демогратического и рабочего дижения. В этой остановке в 1863 г. возник Всеобщий германский рабочий союза ложием котолого стал Лассану.

«Как бы высоко ин опенивать заслуги Лассали перед двенением,— писал Энгельс,— его историческая роль в нем остается двойственной... В его агитационных брошюрах то правильное, что он заимствовал у Маркса, настолько переплетено с его собственными, лассалевениями, и, как правило, опибочными рассуждениями, то почти нет возможности отленть опи от пругого. 3

Особенно ярко выступает ошибочность взглядов Лассаля в важнейшем вопросе — об отношении к государству.

Если основоположники научного коммунизма рассматривали государство в антаговистическом обществе как организацию господствующего класса для подавления утнетенных масс, то, по мнению Лассаля, «цель государства — воспитание и развитие человечества в наповалении к свобозе».

Лассать ориентировал рабочий класс только на мирный, аконилый путь борьбы. От счтал, что с введением всеобщего набирательного права государство превратится в «свободное народное государство», которое обеспечит не только равенство прав, но и материальное равенство своим гражданам. Путем государственной помощи в организации производительных ассоциаций это госу-

....,,,

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 29, с. 496.
 Там же. т. 38, с. 32.

дарство будет содействовать тому, чтобы «сделать рабочее сословие всюм собственным предпринимателемуТаким образом, Лассаль внушал рабочим вредиейсимуиллозию, будто с введением всеобщего избърательного
права прусское государство поможет им приобрести
средства производства и набавит их от эксплуатации.

Лассаль отрицательно относился к классовой борьбе, к
стачкам, к профессиональным союзам.

Принципиальному различию георетических ваглядов Маркса и Энгельса, с одной стороны, и Лассаля — с другой, соответствовало такое же коренное различие их тактики, их политической линии. Маркс прямо азвивал Лассалю, от ов политическом отношении мы ин в чем не сходимся, кроме некоторых весьма отдаленных конечных пелабъ ¹.

Если Марке и Энгелье в вопросах национального объединения Германии ориентировались на революцию, о в которой широкие крестьянские массы выступит под гегемонией пролегариата, то Лассаль рассматривая крестьянство и все непролегарские слоя как «единую реакщионную массу», а крестьянские движения, направленные против помещиков и феодализма,— как реакционные. Об этой поанции Лассаля Энгелье писал: «... в такой преимущественно земледельческой стране, как Пруссия, подло нападать от имени промышленного пролетариата исключительно на буржуазию и наряду с этим ни едивым словом не упоминать о патриархальной палочной эксплуатации сельского пролетариата со сторомы крупного феодального вволявства»? «.

Пассаль охотно пошел навстречу правительству Бисмарка в его попытках объединить Германию «сверху». Когда Бисмарк во время конституционного копфликта встал на путь заигрывания с пролегариатом, чтобы получить его поддержку в своей борьбе против либеральной буржуазии, Лассаль вступил в прямые переговоры с Бисмарком, обещавшим даровать всеобщее избирательное повасть.

Хоти Марксу и Энгельсу не были известны факты об этих переговорах Лассаля с Бисмарком, однако они не могли не видеть вангрываний Лассаля с прусскими помещиками и правительством Бисмарка. «Этот парень работает теперь прямо-таки на Бисмарка...» — писал Энгельс о Лассале.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 30, с. 222. ² Там же. т. 31, с. 47.

^{---, ..., .. --, --}

Подозрения Маркса и Энгельса подтвердились, когда опи уже после смерти Лассаля (умершего 31 августа 1864 г. от раны, полученной на дуэли) узнали об его последних политических планах. Либинехт сообщил им, что Лассаль намеревался моблизовать пемецких рабочих на поддержку Бисмарка в войне против Дании, в которой Пруссии стремилась к аннексии Шлевиг-Гольштейна. Взамен этой суслуги» Лассаль паделяся получить от Бисмарка обещаниес им всеобщее ляся получить от Бисмарка обещаниеся им всеобщее даборательности да в подоставь, Энгельс писал Марксу, что собъективно это было подлостью, предательством всего рабочего движения в

пользу пруссаков» 1. Когда Лассаль начал свою агитацию среди германских рабочих. Маркс и Энгельс заняли выжидательную позицию и публично не выступали против него, так как Лассаль на этом этапе играл известную положительную роль, помогая высвобожлению рабочих из-пол влияния буржуваной партии прогрессистов и созданию ими своей собственной организации. Через своих сторонников, в первую очередь Вильгельма Либкнехта, Маркс и Энгельс стремились воздействовать на Всеобщий германский рабочий союз изнутри, помочь находившимся в этом союзе рабочим встать на правильные позиции. Узнав об измене Лассаля, они начали борьбу против лассальянства. Но лассальянские традиции пустили корни в рабочем пвижении Германии, и основоположникам паучного коммунизма пришлось вести длительную борьбу против наследия Лассаля, явившегося родоначальником оппортунизма в германской социал-демократии. Борьба Маркса и Энгельса против националистической и оппортунистической лассальянской секты приняла особенно острые формы в период I Интернационала.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 31, в. 38-39.

VIII

Во время I Интернационала и Парижской коммуны

Неутомимая, упорная борьба за международное сплочение пролетариата, которую и в тяжелейших условиях реакции продолжали вести Маркс и Энгельс, нашла свое завершение в основанном в 1864 г. Международном Товариществе Рабочих - І Интернационале.

Вся историческая обстановка благоприятствовала в это время созданию этой массовой международной организации продетариата. Уже в конце 50-х годов дел реакции был наконец сломан. Промышленный кризис 1857 г. явился исходным пунктом нового полъема рабочего движения. По мере развития капитализма все больше обнаруживалась общность судьбы и общность страданий пролетариев разных стран. Особенно почувствовали это рабочие во время кризиса, когда буржуазия попыталась взвалить всю его тяжесть на плечи трудящихся. Рабочие ответили на это стачками, в борьбе против которых капиталисты стали прибегать к ввозу иностранных рабочих. Так, на собственном опыте рабочие убеждались, что борьба против наступления капитала требует объединенных и согласованных действий пролетариев всех стран.

Оживление буржуазно-демократических, в частности пационально-освободительных, движений в конце 50-х и начале 60-х годов также содействовало политическому пробуждению рабочего класса.

Не ограничиваясь экономической борьбой, рабочие вступали на путь борьбы политической. Так, французский пролетариат, несмотря на проповедуемое прудопистами воздержание от политики, стал принимать все более активное участие в политической борьбе.

В Германии рабочие шаг за шагом освобождались от политического влияния буржуазии, Вопреки сектантским лассальніским принципам, которые отстанвал Вееобщий гермагіский рабочий союз, жизнь убеждала рабочих в необходимости профессиональных союзов, стачечной борьбы. Так начинали создаваться предпосылки для возникновения рабочей партии, отличной от лассальніской.

Пришли в движение и скованные либеральным тредюннопизмом массы английского пролетарната. Об этом свидетельствовали упорные стачечные бон, развертывание политической борьбы за всеобщее избирательное право, создание Лондопского совета гред-юннонов, превратившегося в центр пробуждавшегося рабочего движения. Даже правые лидеры английских тредюннонов, замыкавшиеся в узком кругу экопомической борьбы и организации взаимопомощи, начинали попимать леобходимость согласования действий рабочих развых страи: леоднократные случав ввоза английс скими капиталистами иностранных рабочих во врастаче стачек служили для них наглядным предметным уроком.

Ярким выражением интернациональной солидарности пролегариата явилась проведенная английскими рабочими кампания в связи с Гражданской обийой в США. Массовыми демонстрациями и митингами протеста рабочие помещали господствующим классам организовать интервенцию в защиту рабовладельческого Юга против

более прогрессивных штатов Севера.

Еще более ярко обнаружился рост междунароцию солидариости пролетариата в связи с восстанием 1863—1864 гг. в Польше. На многочисленных интернациональных митингах рабочие демонстрировали свои горичие симпатии к мк утиетателю —

русскому царизму.

Маркс, правильно оценив международную экономическую и политическую обстановку, повый подъем расочего движения, пришел к выводу, что пдея международной пролетарской солидарности, за которую он вместе с Энгельсом долго и упорно вел борьбу, может быть теперь с успехом воплощена в жизиь. 28 септября 1864 г. на интернациональном митинге в Сент-Мартисколле в Лондоне было основано Международное Товарищество Рабочих. Как писал поэже Энгельс, среди участинков митинга «был только один человек, который ясно понимал, что происходит и что нужно основать то был тот человек, который сено в 1848 г. броссы в

мир призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» 1 В лице Маркса зарожлающаяся международная массовая продетарская организация нашла своего гениального теоретика и вожля.

Основную залачу этой опганизации Маркс вилел в том чтобы способствовать отпелению продетариата от буржуазной демократии, содействовать возникновению самостоятельного рабочего движения, освободить рабочих от влияния различных социалистических и полусопиалистических сект, воспитать рабочие массы в лухе последовательного продетарского интернационализма.

Сложность руковолства Межлунаролным Товаришеством Рабочих обнаружилась уже с первых дней его существования: надо было объединить рабочее движение разных стран, находившееся на весьма различных уровнях развития, организовать совместную пеятельность крайне разнородных элементов, преодолевая их сектантские и реформистские тенленции, полымая рабочее лвижение на все более высокую ступень.

Неудивительно, что уже при составлении первых программных локументов Интернационала — его «Учредительного Манифеста» и Временного Устава — Маркс натолки улся на трудности, о которых писал Энгельсу: «Было очень трудно сделать так, чтобы наши взгляды были выражены в форме, которая делала бы их приемлемыми для современного уровня рабочего движения... Требуется время, пока вновь пробудившееся движение следает возможной прежнюю смедость речи. Необходимо быть fortiter in re. suaviter in modo (сильным по cvществу, мягким по форме!» 2.

И Маркс блестяще справился с этой задачей. Не отступая ни на йоту от своих воззрений, он составил программу, которая не закрывала двери в Интернационал ни английским тред-юнионистам, ни французским прупонистам, ни немецким лассальянцам.

При составлении «Учрелительного Манифеста» и Временного Устава Маркс рассчитывал на то, что практический опыт масс, а также та борьба, которую он и Энгельс продолжали вести против разного рода мелкобуржуазных воззрений, помогут рабочим преодолеть эти воззрения и подняться до понимания научного коммупизма. Так уже с первых дней существования Международного Товарищества Рабочих Маркс начал система-

² Там же, т. 31, с. 13.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 355.

тическую, упорную борьбу за идейное господство марк-

Хотя Энгельс, живший по-прежнему в Манчестере. не мог принять непосредственного участия в основании Международного Товарищества Рабочих и в работе его руковолящего органа — Генерального Совета, он оказывал самую деятельную помощь Марксу в руководстве Интернационалом и в борьбе с разного рода буржуазными и мелкобуржуазными влияниями в рабочем движении. Маркс систематически информирует Энгельса о положении дел в Международном Товариществе Рабочих и о борьбе, которую приходится ему вести в Генеральном совете. Он обращается к Энгельсу за советами по самым различным вопросам и неоднократно просит его полготовить те или иные материалы к заселанию Генсовета. Так, например, Энгельсом был составлен полробный локлад о цеховых товариществах горняков в угольных копях Саксонии, который был опубликован в 1869 г. Генсоветом Интернационала в качестве доклада Карла Маркса как секретаря-корреспондента Генерального Совета пля Германии.

В связи с борьбой, которая развертывалась в Интернационале, Энгельс неоднократно выступает в печати в защиту марксизма против его буржуваных и мелкобур-

жуазных противников.

Первым противником, с которым Марксу пришлось столкнуться тотчае же по основании Интернационала, был прудонизм. Влияние Прудона было еще сильно во Франции, Бельгии и в некоторых других странах, где в значительной мере сохранилось мелкое производство, ремесло. Мелкобурякуваные вагляды Прудона, отвергавшего политическую борьбу и сочинявшего всякие несбыточные планы устранения инщеты, не прибетая к сощалистической революции и униточенного частой собственности на средства производства, играли отрицательную роль в рабочем движении.

Одным из первых вопросов, по которым прудонисты выступили в Интернационале против Маркса, был вопрос о независимости Польши. Прудонисты возражали против включения в повестку дня предстоявшего в 1866 г. Женевского конгросса Интернационале вопроса о независимости Польши как вопроса «политического», который якобы не касется рабочих. По просъбе Маркса Энгельс написал против прудонистов серию статей под названием: «Какое пело рабочему классу по Поль-

шиг». В этих статьях на основе исторических фактов Энгельс показывает, что всюду, где рабочий класс принимал самостоятельное участие в политических движениях, он отстаявал необходимость освобождения польского народа от национального гнета. Энгельс разоблачает прудолистов, которые своим инторированием национального вонгоса, отказом от выступлений в защиту поляков на деле оказывали поддержку утнетательской политике русского царизма, Австрии и Прусми. Статьм Энгельса о Польше являщье больним вкладом в разработку в Международном Товариществе Рабочих национального вопроса.

Одповременно Маркс и Энгельс развернули борьбу с лассальянскими традициями, которые мешали приобщению германских рабочих к международной организации продетариата.

Вскоре после основания Интернационала Маркс и Энгельс получили от одного из руководителей Всеобщего германского рабочего союза — И. Б. Швейцера предложение сотрудничать в создаваемой им газете «Social-Demokrat». Письмо Швейпера и проспект газеты, где отсутствовали типичные лассальянские лозунги, давали Марксу и Энгельсу основание надеяться, что эту газету можно будет использовать для пропаганды идей Интернационала в Германии. Поэтому они дали свое согласие на сотрудничество. В первую очередь Маркс послал для напечатания в газету «Учредительный Манифест» Интернационала. Но уже первые, пробные номера «Social-Demokrat» внушили Марксу и Энгельсу тревогу. В духе лассальянских традиций газета начала запгрывать с помещичьим правительством Бисмарка. Маркс воспользовался случаем — статьей, написанной им в связи со смертью Прудона, - чтобы выстунить в газете против «всякого, хотя бы только кажущегося компромисса с существующей властью», охарактеризовав заигрывания Прудона с Луи Бонапартом как «подлость» 2. Одновременно Энгельс послал в газету перевод одной стародатской крестьянской песни, рисующей расправу крестьян с угнетавшим их помещиком. Энгельс сопроводил эту песню комментарием:

«В такой стране, как Германия, где имущие классы включают в себя столько же феодального дворянства,

² Там же, с. 30, 31.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 156-166,

сколько и буржуазии, а пролетариат состопт на такого же или даже большего количества сельскохозяйственных пролетариев, как и промышленных рабочих,— старая болрая крестьянская песля как раз к месту» !

Однако полытки выправить линию газеты не дали результатов. Политика заптрывания с правительством Бисмарка продолжаваеь. Вскоре Маркс и Энгельс были выпуждены выступить с официальным заявлением против «Social-Demokrat». В этом заявления, посланием в редакцию 23 февраля 1855 г., они сообщают с своем выходе из состава сотрудников газеты, мотивируя это тем, что редакция не выполнила их неоднократных требований, чтобы против министерства Бискарка и федально-абсолютистской партии борьба велась по крайней мере столь же решительно, как и против буркуказии.

Разоблачая «королевско-прусский правительствепнай социализм» лассальницев, Энгельс неоднократию высказывал подозрение, что редактор газеты «Social-Demokrat» попросту подкуплен Бисмарком. История целиком подтвердика эти подозовения

С подробной критикой лассальянцев Энгельс выступил в специальной брошюре «Военный вопрос в Прусспи п немецкая рабочая партия»², вышедшей в 1865 г.

На копкретном примере конституционного конфликтелевье разгаменяет, каково должно быть отношение пролегарской партии к борнощимся фракциям имущих классов: к помещикам и их правительству, с одной стороны, и к либеральной буркуазаи — с пругой.

В противовее лассальящам Энгельс доказывает, что пролегариат ни в коем случае не может поддерживать прусское реакционное правительство и помещиков. В целях борьбы с буржуваней реакция иногда прибегает к заигрыванию с рабочими, делает им некоторы уступки, вплоть до введения всеобщего избирательного права, по примеру Лум Бонапарта. Но правительство идет на такого рода уступки лишь до тех пор, пока ему выгодио, чтобы у буржувани вырос новый противник. Когда же рабочее движение превратителя в самостоятельную силу, правительство своими преследованиями постарается положить ему ковеи.

Что касается буржуазии, то она не может завоевать себе политической власти, не давая в то же время ору-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 33.

² См. там же, с. 35—78.

жия в руки пролетариата. Чтобы быть последовательной, буржуазная оппозиция должна требовать всеобщего и прямого избрагательного правы, свободы печати, союзов, собраний и т. д. А рабочая партия сможет все это использовать в своих интересах — для борьбы против самой буржуазии.

Однако, анализируя поведение прусской буржуазии конституционном конфликте, Энгельс приходит к выводу, что она обнаруживает такое отсутствие мужества, которому нет равного даже в истории этого не отличающегося храбростью класса. Он доказывает, что буржуазия, испугавшаяся самостоятельного рабочего пвижения, все более склоняется к компромиссу с монархией, готовясь вновь, как в 1848 г., предать самое себя. Рабочие должны разоблачать трусливую, непоследовательную политику буржуазии, и, если она из трусости изменит самой себе, рабочая партия должна вопреки ей продолжать агитацию за буржуазно-демократические требования, за свободу печати, право собраний, союзов и т. д. «Само собой разумеется, что во всех этих случаях рабочая партия не будет просто плестись в хвосте у буржувани, а будет выступать как совершенно отличная от нее, самостоятельная партия». Рабочая партия будет разъяснять рабочим их особые классовые интересы «и при ближайшей революционной буре, — а эти бури теперь так же регулярно повторяются, как торговые кризисы и как бури в дни равноденствия, - будет готова к действию» 1.

Таковы основные мысли брошюры Эпгельса, в которой он применительно к условиям Германии 60-х годов конкретизировал тактику, намеченную еще в «Ма-

нифесте Коммунистической партии».

После разрыва с «Social-Demokrat» Маркс отказался от намерений вовлечь Всеобщий германский рабочий союз в Международное Товарищество Рабочих. Как секретарь-корреспоидент для Германии, он встая на путь организации там отральных секций, которые сыграли значительную роль в пронаганде идей Интернационала.

Борьба, которую продолжали вести Маркс и Энгельс против лассальянства, оказывала громадное влияние на формирование в Германии рабочей организации, отличной от лассальянской.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 78.

Этому способствовал и собственный практический опыт рабочих масс, все более убежлавший их в ошибочности лассалевских догм. Так, опыт показал. что. хотя Бисмарк и ввел всеобщее избирательное право при выборах в Северогерманский рейхстаг (1866 г.), тем не менее государственная власть вовсе не склонна была избавить рабочих от эксплуатации путем организации производительных ассоциаций. Под влиянием успешных стачечных боев английских, французских, швейцарских рабочих, опыт которых пронагандировался Интернационалом, терпели крах и зкономические «теории» Лассаля, отрицавшего необходимость профессиональных союзов и стачечной борьбы, исходя из своего ошибочного «железного закона заработной платы». Так возникали благоприятные условия пля создания социалистической партии в противовес лассальянскому Всеобщему германскому рабочему союзу.

Организаторами этой партии были рабочий-токарь Август Бебель и друг, соратник Маркса и Эпгельса Вильгельм Либкнехт. В 1867 г. оба они были избраны в Северогерманский рейхстаг. Маркс и Энгельс помогали этим первым в истории представителям пролетариата в парламенте в их совершенно новой и сложной деятельности. Под влиянием Бебеля и Либкнехта Союз немецких рабочих обществ в Саксонии порвал с либеральной буржуазией и в 1868 г. на съезде в Нюриберге заявил о своем присоединении к платформе Интернационала. Этот Союз вместе с возникшими в Германии секциями Интернационала и отколовшейся частью Всеобщего германского рабочего союза послужил основой для образования в 1869 г. на съезде в Эйзенахе Социал-лемократической рабочей партии Германии, известной с тех пор под названием зйзенахской партии.

Так была создана первая в истории массовая революционная пролетарская партия, действующая в национальных рамках. В борьбе за организацию пролетарских партий в отдельных странах Маркс и Эпсельс могли теперь опираться на опыт германского рабочего движения. Все это явилось большой победой марксизма и важной вехой в развитии германского и междулародного рабочего движения.

История рабочего движения в Германии до 1875 г. заполнена непрерывной и острой борьбой между лассальянцами и эйзенахцами. Историческая причина этой борьбы заключалась в том, что лассальянцы и эйзенахцы занималя в корие различные позиции в основновном вопросе политической жизии Германии — в вопросе о путях ее национального объединения.

Это объединение «могло совершиться, при тогданнем соотвошении классов, двояко: лабо путем реводиции, руководимой пролегариатом и создающей всенемещую республику, лабо путем династических обы Пруссии, укрепляющих гегемонию прусских помещиков в объединенной Геммании.

Пассаль и лассальящим, видя слабые шансы пропетарского и демократического пути, вели шаткую тактаку, приспособляясь к тегемопни юпкера Бисмарка. Их ошибки сводились к уклопу рабочей партии на бовпавритески-государственно-социалистический путь. Напротив, Бебель и Либкнехт последовательно отстанвли демократический и путь, борясь с малейшими уступками пруссачеству, бисмарковщине, напиональнаму» 1.

В духе националистической позиции Лассаля и Швейцера лассальянцы отказывались войти в Интерпационал. Что касается зйевнахцев, то они примкнузи к Интернационалу, солицаризируясь в своей программе с его принципами. Впрочем, Марке и Энгельс неодно-кратно высказывали Либкнехту недовольство тем, что зійзенахцы мало участвовали в общих делах Интерпационала, ведостаточно пропательцировали его принципы в Германии, оказывали ему слабую материальную подлержку.

Основоположникам марксизма приходилось критиковать и поправлить зійсенахцев и в ряде других вопросов. Так, они критиковаль Ліябинехта, когда он из-за похвальной пенависти к Пруссии скатывался к прославлению ее конкурента — Австрии. Неарелость ліяснахцев обпаружилась в теоретической области: и на их программе сказалось влияние лассальянства («свободное народное государство» и производительные ассоциации фигурировали и в программе зівсенахцев). Однако лассальниские влияния инкогда не были так силіны у зівсенахцев, как во Всеобщем германском рабочем совъзе.

При всех ошибках и незрелости эйзенахцев им удалось благодаря правильной тактике в коренных вопро-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 365—366,

сах, стоявших в то время перед германским продетариатом, и благодаря руководству со стороны Маркса и Эпгельса «заложить прочный фундамент действительно социал-демократической рабочей партип. А дело шло тогда именно о финдаменте партир.

Немалую роль в успехах айзенахцев в борьбе протяв кирало опубликование в 1867 г. бессмертного труда Маркеа, результата его доллосятией гигантской теоретической работы—первого тома «Канитала».

Маркс заканчивал первый том «Капитала» в весьма трудных условиях.

Наряду с усиленными теоретическими занятиями оп вел отромную и сложную работу по руководству Интернационалом. Эта одновременняя непосизъная теоретическая и практическая работа подорвала и без того расшатанное здоровье Маркса; к тому же его не менее, если не более, чем прежде, давила материальная нужка В 1862 г., в связи с Гражданской войной в СПІА, дрекратилось его сотрудничество в «New-York Daily Tribune». Теперь часто домашине веци, вилють до дожжды оказывались заложенными в ломбарде, и Маркс не виел возможности выходить из дому и даже писать, так как не было денет на покупку бумаги.

В один из таких тяжевых моментов Маркс, обращадось за повой помощью к Энгельсу, написал ему: «Уверяю тебя, что я лучше дал бы себе отсечь большой палец, чем написать тебе это письков. Мысль, что полжизни находишься в зависимости, может довести прямо до отчаяния. Едияственно, что меня при этом поддерживает, это созпание того, что мы оба верем дето на копиських началах, причем я отдаю свое время теоретической и партиймой стороне дела» ?

С пюбовью и предавностью друга и безграничной заботой члена партии о ее великом вожде Энгельс горопился велкий раз на помощь Марксу. Его письма к Марксу, начинавшиеся обычно сообщением о переводе нескольких фунтов стерьпилов, свядетельствуют о самой трогательной и вимательной заботе о Марксе и его семье. В связи с реаким ухудшением доровья Маркса Энгельс, охваченный тревогой, советуется с врачами, уговаривает Маркса приекать в Манчестер для отдыха,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 366. ² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 111.

вплотную запяться лечением болезпи, могущей иметь поковой исхол.

«...Сделай мпе и твоей семье единственное одолжением, если с тобой что-инбудь случится? А если ты так будешь вести себя, то дело неизбежно дойдет до этого. В самом деле, у меня нет и не будет покоя ни длем, ни отков, пока не вытащу тебя вз этой истории; каждый день, когда я от тебя пичего не получаю, я беспокоюсь и имама. От тебе одить хуже» ¹.

Помощь Энгельса в работе над «Капиталом» не ограпичивалась материальными заботами о Маркес. Маркс обычно советовался с пим по важнейшим теоретическим проблемам, взятая в письмах свои выводы, заправинвая мнение Энгельса по тем или виым вопросам. Маркс частенько обращался к своему другу за консультацией по ряду практических вопросов экономики, в которых Энгельс поекраспо разбиовался.

Зная величайшую научную добросовестность Маркса, в результате чего слача в набро первого том бесконечно затягивалась, Энгельс постоянно торопил Маркса, добивался от него опубликования первого тома «Капитала», не дожидаясь окопчания остальных томов.

«...Я не могу решиться что-нибудь отослать,— возамам Маркс,— пока все в целом не будет лежать передо мной. Какие бы пи были педостатки в молх сочинениях, у них есть то достоинство, это опи представляют собой художественное педос...»²

Наконец 2 апреля 1867 г. Маркс паписал Эпгельсу об своичании работы над рукописью первого тома и о своем намерении отвезти ее для напечатания в Гамбург. Это сообщение Эпгельс встретил восторженным «упа!».

Когда начали поступать корректуры из Гамбурга, Маркс пересылал их в Манчестер, чтобы услыпіать миение своего друга, которое он цепил превыне всего.

16 августа 1867 г. Маркс сообщия Энгельсу, что оп закончил корректуру последнего (49-го) листа «Канитала». Отослано в предпедовне. «Итак, этот том готов,—писая Маркс.— Только тебе обязан я тем, что это стало возможным Без твоего самноможертвовлания ради

² Там же, с. 111—112.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 156.

меня я ни за что не мог бы пропелать всю огромпую работу по трем томам. Обнимаю тебя, полный благодарности!...

Привет, мой порогой, верный пруг!» 1

Окончание первого тома было не только величайшим событием в жизни Маркса и Энгельса, это было событие огромного, всемирно-исторического значения для всего рабочего движения, для развития революционной теории пролетариата.

«С тех пор как на земле существуют капиталисты и рабочие, не появлялось еще ни одной книги, которая имела бы такое значение для рабочих» 2,- писал о «Капитале» Энгельс.

Двадцать пять лет напряженного научного исследования потребовалось Марксу, прежде чем его экономическое учение приобредо законченный, классический характер. Основы этого учения были заложены уже в работах Маркса «Нищета философии» (1847 г.) 3, «Наемный труд и капитал» (1849 г.) 4, а также в «Манифесте Коммунистической партии» (1848 г.). Плодом дальнейших научных исследований Маркса явились обширные экономические рукописи 1857—1858 гг. (первопачальный вариант «Капитала») 5. В «Введении» к этим рукописям Маркс полнее, чем где-либо, изложил свое понимание предмета и метода политической экономии. Главным в этих рукописях было первоначальное изложение учения о прибавочной стоимости — второго великого открытия Маркса. В 1859 г. вышла работа Маркса «К критике политической экономии», в знаменитом предисловии к которой содержится гениальная формулировка существа исторического материализма, являвшегося для Маркса руководящей нитью не только в исторических трудах, но и в экономических исследованиях.

Итог всего этого гигантского труда - монументальное произведение Маркса «Капитал». В этом бессмертном творении строгая научность сочетается с революционной страстью, неумолимая объективность - с глубокой партийностью. Применяя могучий инструмент

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 275.

² Там же, т. 16, с. 240. ³ См. там же, т. 4, с. 65—185. См. там же, т. 6, с. 428—459.

⁵ См. там же, т. 46, ч. I и II.

I start in July

Sheet on Roy had my the Dear feel

for so high so cape - Apriller -

Ledings along Mindigs.
Dea 15t - 16 bigh Dack of the
Add - Cide Him Such

материалистической диалектики, Маркс создал экономическое учение, которое произвело коренной переворот в политической экономии.

Только идеолог пролетарията — класса, свободного от ограниченности и своекорыстных предрассудков эксплуататорских классов, мог вскрыть объективные законы развития капитализма, исследовать капиталистическое общество в его возникновении, развитии и упадсе и доказать его исторически ограниченный, преходящий характер.

Маркс доказал в «Капитале», что все пороки и язым капитализма — анархия производства, кризисм, безработица, абсолотное и относительное обищдане производства, разорение городской мелкой буржуазии, крестыянства — все это вытекает из основного противоречия капитализма, противоречия между общественым характером производства и частнокапиталистической фолом поисвовения.

Величайшим открытием Маркса явилось его учение оприбавонной стоямости, которое Ленин считал карасугольным камнем всей его экономической геории. Маркс научно доказал, что общим источником всех мегрудовых доходов при капитализме (прибыли, земельной ренты и т. д.) является неоплаченный труд рабочего, прибавочная стоимость реавинда между стоимостью, создаваемой грудом рабочего, и стоимостью его рабочей солы, т. е. стоимостью средств существования, необходимых для содержания рабочего и его семьи. Закон присавочная для содержания рабочего и его семьи. Закон капитализма, выражающий сущеость капиталистического производства. Учение Маркса о пробавочной стоимости вскрыло тщательно маскируемую апологетами, показало экономическую основу антагонизма между походетом и буркуваней.

Согласно открытому Марксом всеобщему закону капиталистического накопления, этот антагонизм с развытием капиталистического общества приобретает все большую остроту. В недрах капиталистического общества не толью создаются материальные предпосылки для социалистической революция, но и формируется та общественная сила, которая осуществит победоносную пролетарскую революцию, установит диктатуру пролетариата и навсегда уничтожит всякий гнет, всяческую энсплуатацию. Подводя итог всему своему исследованию, Маркс так характеризует историческую тенденцию капиталистического накопления:

«Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала... возрастает масса ппщеты, угнетення, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем растет и возмущение рабочего класса, который постоянно увелячивается по свей числепности, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополня капитала становится ясіовами того способа пронаводства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической болочкой. Отна зарывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспоприяторов экспоприяторов зокропоромого і -

«Капитал» вооружил рабочий класс глубоко паучими поинманием исторической неизбежности гибели капитализма и торжества нового, коммунистического общества. Это гениальное въврение ознаженовало собой гитантский шат в дальнейшем развитии всех составных частей марксизма — политической экопомии, философии, социализма. С появлением «Капитал» марксизм приобрел поистине непоколобимый научный фундамент. Благодаря второму великому открытизм Маркса завершился процесс превращения социализма из утопии в науку.

Как же встретили «Капитал» буржуазные ученые? Не будучи в состоянии отраничиться одной клевотой и проклятиями в ответ на строго научный ход аргументации Маркса, они предпочии... замалчивать появление «Капитала», считать его как бы ненаписаниям.

Чтобы прорвать стену молчания, которой буржуваная пресса окружила «Капитал», Эпгельс пе огранпчился помещением популярных рецеваий на него в немиогочисленных еще тогда рабочих или бливких к рабочему движению органах печати. Ему припла в голову оригипальная мысль — послать через подставных лиц ряд критических рецензий в некоторые буржуваные гааеты. В письме от 11 септября 1867 г. Эпгельс спрашпвает Маркса: «Как ты думаешь, не напасть ли мне на кипту с буркуазной гочки эрения, чтобы двипуть

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 772-773.

дело?» — «Твой план напасть на книгу с буржуазной точки зрения — лучшее военное средство» 1,— отвечает Маркс.

Для осуществления этой «военной хитрости» Энгенсь соспользовался помощью некоторых ближайших друзей, посклая им в качестве образцов статьи, которые они могли бы загем в разных вариантах помещать в буржуазной печати. Главная задача, которую при этом преследовал Энгенсь, заключалась и том, чтобы заставить заговорить о книге, вынудить буржуазных экономистов высказаться о ней.

В результате Энгельсу удалось добиться того, что ряд рецензий был помещен в буржувазных газетах. В этих рецензиях Энгельс обпаружил поразительное умение под видом критики довести до читателя въгладна марка в такой форм, что у читателя остается впечатление, что прав-то все-таки Маркс, а не его «критикъв-В действительности острие этих рецензий было пыралено против представителей вульгарной политической экономии, которых Энгельс всачески проводирует на выступление по поводу «Капитала», а также против теоретических возолений Лассаля.

Окончание первого тома «Капитала» Эпгельс расценивал как начало перелома не только в князии Маркса, по и в своей личной судьбе. Теперь появилась надежда на то, что литературные доходы Маркса несколько увеличатся и что Эпгельс сможет раз и навестда покончить с коммерцией. «Я ничего так страстно не жажду,— вырвалось у него теперь в письме к Марксу,— как избавиться от этой собачей коммерции...» ²

Однако прошло еще два с лишним года, прежде чем Энгельс смог добиться от своего компаньона надлежащей компенсации при выходе из фирмы.

Только 1 нюля 1869 г. Энгельс наковец написал маркеу: «Ура! Сегодня покопчено с мылой коммерцией, и я — свободымі человек». Марке ответил ему горичим поздравлением. Только в этот радостный для Энгельса день его друзья, никогда равшен ее слышавшие от него ропота на свою судьбу, поняли, что озлачали для него эти долгие годы, проведенные в конторе. Дочымарка Эагеонора (Тусси), гостившая в это время у Энгельса, так рассказывает в своих воспоминаниях об этом намятном дне:

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 293, 294.

² Там же, с. 248.

«Я никогда не забуду его ликующего возгласа: «В последний раз!», когда он утром натягивал свои сапоги, чтобы в последний раз отправиться в контору.

Несколько часов спустя мы, стоя в ожидании у ворот, увидели Энгельса, идущего по небольшому полю, которое находилось перед его домом. Он размахивал в воздухе своей тростью, пел и весь сиял от радости. Затем мы по-праздничному уселись за стол, пили шампанское и были счастливы

Я тогла была слишком молола, чтобы все это понять. Но теперь я не могу вспомнить об этом без слез» 1.

Эта ралость чувствуется и в письмах Энгельса к ролным и прузьям. «Сеголня цервый лень моей своболы...пишет он матери.— Моя новая свобода мне чрезвычайно нравится. Со вчерашнего дня я стал совсем другим человеком и помолодел лет на десять» 2.

Особенно радует Энгельса то, что он освободился пеликом для научной и политической деятельности в тот момент, когда в Европе чувствовалось приближение серьезных политических событий. «Мне нет надобности, разумеется, говорить Вам,- писал он 10 июля 1869 г. Кугельману,— насколько я рад, что отделался от этой проклятой торговли и снова могу работать по своему усмотрению, в особенности, что это произошло именно теперь, когда события в Европе все больше и больше обостряются и в один прекрасный день может совершенно неожиданно разразиться гроза» 3.

Хотя Энгельс полжен был еще некоторое время оставаться в Манчестере для ликвидации своих дел, у него появилась теперь возможность больше помогать Марксу в руководстве только что возникшей в Германии пролетарской партией. Недостаточная зрелость руководителей зйзенахцев сказалась, в частности, в недооценке значения резолюции Базельского конгресса Интернационала (1869 г.) о необходимости установления коллективной собственности на землю. Эта резолюция окончательно подтвердила решение Брюссельского конгресса (1868 г.) о необходимости передачи пахотной земли, лесов, рудников, копей, железнодорожных и шоссейных путей, каналов, а также почты и телеграфа в общественную собственность. Переход Интернационала на социалистическую платформу означал круппейшую

Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 185.
 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 512, 514.

³ Там же, с. 517.

идейную победу морксизма. При переиздании в 4870 г. своей работы «Крестьянская война в Гермаппи» Эпгольс в предисловии к ней разъясили отромное зпачение резолюции Базельского конгресса и для Гермаппи. Развивая възгляды Маркса и свои по аграрному вопросу, Эпгельс здесь впервые обосновал необходимость диференцированного подхода к различным слоя крестьянства. Он доказывает, что кроме мелкого крестьянства наиболее многочисленными и естественными союзниками прологарията являются ссыскохозийственные рабочие, и подчеркивает огромную важность работы пролетарской партия в песпечен.

Теперь Энгельс смог больше времени уделять и своим научимы занятиям. Он приступкат к серьевной научной работе по истории Ирландии. В сопровождении своей жены Лиззи Бёрпс (сестры умершей Мери) и дочери Маркса Элеопоры он предпринял поездку по Ирландии, чтобы поближе ознакомиться с этой утиетенной

страной.

Интерес Эпгельса к Ирландин был далеко не случайным. Ирландский вопрос играл в это времл большую роль в Интернационале. В пациональной розин между английскими и ирландскими рабочими, искусственно разкитавшейся посподтвующими классами. Маркс и Энгельс видели тайну бессилия английского рабочего класса. Они считали задачей Интернациональ пробудить в английском пронетариате сознание, что в пациональное освобождение Ирландии является для него не абстрактным вопросом справедливости и человеколюбия, по первым условием его собственного социального освобождения» !

Маркс и Онгельс призывали английский пролегарнат к активной борьбе за независимость Ирландин: отделение Ирландин, аграрная революция в ней должны были выпться могучим ударом по английский господставующим классам (буржуазии и ленддордам-помещкам) и дать толчок развизыванию революции в самой Англии. Английская же революция, в свою очередь, оказала бы мощное воздействие на революционное движение в странах контивецта.

«Политика Маркса и Энгельса в ирландском вопросе,— писал Ленин,— дала величайший, доныпе сохранивший громадное практическое значение, образец того,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 558-559.

как должен отпоситься пролетариат угнетающих паций к напиональным движениям...» 1

Энгельс поиступил к изучению Ирдандии как раз в тот период, когда ирландский вопрос приобрел особую остроту в связи с новым полъемом аграрного пвижения в Ипландии и кровавыми пасиравами английского правительства с ипланискими революционерами — фениями. Жена Энгельса, «ирландка с революционными убеждениями», как писал о ней Энгельс, горячо сочувствовала борьбе своего народа за национальную независимость и пеятельно помогала прланиским революционерам. нахолившим приют, убежище от преследований и всякую пную помощь в ломе Энгельса. Оказывая полпержку фенцям. Энгельс в то же время критиковал их за заговоршическую тактику, за отсутствие связи с широкими массами свобололюбивого прландского народа.

Придавая огромное теоретическое и политическое зпачение прландскому вопросу. Энгельс задумал больщой труд по истории Прландии, чтобы показать процесс превращения этой страны в первую английскую колонию, в «питалель английского ленплордизма». Во время работы над своим произведением Эпгельс паписал Марксу: «На примере прландской истории можно видеть, какое это несчастье для народа, если оп поработил другой народ» 2.

Из предполагавшихся четырех глав работы Эпгельс написал лишь первую: «Природные условия» и часть второй — «Превняя Ирландия» 3.

Энгельсу не удалось закончить этот труд, так как в Европе назрели крупные политические события, которые наполго оторвали его от теоретической работы. Речь илет о фрацко-прусской войне и Парижской коммуне.

Война между Францией и Пруссией пачалась 19 июля 1870 г. Уже 23 июля Генсовет Интерпационала выступил с написанным Марксом воззванием к рабочим всех стран по поводу франко-прусской войны.

В этом воззвании Маркс характеризует войну со стороны Франции как династическую, затеянную в интересах Бонапарта, а со стороны Германии — как оборонительную, поскольку она велась против боцанарти-

¹ Лепин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 307. ² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 304.

³ См. там же, т. 16, с. 479-522.

стской Франции, занитересованной в раздробленности Германни и мешавшей ее национальному объединению. Однако тут же Маркс подчеркивает реакое различие между действительными интересами Германии в этой войне и теми грабительскими целмии, которые преследовал в этой войне реакционнам Пруссия,

Маркс призывает рабочих не допустить, чтобы из-аваеовательных стремлений Пруссии войга превраплась из оборонительной в захватническую, грабительскую войну. Приводи рад возваний и резолюций, призтих неменками и французскими рабочими, Маркс с удовлетворением отмечает, что передовые рабочие судовлетворением отмечает, что расписы высовиди себе равного в история, открывает надлежды на более светлое будущее. Он показывает, что в прогимент об политическим безумием нарождается повее обположность старому обществу с его зокономической инщегом и политическим безумием нарождается повее общество, международимы принципом которого будет — мир, ибо у каждого народа будет один и тот же властелин — гриб!

Провозвестником этого нового общества является

Международное Товарищество Рабочих» 1.

Энгельс придавал очень большое значение тому, что передовые рабочие в липе Генсовета Интернационала поределили собственную позицию во франко-прусской войне. «Воззвание,— писал он Марксу,— научит все классы народа понимать, что теперь только у рабочих имеется поблимава внешняя политика» 2.

В письме к Марксу от 15 августа 1870 г. Энгельс наметил следующую тактику для германских рабочих и их партин в сложных условиях франко-прусской войны: проводить строгое различие между национально-германскими и династически-прусскими интересами; противодействовать аннексии Эльзас-Потарингии; добиваться почетного мира, как только в Париже окажется у эласти республиканское, нешовинистическое правительство; постояние подчеркивать с динство немецких и французских рабочих, которые не одобрыли войну и не вовоют друг с другом. Марке и Энтельс рекомендовали такую тактику германской социалистической рабочей партии.

1 am me, 1. 00, 0. 12

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 5.
 Там же, т. 33, с. 12.

Если при первом голосования военных кредитов в июле 1870 г. депутаты рейхстага Бебель и Либинехт воздержались от голосования, подчерниув тем самым недоверие политике прусского правительства, то лассальящим в духс своей националистической позиции голосовали за кредиты, оказывая таким образом безоговорочную поллержку Бисмариу.

Вскоре два события — открыто выражение намерепие Бисмарка аннексировать Эльзас-Лотарингию и предсказанное Марксом в первом воззвании паление Луи Бонапарта, провозглашение республики во Франции (4 сентября 1870 г.) — заставили Генсовет выступить с новым воззванием. В нем Маркс указывает, что война со стороны Германии приняда теперь завоевательный характер, и предлагает рабочим протестовать против анцексии Эльзас-Лотарингии, добиваться почетного для Франции мира и признания Французской республики. Он призывает французских рабочих, исполняя свой гражданский долг, не поддаваться националистическому угару, не доверять новому правительству, составленному из представителей имущих классов, и воспользоваться республиканскими свободами для укрепления организации своего собственного класса. В этом воззвании с гепиальной прозорливостью предсказано, что аннексия Эльзас-Лотарингии толкнет Францию в объятия царской России. Часть воззвания, в котором доказывается, что Германия и с военно-стратегической точки зрения не заинтересована в аннексии Эльзас-Лотарингии, была написана Энгельсом.

Изменение характера войны заставило пемецких рабочих видоизменить свою тактику. При голосовании военных кредитов в рейхстаге Бебель и Либкиехт голосовали против, осудив, таким образом, захватиическую войиу против французского народа.

Вскоре после этого Бебель и Либинехт, а вслед за ними и ряд других социвал-демократов были врестованы и брошены в тюрьму. Энгельс поторопилси оказать моральную и материальную помощь арестованими и их сомыям. В письме к жене Либинехта оп писат: «Немецкие рабочие проявили во время этой войны такую прощательность и энергию, которые срему ставят и коплаве европейского рабочего движения, и Вы понимаете, какой гордостью это наполниет пась ¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 142.

Руководимый Марксом Интерпационал блестяще выдержал историческое испытание, дав образец продетарского интернационализма в сложной обстановке франкопрусской войны.

С самого началь войны Эцгельс регулярио носыдла корреспоиденции с обвором хода военных действый в «Fall Mall Gazette» («Тавета Пал-Мал»). Эти статън Эпгельса — «Заметки о войне» — производили целую сепсицю, так как содержавшиеся в них предсказания относительно дальнейшего развертывания военных действий неизменно подтверждались. Энгельс, капример, воссмы, дней предсказал поражение французской армии при Седане. Так как статы печатались без подписи, то их приписывали перу кого-либо из крупных военных специалистов. Статън Энгальса вызываели буро восхищения среди его друзей, знавших, кто скрывается за пими.

Именно в это время одна из дочерей Маркса — Женни наградила Энгельса титулом «Генерал», и это прозвище навсегда сохранилось за ним среди его близких поузей.

20 сентября 1870 г. Энгельс переехал из Манчестера в Лондон и поселился не более чем в 10 мянутах ходьбы от Мариса. Теперь друзья могли встречаться и обсуждать совместно все вопросы, что раньше опи вынуждены были делать главным образом путем переписки.

Ежедневно Энгелье приходил к Марксу, и опи либо отправидите, гулять, либо оставались в кабинете Маркса. Как рассказывает Элеонора Маркс, опи ходили по компате, каждый по своей диагонали, часым бесодуя друг с другом о самых различных веща. Ипогда обсуждение какого-шбудь вопроса продолжалось в течение нескольких таких встрем:

«Я вспоминаю один их спор об авъбигойцах, который диплся несколько дней...—рассказывает Пол Лафарг, муж дочери Маркса Лауры.—В промежутках между свиданиями они, каждый в отдельности, обдумывали спорный вопрос, чтобы прийти к обпему миепию. Никакая иная критика их мыслей и работ не имела для инх столь важного значения, как этот их обмен миений,—так высоко ставили они рут, груга» 1.

После переезда в Лондон Энгельс был по предложению Маркса введен в состав Генсовета Интернационала.

¹ Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 83.

исповедь

[Лондон, пачало апреля 1868 г.]

B JEGST	Веселость
в мужчине	Не вмешиваться в чу- жие педа
в женщине	Умение класть вещи
	на свое место
Вата отличетольная черта	Знать все паполовину
Ваше представление о счастье	Haro-Mapro 1848 r. *
Ваше представление о несчастье	Визит к аублому вра- чу
Недостаток, который Вы считаете из-	
ринительным	Излишества всякого
	рода
Недостаток, который внушает Вам	
напбольшее отвращение	Ханжество
Ваша антилатия	нісманные, чонориме
	женщины
Особо кеприятиий Вам тип	Сперджов **
Ваше кюбимое занятие	Поддразинвать само-
	му и отвечать на под-
	дразнивания
Ваш любиный герой	Нет ни одного
	Их слишком много,
	чтобы можно было на-
	звать только одну
Ваш любимый поэт	«Рейнеке-лис»***,
	Шексиир, Ариосто
	н т. д.
Ваш гюбимый прозаик	Гете, Лессинг, д-р За-
	мельсон****
Ваш любяный цветок	И працоположи
цвот	Любой, если это не
	анилиновая краска
Ваше любимов блюдо	Холодиое — салат;
	горячее - прланд-
	ское рагу
Ваше дюбимое житейское правило	Не иметь никакого
Ваш любимый девиз	Относиться но всему легко
	Q. Incense

тих 184 год. № 1 може в поставить и регологизаций по поставить по пос

Русский перевод шуточной «Исповеди» Энгельса из альбома дочери Маркса Женни

С величайшей радостью он погружается теперь с головой в политическую, организационную работу. Вместе с Марксом Энгельс руководит кампанией в пользу признавия Французской республики и резко критикует

лидеров английских тред-юннопов, членов Интернационала, недостаточно активно участвованиих в этой камиании и вообще не оказывавших эпертичного противодействия внешней политике Англии. На заседации Генсовета в конце января 1871 г. Энгельс внес резолюцию, разоблачавшую внешнюю политику английского правительства, резолюцию, явившуюся поводом для длительной и бульой лискуссии в Генсовете.

В серии статей «Заметки о войне» Энгельс бичевал захватическую политику правительства Бисмарка и варварские методы ведения войны «по-прусски». Он приветствовал французских партизан, которые взялись за оружие, чтобы дать отпор вторгнувшимся в их страну налим азуватичкам

Агитируя за признание Французской республики, Марке и Энгелье в то же времи разоблачали французские правительство и генералитет как подей, которые из страха перед рабочими замышляют предательство и стремится на любых условиях заключить мир с пруссаками, чтобы иметь развязанными руки для борьбы против собственного народа. Это было не правительство национальной обороны, как ою себя развизало, а правительство национальной измены, как его метко окрестил Марке.

Французские рабочие вскоре убедились в этом на опыте каштуантской внешней политики правительства, его пошмток голодом и военными поражениями сломить волю к сопротивлению у вооруженных рабочих, заправительство Тера попыталось, нанести рештельный удар парижейми пролегариям и захватить расположенную на Монмартрских высотах артиллерию пациональной гардии. В ответ на это народ восстал, Испугание правительство бежало в Версаль, Внервые в истории власть оказалась в руках рабочить.

Маркс и Энгельс после переворота 4 сентября 1870 г. предостеретали феанцузский пролетарнат от преждевременного восстания в условиях, когда прусские войска стояли у ворот Парижа. Они советовали рабочим широко использовать летальные возможности, предоставляемые республикой, для энергичного укреплепия своей собственной организации как важнейшего условия победонослой борьбы.

Однако, как только ход событий, логика развернувшейся классовой борьбы привели к революции 18 марта, Маркс и Энгельс со всем пылом и страстью пролегарских вождей ринулись на помощь «готовым штурмовать небо» (Маркс) парижским рабочим, выступили в поддержку массовой борьбы героических пролетариев Папика

Энгельс принял активнейшее участие в той напряженной работе, которую развервул под руководством Маркса Генсовет Интернационала для мобилизации международного пролетариата и рабочих Франции на по-

мощь революционному Парижу.

Уже 21 марта Энгельс на заседании Генсовета подробно освещает события в Париже. На основе полученных писем он сообщает, что власть находится в руках народя и что люди, входящие в ЦК национальной гвардии, хотя они и не принадлежат и числу знаменитостей», хорошо известны в среде рабочего класса. На этом же заседании по предложению Маркса была принята резолюция, призывающая английских рабочих к поддержке и выражению сочувствия парижским повстанцам.

На заседанни Генсовета 11 апреля Энгольс, делал сообщение о ходе борьбы в Париже, указывает на одну из основных ошибок, допущенных Коммуной: «...после выборов велись разговоры, а действий не было. Действовать против Версаля надо было тогд, когда он быс длаб, но этот благоприятный момент был упущен, и теперь, по-видимому, Версаль берет верх и тесних парижанз. Одвако, отмечает Энгельс, рабочие «организоваль правод» при весх прежимих восставиях» !

Маркс и Энгельс помогали коммунарам советами, критикой их ошибок, пересылали им добытые секретные материалы о состоянии прусской армии и т. д.

Однако советы, которые Маркс и Энгельс с веничайшим трудностями пересылали в осажденный Париж, не могля устранить рокового недостатка французского рабочего движения — отсутствия передовой пролегарской партии. Ни бланкиеты, ни прудовиеты не могла обеспечить правильного руководства Коммуной, намотить пролегарскую стратегию и тактику, с железной настойчивостью проводить ее.

Критикуя ошибки Коммуны, Маркс и Энгельс высоко оценивают героизм, творческую инициативу парижских рабочих. На основе опыта их борьбы опи форму-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 625.

лируют ряд весьма важных для революцювной теории выводов. В навестном инсьм к Кугельману от 12 апреля 1871 г. Маркс писал: «Если ты заглянешь в последиюю главу моего «Восемнадцатого бромера», ты увидшив, что следующей попыткой французской революции я объявляю: не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывал до сих пор салолать ее, и именно таково предварительное условие всякой действительной народной революции на континенте. Как раз в этом и состоит попытка паших геройских иарижских товарищей. Какая гибкость, какая историческая пинциатива, какая способность самоножертвования у этих парижкай... История не знает еще примера подбойгоог геромама!

В этом письме Маркс ограничивает свой вывод о веобходимости слома старой государственной мапшны континентом, делая, таким образом, из всех европейских стран псключение для Англия. Исходи по того, что в Англии рабочий класс составляя большинство насоления, что там тогда еще не было воениципы и борократия еще не пграда значительной роли, Маркс считат в то время возможным завоевание английским прологариатом политического господства мириям мутем. Но, по свядтетельству Энгельса, Маркс пикогда не забывая прибавить, что «вряд ли можно ожидать, чтобы господствующие классы Англии подчиньящесь этой мириой в легальной роволющия баз «бита в защиту вабства» 2-

Котя Марке и Энгелье предвидели возможное поражение Парижской коммуны, однако они подчернивали веничайнию историческую роль, которую она уже сыграла, положив начало новой эпохе всемирной истории. «Ворьба рабочего класса с классом капитальнегов и его государством, — писат Марке Людвигу Кугельману 17 апреля 1871 г., — вступны благодаря Парижской Коммуне в поную фазу. Как бы ви комчилось дело пепосредственно на этог раз, новый исходный пункт всемирно-поторической важности все-таки завосенаю 3.

Когда в Париже еще кипела борьба на баррикадах, Маркс писал воззвание Генерального совета Интернационала «Гражданская война во Франции», которое он огласил на заседании Генсовета 30 мая. В этой работе

Марке К., Энгелье Ф. Соч., т. 33, с. 172.
 Там же, т. 23, с. 34

² Там же, т. 23, с. 33 ³ Там же, т. 33, с. 475.

Маркс со свойственной ему гениальной способностью скватывать глубочайший смысл происходящих событий показывает всемирно-историческое значение Парижской коммувы.

Теоретически обобщая исторический опыт масс; Маркс делает в этой работе новый, исключительной важности шаг в развитии своего учения о государстве, о диктатуре пролегариата.

На основе конкретного анализа деятельности Коммуны Марке обосновывает выдвинутое им ранее весмыважное положение о необходимости для пролегариата сломать старую государственную машину. Коммуна на практике доказала, что «рабочий класс ем может простить се в ход для своих собственных целей». Этот вывод о задачах рабочего класса по отношенню к старому, обуржуваному государству Марке и Энгельс считали настолько важным, что в написанном ими в 1872 г. предисловии к «Манифесту Коммунистической партив оши рассматривают этот вывод как существеннейшее дополнение к первому программному документу маркскама.

Опыт Парижской коммуны появолил также Марксу наметить контуры того нового типа государства, которое должен построить пролегарият. «...Она была открытой, накопец, политической формой, при которой могло свершиться экономическое сокобождение трудав ².

Маркс доказывает, что Коммуна была подлинным вациональным правительством Франция, защитищей интересов крестыяствя, городской менкой буржуазви, представительницей всех здоровых элементов французского общества. Маркс прославляет подвит коммунаръв и тневно клеймит их палачей.

С фравко-пруской войной и Парижской коммуной закончился огромный период истории рабочего движения. Если в начале этого периода учение Маркса и Энгельса отнюдь еще не являлось господствующим, если поб было одими яз многочисленных течений социализма, то революция 1848 г. и еще более Парижская коммуна анаесли удар по всем развовидностям домарксовского мелкобуржуваного социализма. В острых революционых схватках ярко обларужилась несостоительность всех тех пестрых социалистических школ и сект, которые

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 339.

² Там же, с. 346.

вели борьбу против марксизма. «К копцу первого периода (1848—1871), периода бурь и революций, домарксовский сопиализм умидает» (Ленин).

Уже решения Брюссельского и Вазельского конгрессов о коллективной собственности означали побеју призцинов научного коммунама над мелкобуржуазным реформаторством. Еще более яркое выражение идейная победа марксизма в Интернационале нашла в «Тражданской войне во Франции», где Маркс ааговорил «прежпии смельм языком». Если сравнить это воззвание, подшисанное членами Генерального совета Международного Товарищества Рабочих, с его «Учредительным манифестом», становится деньм, какой большой путь прошен Интернационал в разработке своей теоретической про-

Однако реформизм, анархизм, различные мелкобуркуазаные гечения в рабочем движении не хотели сдавать своих позиций без боя. Более того, именно после Парижской коммуны, которая со всей силой поставила коренные вопросы пролетарской революции, борьба в Интернационале обостряется: бакунисты, опнортунистические вожди английских тред-понивов и другае враждебные марксизму элементы предпринимают концентрированные атаки против Маркса, Энгельса и их сторонников.

Эта борьба развернулась в обстановке жесточайших правительственных преследований, которым после Парижской коммуны подвергоя Интернационал во всех странах. Суды, военные и гражданские, полиция, явная и тайная, многочисленная пресса господствующих классов — все они соревновались теперь в пресдедованиях международного Товарищества Рабочих. Это не могло не оказать своего влияния на оппортупиствические элементы в Литеронамовле.

Тотчас же после опубликования «Гражданской войны во Франции», в которой Интернационал открыто солидаризанровался с Коммуной, обнаружились острые разногласия в Генсовете Интернационала. Вожди апглийских тред-юпнонов — Оджер и Лекрафт — выравали протест против документа, в котором было открыто поднято знамя пролегарской диктатуры. На их позицию повлияла буржуазивя пресса, подиявшая бешений вой в связи с выходом «Гражданской войны во Франции». Полняа потоками лик и гнуснейшей клеветы коммунаров, она наображала парижские события результатом

«заговора», организованного Интернационалом, и угрожала судебными преследованиями его «диктатору» — Марксу. Не желая солидаризироваться с Парижской коммуной. Опжер и Лекрафт встали на путь прямой измены в серьезнейший момент жизни Интернационала. Генеральный совет единодушно изгнал из своей среды этих предательских лидеров английских тред-юнионов.

В это же время усилились нападки на Генсовет со стороны бакунистов, начавших свою борьбу против марксизма еще по франко-прусской войны и Парижской

коммуны.

Вступив в 1869 г. в Интернационал, М. А. Бакупип вместо обещанного им роспуска своей организации -Международного альянса социалистической демократии — тайком старался расширить ее, создавая таким образом внутри Интернационала свою организацию анархистов. Оппраясь на эту тайную организацию, Бакунин рассчитывал захватить руководство Международным Товаришеством Рабочих в свои руки. Анархистские взгляды Бакунина нашли поплержку в ряде стран со значительным мелкобуржуваным населением, как, например, в Испании, Италии, романской Швейцарии, Бельгии. Напуганные развитием капитализма, «взбеспвшиеся мелкие буржуа», а также люмпен-продетарии представляли собой благодатную почву для бунтарской пропаганды Бакунина, Бакунисты стремились привлечь на свою сторону также все те элементы в Интернационале, которые, не разделяя анархистских взглядов Бакунина, расходились с Марксом в тех или иных принципиальных вопросах рабочего движения.

Отношение к Коммуне, к ликтатуре продстариата, к пролетарской партии стало теперь пробным камисм для различных течений в Интернационале. Анархизм явился главным препятствием для усвоения пеннейшего опыта Парижской коммуны.

С приездом Энгельса в Лондон Маркс получил в его лице неоценимую поддержку в работе по руководству

Интернационалом.

Благодаря своим обширнейшим познаниям, политическому опыту и кипучей энергии Энгельс уже вскоре приобрел огромный авторитет в Интернационале. Ему, как члену Генсовета, было поручено секретарство пля Бельгии, а несколько позже — и для Испании. В августе 1871 г. Энгельс был избран также секретарем-корреспоидентом для Италии. Позже ему приходилось исполинть сепретарские обязанности для Португалии и Дании. Как член Генсовета, Энтелье стремился сплотить революционные силы в английском рабочем движении, постепенно превратить созданный в октаре 1871 г. Британский федеральный совет в опорыми пункт для основания пролетарской партии в Англии. Особенно теслую связь подерживая он с секциями Интернационала в Манчестере и их руководителями Эдвардом Дкопсом и Эленом Допоном, а также с правилскими секциями, которые он рассматривал как основу для будущей иманизасти.

Теперь Энгельс мог широко использовать свое блестящее знание многих языков.

«Его знание евронейских языков и даже отдельных диалектов,— вспоминает Лафарг,— было прямо певероятно.

Когда я после падения Коммуны встретился с членами испанского Национального совета Интернационала, опы сказали мие, что меня как секретаря Генерального Совета для Испании замещает некий Анжель, который иншен на чистейшем кастильском наречии. Этот Анжель был не кто иной, как Энгельс — только фамилию его они произпосили по-испански. Когда же я отправляся в Лиссабон, секретарь Национального совета Португалям Франшия сообщил мие, что он получает пискма от Энгельса па безупречим получает пискма от Энгельса па от Энгел

У Энгельса было своего рода кокетством писать каждому, с кем он находился в переписке, на его родном языке: Лаврову он писал по-русски, французам — пофранцузски, полякам — по-польски и т. д., ¹.

французски, поликам — по-польски и г. д.».
«Энгельс заикается на двадцати языках», — сказал о
пем один эмигрант Коммуны, шутя по поводу легкого
запкания Энгельса в минуты волнения.

После падения Парижской коммуны, когда из Парижа в Лондон устремплась масса эмигрантов, Энгельс стоял в центре работы Гепсовета по материальной помопи коммунарам.

В качестве секретаря-корреспондента для ряда стран Энгельс спешит на помощь каждому отряду пролетариата, вступивнему в склатку со своими упнатагалями. Он организует шпрокую поддержку стачке сигарочников в Антверпене, забастовочному движению в Ерюсселе; он обращается к лондонским рабочим с

¹ Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 84-85.

просьбой о поддержке стачек текстильщиков Барселовы и др. После каждой такой стачки новые отряды пролетариата вливались в Международное Товарищество Рабочих.

Энгельс был секретарем Генсовета как раз для тех секций Интернационала, руководство которыми представляло наибольше трудности. В Испании и Италии раскинула свои сети тайная бакунистская ортанизация, и нередко лица, стоявшие во главе секций Интернационала в этих странах, оказывались под влиянием Бакунина.

В письмах, которые Энгельс от именп Генсовета направлял руководству национальных секций, он широко пропагандирует опыт и уроки Коммуны, терпелыво и настойчиво разълсняет основы научной стратегии и тактики рабочего класса, с исключительным тактом выправляет отдельные бакунистские «вывихи» у руководителей секций и ведет непримиримую борьбу против анархистских воззрений Бакунина.

Энгельс разъясняет ошибочность и вред проповедуемого бакунистами воздержавия от всикой политики и доказывает, что лучишм средством освобождения пролегариата от влияния старых партий, отстанвающих интересы имущих классов, ввляется создание в каждой стране пролегарской партии, которая ведет свою самостоятельную политику, направленную на освобожнение рабочего класса.

При определении политики той или иной пролетарской партии, указывает Эптельс, необходимо исходить на общих закономерностей, учитывая при этом и конкрегиме особенности данной стравы. «Детали этой политики могут меняться в зависимости от особых условий каждой страны; но так как основные отношения между трудом и капиталом весору одня и те же и политическое господство имущих классов над классами ясилуатируемыми существует повсюду, то припципы и цель пролегарской политики будут везде один и те же, по крайней мере во восх странах Запада» !

Большую работу развернуя Энгельс в связи с созывом в сентябре 1871 г. Лондонской конференции Интернационала. Важнейшей задачей этой конференции было обобщение опыта Коммуны и усвоение ее уроков. Вместе с Марксом Энгсльс выступнл на конференции с

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 291,

резкой критикой взглядов бакунистов. В речи о политическом действии рабочего класса Энгельс доказывал делегатам конференции абсурдность проповеди воздержания от политики, особенно после Парижской коммуны, со всей силой поставившей в порядок дня политпческое действие продетариата. «Мы хотим упичтожеиня классов. Каково средство, чтобы добиться этой педи? — Политическое госполство пролетариата. И вот. когда это стало яснее ясного, от нас требуют невмешательства в политику!» В принятой на конференции резолюции подчеркивалось, что против объединенной власти имущих классов пролетариат может пействовать как класс, только организовавшись в особую политпческую партию; пролетарская партия необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достпжение ее конечной цели - уничтожения классов... 2 Лондонская конференция в своих решениях осудила всякого рода сектантские организации и расширила права Генсовета.

Решения Локдонской конференции, знаменовании полум поберу марксизма, были привиты в иткик ба-кумистами. Стремись превратить Интернационал в объединение совершению самостоительных, «автономик» групи, в мешанину различных фракций и направлений, а его Генсовет из боевого руководицию писов биро, бакунисты обынили Репсовят в сулурпации властия, во-пили о «диктатуре пемцев», в особенности Маркса, в Интернационале. В своих письмах и статька Энгельс борется за жасевную продегарскую дисциплину против попыток бакушегов дискредитировать решения конференции и возрать Интернационал манутры.

Энгельс обрушивается на бакунистские нападки па власть», «авторитет», централизацию и дисциплину:
«...недостаток централизации и авторитета стоил жизии
Парижской Коммуне... А когда мие говорят об авторитете и централизации как о двух вещах, заслуживавщих осуждения при любых обстоятельствах, то мие кажется, что те, кто так говорит, либо не знают, что такое революция, либо являются революционерами только на словах» ³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 421.

² См. там же, с. 426—427. ³ Там же, т. 33, с. 317.

В ряде писем и статей, опубликованных в органах печати итальянской, испанской и других федераций, Энгельс полвергает критике теоретические возгрения Бакунина, и в первую очередь его взгляды на государство. Главным элом, которое следует устранить, Бакунин считал не капитал и, следовательно, не классовую противоположность между капиталистами и рабочими, а государство, которое надлежит-де уничтожить, заменив его в будущем обществе организацией Интернационала. Критикуя анархистские представления о будущем обществе. Энгельс писал организатору секции Интернационала в Милане Теолору Куно: «В этом обществе, прежле всего, не существует никакого авторитета, так как авторитет - государство - абсолютное зло. (Каким образом люди будут пускать в ход фабрики, пользоваться железными дорогами, управлять кораблем без единой, решающей в последней инстанции воли, без единого руководства, - этого нам, конечно, не говорят.) Прекращает также существовать и авторитет большинства по отношению к меньшинству. Каждая личность, каждая община автономны, но каким образом общество, состоящее хотя бы из двух человек, возможно без того. чтобы каждый из них не поступился чем-нибуль из своей автономии, - об этом Бакунин снова умалчивает» 1.

Бакунизм скоро превратился в центр притяжения для всех враждебных марксизму элементов в рабочем лвижении. Буржуазные либералы из английских тредюнионов, «королевско-прусские социалисты» из лассальянского Всеобщего германского рабочего союза все эти люди, несмотря на различие их взглядов, объединились с бакунцстами в борьбе против марксизма. Бакунисты оказались объективно союзниками европейской реакции, объявившей поход против Интернационала. Некоторые из них находились в прямой связи с полицией.

Для разоблачения заговора Бакунина Генсовет выпустил негласный циркуляр к своим секциям «Мнимые расколы в Интернационале» ², составленный Марксом и Энгельсом. В этом циркуляре излагается история борьбы бакунистской секты против Интернационала, полвергается резкой критике ее лозунг «автономии». цаправленный на дезорганизацию, подрыв дисциплины

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 329. ² См. там же, т. 18, с. 1-46.

Е. А. Степанова

в Интернационале. В циркуляре вскрывается предатасимих характер лозунга «анархии» как средства разоружения пролетариата перед лицом вооруженной до зубов буржуазии. Маркс и Энгельс характеризуют бакуниям как одру из разповидностей сектантства. Сектантство — это детство пролетарского движения. По мере развития этого движения оно становител все более реакционным. Маркс и Энгельс вскрывают социальные корви сектантства — влияние на рабочий класс мелкобуржуазной среды.

В борьбе против самого опасного врага в Интернационале — бакунизма Маркс и Энгельс нашли горячую поддержку со стороны Русской секции Интернационала. Организаторы ее — русские политические эмигранты, воспитанные на идеях великих революционных демократов — Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова. - обратились к Маркеу с просьбой быть их представителем в Генсовете Интернационала. В ответном письме, написанном 24 марта 1870 г., Маркс сообщал о принятии Русской секции в Интернационал и о своем согласии быть ее представителем в Генсовете. Русская секция оказала немалую помощь Марксу и Эпгельсу, предоставив в их распоряжение документальный материал о дезорганизаторской, подрывной леятельности Бакунина и его сторонников, главным образом в России.

В апреле 1872 г. Энгельс получал сообщение от Лафарга, что в Испании существует вигули Интернащовала тайная бакунистская организация — Альяис. Для подтверждения этого необходимо было собрать документальные материалы. Эту задачу в основном ваял на себя Энгельс.

В связи с подготовкой предстоявшего осепью 1872г. контресса в Гааге Энгелье развыя книгучую деятелность. Он руководит обсуждением проекта Общего Устава и Организационного регламента, подлежащих обсуждению на контрессе, в в докладе на зассдавии Генсовета в июле предлагает расширить полномочия Генсовета, предоставив ему право исключении отдельмых секций и федеральных советов до бликайшего контресса. Он ведет огромную переписку с рядом секций и в своих письмах пеустанию разоблачает бакупистских агентов, явиках и тайных, стремится выявить и сплотить вокруг Генсовета лучшие элементы, ведет кропотивкую организационную работу, подсчитывает каждый голос, каждый мандат, чтобы обеспечить сторонникам Маркса сплоченное и надежное большинство на конгрессе.

Несмотря на подрывную работу бакунистов, несмотря на все их интриги и махинации, сторонники Маркса и Энгельса получили на конгоессе большинство.

Конгресс прошел в атмосфере острой борьбы с бакунистами.

Вопреки бакунистам конгресс признал необходимость политической борьбы и создании пролетарской партии как главного условия для победоноской социалистической революции. Резолюция Пондовской конференции, содержавшая это выжиейшее положение марксизма, была включена в Устав Интернационала и стала, таким образом, законом для всех его членов. В противовее стремлениям бакунистов реако сузатьфункции Генсовета конгресс расширил его полномочия, направлениме против всякого рода раскольников и авантроистам.

Конгресс выделил специальную комиссию под предселательством Теолора Куно иля расследования полрывной работы бакунистов в Интернационале. Большой материал об этом содержался в докладе об Альяпсе социалистической демократии, представленном Гаагскому конгрессу от имени Генерального совета. В этом докладе, написанцом Энгельсом, приводятся мпогочисленные неоспоримые доказательства лживой, пвурушпической политики бакунистов, их раскольнической пеятельности в секциях Интернационала различных стран, «Внервые в истории борьбы рабочего класса. писал Эпгельс, -- мы сталкиваемся с тайным заговором внутри самого рабочего класса, ставящим целью взорвать не существующий эксплуататорский строй, а само Товарищество, которое велет против этого строя самую энергичичю борьбу» 1.

По докладу следственной компесии конгресс принял решение об исключении видинейших представителей Альянса — Векунныя и Гильома — из Интернационала. Как рассказывал позже Энгельс, присутствованию па этом ренающем заседании коммунары говорили, что ин одно заседание Коммуны не производило на них такого погрысающего внечатиения, как этот суд над предателями веропейского продетариать.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 137,

Решения Гаагского конгресса имели важнейшее значение в истории Интернационала. Они явились свидетельством победы программных и организационных принципов марксизма над анархизмом и реформизмом.

На Гаагском конгрессе Энгельс от своего имени, от имени Маркса и ряда других делегатов выступил с обоснованием предложения о перенесении местопребывания Генерального совета в Нью-Йорк. Это было связано с усилившимися преследованиями Интернационала со стороны европейских правительств, а также с раскольнической, подрызной работой анархистских и других мелкобуржуваных элементов, свивших себе гнездо в некоторых секциях Интернационала. Вначале большинство делегатов настанвали на том, чтобы руководство Интернационалом оставалось в прежних руках. Но Маркс и Энгельс решительно отказались принять новый манлат, так как им необходимо было иметь своболное время для продолжения научных занятий. В конце концов было принято решение о переволе Генсовета в Нью-Йорк.

Один из делегатов Гавтского конгресса Теодор Кую один из делегатов Гавтского конгресса Теодор Кую делемами, становый по виду человек с реако очерченными чертами апиа, с дивиной рыжеватой бородой и синими глазами. Его движевия и речь были быстрыми четкими; у окружающих создавалось убеждения, что этот человек точно знает, чего оп хочет и каковы будут результаты его слов и действий. Из разговора с инм каждый вызвекая для себя много пового и поучительного. Его моза — сокровищения научных знаник, дительс разговаривам более чем на домине языков...»¹

После Галского конгресса Энгельс вся большую работу по инструктированию Генсовета, находившегося в Нью-Порке. Оп систематически и подробно информирует генерального секретари Генсовета Ф. А. Зорге о положении дел в секциях Товарищества в различных европейских странах, продолжает вести борьбу против анархистских противников марксизма. В соответствии с решением Галского конгресса относительно опубликования документов об Альянее Марке и Энгельц при участии Лафарга выпустили в свет в 1873 г. брошюру «Альянс социалистической демократии и Мекдународше Товарищество Рабочнох в мого брошюре, как бы

Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 212.
 См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 323—452.

подводившей итог борьбе против бакунизма, содержался доклад об истории Альянса и его раскольнической деятельности в разных странах. К докладу были приложены документы Альянса. Наряду с материалами, которыми располагала следственная комиссия на конрессе, в брошюре был опубликовая ряд новых документов, в частности о деятельности Альянса в России, а также о той открытой политике раскола, которую повели бакунисты после Таагског конгресса.

Борьбе против бакунистов Энгельс посвятил еще ряд статей, дающих уничтожающую критику ваврхивам, например статьи «Об авторитете», «Бакунисты за работой». В последией статье Энгельс, анализируя роль бакунистов в испанском восстании 1873 г., приходит к выводу, что бакунисты в Испании дали «неподража» мый обвазунить тогь кан еслечует влаять революцию» —

Таким образом, анархистские «теории», потерпевшие идейный крах в Интернационале, доказывали свою непригодность и на практике.

Как раз к тому времени, когда марксизм одержал идейную победу в Интернационате, проязошли коренные изменения в международной обстановке, которые не могли не отразиться на деятельности Международного Товарищества Рабочих.

«...Развращенный империалистскими прибылями рабочий Англии, разбитая Коммуна в Париже, только что победившее (в 1871 г.) буржуазно-национальное движение в Германии, слящая вековым сном полукрепостияя Россия» — так карактеризует Ілеши обстановку после поражения Коммуны. «Маркс и Энгельс верпо учли момент, повяли международную ситуацию, попяли задачи медленного подхода к пачалу социальной революции» ⁵. На первый план выдвинулась теперь задача длигельной подготовительной работы, собирания и организации сил, задача создания пролегарских партий в отдельных странах.

Интернационал в своей старой форме уже не отвечал тем новым задачам, которые история выдвигала перед рабочим классом.

¹ Марке К., Энзельс Ф. Соч., т. 18, с. 474.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 181.

Но Интернационал выполнял огромную историческую роль: под влиянием последовательной борьбы Маркса и Энгельса и в результате собственного опыта рабочие массы убеждались в несостоятельности всех разновидностей домаркооского социалыма.

Рост рабочего движения, успеки в пропаганде учения Маркса, воспитание кадров, которые могли послужить ядром будущих рабочих партий,—все это способствовало формированию массовых социальстических
партий в разымх стрявах. « I Интервационал,—писал
В. И. Ленин,—кончил свою историческую роль, устунив место эпохе невзмеримо более крупного роста рабочего движения во всех стрявах мира, вменно эпохе
роста его аширь, создания массовых социалистических
рабочих партий на базе отдельных национальных госумаств»!

Интернациональная солядарность пролетариата, воплотившаяся в форме Международного Товарищества Рабочих, продолжала расти и укрепляться, принимая только новые формы, свойственные новому, более высо-

кому этапу рабочего движения.

¹ Ленин В. И. Полп. собр. соч., т. 26, с. 50,

IX

Последние годы вместе с Марксом

Наступивший после поражения Парижской коммуны новый исторический перпод отличался своим мирнымэ характером, отсутствием революций. «Запад с буржуазными революциями покончил. Восток до них еще не лопос.

Занад вступает в полосу «мирной» подготовки к эпохе будущих преобразований» 1.

Маркс и Энгельс переносят теперь центр своего вниманпя на номощь в создании пролетарских партий, в подготовке их к будущим револющионным боям. Они воспитывают руководящие кадры этих цартий, помогая им советом при выработке программы, при определения стратегии и тактики. Маркс и Энгельс тщателью учитывают при этом своеобразие каждой стравы, ее вкономику, соотношение классовых сил, опыт, пакопленный рабочим классом, теоретический уровень движения и те предистения, которые вставляли на пути к соединению социализма с рабочим движением, к созданню массовой продетарской партин в данной стране.

Маркс и Энгельс применяют тут диалектический медонод, па необходимость которого при подходе к рабочему динжению развых стран неоднократно указывал и Ленин: «Исследовать, научить, отыскать, укадать, схватить национально-оспение, чаское в конкретных подходах каждой страны к разрешению сёдной интепланиональной загача...» 2

Помогая формированию социалистических партий и разных странах, Маркс и Энгельс главное винимание обращали на борьбу за чистоту революционной теории пролегариата, за монолитность партии, за единство теории и практики.

¹ Лении В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 2.

² Там же, т. 41, с. 77.

Какое огромное значение придавал Энгельс револьщомной геории, видно на того, что в добавлении к предисловию к повому изданию «Крестьянской войны в Германии», выписанию в 1874 г., он указывал на тестую, органическую связь, существующую между тремя формами борьбы пролегариата — теоретической, политической и якономической. В едипстве этих трех форм борьбы Энгельс видел залог силы и непобедимости рабочего движения.

После фактически последнего, Гаагского конгресса Интернационала руководящая и объединяющая роль Маркса и Энгельса в международном рабочем движении не только не уменьшилась, но возросла и еще более усложнилась. Главная тяжесть повседневного практического руководства социалистическим движением в ряде стран и борьбы против открытых и скрытых противников марксизма легла теперь на плечи Энгельса. «Вследствие разделения труда, существовавшего между Марксом и мной. — писал он об этом периоде. — на мою лодю выпало представлять наши взгляды в периодической прессе. — в частности, следовательно, вести борьбу с враждебными взглядами, - для того, чтобы сберечь Марксу время для работы нал его великим главным трудом» 1. То, что пишет здесь Энгельс о статьях в периодической прессе, относится и к переписке с социалистами разных стран, - значительную часть ее вел теперь Энгельс.

Особое внимание Маркс и Энгельс уделяли германскому рабочему движению. И это не случайно. После франко-прусской войны и паденви Парижской коммуны центр тяжести рабочего движения на время переместился в Германию.

В ряде їнсем и статей Энгельс дает глубокий анализ причип, благодаря которым германские рабочне оказались в авантарде международного пролетариата. Одну из основных причин этого Энгельс усматривает в более поаднем и более бурном в сравнении с Англией и Францией темпе промышленного развития Германии. Наряду с глубиной промышленного переворога и связанной с этим остротой классовой борьбы Энгельс видел причину авантардной роли пемецкого рабочего движения еще и том, что оно в марксизме получило такую программу, в том, что оно в марксизме получило такую программу,

^{1.} Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 337.

какой никогда не располагали его предшественники — англичане и французы.

Однако, несмотря на наличие этих благоприятных условий, процесс формирования рабочей партив В грмании был делом далеко не простым и совсем не легким. Самостоительная двочая партия создавлясь в борьбе против буркухуазии и юнкерства, против их попыток овладеть рабочим движением, а также в постоянной борьбе против мелкобуркуазымх запиний, просачиваншихся в партию и находивших выражение в форме правого в «левого» оппортунизма.

В своих письмах и в ряде статей в рабочей печати Энгелье продолжает вести борьбу против дассальянства, помогав в то же время эйзенахиды выправлять их линию, критикуя их незрелые теоретические взгляды и политические ошибки.

Теоретическая неэрелость ойзенахцев сказалась, например, в опубликовании в 1872 г. в их центральном органе «Volksstaat» (4Народное государство») ряда статей доктора медицины Мольбергера по жилищному вопросу. Заявив ойзенахдам решительный протест против этой публикации, Эшгельс ответил на нее серней полемических статей (1872—1873 гг.), которые вошли потом в Бошному «К жилищному вопросу».

Статьи Мюльбергера, как доказывал Энгельс, явились первой попыткой насаждения в Гермапии прудонистских взглядов, которым Маркс панес решительный

удар уже в своей «Нищете философии».

В духе Прудона Мюльбергер строил фантастическию проекты уничтожения «цурных» сторои канитализма, в частности жилищиой цурных» сторои как о сосовы — капиталистического способа производства. Он мечтал о том, чтобы превратить каждого квартиронанимателя в собственника своего жилища, а все общество — в совомупность независимых свободных квартировладельцев».

Эписаль разоблачает всю реакционность этих медис фуркуваных мечаний, ильтающихся повернуть всиять колесо истории, превратить современного пролетария в мелкого собственика. Он подтернявает, что, япока существует капиталистический способ производства, до тех пор гаупо пытаться решать в отдельности жилициий или какой-либо другой бощественный вопрос, затрагивающий судьбу рабочего. Решение состоит только в уничтомения капиталистического способа производства, в присвоении всех жизненных средств и средств труда самим рабочим классом» ¹.

А это может быть осуществлено только посредством «политического действия пролегариата и его диктатуры, как перехода к отмене классов, а вместе с ними и государства, как было сказано об этом еще в «Коммунистическом Манифесте» и с тех пор повторялось бесчисленное комичество раза» с

Диктатура пролетариата не только устранит все бедствия, на которые обречен рабочий класс в капиталистическом обществе, но и уничтожит противоположность между городом и деревней, которую капитализм довел до предела. Победоносная пролетарская революния вырвет сельское население из того состояния изолированности и отупения, в котором оно пребывает в течение тысячелетий. Разоблачая пропагандируемые прудонистами реакционные планы сохранения мелкого, парцелльного крестьянского землевладения, Энгельс видит задачу пролетариата в том, чтобы «при помощи ассоциированных работников повести земледелие в крупном масштабе, при котором только и возможно применение всех современных вспомогательных средств. машин и т. п., и тем самым наглялно показать мелким крестьянам преимущества крупного хозяйства на началах ассоппации» 3.

Энгельс обрушивается на Мюльбергера, считающего противоположность между городом и деревней естественной, пеустранимой, а требование ее уничтожения утопическим. Утопистом является не тот, кто считает необходимым и неизбежным устранение путем социалистической революнии и диктатуры продетариата той или пной противоположности, свойственной каппталистическому обществу, а тот, кто хочет уже сейчас предусмотреть те конкретные формы, в которых будет уничтожена эта противоположность. Энгельс не берется гадать о том, как же конкретно будет разрешен жилишный или пругой какой-либо вопрос в будущем соппалистическом обществе. Даже переходные мероприятия, указывает он, будут видоизменяться в зависимости от определенных конкретных общественных отношений. Пытаться дать заранее готовые рецепты, пригодные при

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 259.

² Там же, с. 262. ³ Там же, с. 281.

всех условиях,— это значило бы подменять пауку зпахарством.

Статы Энгельса по жилищному вопросу панесли сокрушительный удар попитамы пасаждения прудонистских идей в Германии. Но не так легко было покопчить с лассальянскими традициями. Они были еще сильны не только во Всеобщем германском рабочем соозе, но оказывали немалое влияние и на эйзепахцеи.

Особенно ярко обнаружилось это при объединенни обеих социалистических партий в Готе в 1875 г.

К этому времени псчезло основное тактическое разпогласие между двумя остро борошнимися между собой партивли. С франно-прусской войной и созданием Германской империя окончателью победил путь объединения Германии сверху, через прусскую монархию. «И тогда умер епор дассальящиев с эйзенаждами. II тогда умер вопрос об общедемократической революции в Германии.» ³

В связи с этим, а также в связи с острой потребиостью в сплочении свя под ударами правительственных преследоваций вставал вопрос об объединении партий, о создании единой социал-демократической партии Германии.

Маркс и Энгельс не были вообще против объединения партий, во очи были против поснешного и бесприципного объединения. Они видели в припцаниальной четкости платформы объединения залот поличного произгорской партин. Они неодпократно предупреждали руководителей эйзеватадев, и сообенности Либинехта, против потони за единством съябой ценойз, что может нанести вред германскому рабочему движенно.

4...Лучшие заменты из числа лассальянцев, убеждал Энгельс,— со временем сами сваятся к вам в руки, и было бы поэтому неразумно срывать илод, пока он еще не созред, как этого хотят сторонники объединения...

Движение пролетарната неизбежно проходит через различные ступени развития; на каждой ступени застревает часть людей, которая пальше не илетэ ².

Несмотря на предостережения Маркса и Энгельса, известная им уже давно склонность Либкнехта к при-

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 231,
 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 496.

миренчеству и на сей раз взяла верх. В то время, когда бебель сидлел в тюрьме, Дибинехт завел нереговоры с вождани лассальящев. Результатом отих переговоров явился проект программы, которая должна была послужить платформой при предстоящем объединении партий. Когда Марке и Энгельс неожиданно получили этог проект, содержавший существеннейшие принципиальные уступки лассальянству, оти поспешили заявить руководителям партии самый решительный протест. В письме к Бебелю, только что вышедшему из тюрьмы, Энгельс от своего и Маркса мисии протестуги против объединения на такой беспринципной основе и дает разверитую критику программы.

Насколько далеко пошли руководители здвенахцев в услам включены и лассальянский тезис об «одной реакционной массе», и требование организации производительных товариществ с помощью государства, и «железный закоп заработной платы». Но зато в программе ничего не говорилось о профессиональных сююзах и стауках, об литернациональной солидарности рабочих. Вместо лозунга диктатуры пролетарията в программе фигочиорамле дассальянское «своболнее посучаюство».

Критикуя программу, Энгельс особенно резко обрушивается на оппортунистическую путаницу в вопросе

о государстве.

«Так как государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государства есть чистая бессмыслицы: пока пролегариат еще *нуж*дается в государстве, он пуждается в нем не в интерасх свободы, а в интересах подавления своих противныков, а когда становится возможным говорить о свободе, готда государство как таковое перестает существовать ¹.

Это место в письме Энгельса к Бебелю Ленин считал «одпим из самых замечательных, если не самым замечательным, рассуждением в сочинениях Маркса и Энгельса по вопросу о государстве...»².

Однако энгельсовская критика проекта программы, видимо, не показалась некоторым вождям эйзенахцев достаточно убедительной. Так, в ряде писем к «лондон-

¹ Марке К., Энгелье Ф. Соч., т. 34, с. 103—104,

² Лепин В. И. Полп собр. соч., т. 33, с. 64.

цам» Либкиехт пытался оправдывать свою позицию в переговорах с лассальящами. В результате Маркс и Эпгельс сочти необходимым выстушить с еще более развернутой критикой проекта. Это было вынолнено Марксом в его знаменитой «Критике Готской программы» (4875 г.) 1.

Критикуя ошибочные, антипаучные догмы лассальянцев, Маркс освещает здесь ряд важнейших теоретических вопросов, развивает дальше свою революционную теорию.

В «Критике Готской программы» Маркс применяет свою теорию «и к предстоящему краху капитализма и к

будущему развитию будущего коммунизма» 2.

В этой работе содержится экономический анализ булушего общества и прослеживается связь между развитпем коммунизма и отминанием госупанства. Манкс делает чрезвычайно важное научное открытие — оп различает две фазы коммунистического общества: первую — низшую и вторую — высшую. Первая фаза коммунизма, обычно называемая социализмом, характеризуется тем, что при наличии общественной собственности на средства производства способом распределения материальных благ является распределение по труду. За вычетом того количества труда, которое илет на расширение произволства, а также в общественные фонлы. работник получает от общества столько же, сколько он дал ему. В высшей фазе коммунизма, когда высокий уровень развития производительных сид и производительности общественного труда обеспечит изобилие материальных благ, проводится уже принцип распределения: «Каждый по способностям, каждому по потребностям!»

В «Критике Готской программы» наиболее развернуто формулируются взгляды Маркса и Энгъска на государство и диктатуру пролетариата. Если в «Манифесте Коммунистической партин» сделан был первый шаг, два первая, еще несколько абстрактная, формулировка учения о государстве и диктатуре пролетариата, то после опыта 1848—1849 гг. Маркс говорит улее о необходимости «разбить» государственную машину буржуазии, а в 1874 г., после Коммуны, Маркс ставит вопрос о том. чем конкретие ез аменить. В «Контике Готской о том. чем конкретие ез аменить. В «Контике Готской

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 9—32. ² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 84.

программы» содержится знаменятое рассуждение Мар-

кса о переходном периоде:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может бытъ ничем иным, кроме как революциомной диктачурой пролега риата» ¹.

Маркс затрагивает также вопрос о тех изменениях, которые должно претерпеть пролетарское государство в процессе перехода к коммунистическому обществу, и об

условиях его отмирания.

«Критика Готской программы» — это новый важиейний вклад в сокровищницу марксизма.

Несмотря на резкую критику, которой подвергли Марке и Энгельс проект программы, он с некоторыми невначительными изменениями был принят на объединительном съезде в Готе. Но так как рабочие вкладывали в программу то, что в ней должно было быть, и токовали ее в коммунистическом духе, Марке и Энгельс отказались от своего намерения выступить публично против программы.

Хотя объединение двух политических рабочих организаций сами по себе было фактом положительным, все же заключенный в Готе гнялой компромисе не мог пройти бесследно. Усилившаяся теоретическая путаница в ней привела вскоре к удечеению рада деятелей партим мелкобуржуваным социализмом Дронига.

Новоплобретенная социалистическая «система» призагодошта Берлинского упиверситета Дюринга, которая должна была, по его крикливому заявлению, произвести цельй переворот в философии, политической экономии и социализме, на длея представила собой пеструю мешанину всякого рода отживших мелкобуржуваных теорий.

Маркс и Энгельс сочли необходимым выступить против этого новоявленного «социального реформатора», кналебные статью в котором стали повыяться в социапистической печати. Встревоженный этим Либкнехт просил «лондонцев» ускорить их выступление против Дюринга.

Чтобы не отвлекать Маркса от работы над «Капиталом», Энгельс взял на себя основной труд по критике

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 27.

«скучнейшего» Дюрипга. По установившемуся между пими обычаю помогать друг другу в специальным областях Маркс написал для этого произведения Энгельса достурю гламу отдела о политической экономии. Энгельса прочас своему другу всю рукопись перед отсылкой ее в печать.

Во время работы Эпгельса пад «Алти-Дюршгом» очень серьело заболела от се киза Лизал. 12 септибря 1878 г. она скончалась. Ее смерть явилась для Энгельса тяжелым ударом. Поэже он писал: «Мол якона... была пастоящей потомственной правидской моряжена... была пастоящей потомственной правидской моряжена бескопечно дороже в всетда поддерживала меня в критические моменты больше, чем это модии бы седелать вся уточиченность и умигчалые «образованных» и «чувстви-

тельных» дочерей буржуазии» 1.

С начала 1877 г. в органе германской социал-демократии «Vorwarts» («Вперед») стала печататься серия статей Энгельса, вышедших позже отдельной кингой под ироническим названием: «Переворот в науке, произведенный господином Евгеннем Дюрингом». Появление этих статей вызвало недовольство поклопников Дюринга в среде германской социал-демократии. На Гогском съезде партии в мае 1877 г. Иоганп Мост и его единомышленники внесли предложение прекратить печатание статей Энгельса на том основании, что они якобы не представляют никакого интереса для читателей «Vorwarts». Съезд, однако, постановил продолжать опубликование статей, но не в газете, а в научном приложении к ней. К середине 1878 г. печатание полемических статей Энгельса против Дюринга было закончено, и в том же году опи вышли отдельной кингой, получившей широкую известность под названием «Апти-Дюринг» 2.

Так как «система» Дюринга окватывала общирнейшую область человеческих знаний, то, следуя по пятам за Дюрингом, Энгельс, по его словам, выпужден был трактовать обо всех и всевозможных предметах: от коннецции времени и пространства до биметализма; от вечности материи и движения до преходящей природы моральных идей; от дарвиновского естественного отбора до воспитания молодежи в будущем обществе.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 38, с. 259. ² См. там же, т. 20, с. 1—338.

«Отрицательная критика.— писал Энгельс.— стала благоларя этому положительной: полемика превратилась в более или менее связное изложение лизлектического метола и коммунистического мировозарения. представляемых Марксом и мной, — изложение, охватывающее довольно много областей знания» 1.

Так в полемике против Дюринга родилась своеобразная марксистская знциклопедия, систематически освещающая огромнейший круг вопросов философии.

политической зкономии, социализма.

Центральная идея, проходящая через все произведение Энгельса. — это защита последовательного материалистического мировоззрения против всяких уступок ипеализму. «Либо последовательный до конца материализм, либо ложь и путаница философского идеализма,вот та постановка вопроса, которая дана в каждом параграфе «Анти-Дюринга»...» 2

В борьбе против идеалистической философии, а также против вульгарного материализма Энгельс отстаивает и развивает материалистическую диалектику как науку об общих законах развития природы, общества и человеческого мышления.

В «Анти-Дюринге» Энгельс не только защитил марксизм, по и разработал ряд новых принципнальных вопросов революционной теории пролетариата, обобщив при зтом и новый опыт его борьбы, и последние достижения мировой науки.

Энгельс полвел здесь первый итог своим занятиям в области теоретического естествознания, впервые применив диалектику к изучению природы. На многочисленных примерах из области математики, физики, химии, биологии Энгельс показывает, что «в природе сквозь хаос бесчисленных изменений прокладывают себе путь те же диалектические законы движения, которые и в истории госполствуют над кажущейся случайностью событий...» 3.

Об отношении современников к «Анти-Дюрингу» Энгельс писал в 1884 г.: «...эта вещь произвела совершенно неожиданное для меня впечатление, особенно в России. Стало быть, несмотря на неизбежно скучный характер полемики с незначительным противником, эта попытка дать энциклопедический очерк нашего понимания фило-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 8—9. ² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 359, ³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 11.

софских, естественнонаучных и исторических проблем оказала свое лействие» 1.

«Анти-Дюринг», в котором во всей полноте раскрывается илейное богатство научного коммунизма, служил и служит по сих пор неннейшим источником для изучения марксизма и острейшни оружием в больбе с его врагами

Особенно же велика роль в деле популяризации марксизма брошюры «Развитие социализма от утопии к науке» ², которую Энгельс составил на основе трех глав «Анти-Дюринга». Эта брошюра представляет собой популярное ввеление в теорию научного коммунизма, в ней дана характеристика трех источников и трех составных частей марксизма. Брошюра «Развитие социализма от утопии к науке» играет до сих пор громадную роль в Формировании марксистского мировоззрения.

«Анти-Дюринг» нанес удар медкобуржуазным элементам в германской социал-демократической партии. Прикрывая свое невежество трескучими фразами, они претенловали на то. чтобы выступать в качестве партийных теоретиков. Эти элементы группировались вокруг издававшегося в Берлине в 1877—1878 гг. социалистомфилантропом Карлом Хёхбергом журнала «Zukunft» («Булушее»).

Опасное влияние такого рода элементов особенно сильно сказалось в труднейший период испытаний, который наступил для германской социал-демократии с введением исключительного закона против социалистов.

Поводом для введения этого закона послужили два покушения на германского императора. Нечего и говорить, что германская социал-лемократия никакого отпошения к этим покушениям не имела.

Но успехи германской сопиал-лемократии на выборах в рейхстаг (число поданных за нее голосов возросло со 101 тыс. в 1871 г. до 493 тыс. в 1877 г.) все больше беспокоили правительство Бисмарка. Особенно онасной становилась социал-демократия в момент, когда господствующие классы предпринимали новый поход против трудящихся масс, увеличивая таможенные пошлины. подымая цены на промышленные и сельскохозяйственные товары. На основании закона против сопиалистов. принятого рейхстагом 19 октября 1878 г., запрешались всякого пола организации, органы печати, сообщества.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 118—119. ² См. там же, т. 19, с. 185—230.

Berrn Engen Dühring's

Ammälzung der Biffenschaft.

Philosophia Politische Bekonomie. Sozialismus.

200

Friedrich Engels.

Aripsig 1878.

Drud und Berlag ber Genoffenfchafts. Buchbruderei

ведущие социалистическую пропаганду; особым параграфом властям предоставлялось право вводить осадное положение и т. л.

В условиях режного изменения тактики господствующих классов по отношению к социал-демократии партия должна была проявить способность к быстрой орвентации, умение видовляенить свюю тактику, организациоппо перестроить свои ряды. Такого рода крутые пересломы являются серьевной исторической проверкой для партии. точнейция мэжаменом для пер.

Но к этому историческому экзамену, как показал опыт. партия оказалась неполготовленной.

Еще по вступления закона в силу обнаружился крах партийного руковолства. Вместо того чтобы немелленпо приступить к созданию нелегальной организации и нелегальной газеты. Центральный избирательный комитет в Гамбурге, выполнявший функции правления партии. Принял решение о самороспуске и призвал к этому партийные организации. Таким образом, под ударами реакции члены партии оказались без центра, без руководящих директив, без связи, без всякого тактического и организационного плана. Проявленное партийным руководством отсутствие стойкости, твердости, революционности, непонимание им необходимости перехода к педегальной борьбе в ответ на исключительный закон - все это полжно было неизбежно привести к разбролу в партии. Вместо того чтобы использовать трибуну рейхстага, елинственный островок дегальности оставшийся лля революционной пропаганды, некоторые социал-лемократические депутаты старались в рейхстаге всеми мерами выклянчить отмену исключительного закона. Маркс и Энгельс немедленно заявили резкий протест против такого рода оппортунистической тактики, против законопослушных, рассчитанных на немецкого филистера выступлений в рейхстаге.

Стремясь направить тактику руководителей партии на единствению достойный рабочей партии революционный путь, Марке и Энгельс возлагали надежды главным образом на рабочие массы Германии. Энгельс неоднократно подчеркивал в своих письмах, что «пемецкое движение имеет ту особенность, что все ошпбки руководства всегда исправляются массами. Так же, конечно, будет и на этот раз» !

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 34, с. 351.

И действительно, партийные массы под руководством Бебеля постепенно начали восстанавливать прерванные связи, создавать нелегальную организацию. Благодаря этой инициативе масс, а также в результате критики со стороны Маркса и Энгельса лучшие из вождей партии, растерявшиеся при введении исключительного закона, начали выправлять свою линию.

Если в первые месяцы исключительного закона руководители партии не только не приступили к созданию нелегального органа, но даже мешали распространению созданных за границей по инициативе отдельных социал-демократов газет «Freiheit» («Свобода») и «Laterne» («Фонарь»), то теперь они сами вынуждены были приступить к созданию общепартийной нелегальной газеты.

Однако руководящим ядром в этой газете намеревались сделать Хёхберга, Бернштейна и Шрамма, уже известных «дондонцам» по журналу «Zukunft». Энгельс от своего имени и от имени Маркса немедленно заявил протест Бебелю против такого рода редакции и отказ от сотрудничества в газете, на которое они с Марксом ранее лали свое согласие.

Возмущение Маркса и Энгельса усилилось, когда они получили первый номер журнала «Ежегодник социальной науки и социальной политики», который Хёхберг начал издавать в Швейцарии. В журнале была опубликована статья, подпись под которой заменяли три звездочки. Статья принадлежала печально знаменитой «пюрихской тройке» — Хёхбергу, Бериштейну и Шрамму. Эти люли и раньше кормили партию социал-филантропическими проповедями, а теперь качнулись еще более вправо и отстаивали в своей статье махрово-оппортунистические, капитулянтские взгляды.

От своего и Маркса имени Энгельс 17-18 сентября 1879 г. написал «Циркулярное письмо» Бебелю. Либкнехту. Бракке и другим руководящим деятелям партии, в котором полверг сокрушительной критике «манифест

цюрихской тройки».

«Вместо решительной политической оппозиции всеобщее посредничество; вместо борьбы против правительства и буржувани - попытка уговорить их и привлечь на свою сторону; вместо яростного сопротивления гонениям сверху — смиренная покорность и признание. что кара заслужена» 1 — так характеризует Энгельс позипию «цюрихцев».

¹ Маркс К., Энзельс Ф. Соч., т. 19. с. 172.

Под эту свою капитулянтскую позицию «цюряхская тройка» пыталась подвести теоретический фундамент. В статье развивалась мысль, что рабочим нет дела до конечных целей партии, что они интересуются лишь бликайшими практическими задачами, поэтому пидо продвигаться лишь «от станции к станции», не говоря о конечной цели пути. Провозглашениям поже Берпштейном печально завмение — все, конечная цель — ничто» содержится, в сущности, уже в этой статься.

Энгельс высменвает горе-социалистов, принимающим программу партии не для того, чтобы следоваты ей в течение всей своей жизин, а липы затом, чтобы завещать ее детям и внукам. Он клеймит их как типичных представителей мелких буржуа, которые вз страха перед пролегарской революцией советуют партии «стать на путь законности, т. е. реформы». Предлагаемый ими путь доказывает Энгельс, есть не что иное, как жалкоштонанье капиталистического общества при помощи мелких реформ-заплат, которые только укрепит старый общественный строй.

Маркс и Энгельс выступают в своем «Циркулярном спорым ве только против открыто оппортувистических ваглядов Хёсберга, Бернштейна и Шрамма, но в против примиренчества к этим людям, которое обнаружило партийное руководство.

«Что касается нас. — писали Маркс и Энгельс. — то. в соответствии со всем нашим прошлым, перел нами только один путь. В течение почти 40 дет мы выпвигали на первый план классовую борьбу как непосредственную движущую силу истории, и особенно классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом как могучий рычаг современного социального переворота; поэтому мы никак не можем идти вместе с людьми, которые эту классовую борьбу стремятся вычеркнуть из движения... Если новый партийный орган примет направление, отвечающее воззрениям этих господ, если он будет буржуазным, а не пролетарским, то нам, к сожалению, не останется ничего другого, как выступить против этого публично и положить конен той солипарности с вами. которую мы проявляли по сих пор, представляя германскую партию за границей. Но до этого, надо надеяться, дело не пойлет» 1.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 175.

И действительно, до этого дело не дошло. Сокрушительная критика и категорический ультиматум Маркса и Энгельса оказали свое действие. Редактирование пачавшей выходить в Пюрихе газеты «Der Sozialdemokrat» было поручено Георгу Фольмару, занимавшему в это время более или менее правильную позицию. Однако на первых порах газета не имела тверлой линии и была поэтому встречена недоверчиво как партийными массами, так и Марксом и Энгельсом. Превращением «Der Sozialdemokrat» в революционный орган партия в огромной степени была обязана Энгельсу, который внимательно следил за ним и инструктировал его редакцию. Под постоянным воздействием Энгельса Бериштейн, ставший редактором после Фольмара, следал значительный зигзаг влево и выполнял советы, которые давал редакции Энгельс, особенно после перенесения излания газеты в Лоплон.

Это не означает, однако, что оппортунистические выступления в нартии прекратились. Правое крыло парламентской фракции время от времени предпринимало вылазки против партийной линии.

Энгельс бичует этих людей, которые рассматривали партию как «дойную корозу» и не могли примириться тем, что после запрещения легальной социал-демократической печати они липились своих литературных дохолов.

Их трусливой и позорной тактике Энгельс противопоставлял другую, коренным образом отличную, революционную тактику пролегарията: «...ве извиваться и не изворачиваться под ударами противника, как это делают еще очень многие, пе выхть, вс кликать и пе лепетать извинения, что у нас, мол, пе было дурных намерений. Надо отвечать ударом на удар, на каждый удар врага — друмя, тремя ударами. Такова издавля ваша тактика, и до сих пор мы, кажется, недурно справлялись с любым поотивником»?

Маркс и Энгельс призывают руководство партии и ее ценгральный орган зорко следить за оппортунисти, есскими злементами фракции, стремящимися превратить революционную продетарскую партию ремещанскигали тогда вполне вероятным в недалеком будущем раскол с ятими «будокуваяци подтоенными злементами». Опи

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Cou., т. 35, с. 356-357,

советуют тщательно вавесить обстановку, чтобы учесть момент, наиболее благоприятный для осуществления раскола. «Раскол надо осуществить так, чтобы мы продолжали вести за собой старую партию, а ови либс выплия бы на партии, либо были бы выквитуты из пее» ¹.

Особенно остро встал вопрос о расколе в 1884 г., когабольшинство социал-демократической фракции, ссылаясь на культурное значение международных связей,
вознамерялось проголосовать за субсидию на новые пароходные липин, т. е. фактически ва колошкальную политику Бисмарка. Это выпудило Энгельса поставить вопрос о раскове практически и дать ряд, конкретных увзаний Бебелю о том, какие позиции в партии особенно
важно будет сохранить при расколе. Хотя на этот раз
дело кончалось отступлением правых, Энгельс все же
не переставал предупреждать партию о пензбежности и
необохримости полного разрыва с оппортупнетами.

Одновременно с борьбой против правого оппортунизма в германской социал-демократии Маркс и Энгельс вели борьбу и против «левых», против героев революци-

онной фразы.

Появление «левого» оппортунизма в период исключительного закона связано с именем редактора издававшейся в Лондоне газеты «Freiheit» Моста.

Вляв сперва в своей газете весьма умерепный топ, Мост вскоре круго повернуя «влево». Критикуя оппортунистические ошибки фракции в рейхстаге, оп ударизся в противоположную крайность, пришел к отрицанны пеобходимости использования параламента, легальных возможнюстей. Эта анархистская критика париаментаризма коренным образом отличалась от критики Мариса и Энгельса, которая имела целью умелое использование парламента для революционной пропаганды, для мобялизации масс.

Мост поднял в своей газете против всех вождей партим сешеную кампанию, которая, по словам Маркса, представляла собой «уже не нападки на отдельных лиц, а обливание грязью всего немецкого рабочего демжения» 2 Изливая потоки ругательств по адресу руководителей партии, Мост со своей стороны не был в состоянии предложить какую-инбудь положительную протрамму действий. Маркс в Ответьс кумтиковали Моста

² Там же, т. 34, с. 377.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 135.

за то, что в его газете не было революционного содержания, а были лишь революционные фразы.

Анархистская критика парламентарияма скоро привела Моста к открытому разрыву с партией. В сентуа-1379 г., в его газете было напечатано предложение оборганизации новой партии. Одновременно Мост подверг пересмотру и свои теоретические взгляды, проделав ладыейщий итуть к анавхизму.

Вслед за Мостом к анархизму скатился вскоре и социал-демократический депутат рейхстага Гассельмап.

Первый нелегальный съезд партии, происходивший в Видене в 1880 г., исключил Моста и Гассельмана из партии. В то же время съезд вычеркнул из Готской программы то место, где говорилось, что партия добивается своих целей «весми законными средствами», признав тем самым необходимость сочетания легальной работы с нелегально.

Анализируя корни оппортупизма, обнаружившегося дели их в многочисленной мелкой буркуазии, в свойственном ей мещански-филистерском духе, когорый, по словам Элекъса, являлся «родным братом лакейства, вериподданинческого смирения и всех прочих наследственных пеменикх полокова.

Борись против велюгое рода оппортуинама как в области теорин, так и в области практики, Маркс и Эпгельс оказали неоценимую помощь германской социалдемократии в выработке тактического и организационпого плана в сложных условиях исключительного акоциуть борьбы. Помощь Маркса и Энгельса германской социал-демократии выражалась также в их выступлениях в печати в защиту партии и против политики Висмарка, а также в их письмах, где они побуждали социалистов других стран оказывать германским социалдемократам моовальную и материальную полцежку.

Деятельность германской социал-демократии в период исключительного закона против социалистов явилась революционной школой для ее членов, могучим средством для укрепления ее рядов и усиления ее влияния в массах. 1878—1890 гг. справедимо рассматриваются как героический период в истории германской социалпемокоатии.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 35, с. 373.

Уделяя так много внимания германскому рабочему движению, Маркс и Энгельс тщательно следили за движением и в других странах, в особенности в Англии и во Франции. Они воспитывали здесь кадры, которые должны были послужить дром при формировании рабочей партии, терпеливо и настойчиво обучали вх мастерству руководства массами.

Маркс и Энгельс тщательно изучают условия, в которых развивается рабочее движение во Франции после падения Коммуны, и те внутренние процессы, которые

в нем происходят.

Положительным явлеением Энгельс считает то обстотельный удар господствованиим ранее во французском рабочем движении различным мелкобуржузаным теориям — пруденизму, бланкизму и т. д. Это облегчало французским рабочим усвоение вместо старого, специфически французского социализма научной теории международного пролегаюната — марксыма.

Но марксизм и в это время прокладывал себе дорону рабочим массам Франции отнюдь не без борьбы. На пути его еще стояли различные оппортувнестические и анархиствующие элементы, продолжавшие защищать станые теолии, уже локававшие на поактике свое банк-

ротство.

Находились люди вроде оппортупистов Бенуа Малона и Поля Брусса, которые выступали против основателей Рабочей партии во Франции — Жюля Геда и Поля Лафарга — с обвинениями, что они являются—де рупорами Маркса. Эти люди встретили в штыки предложенпую Гедом программу Рабочей партии, теоретическая часть которой была продиктовава Геду, Марксом.

О том, как рождалась эта программа, Энгельс рассавлыва в одком из своих писем: «Е.Ре, приежнал соода, когда вадо было составить проект программы французской Рабочей партии. И Маркс тут же в моей компате и устовить простительного продиктовал ему вводичую часть: рабочий свободен лишь тогда, когда он явлется владельщем своих сереств прочаводства; это возможно в индивидуальной или в коллективной форме; индивидуальную форму владения экономическое развитие преодолевает и с каждым дием будет преодолеват все более; соглется, стало быть, лишь форма коллективного владения и т. д. Это был мастерский образец убедительной в ругументации, немногословной и ясной

для масс, равную которой мне редко приходилось встречать и которая в этой сжагой формулиромке поразила меня самого. Затем мы обсуждали дальнейшее содержание программы; кое-что мы добавили, кое-что выбросили, но как мало Тед был рупором Маркса, видио из того, что он настанвал на внесении своего неденого требования о минимуме завабеной платы».

Программа, правда в несколько ухудшенном виде, была принята в октябре 1880 г. на съезде Рабочей партии в Гавре. Маркс оценивал факт принятия программы как признак зарождения первого действительного рабочего пямжения яю Фолнии.

Но оппортувиствческие загементы в партии, возгавляемые Малоном и Бруссом, повели борьбу против программы и против организационым принципов партии. Они выдвинули бакупистский лозуит еметономигь, требуя права для каждой местной организации изменять программу партии, «приспособлять» ее к местным условиям. Отказывансь от конечных целей партии, оп предлагали выдвигать в программе лишь такие требования, которые возможны, достижимы при данимх условиях. Гед и Лафарг новели решительную борьбу против этой реформистской «политики возможностей» («politique des possibilités»), против отказа от классового характера партии в целях «ловли голосов» при взби-рательных камивнях.

Борьба Геда и Лафарга против поссибилиетов встретила одобрение и поддержку со сторовы Маркса и Энтельса. Однако основоположники марксизма подвергали в то же время критике ошибки и промахи, которые допускали при общей правильной линии Гед и Лафарг, в частности их склонность к догматизму, к сектаптству, педостаточную гибкость их тактики.

Когда в 1882 г. на Сент-Этьениском съедае произошел раскол между гедистами и поссибилистами, основоположники марксизма оценили это как шат вперед в развитии пролетарской партии. В связи с расколом в социалистическом равижении Франци Этигъле высказал чрезвычайно важное положение о заковомерности развития рабочих партий в условиях капитализма, о борьбе в нях двух тенденций — революционной и оппортупистической. «По-видимому, есяках рабочая партия большой страны может развиваться только во внутренией борьбе в полном соответствии с законами — Макк К. Эмесье Ф. Сост., т. S.с. 188 диалектического развитии вообщев 1 И Эпгельс приводит в качестве примера борьбу эйзенахцев с лассальялцами в Германии, гедистов с поссабилистами во Франции. Он указывает на необходимость очищения пролетвреких партий от опнортунитов, которые стремились превратить их в мелкобуржуазные реформистские партии.

Эта глубокая мысль Энгельса о закономерностях развития пролетарских партий в условиях капиталяма явлается дальнейшей конкретизацией тех положений о партин как авантарле пролетариата, которые Марке и Энгельс выдвинула в «Манифесте Коммунистической партии», а затем развивали и дополняли их на основе опыта революций 1848—1849 тг., еще более богатого опыта Интернационале, Парижской коммуни и, нако-вец, на опыте борьбы за создание социалистических надтий в развих ставнах.

Если во Франции, где рабочий класс был окружен плотной менкобуржуваной средой, формирование пролетарской партии происходило в острой внутренней борьбе, то еще более трудные условия сложились для создания двочей партии в Англии.

Английское рабочее движение, которое дало когдатом миру образен первого самостоятельного политического движения пролегариата и которое после периода
упадка начало было под руководством Интернационала
выходить на арену ширкові класовой борьбы, снова
выходить на арену ширкові класовой борьбы, снова
вамкнулось теперь в узком кругу экономической борьбы, «погрязлю в самом мелочном тред-юнноно, ограничивая задачи рабочего класса борьбой «за пятачок», выступали
против самостоятельной политической борьбы пролегариата, что было как нельзя более на руку английской
буркжавии.

Развивая данный им еще в 50-х годах анализ причин победы оппортунизма в английском рабочем движепии, Энгельс писал в 1883 г. Бебелю:

«Ни в коем случае не вздумай поверить, если тебе кто-либо скажет, что в Англии развертывается подлигное пролегарское двяжение... Элементы, проявляющие в настоящее время активность, смогут приобрести значение, признав нашу теоретическую программу и тем самим став на твердую почву, но лишь в том случае,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 35, с. 312.

если злесь начиется массовое рабочее движение и если им удастка этим движением омаладеть. До тех пор ови — одиночки, за спиной которых всикая всячика — путаные сектанты, остатки великого движении 40-х годов и пичего больше. Но настоящее всеобщее рабочее движение возникнет здесь — если не произойдет чето-либо непредиденного только тогда, когда рабочне почувствуют, что мировая монополия Англии подорвана. Участие в тосподстве на мировом раннее было и остателя экономической основой политической пассивности [Nullitāt] английских рабочих».

Хотя Англия вследствие возрастающей конкуренции Германии и США начала утрачивать свою промышленпую мопополию, все же эксплуатация колоний позволяла английским каниталистам, получавшим огромные прибыли, улучшать положение привылегированного меньшинства пролетариата и бросать время от времени подачки более широким кругам рабочих. Это содействовало распространению оппортунистических излюзий насчет возможности коренного улучшения положения рабочих в рамках каниталистического общества.

Одну из причин отставания рабочего движения в Англии Маркс и Энгельс видели также в свойственном английским рабочим равнодушии ко всякой теории, что облегчало буржузани возможность удерживать их под своим пислотическим алиянием.

Развернув и в Англии борьбу за массовую пролетарскую партию, Маркс и Энгельс поддерживают связь с представителями английских рабочих, помогают им усвоить марксистскую теорию и пропагандируют ее через газеты. Так. Энгельс поместил в тред-юнионистской газете «Labour Standard» («Знамя трупа») в 1881 г. целую серию статей, в которых в популярной форме доказывал английским рабочим недостаточность одной экономической борьбы, необходимость создания рабочей партии в целях уничтожения капиталистической эксплуатации. «Рабочий класс остается тем, чем он был и чем пе боялись называть его наши предки чартисты,классом наемных рабов. Таков ли должен быть конечный итог всех этих усилий, самоножертвования и страданий? Это ли должно навсегда остаться высшей целью британских рабочих? Или же рабочий класс Англии полжен, наконеп, попытаться вырваться из этого порочного круга и найти выход в движении, направленном к

1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 51.

УНИЧТОЖЕНИЮ САМОЙ СИСТЕМЫ НАЕМНОГО ТРУЛА?» ¹

В статъе «Партия рабочих» Знгельс доказывает аплийским пролетариям, что их политическая роль недостойна наиболее организованного в Европе рабочего класса, что они выступнают липъ в качестве придатка либеральной буркуазной партии. На примере рабочего движения на континенте Энгельс подчеркивает вакмость создания самостоятельной рабочей партии в Антлии, необходимость борьбы пролетариата за политическую власть.

В замечательной статье «Общественные классы необходимые и излишине» Эштельс разъясилет, что рабочий класс может отлично управиться в круппых отраслях промышленности без вмешательства капиталистов и что это вмешательство становится все более и более вредных

Маркс и Энгельс умели глубоко вскрыть основной недостаток в рабочем движении той или другой страны, те препитствия, которые мешали там соединению социализма с рабочим движением. Ведя борьбу за подпинно пролетарские партии в различных странах, Маркс и Энгельс умели указать рабочему классу каждой страны то решающее звено, за которое следует ухватиться, чтобы выглярть всю цепь.

«С научной точки арения,— писал Лении,— мы наоплодаем здесь образчик материалистической диалектики, уменье выдвинуть на первый план и подчеркнутьразличные пункты, различные стороны вопроса в применении к конкретным особенностям тех или иных политических и экономических условий. С точки арения практической политики и тактики рабочей партии, мы видим здесь образчик того, как творцы «Коммунистического манифеста» опредалля задачи боропенсов пролетариата применительно к различным этапам национального вобочего линкенция разных стран» ².

Поэтому лучшие представители рабочего движения всех стран всегда в решающие минуты обращались к Марксу и Эшгельсу за помощью и советом. Безграничний авторитет и доверие, которые завоевали себо маркс и Эцгельс в рабочем движении, обеспечили им роль признанных вождей авангарда международного процегарата.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 265.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 232-233.

Наряду є руководством рабочим движением Марке и Знигальє продлижани свои теоретические занятия, которые опи считали важнейшей составной частью своей партийной работим. «Мы оба, Марке и н., писал Энгельє Беккеру, — должив выполнить своершенню определенные научные работы, которые, как мы до сих пор вядим, никто другой не может и даже не хочет делать. Мы должны использовать иннешний спокойный перпод мировой истории для того, чтобы закончить их... Чтобы хоть немного развить не менее важную теоретическую сторону» ¹.

Основным предметом теоретических занятий Маркса была работа над вторым и третьим томами «Капитала». Но эта работа теперь все чаще и чаще прерывалась болезнью Маркса.

Величайшая паучная добросовестность, строгая самокритика, стремление теоретически обобщить то повое, что приносила жизнь,— все это заставляло Маркса вновь и вновь возвращаться к основным проблемам своего труда. Каждюе теоретическое обобщение в «Капитале» было основано на изучении богатейшей литературы и отромного фактического материвая.

Ярким примером этого валяется работа Маркса на отдалом о земельной рените в третьем томе «Капитала». Для этого отдела он в 70-х годах предпринял общирное исследование земельных отношений в Росских дружей переводчика «Капитала» Н. Ф. Даниельсопа, профессора М. М. Ковалевского и других оп получал огромное количество статистических материалов и литературы, которые он гидательно изучал, намереваясь использовать результаты исследования при переработке отдела о земельной ренте. По спадгетальству Энгельса, в этом отделе Россия должна была играть такую же роль, какую играла Апилия в первом томе, при исследования промышленного наемного труда. Но Марксу не удалось завершить сой план.

Энгельс в этот период одновременно с огромной работой по пропаганде маркснама и защитой его в печати продолжал углубленное изучение естественных наук. Начав эти занятия урывками еще в Манчестере, Энгельс после Гаагского конгресса приступил к обширному труду о диалектике в природе. Он написал «Вве-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 34, с. 176.

дение» к этому труду, но вынужден быд прервать дальнейшую работу в связи с необходимостью подвергнуть критике писания Доринга. После окончания «Анти-Дюринга» Энгельс вновь вернулся к своему труду, написал почти все главы и множество заметок и набросков. Однако после смерти Маркса Энгельс отложыл завершение «Диалектики природы», которая так и осталась пезакопченией і:

Несмотря на незавершенность работы, «Дналектика природы» представляет собой произведение, замечатальное по глубине и богатству мыслей, по всему своему теоретическому значению.

Во «Введении» к этой работе содержится блестящий очерк развития естествознания от эпохи Возрождения до Дарвина. Энгельс прослеживает, как в борьбе против метафизического воззрения все более пробивало себе путь диалектическое понимание природы. При этом он подчеркивает роль практики, роль производства, которые обусловливают в конечном счете развитие науки.

В «Диалектике природы» Энгельс дает философское обобщение выводов современного ему естествования и показывает, что в природе все совершается диалектически и что поэтому единственным правильным методом познания природы является материалистическая диалектика.

Прослеживая различные формы движения материи, их единство, взаимные переходы друг в друга, их качественные особенности, Энгельс закладывает основы диалектико-материалистической классификации естественных паук.

На всем протяжении своего труда Энгельс ведет непримиримую борьбу с аженаумой, с ноповициной. Критикуи адеалистов и вульгарных материалистов, выступая против метафизики и грубого эмпирияма, оп излагает естественнопачуные основы диалектико-материалистического мировозэрения. Во всех отраслях естековлания и математики Энгельс борегоя против привержениев старого и поддерживает все новое, прогрессивное, что было в науке того времени.

¹ См.: Марке К., Энгелье Ф. Соч., т. 20, с. 339—626. «Диалектика природы» іпервые была полностью опубликована в 1925 г., в СССР на немецком и русском языках.

Рассматривая состояние естественных наук с точки эрении самого передового, самого революционного мировозарения — диалектического материализма, Энгельс заглядывает далеко вперед, выдвигает ряд весьма плодотворных научных типогез, предвохищает ряд позднойших научных открытий. Так, в отличие от большинства современных ему ученых, Энгельс отстанвает ватляд о сложности атомов, о том, что они не являются простыми мельчайщими частицами вещества. Дальнейшее развитие науки подтвердило это.

В блестящем очерке «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» і Энгельс показывает решающую роль труда в формировании организма человека, в возникновении языка, в образовании человеческого общества.

Так на основе колоссального материала Энгельс впервые применил материалистическую диалектику и в области научения природы. Хотя в отдельных частностях, касающихся таких наук, как физика, химия, биология, далеко шагиумиих с тех пор ниреед, некоторые положения Энгельса устарели, «Диалектика природы» сохраниет огромную паучную и методологическую пенность и в наше время.

14 марта 1883 г. после тяжелой болезни скончался Карл Маркс. Его смерть глубоко потрясла Энгельса.

Вечером 14 марта он телеграфировал друзьям и соратникам по борьбе, вакую страниную уграту помесло международное сопиалистическое движение. «Несмотря на то,— писал Энгельс Либинскту,— что сегодив вечером я его видел неподвижно лежащим на кровати, с лицом, застывшим навеки, я все же не могу себе представить, что этот генивальный ум перестал обогащать своей мощной мыслью пролетарское движение обоих получивания

«Самый могучий ум нашей партии перестал мыслить, самое сильное сердце, которое я когда-либо знал, перестало биться» 3,— сообщал Энгельс Беккеру.

«Человечество стало ниже на одну голову и притом на самую значительную из всех, которыми оно в наше время обладало» ⁴,— писал он Зорге.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 486-499,

² Там же, т. 35, с. 383. ³ Там же, с. 384.

⁴ Tam же, с. 386.

Утрата Маркса была тяжела для Энгельса вдвойне. Со смертью Маркса он потерял не только генпального вождя того движения, которому он сам посвятил свою жизнь. Со смертью Маркса он потерял свое второе «я», слутника всей своей сознательной жизни, верного друга, соратника в больбе.

47 марта 1883 г. Маркс был похоронен на Хайгетском кладбище в Лондоне. Энтельс произвес пад мотталой друга ваволнованную речь, в которой обрисовал великий научный подвиг Маркса и его самоотверженную, героическую жизнь борца за дело пролетариата, за дело веех трудящихся и утнетенных. Сюю речь Энтельс закончил пророческими словами: «И имя его и дело пережимут века!»

В этп тяжелейшие дни своей жизни Энгельс все же не терял бодрости духа, не гнулся под тяжестью удара.

«Теперь мы с тобой, пожалуй, последшие из старой гвардии време до 1848 года,—писал оп Беккеру из другой день после смерти Маркса.— Ну, что и, мы останемог на посту. Пули свисти, падают друзья, по пам обым это не в диковнику. И если кого-инбудь из пас и сразит пуля— пусть так, лишь бы опа как следует заседа, чтобы ме корчиться слишком долго» ¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 35, с. 384.

X

Советник и руководитель европейских социалистов

Если при жизни Маркса Энгельс делал все, что было в человеческих силах, чтобы помочь своему великому другу написать «Капитал», то после его смерти он без малейших колебаний отложил в сторону свои научные работы, чтобы завершить труд, прерванный болезнью и смертыю Маркса.

Прежде всего предстояло опубликовать рукопись второго тома «Капитала». Незадолго до своей смерти Маркс сказал дочери Засноворе, что Энгельс должен из этой рукописи «что-пибудь сделать». А затем на очереди стояли третий том и, наконец, черновая рукопись четвертого тома («Теории прибавочной стоимости»), не говоря уже о ряде других, менее крупных работ Маркса.

Приступив к работе над рукописями «Капитала» на 63-м году своей жизии, Энгельс все время кленьтвая л гревогу, что не успеет ее авкончить. Надо было расшифровать перазборчивый почерк Маркса, разобраться в рукописях, свести их в единое целое, а этого никто пе мог сделать, кроме Энгелься

Когда вскоре после смерти Маркса болезых уложила Энгельса в постепь и почти на полгода линила возможпости работать над «Капиталом», оп писал П. Л. Лаврову: «Особенпо это беспокойт меля потому, что я единственный из оставишехся в живых, кто в состоянии расшифровать этот почерк и разобрать эти сокращения слов и цельх фраз» ¹. Патаясь наверестать потеринное, Энгельс просиживал целые почи за перепиской рукописи. В результате болезны вскоре вернулась. Тогда Энгельс решился, как он пишет, «на тероическое сераство»; он пригласки помощина, которому, лежа на ди-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 87-88.

ване, ежедневно с 10 часов утра до 5 часов вечера диктовал текст.

Но переписка рукописи была лишь частью работы, притом не самой значительной и трудной. Нужно было проделать еще большую ворческую работу. Рукопись второго тома «Капитала» содержала два полных и шесть неполных его вариантов. Нараду с отдельными, обстоятельно изложенными частями в рукописи вмелись друтен, не менее важные части, которые былп только памечены. Эптельсу пришлось тидательно взучить рукопись и редакции отдельных фратментов, сделать руд вставок. Как подчеркивает Энгельс в своем предисловии ко второму тому «Капитала», он старался разрешить эти залачи «исключительно в пухе автора».

В феврале 1885 г. Энгельс закончил работу над рукописью второго тома «Капитала» и отослал ее в издательство.

Тотчас же после этого он приступня к диктовке третьего тома. Третый том, писал Энгельс, содержащий конечные выводы, произведет окопчательный переворот во всей политической экономии. Эта работа Маркса агревосходы, блествидь Это действительно песлыканный переворот во всей старой политической экономии. Только благодрая этому наша теория приобретает несокрушимый фундамент, и мы сможем победопосно выступать на всех фонтахъ 1.

Окончательная редакция третьего тома потребовала от Энгельса очень большого труда. Пришлось расположить материал тома, сделать ряд необходимых перестановок и дополнений, в частности, о новых явлениях в капиталистической экопомике.

Энгельс работал над пеоценимыми рукописями Маркса с величайшей типательностью и любовью. Эти рукописи служили для него источником высшего научного наслаждения. «Понадобится немало, труда,— писал он Беккеру,— так как у такого человека, как Маркс, каждое слово на вес золота. Но мне этот труд приятен — ведь я снова вместе со своим старым другом» ².

Об огромной и сложной работе, которую проделал Энгельс при издании второго и третьего томов «Капитала», Ленин писал: «...эти два тома «Капитала» труд двоих: Маркса и Энгельса».

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 252—253, ² Там же. с. 24.

¹ aм же, с. z

Подготовка к печати третьего тома «Капитала» затянулась у Энгельса почти на 10 лет. Это объяснялось не только большим объемом и величайшей сложностью работы, и не только ослаблением зрения у Энгельса. На его плечах лежала еще масса других работ. Кроме редактирования английского перевода первого тома «Капитала», которое Энгельс закончил в 1886 г., он должен был выпустить новые издания первого и второго томов, подготовить ряд изданий и переводов других работ Маркса («Нищета философии», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Гражданская война во Франции», «Классовая борьба во Франции» и др.), а также и своих работ, снаблив их предисловиями. Сообщая о том, что ему приходится редактировать множество переводов произведений Маркса, Энгельс писал Беккеру: «...это может служить тебе доказательством того, какое широкое международное распространение получил теперь наш коммунизм, и позтому всегла радуешься, если можешь содействовать его дальнейшему распространению» 1.

За 12 лет, которые Энгельс прожил после смерти Маркса, он написал большое колячество статей и опубликовал две кинги, ммеющие очень важное теоретическое значение. Одну из вих — «Происхождение семы, частной собственности и государства» (1884) 2 — Энгельс рассматривал как ев извествой мере выполнение завещания» Маркса. Дело в том, что Марке составил конспект книги американского ученого Льиога Генры Моргана «Древнее общество», сопрождые гос коюми замечаниями. Видимо, он собирался написать работу отой книги, во не услед. Ознакомившись с замечаниями Маркса и с самой книгой, высоко оценив их значение, онгельс замечание количество других материалов. Результатом всего этого явился фундаментальный труд.

Лении считал «Происхождение семьи, частной собственности и государства» одним чля основных сочиневий современного социализма». Это произведение Энгелься вивлось громадным шагом внеред в дальнейшей разработке материалистического понимания истории, а также ряда проблем научного коммунизма. Энгельс освещает в ней отдаленное прошлое человеческого об-

² См. там же, т. 21, с. 23-178.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 339.

шества, заклалывает основы марксистского изучения первобытной истории, происхождения семьи, этапов п форм ее развития. Главное же в этой работе, ее стержень — это исторический анализ условий возникновения, развития и булушего отмирания государства. На основе анализа предшествующих эпох человеческой истории, начиная с первобытного общества, - анадиза, каждая фраза которого «написана на основании громадного исторического и политического материала» 1, — Энгельс выясняет процесс возникновения частной собственности, классов, происхожление госуларства, его роль в классовой борьбе, его особенности и формы на различных ступенях исторического развития.

Энгельс разоблачает ложность буржуазных теорий о «надклассовом» характере государства, доказывая на основе исторических фактов, что государство в антагонистическом классовом обществе является орудием в руках госполствующего класса для подавления и эксилуатации угнетенного класса. Так, античное государство было государством рабовладельнев для подавления рабов, феодальное госупарство — органом дворянства для подавления крепостных крестьян, а буржуазное государство есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом. Последнее относится и к самой лемократической буржуваной республике: «При ней богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее: с одной стороны, в форме прямого подкупа чиновников - классическим образцом является Америка, с другой стороны, в форме союза между правительством и биржей, который осуществляется тем легче, чем больше возрастают государственные долги и чем больше акимонерные общества сосредоточивают в своих руках не только транспорт, но и самое произволство и делают своим средоточием ту же биржу» 2.

Если имелись такие исторические периоды, когда еще не было классов, а следовательно, и государства, то неизбежно настанет новая, более высокая ступень псторического развития, когда государство перестанет существовать. Диктатура пролетариата уничтожит классы и всяческую эксплуатацию. «С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе сво-

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.
 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 172.

бодной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машиву туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с броизовым топором» ¹.

Глубокое исследование Энгельсом происхождения государства, его классового характера и условий его отмирания явилось новым этапом в разработке марксист-

ского учения о государстве.

Выдающейся работой Энгельса стала его книга «Людвиг Фейербах и конен классической немецкой философии» (вышла в 1888 г.) 2. В этом произведении, составленном из ряда критических статей Энгельса на книгу К. Штарке о Фейербахе, опубликованных в 1886 г. в «Neue Zeit» («Новое время»), показано отношение марксизма к его философским предшественникам. Энгельс отдает должное гегелевской философии, учению Фейербаха, отмечая то влияние, которое они оказали при выработке взглядов его и Маркса. Одновременно вскрывает коренные пороки идеалистической философии Гегеля и ограниченность материализма Фейербаха. Энгельс подчеркивает качественное отличие философии марксизма - лиалектического и исторического материализма, сжато и ярко характеризуя их. Как и в пругих своих работах. Энгельс отстаивает здесь партийность в философии, рассматривая все вопросы под углом зрения борьбы двух философских дагерей материалистического и илеалистического.

Огромный теоретический интерес представляют также писма Энгельса об историческом материализме, напиравлениме им П. Эрнету, К. Баоху, Ф. Мерингу, В. Боргиусу и Другим. В этих писмых Энгельс выступих против вузыгаризаторов исторического материализма, которые утверждали, что экопомический фактор възнется будто бы единственной активной причной в историческом процессе, а политическая и идеологическая надстройка — лишь пассивное следствие, не оказывающее никакого воздействия на историю. Эта вузыгаризация марисизма вела к фаталистическому пониманию истории как автоматического процесса, совершающегося без пюдей и помимо людей. Энгельс разълсянил, что нет автоматического действия экономических факторов, что люди сами делают свою историю, что в истоторов, что люди сами делают свою историю, что в исто-

² См. там же, с. 269-317.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 173.

рическом процессе экономические условия являются определяющими дишь в конечном счете.

«...Согласно материалистическому пониманию истории, - писал Энгельс 21-22 сентября 1890 г. Й. Блоху, - в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я. ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибуль искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение — это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно форму ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т. п., правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юрилические, философские теории, религиозные воззрения и их дальпейшее развитие в систему догм» 1.

Развивая мысль, что надстройка, в том числе государственная власть, оказывает обратное воздействие на кономику общества, Энгельс писал К. Шмидту: «К чему же мы тогда боремся за политическую диктатуру пролетариата, если политическая власть экономически бесслывата» з

Энгельс выражкл вомущение новейшили «марксистами», которые сплошь и рядом полагали, что вполие поняли новую теорию в могут ее применить тотчас же, если они усвоили некоторые основные положения, да и то не всегда правильно.

В письмах об историческом материализме Энгельс развил и конкретизировал марксистскую науку об обществе.

Хотя Энгельс придавал огромное значение теоретическому фронту классовой борьбы и не видел в это время никого, кто бы мог заменить в области теории его и Маркса, ему не удалось выполнить рад намеченных им теоретических трудов, а также подготовить к печа-

² Там же, с. 420,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 394-395.

ти рукопись четвертого тома «Капитала» («Теории прибавочной стоимости»).

Энгельсу не упалось вернуться ни к своему трупу по истории Ирдандии, ни к «Лиалектике природы». Не суждено ему было выполнить также пял лругих работ. которые он для себя наметил. Так, Энгельс задумал выпустить на неменком языке брошкову о воли насилия в истории. Кроме трех глав из «Анти-Дюринга» он собирался включить в брошюру еще четвертую, специально написанную лля нее главу, освещающую роль насилия в истории Германии с 1848 г. Эта работа осталась пезакоппеппод 1

Энгельс намеревался также написать подробную биографию Маркса, историю немецкого социалистического лвижения за периол 1843-1863 гг. и историю I Интернационала, Вместо этого он смог опубликовать лишь краткую биографию Маркса и несколько статей и прелисловий («К истории Союза коммунистов», «Маркс и «Neue Rheinische Zeitung» и лр.), в которых осветил первый периол совместной с Марксом борьбы за пролетарскую партию.

Все это понятно, если учесть ту огромную работу по руковолству межлунаролным пролетарским лвижением. которую вел в это время Энгельс.

В предисловии к третьему тому «Капитала», объяспяя длительность своей работы над ним, Энгельс писал, что с ростом международного рабочего движения его помощь требуется гораздо чаще, чем это ему хотелось бы в интересах теоретических занятий. «Но кто, подобно мне, - пишет Энгельс, - более пятидесяти лет активно участвовал в этом движении, для того вытекающие отсюда дела являются неотложной обязанностью, требующей немедленного исполнения» 2.

Энгельс глубоко чувствовал всю ответственность. которая пала на его плечи теперь, когда ему нало было и в области теории и в области практического политического руководства заменять Маркса.

«Всю свою жизнь я лелал то. — писал он Беккеру. к чему был предназначен, - я играл вторую скрипку, и думаю, что делал свое дело довольно сносно. Я рад был, что v меня такая великолепная первая скрипка. как Маркс. Когда же мне теперь в вопросах теории

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 419—479. ² Там же, т. 25, ч. I, с. 4.

вдруг приходится занимать место Маркса и играть первую скрипку, то лело не может обхолиться без промахов, и никто этого не чувствует сильнее, чем я сам. Но только тогла: когла настанут более бурные времена, мы по-настоящему почувствуем, что мы потеряли в лице Маркса. Никто из нас не обладает той широтой кругозора, с которой он в нужный момент, когла нало было лействовать быстро, всегла умел найти правильное решение и тотчас же направить удар в решающее место. В спокойные времена, правда, иной раз случалось, что события подтверждали мою, а не его правоту. но в революционные моменты его суждение было почти безошибочно» 1.

Чтобы понять, сколь велика и сложна была в это время задача руководства международным социалистическим движением, нужно учесть огромный рост этого движения вширь, разнообразие условий и характера борьбы в разных странах. При руководстве социалистическими партиями, которые возникли во многих европейских государствах. Энгельс наряду с общим учитывает и то особенное, своеобразное, что было в развитии рабочего пвижения кажлой страны. Он полчеркивает роль марксизма как епиного интернационального учеция, отстаивает его основные принципы и значение обших закономерностей рабочего лвижения при всем разнообразии его конкретных форм и его тактики в различных странах. Внимательно и всестороние изучая кажлую страну. Энгельс следит за все растушей социалистической прессой, пишет руковолящие статьи для социалистических газет, велет огромную переписку с социалистами разных стран, выполняя роль посредника межлу ними, принимает у себя в Донлоне многочисленных посетителей.

«После смерти Маркса, - писал Ленин, - Энгельс один продолжал быть советником и руководителем европейских социалистов. К нему одинаково обращались за советами и указаниями и немецкие социалисты, сила которых, несмотря на правительственные преследования, быстро и непрерывно увеличивалась, и представители отсталых стран,— напр., испанцы, румыны, рус-ские, которым приходилось обдумывать и взвешивать свои первые шаги. Все они черпали из богатой сокровишницы знаний и опыта старого Энгельса» 2.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 188. ² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 13.

Давяя свои советы и указания, Энгельс твердо и решителью борестя за проведение их в жизиь, впимательно следит за деятельностью каждой партии, помотая выправить ее линию. Энгельс водет неуклонную борьбу на два фронта — как против реформизма, так и против установающий против установающий против установающий против установенодиниюмости.

В англо-американском социалистическом движении Энгельс резче всего критикует его оторванность от рабочих масс, сектантство, догматизм, неумение применить марксистскую теорию к конкретным условиям

своей страны.

Энтельс учитывает особенности Англии и Америки, где пролетариат в силу ряда экономических и политических условий не провыдка в то время почти никакой политической самостоятельности, тащился в хвосте у буркувани этих стран, которая особению выделялась по искусству обманывать, развращать и подкупать рабочих.

Самой главной задачей социалистов в этих странах рабочие массы хотя бы и не на высокой еще теоретической основе, лишь бы только прорвать плотипу буржузаного влияния.

Поотому-го Энгельс реако критикует социалистов в Америке, которые были премущественно немециального эмигрантами. Превратив теорию паучного коммунизма в мертвую догму, они пытались сверкуу павядать се сталым и равнодушным ко всякой теории американским рабочим.

«Немцы, — писал Энгельс, — так и не сумели сделать из своей теории рычат, который привел бы вдинжение американские массы. Они в большинстве случаев сами не понимают этой теории и рассматривают ее доктрынерски и доматически, как печто такое, что надо выучить наизуеть, и тогда уж этого достаточно на все случам жизни. Для ших это догма, а не руководство к действию» !

Так как немцы к тому же не понимали условий и характера американского рабочего движения, их пропаганда, естственню, не имела услежа. Учитывам своеобразме рабочего движения в США, уровень его развития, Энгелыс советовал социалистам Америки оказывать всяческую поддержку первым, егге неарелым по-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 488,

пыткам рабочих оздать свои собственные организации. В камя ве сомы делась усламывал на большое значение «Ордена рыцарей груда», нестоя принцина принцина принцина принцина принцина осодержание от политики, станка на конперацию контрацию и принцина принци

Энгельс видит задачу социалистов Америки в том, чтобы, следуя тактике Маркса и Энгельса в 1845—1848 гг., «участвовать во всяком действительно всеобщем движении рабочего класса, принимая его фактическую току отправления такой, какова она есть, и постепенно поднимать его на уровень теории, указывая, что каждая допущенная опибка, каждая неудача является неизбежным следствием неправильных теоретических положений первопачальной программы. Гомори словами «Коммунистического манифеста», опи должны были бы в движении сегодияшнего дня отстанвать булучиность паижения»!

Несколько сходное положение было в социалистичеком движении Англии. Здесь в 80-х годах наступило наконец оживление рабочего движения. Социальноэкономической основой этого явилась постепенная уграта Англией прежней промышленной монополии вследствие конкуренции США и Германии. Экономическая депрессия реако ухудинла положение широких масс низкооплачиваемых рабочих. Но, несмотря на подъем массового движения в первой половине 80-х годов, социалистические организации представляли собой раждующие секты, не имевшие почти никакого влияния на рабочих. Руководители этих организаций, как пишет Энгельс, оставались обмицевами без солдат, как

И в Англии Энгельс стремился воспитать теоретически подготовленных марксистов, связанных с массовым рабочим движением, способных заложить основы настоящей рабочей партии. Он вел борьбу против оппортувистической Социал-демократической федерации, претевдовавшей на моноподию в социалистическом движении Англии, и против ее лигра Гайидмана, в котором Энгельс, как оказалось впоследствии, не без основания видел беспринципного кавсериста.

Энгельс принимал активное участие в подготовке раскола Социал-демократической федерации. В его доме происходили совещания левых, оппозиционных

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 497-498.

членов этой организации, к которым принадлежала днеопора Маркс и ее мук Здуард Вевлиит. Однако Энгельс не закотел заранее солидаризироваться и с Социанистической литой, образованиейся в результаэтого раскола, пока она на практике не докажет правильности своей линии. Вскоре Социанистическая пласкатилась к анархизму, и сторонники Энгельса порвали с ней

Энтельс выступал и против возникшего в 1884 г. Фабианского общества, которое состояло в большинстве своем из интеллитентов, ученых, писателей вроде сиднея Вебев. Это общество именовало себя социалистическим, а в действительности являлось не чем иным, как ветьью либеральной партии. «Это клика буржаных «социалистов» различного пошиба,— отмечал Энгельс,— от карьерыетов ра социалистов по чувству и филантропов, которых объедивнет только страх перед грозиции господством рабочих и которые готовы и все, чтобы предотврачить эту опасность, обеспечив руководство зе собоб. за объязовантыми». ¹

Вторая половина 80-х годов ознаменовалась в Англии бурным подъемом массового рабочего движения движением безработных, созданием новых тред-юнионов, объединяющих малоквалифицированных рабочих, боевыми стачками, из которых самой значительной была всеобщая стачка лондонских докеров в 1889 г. Энгельс с особой радостью приветствует эту стачку, рассматривая ее как начало поворота в английском рабочем движении. Он в восторге от того, что в рабочем движении Англии, в котором так долго был силен затхлый, консервативный дух старого тред-юнионизма, повеяло свежим, революционным ветерком, что началось новое, молодое движение широких масс необученных, малоквалифицированных рабочих (докеров, газовых рабочих и т. д.), которое должно послужить примером и для других отрядов пролетариата.

В этом движении Энгелье сам принял активнейшее участие. Он сплотил вокруг себя пебольшую группу социалистов в лице Элеоноры и Эдуарда Эвелинг и таких передовых пролетариев, как Том Мани, Джон Бёрис, Билл Тори другие. По совету Энгельса Эвелинги развериули энергичную деятельность в рабочих кварталах Лоцлона, в Ист-Энде, ведя антиацию среди радикализи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 38, с. 380.

рующихся рабочих масс под лозунгами борьбы за 8-часовой рабочий день и за создание самостоятельной политической организации пролегарията. Эвелинги, Бёрис, Манн и другие играли выдающуюся роль в организации стачечной борьбы конца 80-х годов и в создании тред-лонномо инжалифицированных рабочих.

Отвауком массового двяжения 80-х годов явились попытки основания в начале 90-х годов самостоятельной политической партии проиетариата. Энгельс сочувственно отнесся к организации в 1893 г. Независимой рабочей партии, в состав которой спачала вошли и его сторонники — Эвелинги, Мани и другие. Однако и в Независимой рабочей партии скоро вадии верх оппортумстические элементы вроде Кейра Гарди, и сторонпики Энгельса покинули ес.

«Можно, действительно, прийти в отчанине,— писал лигаль Плеклаюн в 1894 г., — от таких людей, как эти английские рабочие с их чувством воображаемого падионального превосходства, с их в высешей степени буржуазными идеями и вагаядами, с ограниченностью их итрактического вагаяда на вещи, с их лидерами, насквозь пропитанными заразой парламентской корруплия».

Пока еще в ряде основных стран не были создавы массовые социалистические партии, Энгельс отклонал всякие предложения приступить к основанию новой международной пролетарской организации, считая это преждевременным.

Эптельс мыслял себе новый Интернационал чисто коммунистическим, таким, который безоговорочно выдвинет принципы маркснама и станет не только пропагандиетским обществом, но непременно обществом для активных действий. Энтельс считал, что для создания такого «настоящего Интернационала» время еще не наслупиль».

Но к концу 80-х годов, когда в ряде европейских стран (в Испании, Бельгии, Норвегии, Швейцарии, Австрии, Швеции и др.) образовались социалистические партии, усилилась тяга социалистов к единству в международиом масштабе. В то же время появилась опасность, что руководство первым международным контрессом окажется в руках английских тред-поинов, гайпдмановской Социал-демократической федера-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 210.

пии и французских поссибилистов. Учитывая эту опасность. Энгельс ринулся в бой, как юноша, чтобы расстроить попытки организации оппортунистического Интернационала.

Отложив на три с дишним месяца все другие работы, Энгельс развернул бурную деятельность, чтобы сопвать этот план. В противовес поссибилистам было решено организовать созыв по инициативе французской Рабочей партии международного конгресса социалистов в Париже 14 июля 1889 г. в столетнюю головшину французской революции. Он критикует руководителей Рабочей партии Гела и Лафарга за меллительность п непостаточную напористость в полготовке конгресса. дает им практические советы, редактирует документы о созыве конгресса, велет общирную переписку. В письмах к Бебелю и Либкнехту он советует влиятельной германской партии решительно выступить против поссибилистского конгресса и мобилизовать против него социалистов других стран. Наряду с этим Энгельс с помощью друзей и соратников развертывает энергичную кампанию в Англии против лействий лилеров Соппалдемократической федерации.

Борьба Энгельса против оппортунистов была необходимой предпосылкой, обеспечившей успех Парижскому конгрессу, который фактически положил начало II Интернационалу, Попытки поссибилистов и Социалпемократической федерации добиться руковолящей роди при создании новой международной организации пролетариата потерпели крах.

Столь же решительный отпор дал Энгельс намерению реформистских лидеров английских тред-юнионов, которых Маркс еще на Гаагском конгрессе разоблачил как людей, полкупленных буржуваней и правительством, созвать в 1893 г. международный рабочий конгресс (параллельно с конгрессом нового Интернационала) и таким путем захватить в свои руки руководство между-народным рабочим движением. Мобилизуя силы социалистов для решительного отпора этим претензиям, Энгельс призывал их показать, «что классово сознательный континентальный пролетариат вовсе не пумает становиться под руководство дюдей, для которых система наемного труда — вечное и непоколебимое мировое устройство» 1.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 38, с. 388.

Одновременно с борьбой против реформистов и примистов и «левых», апархиствующих элементов в междупародном социалистическом движении. Энгельс приветствовал решения Брюссольского (1891 г.) и Цюрихского (1893 г.) конгрессов, не допустивших анархистов на свои засстания.

На Парижском конгрессе было принято решение о первомайском международном празднике продетариата. Рассматривая этот праздник как первое международное действие борющегося продетариата, Энгельс пишет 1 мая 1890 г. предисловие к новому немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии», в котором прослеживает историю «Манифеста» со времени его появления и показывает, что эта история отражает ло известной степени историю рабочего движения после 1848 г. Энгельс вспоминает, что, когда они с Марксом 42 года пазад бросили клич: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», немногие еще откликнулись на этот призыв. С тех пор рабочее пвижение далеко шагнуло вперед, и доказательство этого Энгельс вилит в первомайском празднике международного продетариата, «И зредище сеголнящиего лия покажет капиталистам и землевлалельнам всех стран, что продетарии всех стран пыне лействительно соединились.

О, если бы Маркс был теперь рядом со мной, чтобы видеть это собственными глазами!» ¹

Несмотря на свой возраст, Энгельс неизменно присутствовал на весх первомайских демонстрациях английских рабочих и подпизылся на грузовую платформу, служившую трибуной для ораторов. Сам Энгельс неохотно выступал публичю, убедив себя в том, что оратор он «неважный».

Энгельс присутствовал на третьем, Цюрихском конгрессе Интернационала. Он произнес речь при закрытии конгресса сперва на английском и французском, а затем на немецком языке. Глубоко тронутый востерженным примом, оказаным ме му делегатами конгресса, Энгельс заявил в своей речи, что он относит этот прием ис коеб дично, а принимает его «лишь как согрудник великого человека, портрет которого висит вон там», и Энгельс указал на портрет Маркса. «Прощло как раз 50 лет,— сказал Энгельс,— с тех пор, как Маркс и я

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 63.

вступили в двяжение, опубликовав первые социалистические стать в «Deutsch-Franzisische Jahrbücher». С того времени социализм из маленьких сект развился в могучую партим, приводиную в гренет весс офіциальный мир. Марке умер, но будь он теперь еще жив, не было бы ни одного человека в Европе и Америке, который мот бы с такой же законной гордостью оглянуться на вело слемб жизин» !

Поездиа Энгельса на Цюрихский конгресс, во время которой он посетит также Вену и Берлин, вылилась в гриумфальное шествие. Выступав на массовых собраниях в этих городах, Энгельс подчеркивал, как и в Цернихе, что устроенными ежу овациями он обязав веньскому Марксу, сотрудником и соратником которого он был. «Если мие и удалось что-нибуры сделать, — сказал Энгельс в Вене, — для движения за 50 лет, в течение которых я принимал в нем участие, го за это я не требую никакой награды. Моя лучшая награда — это вы! Наши говарищи есть всюду: в торьмах Сибири, на золотых приниках Калифорини, вплоть до Австралии... Мы — великая держава, внушающая страх, перьява, от которо зависит больше, чем от других великих держав. Вот чем я годжусь?

С основанием II Интернационала еще больше расширяется партийно-политическая деятельность Энгельса. Так как при его жизни не было создано постоянно действующего пентрального органа нового Интернационала, то не только идейное руководство, но и многие организационные дела, например согласование совместных действий социалистических партий различных стран, ложились на плечи Энгельса. Он воспитывал эти партии в лухе последовательного продетарского интернационализма. Основой боевого сотрудничества социалистических партий Энгельс считал их идейнов елинство, полное равноправие и согласованность лействий. Опну из важнейших форм братского сотрудничества Энгельс видел в том, чтобы партии одних стран передавали свой опыт другим, у которых в свою очерель учились бы сами. Энгельс внимательно следит за развитием отдельных партий, радуется их успехам, спешит указать им их ощибки и помочь им выправить свою линию.

² Там же, с. 427.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 425.

Большое внимание уделял в это время Энгельс руководимой Гедом и Лафаргом французской Рабочей партии.

В письмах к Полю и Лауре Лафаргам Энгельс вскрывает ошибки, которые были вначале допущены Лафаргом и некоторыми другими социалистами в отношении движения, возглавлявшегося политическим вавитюристом генералом Булание. Считая одлой важнейших задач социалистов всех стран борьбу против нараставшей угрозы мировой войны, Энгельс настойчиво разлемяет Лафарту крайною опасность буланияетского движения, проникнутого духом махрового шовинамам в реванициами.

В связи с крупными избирательными успехами Рабочей партии в начале 90-х годов возникли оппортунистические тенденции у ряда ее вождей, начавших переносить пентр тяжести партийной работы на «ловлю голосов» при выборах. В целях создания возможно более многочисленной парламентской фракции гелисты и пругие социалисты пошли на объединение своих депутатов с только что образовавшейся в парламенте новой социалистической группой, возглавлявшейся Мильераном и Жоресом. В объединенной фракции, гле геписты составляли меньшинство, руководство фактически переходило в руки Мильерана и его сторонников. Этот «брак по расчету» Энгельс считал крайне опасным, настойчиво предостерегал против полчинения социалистов мильеранистам, практическая программа которых, безусловно, скорее радикальная, чем социалистическая, и, предсказывая неизбежность разрыва с этими господами, предлагал готовиться к нему.

За год до своей смерти Энгельс реако выступна против оппортунистических выглядов в аграрном вопросе. Поводом для этого послужили аграрная программа французских социалистов, правитая на Нантском контрессе Рабоей партин в 1894 г., а также ряд оппортунистических выступлений лидера баварских социал-демократов Фольмара по аграрному вопросу, не встретвивих должного отпора со стороны вождей германской социал-темократия.

Рабочая партия Франции взяла в своей аграрной программе обязательство охранять крестьнескую собственность от гибели в условиях капиталистического общества, вместо того чтобы разъясиять крестьянам историческую немабежность и выгодность перехода под руководством победившего пролетариата от мелкого хозяйства к общественному производству. Французские социалисты пообещали еспасение у собственности не только мелким крестьянам, но и крестьянам-арендаторам, применяющим в своем хозяйстве наемпый труд, энсплуатирующим наемных рабочих.

Французские социалисты, выдвинувшие эти оппортупистические положения в своей программе, не остались одипокими. На Франкфуртском съезде германской социал-демократии (1894 г.) с докладом об аграрной программе выступил Фольмар и предложил включить в нее ряд мероприятий, которые должны «спасти» крестьянство от разорения. При этом он ссылался на Нантскую программу французских социалистов, встретившую якобы одобрение Фридриха Энгельса. Эпгельс уже раньше резко критиковал оппортунизм Фольмара п находившихся под его влиянием баварских социалдемократов и требовал от Бебеля организационного разрыва с ним. Теперь Энгельс счел необходимым публично выступить как против Нантской программы, так и против Фольмара. В письме в редакцию «Vorwarts» Энгельс нишет, что он не только не одобрял, а осудил Нантскую программу и что люди, которые желают сохранить навеки мелкого крестьянипа, стремятся к экономически невозможному, жертвуют принципом, становятся на реакционную позицию. Это не значит, конечно, что партия должна собственным вмешательством ускорять процесс гибели мелкого крестьянства; поэтому нельзя ничего возразить в принципе против мероприятий, имеющих целью сделать для крестьян их пеизбежную гибель менее болезненной. Но не только о таких мероприятиях идет речь в Нантской программе. В том же письме Энгельс заявляет о своем намеренин высказаться по этим вопросам более подробно на страницах журнала «Neue Zeit». Это свое намерение Энгельс выполнил в статье «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (1894 г.) 1. В этой статье оп резко критикует французских социалистов и Фольмара, ставших на оппортунистический путь приспособления программы пролетарской партии к мелкособственническим иллюзиям крестьянства.

Эпгельс и прежде неоднократно указывал, что прилив в партию мелких буржуа и крестьяп свидетельст-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 501-525.

вует о том, что пролегариат на деле стал руководящим классом. Однако он не выполнит своей исторической руководищей роли, если будет делать оппортунистические уступки мелкобуржуваным, крестьянским иллюзиям и стоемлениям.

Именю такие опаснейшие уступки Энгельс видит в Наитской программе, обещающей увековечить крестьялскую собственность, вместо того чтобы разъвленить крестьянам, что «капиталистическое крупное производство так же раздавит их бессильное устарелое мелохозяйство, как железнодорожный поезд — ручную тачку» !

Одновременно Энгельс подчеркивает огромную важность крест-выского вощоса для сопиалистических партий. Чтобы завоевать политическую власть даже в наиболее развитых в промышленном отпошении странах, социалистические партив должны пойти в деревню, стать там силой. Указывая рабочим партиям на необсодимость работы в деревне, Энгелье выступает против бестринципной потови за крестьянскими голосами на выборах, против пошьтом привлечь на свою сторону такие слои крестьянства, которые по своему положению не могут стать на стороку продетариата. Он с возмущением отвергает требование Наигской программы о защите аредаторов, вксплуатирующих чужой труд, вядя в этом нарушение основного принципа социализма.

Подчеркивая необходимость дифференцированного подхода к крестьянству, Эпгась намечает, какую тактяку должны применять социалиствческие партия до и после захвата власти по отношению к мелкому, среднему, крупному крестьянству и, паконец, к крупному землевладению.

Рассматривая вопрос об отпошении социалистической нартии к крестьянству после завосвания власти рабочим классом, Энгельс не берется предрешать конкретные формы перевода мелкого крестьянского хозяйства на рельсы коллективного социалистического земледелия, так как эти формы зависят от тех конкретных условий и обстоятельств, при которых пролетариат захватит политическую власть. Поэтому Энгельс намечают лишь в самых общих, основных чертах политику победившего продотарията по отвошению к мелкому кре-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 521.

стьянству. «...Очевидно, — пишет Энгельс, — что, обладая государственной властью, мы и не подумаем о том, чтобы насильно экспроприировать мелких крестьян (с вознаграждением или нет, это безразлично), как это мы вынуждены сделать с круппыми землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит прежде всего в том, чтобы их частное производство, их собственность перевести в томарищескую, но не насильно, а посредством примера, предлагая общественную помощь для этой цели» !

Учитывая привязанность крестьянина к своему клочку земли, Энгельс подчеркивает необходимость соблетчить ему переход к товариществу, если он на это решается, и даже дать ему отсрочку для размышления на своей парцелле, если он не может еще принять такого решевия» ².

Что касается круппого землевлядения, то задачей пролегариата явится экспроприация крупных землевладельцев, так же как и промышленных капиталистов. Произойдет ли эта экспроприация с выкупом или без него, это зависит от обстоятельств, при которых партия пролегариата возымет власть, а также, в частности, от поведения самих круппых эсмлевладельцев. «Им вовсе не считаем, что выкуп недопустим ни при каких обстоятельствах; Маркс высказывал име — и как часто! соминение, что для нас было бы всего дешевае, если бы мы могля откупиться от всей этой банцы 3.

Работа Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германни» имеет громадное теоретическое и политическое значение. В ней показана важность союза пролетарията и труднигеося крестьянства не только для исторических судеб крестьянна, но и для победы социалистической революции. Энгельс теоретически обосновал шуть преобразования мелкого крестьянского хозяйства в крунное социалистическое посредством товарищеского, кооперативного производства. Мысль о кооперации как промежуточном звене к полному коммунистическому хозяйству, по свядетельству Энгельса, принадлежала пе только ему, по и Марксу 3 багладивава в будущее, Энгельс вядит задачу центральной общественной власети в том. чатобы постепенно песевести крестьяного.

¹ Марке К., Энгелье Ф. Соч., т. 22, с. 518.

² Там же, с. 520. ³ Там же, с. 523.

⁴ CM, Tam Re. T. 36, c. 361.

CM. 14M Me, 1. 00, C. 001

товарищество в высшую форму и сравнять права и обязанности как товарищества в целом, так и его отдельных членов с правами и обязанностями остальных частей всего общества» ¹.

Критика Наитской аграрной программи явилась, ударом по оппортунентическим элементам не только во французской, но и в других партиях II Интерпационала, в первую очередь в германской социал-демодит тии, которая еще занимала тогда передовые позиции в межлучалопиом рабочем инжижении.

В условиях исключительного закона, благодаря сочетанию легальной работы с нелегальной, благодаря борьбе с оппотунивамо под руководством Маркса и Энгельса, партия не только не изолировалась от масс, по сумела значительно укрепить свое влияние и превратиться в сильнейшую палутю Геомание.

Господствующие классы воочию убедились в крахе попыток Бисмарка покончить с социал-демократией посредством исключительного закона. В 1890 г. рейкстат отказался продлить закон против социалистов, и господствующие классы перешли к «повому курус», к чмягкой» тактике, к политике заигрывания с рабочим движением.

В прошальном письме к читателям газеты «Sozialdemokrata, которая в связи с отменой исключительного закона прекращала свое существование. Энгельс подводит итоги героической борьбы германских рабочих и их партии против этого закона. Вспоминая 1848-1849 гг., «Neue Rheinische Zeitung», Энгельс пишет о периоде пействия закона против социалистов: «И это тоже было своего пода революционное время, начиная с того момента, как на Виленском съезде партия была восстаповлена и после этого снова начала борьбу «всеми средствами», как закопными, так и пезаконными» 2. Высоко опенивая этот героический период в истории германской социал-лемократии. Энгельс советует партии сохранить созданный во время исключительного закона нелегальный аппарат, чтобы пустить его в ход, если господствующие классы вновь понытаются поставить партию фактически вне закопа.

В связи с переменой в тактике господствующих классов опять остро встал вопрос о тактике партив, и в ней вновь обпаружился партийный кризис.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 519.

² Там же, с. 82.

Во-первых, на сцепу выступила «лево» оппортупистическая оппозиция в лице «молодых», назавипая так потому, что ее возглавляла группа молодых литераторов и студентов, претендовавших на роль теоретиков и руководителей партии. Эта оппозиция не поизмала необходимости использования легальных возможностей, требовала отказа от парламентской деятельности, обвиилла всю партию в защите интересов мелкой буржуазии, в оппортупизме.

Когда «Sächsische Arbeiter-Zeitung» («Саксонская рабочая газета») — орган «молодых» — поныталась объявить Энгельса солидарным с оппозицией, он дал решительный отпор этому «колоссальному бесстыдству» и воспользовался случаем, чтобы подвергнуть развернутой, уничтожающей критике теоретические воззрения и тактику «молодых».

Теоретические вагляды оппозиции представляли собой, по словам Энгельса, до неузнаваемости искаженный «марксизы». В связи с этим Энгельс напоминает заявление Маркса по поводу подобного рода «марксизма», который к концу 70-х годов был в ходу среди некоторых французов: «...tout се que je sais, с'est que поі, je ne suis раз marxiste» — «я знаю только то, что сам я не «марксист» !

Что касается оторванной от реальной действительности, авантюристической тактини «молодых», то такая тактика, писал Энгельс, могла бы «погубить даже самую сильную, насчитывающую в своих рядах миллионы партию под вполне заслуженный хохот всего враждебного ей мира» ².

Энгельс высменвает самомнение и иллюзии «моледы» насчет их удельного веся в значения в партии. Оп указывает им на тот путь, который должен пройти член партии, и на те качества, которыми он должен обладать для того, чтобы занять руководиций пост в партии. «Пусть же они поймут, что их «академическое образование», требующее к тому же осповательной критической самопроверки, вовее не дает им офицерского чина с правом на соответствующий пост в партии; что в нашей партии каждый должен начинать свою службу с низшей должности; что для занятии ответственных постов в партии и деостаточно только литературного та-

2 Там же.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 74.

ланта и теорегических знаний, даже когда и то п другое бесспори палнию, но что для этого требуется также основательное знание условий партийной борьбы и усвоение ее форм, испытанная личная честность и твертодсть характера и, ваконение, доброжольное включение себя в ряды борнов; одним словом, что им, этим «акторамение образованным» людям, в общем и целои траздо больше надо учиться у рабочих, чем рабочим у пих» ¹.

Эрфуртский съезд партии (1891 г.), ко времени которого «молодые» проделали дальнейшую эволюцию «влево», постановил, что, есля вожди «молодых» не подчинится партийным решениям, они должны поняпуты прады партии. Представителя опповиция демонстративно покинули партийный съезд и окончательно порвали с партией: застъд на изкатальства ка паказими.

Нарялу с оживлением «левых» в партии поворот госполствующих классов к «уступкам» вызвал активизацию в ней реформистских элементов. Атака правого крыла партии после отмены исключительного закона нашла выражение в первую очередь в выступлениях Фольмара. Рассматривая «новый курс» правительства как проявление «истинно-пружеских отношений к рабочим». Фольмар выразил тактику социал-демократии в следующей формуле: «Лоброй воле — раскрытую руку. злой воле - кулак». Попуская, что правительство госполствующих классов может лействовать «в питересах всего народа». Фольмар подверг ревизии марксистскую теорию госупарства. Отсюда догически следовал отказ от революции и утвержление Фольмара, что повое общество явится результатом «постепенного мпрного развития».

Фольмар далеко не был одниюк в это время в германской социал-демократии. Изаменения в тактике господствующих классов вызвал новый рещилы лассальнисты в у мелкобуржуалых завешетов партии, повые реформистские налюзяи. Однако если руководители партии реако и решительно выступиля против «молодых» п правые элементы не получаля с их стороны должного отнова.

Энгельс опасался, что Либкнехт в другие лидеры германской социал-демократии не смогут решительно положить копец усилившимся атакам оппортупистов в партип.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 75,

Что касается К. Каутского, одного из теоретиков партии, то Энгельс, как и Маркс, давно уже подметил у него ряд отридательных черт — неумение владеть материалистической диалектикой, филистерство, отсутствие контакта с подлиными партийным движением.

Не меньшую тревогу внушал Энгельсу и Берншгейн, который все больше обнаруживал стремление «эмансипироваться» от влияния Энгельса, от того повседневного воздействия, которое он оказывал когда-то на редактора «Sozialdemokrat», сосбенно после перевода гаветы из Швейцарии в Лоядон. Энгельс отмечал у Бернштейна комическое уважение» к фабианцам Излишнее почтение к «респектабельному» социализму питал и Каутский, за что Энгельс критиковал и его.

Даже Бебель, которого Энгельс ценил выше всех вождей германской социал-демократии, при всех своих превосходных качествах не всегда обнаруживал твер-пость и последовательность в борьбе с оппортуннямом.

В этих условиях возникала опасность, что влияние усилившихся оппортуниентических анементов скажется и на проекте программы, которую партия должна бывае привить на своем Эффургском съезде в 1891 г. аваменстарой Готской программы. Учитывая это, Энгелье решил опубликовать в «Neue Zeit» марксову «Критику Готской программы» и сопроводительное письмо к Бракке, которые в 1875 г. преднавачавались только для руководительное ін не были преданы гласности. Посылая рукопись «Критики Готской программы» редактору «Neue Zeit» Катускому, Энгелье писал, что, если встретятся препятствия для ее публикации, то он просит переслать рукопись руководителься загрийской социал-демократии Виктору Адлеру в Вепу, где она, безусловно, будет напечатава.

Энгельс знал, что публикация этих документов у многих в Германии вызовет гнев и возмущение» . И он не опибся. В знак своего пегодования некоторые руководители партии прекратили с шим переписку.

В качестве «противоядия» против «Критики Готской программы» Каутскому пришлось перепечатать в «Neue Zeit» передовую статью из центрального органа партив «Vorwärts». В этой статье, принадлежавшей перу Либ-киехта, в частности, говорилосы: «Германские социалдемократы— не маркенты, не дассальящий — они со-

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 38, с. 9.

циал-демократы». В противовес «Критике Готской программы» та статья брала под защиту те оппортупит-ческие принципы, которые лежали в основе Готского объединения. «Целью съезда,— говорялось в статье,— бало объединение обену фракций, а ше формулировка научных принципов. Нужно было выбирать между намучным церковым собром и социалистическим объеди-нительным съездом» і Здесь дана поистиве классическая формулировка разразва между теорией и практикой, ставшего впоследствии столь характерным для партий II Интериационам столь столь характерным для партий II Интериационам столь столь

Одновременно социал-демократический депутат Грилленбергер заявил с трибуны рейхстага, что партия не разделяет взглядов Маркса на диктатуру пролетариата.

Исходя из всего этого, Энгельс счел необходимым послать в оппортунистический лагерь вторую бомбу — «Введение» к работе Маркса «Гражданская война во Франции» 2. Энгельс выступает здесь против суеверного почтения к государству, которое было распространено в Германии не только среди буржуазии, но затронуло и многих рабочих. В противовес взгляду на государство как на орудие осуществления вечной истины и справелливости Энгельс подчеркивает, что «государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса пругим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии». В качестве примера Энгельс приволит США, гле имеются «две большие банды политических спекулянтов, которые попеременно забирают в свои руки государственную власть и эксилуатируют ее при номощи самых грязных средств и для самых грязных целей, а нация бессильна против этих двух больших картелей политиков, которые якобы находятся у нее на службе, а в действительности господствуют над ней и грабят ее» 3.

Оппортунистическим теориям постепенного врастания в социализм в условиях существования буржуавного госуда регла энгельс противоноствавляет опыт Парижской коммуны, которая доказала на практике, что рабочий класс, придя к власти, «дабы не потерять снова своего только что завоеванного господства, должен, с одной стороны, устранить всю старую, доселе уногребляничуюся поотив него, машим у тивечвия, а с двугой

¹ Neue Zeit, 1891, S. 684.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 189-201.

³ Там же, с. 200.

стороны, должен обеспечить себя против своих собственных депутатов и чиновников, объявляя их всех, без всякого исключения, сменяемыми в дюбое время» ¹.

Оптельс заканчивает «Введение» к «Гражданской войне во Францин» следующим словами, прямо паправленнями против оппортупистов в германской социал-демократии: «В последнее время социал-демократический фильстер опять начивает испытывать спасительный страх при словах: диктатура пролетариата. Хотите ли заять, милостивые государи, как эта диктатура выглядит? Посмотрите на Парижскую Коммуну. Это была пикатую подветаримата»?

Вскоре Энгельсу пришлось нанести реформаму и «парламентскому идиотиму» в партив еще один удар. Проект новой программы германской социал-демократии, хотя он выгодно отличался от Готской, дал ему «повод ударить по миролобизму оппортупияму «Vorwärts» и по бодро-скромно-весело-свободному «врастапно» старого свинства з всоциалистическое общество» ³.

Разбирая проект программы, которая должна была обсуждаться на Эрфуртском съезде партии, Эшгольс подверт погробному анализу мотняпровочную (теоретическую) часть программы, ее политические и экопомические требования. Наибольший шитерес представляют критические замечалия Энгельса, посвящениме политическим требованиям.

Энтельс решительно выступает против попыток паваать партив вагаяд, буто при существующем в Германии политическом строе социал-демократия может добиться осуществления всех своих требований мирным, ажонным путем. Энгельс достаточно осторожен, чтобы не связывать себе рук в вопросе о возможных в будущем конкретных формах перехода к социализму в различных стравах, «Можно себе представить,— пишет оп,— что старое общество могло бы мирво врасти в повое в таких странах, где народное представить,— пишет струднопным путем можно сделать все, что угодпо, ссли только имееты за собой большинство дворда...» 4 Но не таково положение в Германии, где правительство почти таково положение в Германии, где правительство почти сесильно, а рейхстак, гостовый Либкинст метко цазвал сесильно, а рейхстак, гостовый Либкинст метко цазвал

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 199.

² Там же, с. 201.

^в Там же, т. 38, с. 105.

Там же, т. 22, с. 236—237.

«фиговым листком абсолютизма», не обладает реальной властью. И Энгельс разоблачает оппортунистические иллюзии, будто при таком политическом строе можно идиллически-мирным путем установить республику, и не только республику, но и коммунистическое общество.

Настаивая на борьбе против оппортунизма. Энгельс дает четкое его определение: «Это забвение великих. коренных соображений из-за минутных иптересов дня, эта погоня за минутными успехами и борьба из-за них без учета дальнейших последствий, это принесение будущего движения в жертву настоящему. - может быть. происходит и из-за «честных» мотивов. Но это есть оппортунизм и остается оппортунизмом, а «честный» оппортунизм, пожалуй, опаснее всех пругих» 1.

Критические замечания Энгельса на проект программы германской социал-демократии не могли не оказать своего действия. Проект программы был изменен. В основу ее теоретической части был положен проект Каутского, к которому Энгельс сделал ряд поправок и замечаний. Эрфуртская программа служила в течение ряда лет образцом для социалистов других стран,

На Эрфуртском съезде как «лево»-, так и правооппортунистические взгляды подверглись критике со стороны Бебеля, Зингера и других. Но если в результате этой критики «левые» оказались вне рядов партии, то Фольмар и его единомышленники были, по словам Энгельса, хитрее и тем опаснее. Они предпочли сманеврировать, отступить на время.

В своей борьбе на два фронта в германской социаллемократии — борьбе, имевшей громалное международное значение. — Энгельс направлял главный огонь против реформистов, сторонников «социальной гармоции». проповедников мирного, постепенного врастания в сопиализм, которых он разоблачал как лжесоциалистов, врагов рабочего класса.

В то же время Энгельс решительно выступает против тех, кто отрицает необходимость использования «буржуазной законности» для расширения социалистической пропаганды, укрепления пролетарских организаций, увеличения сознательности и сплоченности пролетариата. Энгельс борется против анархиствующих политиков, не понимающих того, что условия легальности позволяют социал-демократии завоевывать все новые и новые массы для социалистической революции.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 237,

Олнако Энгельс предупреждает партию, что все возрастающие успехи социал-лемократии на выборах в рейхстаг, неуклонный рост поданных за нее голосов на определенном этапе явятся столь сильной угрозой для господствующих классов, что в один прекрасный день они сами вознамерятся нарушить созданную ими же буржуазную законпость, перейти к насильственным лействиям против рабочего класса и его партии, начать гражданскую войну.

И действительно, госполствующие классы уже вскоре начали тяготиться созданною ими же буржуазной законностью. В лекабре 1894 г. в рейхстаг был внесен проект нового закона, направленный против социал-лемократии под преддогом якобы замышляемого ею госу-

ларственного переворота

В своем «Ввелении» к работе Маркса «Классовая борьба во Франции», написанном в марте 1895 г., т. е. как раз в момент, когда в рейхстаге обсуждался «закон о предотвращении государственного переворота», Энгельс доказывает, что не социал-демократия, а господствующие классы заинтересованы в данный момент в государственном перевороте. Поэтому они хотят спровопировать рабочих на преждевременное выступление. выманить их на удину, гле стредяет ружье и рубит сабля, чтобы превратить их в пущечное мясо.

Энгельс полчеркивает в «Ввелении», как изменились условия уличной вооруженной борьбы со времени 1848 и 1871 гг. Усилившаяся армия вооружена несравненно лучше, чем прежле, железные лороги дают возможность быстро перебрасывать войска, длинные прямые удицы новых кварталов больших горолов облегчают лействие

усовершенствованных орудий и ружей.

«Значит ли это, что в будущем уличная борьба не булет уже играть роли? Нисколько, Это значит только, что условия с 1848 г. стали гораздо менее благоприятными для бойцов из гражданского населения, гораздо более благоприятными для войск. Будущая уличная борьба может, таким образом, привести к победе лишь в том случае, если это невыгодное соотношение будет уравновещено другими моментами» 1. Из этого абзаца, опущенного Энгельсом по настоянию руководства германской социал-демократии, как и из ряда других вычеркнутых им мест, видно, что он вовсе не отрицал

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 543.

роли уличимх боев в будущей социалистической революции. Он лишь подчеркивал, что невыгодное с военнотехнической точки зрении соотношение сил должно быть уравновешено другими можентами. Какие же этомоменты? В ходе уличиюй борьбы, отвечает Энгельс, надо будет перейти от старой, нассивной баррикарной тактики к тактике открытого наступления, а это треует со стороны масс введения в бой более значительных сли. Надо морально воздействовать на армию, добиться того, чтобы войско отказалось стрелять в народ. Важнейшую задачу партии на данном этапе Энгельс видит в подготовке салк к будущим решающим боям, в привлечении на сторону социал-демократии широких народных масс, в том числе трудищегов крестьянствах

Так, анализируя военно-техническую сторону восстания в новых исторических условиях, а также его политические и моральные факторы, Энгельс развивает марксистское учение о вооруженном восстания как ис-

кусстве.

В сведении з Энгельс выступает против двух ощибочных крайностей. С одной стороны, он предостерствет от субъективиям, волюнтарияма, попыток преждевременных восстаний, подчеркивая необходимость завоевания большинства народа и армии на сторону проперариата. С другой стороны, высоко оценивая использование парламента, легальных возможностей для подготовки шкроких народных масс к революции, Энгельс вовее не абсолютизирует эти формы борьбы. Он подчеркивает немирных, легальных и нелегальных, умения в надлежащий момент перенести классовую борьбу с парламентской трибуны на арену массовой революционной борьбы.

При публикации «Введения» Энгельс принужден был считаться с мнением партийного руководства в Германии, настойчиво требовавшего от него учесть напряженную обстановку, создавшуюся в стране в сиязи с обсуждением закона против государственного переворота, и придать ряду мест в «Введении» более осторожную обому.

В то же время Энгельс написал редактору партийного издательства и члену правления партии Рихарлу Фишеру: «И считаю, что вы инчего не выиграете, если будете проповедовать абсолютный отказ от насильственных действий. В это никто не поверит, и ин одна партия ни в одной стране не заходит так далеко, чтобы отказаться от права противостоять беззаконию с оружием в руках» $^{\rm l}$.

Об этой истории Энгельс сообщил Каутскому: «Мой текст несколько пострадал из-за нерешительности на инх берлинских дружей, опасавниког законопроекта... с чем мие при данных обстоятельствах все же пришлось считаться;

Легко представить себе возмущение Энгельса, когдо он увидел в «Vorwärls» напечатанное без его ведома извлечение из «Введения», приглаженное таким образом, что он предстал в нем «в виде миролюбивого поклониям за закопности во что бы то ин стало» 3. Энгельс заявиль Либкиехту реакий протест против искажения своих въглядов и потребовал перепечатик «Введения» целиком в «Neue Zeit», чтобы «это позорное впечатление изгла-

Возмутительная история с опубликованием «Ввеления» к «Классовой борьбе во Франции» заставила Энгельса информировать об этом руководителей других партий, в частности Лафарга, «Либкнехт только что сыграл со мной недурную шутку. — писал Энгельс Лафаргу 3 апреля 1895 г. — Из моего введения к статьям Маркса о Франции 1848-1850 гг. он взял все, что могло ему послужить для защиты мирпой, во что бы то ни стало противонасильственной тактики, которую ему с нелавнего времени уголно проповеловать, особенно теперь, когла в Берлине полготовляются исключительные законы. Но эту тактику я рекомендую лишь для Германии сегодняшнего дня, на и то со значительной оговопкой. Во Франции, Бельгии, Италии, Австрии этой тактики нельзя было бы придерживаться пеликом, а для Германии она уже завтра может стать неприемлемой» 4.

Впоследствии оппортуписты вроде Бершитейпа, навращая факты, пагло утверждали, что в своем «Введении» — последней статье, написанной Энгельсом перед смертью, он якобы пересхотрет свои взгляды, встал на реформитеский путь. Эти люди не остановылись перед тем, чтобы возвести чудовищиую клевету на человека, всю жизнь отдавнието борьбе за социалистическую рево-

Вопросы истории КПСС, 1968, № 7, с. 4.
 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 367.

² Маркс И., Энгельс Ф. Соч., т. 59, с. 30. ³ Там же, с. 373.

⁴ Там же, с. 378—379.

люцию, за диктатуру пролетариата и беспощадно разоблачавшего опасность реформизма, оппортунизма.

Олним из факторов, который может резко изменить условия борьбы германской социал-демократии, а слеповательно, и ее тактику. Энгельс считал все более и более напвигавшуюся войну. Он с беспокойством следил за полготовкой войны, за сближением Франции и России, предсказанным Марксом еще в возавании Генсовета Интернационала в 1870 г., за формированием Тройственного союза (Германии, Австро-Венгрии, Италии). Энгельс подчеркивает, что грядущая война булет невиланной по своему размаху и опустопительному лействию, что, в отличие от локальных войн, это булет война мировая. Так как Энгельс не ложил до эпохи империализма, он не мог определить характер булушей войны как войны империалистической. Все же гениальная сила предвидения позволила ему подметить некоторые основные черты нарождающейся новой эпохи. Небольшой набросок «Биржа» і и дополнения к III тому «Капитала» содержат анализ таких новых явлений в мировом капитализме, как возникновение акционерных обществ, образование монополий в виде картелей и трестов, возрастающая роль биржи и банков в промышленности и в земледелии, вывоз капитала за границу. наконец, колонизация на примере раздела европейскими лержавами Африки.

Анализируя межлународную обстановку. Энгельс в своих статьях «Внешняя политика русского паризма» (1890), «Социализм в Германии» (1891) 2, а также в письмах к социалистам разных стран продолжал рассматривать русский царизм как главную твердыню европейской реакции, против которой социалисты Западной Европы должны вести борьбу не на жизнь, а на смерть. В то же время Энгельс видел в Германии страну, гле в близком будущем созреют предпосылки для социалистической революции. Энгельс писал, что победа русского паризма совместно с Францией над Германией отбросила бы германское рабочее движение далеко назал. Поэтому он считал, что в случае войны социалисты Германии лоджны встать на защиту своей страны. При этом Энгельс полчеркивал, что действительная зашита Германии может быть обеспечена только револю-

¹ См.: Маркс К., Энзельс Ф. Соч., т. 25, ч. 11, с. 484—486. ² См. там же, т. 22, с. 11—52, 247—264.

ционными методами, приходом к власти социал-демократии, которая должна возглавить революционную войну по примеру якобинской войны 1793 г. ¹

С тревогой отмечая назревающую угрозу мировой войны Энгельс призывал социалистов всех страц энергично бороться за сохранение мира. В статье «Может ли Европа разоружиться?» (1893 г.) ² он полнял голос против милитаризма, гонки вооружений, в результате которой наролы либо булут экономически разорены. либо окажутся втянутыми во всеобщую истребительцую войну, последствия которой трудно предвидеть. В противовес этому Энгельс выдвинул первую продетарскую программу борьбы за мир, за ограничение вооружений, за постепенную ликвидацию постоянных армий и преобразование их в милицию, основанную на всеобщем вооружении народа. Величайшее всемирноисторическое значение грядущей социалистической революции Энгельс видел не только в том, что она «осушествит освобождение рабочего класса, а вместе с тем и всех членов общества без исключения», но и в том, что она положит конец всяким войнам, несущим неисчислимые белствия человечеству. «Искреннее межлупаролное сотрудничество европейских наций возможно только при том условии, если кажлая из этих напий полностью распоряжается в своем собственном ломе» 3.

В связи с обострением международной обстановки и приближением периода новых революционных битв Энгельс особенно интересовался внутренним развитием России и певспективами русской революции.

Огромная страна, раскинувшаяся на востоке Еврошы и в далемой Азии, оказывавная молоссальное выние на европейскую политику, давно уже привлежала внимание Маркса и Эпетаска. Знание урсского языка русской литературы позволило им ближе озвакомиться. с Россией с. ее многомиллиоными наполом, с его кто-

³ Там же, с. 290.

¹ Начавивают в 1914 г. мяровая пойна поская вной харастр, чем та война, в тогорой писал Эштела с в своих статам в 80-х в начале 90-х годо. Однако это не помещало германским спива-поментами платателя прикрыть свою наменянеческую гамтаку поддержит урабительской, империалистической войтах са в совершению вигую эпосу, об не поменные Маркса о бительской с в совершению вигую эпосу, об не поменные Маркса о бительской с в совершению вигую эпосу, об не поменные маркса о бительской с в совершению вигую эпосу.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 383-415.

турой, а их научная теория дала им возможность так глубоко понять ход общественного развития в России, как это не суждено было сделать ни одному из их современников.

Маркс и Энгельс неустанно следят за формированием общественных сил, начинающих подтачивать царизм изпутри, за грозным недовольством, все более нарастающим в среде крестьянства в силу ухудшавшегося с кажлым инем положения крестьянских масс.

В ряде своих статей Энгельс, доказывает, что крестьнакая реформа и только не устранила существовавшие в России социальные противоречия, но еще больше
обострила их, сделала еще более нетерпимыми сохранявшимся пережитки феодализма. «Великий акт освобождения,— писал пророчески Энгельс о крестьянской
реформе 1861 г.,— на все лады расхваленный и прославленный либеральной прессой Европы, создал не что
иное, как лишь твердое основание и абсолютную необходимость будущей революция ¹.

В связи с пробуждением крестьянства и развитием революционно-демократического движения Маркс и Эптельс стали рассматривать Россию как страну, которая даст мощный толчок европейской революции. «...Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе» ³,— писали Маркс и Энгельс в 1882 г. в предисловии ко второму русскому издашию «Манифеста Коммунистической партину.

Так же как и Марке, Энгельс винмательно паучал акономическое развитие России, следил за русской цаукой, литературой. Знакомство с русской передовой общественной мыслью позволило ему высоко оценить интеллектуальные и моральные качества «великого и высокоодаренного народа», как писал Энгельс во октябре 1893 г. Н. О. Даниельской, Энгельс верил в этот парод, в его стойкость, в его нестибаемую силу. В ответ на жалобы Даниельсона по поводу тех бедствий, которые причесло широчайшим народным массам России развитие в ней капитализма, крупной промышленности, Энгельс писал: «Великая нация, подобная вашей, переживет любой кризико».

Особенно высоко ценил Энгельс русскую революционную молодежь за ее упорные, самоотверженные по-

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 144.
 Там же. с. 305.

иски паучной истины, подлинно революционной георпи. Еще Марке в свое время отмечал, что ето «Нишета философин» (1847 г.), как и работа «К критике политической экономин» (1859г.) ингде не пашли такого сбыта, как в России. Весьма зпаменателен был также тот факт, что первым переводом «Капитела» был перевод сто па русский язык. Получая многочисленные сведения о том, с каким интересом отнеслесь русские ученые и русская револьционная молодежь к «Капитал» «больше читают и ценят, чем где бы то ни было». Такое же отношение встречали в России и произведения Энгельса, в особенности «Анти-Люоции».

Когда русская эмигрантка Е. Паприц высказада критические замечания по адресу русской модолежи. Энгельс написал ей: «Мне кажется, что Вы немного несправедливы к Вашим соотечественникам. Мы оба. Маркс и я, не можем на них пожаловаться. Если некоторые школы и отличались больше своим революционным пылом, чем научными исследованиями, если были и есть еще кое-где блуждания, то, с другой стороны, была и критическая мысль и самоотверженные искания в области чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского. Я говорю не только о революционных социалистах, действующих на практике, но также об исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше всего того, что создано в этом отношении в Германии и Франции официальной исторической наукой. И лаже среди революционеров-практиков наши илеи и экономическая наука, коренным образом переработанная Марксом, всегда встречали понимание и симпа-

В общирной переписке, которую вели Маркс и Энгельс с русскими революционерами и социалистами—
ІІ. Л. Лавровым, Г. А. Лопатиным, Н. Ф. Дапиельсоном (Николай — оп), Верой Засулич и другими, основоположники научного коммунизма стремились помочь руссиим революционерам осознать те задачи, которые поставила перед ними история, дополнить их личное мужество знанием объективных законов исторического
развития, пониманием конкретных условий борьбы в
России и вытекающей отсора тактики.

¹ Марке К., Энгелье Ф. Соч., т. 36, с. 147,

Поэтому Маркс и Энгельс решительно выступали поизму менеских теорий пародников, прогив укоренившихся у вих воззрений на якобы самобытное, некапиталистическое развитие России, на соцпалистический характер крестьянской общивы и т. д. Народничество являлось главным препятствием для распрострапения марксиама в России.

В статье против П. Н. Ткачева «О социальном вопросе в Россия» (4875 г.) и в ряде других статей Эпгелье доказывает, как мало общего имеют народнические возарения с историческия фактами в российской действательностью. Общинная собственность на землю вовсе не является специфической особенностью России, оты существовала на извией ступени развятия и у других народов. Энгельс доказывает ошибочность утверждений народников, будто русские крестьяне, котя оти и собственности пролегарии Западной Европы.

Энгельс показывает, как неумолимое экопомическое развитие, промышленная революция в России, расширение витуерениего рынка, говарных отношений подтачивают общину, разлатают ее, как усиливается в ней экопомическое неравенство, как наряду с помещиком в деревые появляется ростовщик, кулак, мироед (эти слова Энгельс часто пишет по-русски), как совершается пролегаризация крестьянства. Энгельс подчеркивает, что в условиях общины эта пролегаризация происходит особению медленно и мучительно.

Значит ли это, что России суждево, подобио Западу, пройти дайтельный первод капиталистического развития и разложення общины, или же общипная собственпость может непосредственно перейти в высшую форму — социалистическую собственность? С этим вопросом пеодпократно обращались русские революционеры к Марксу в Энгельку.

В предисловия ко второму русскому изданию «Мапифеста Коммунистической партии» Маркс и Энгельс дали такой ответ на этот вопрос:

«Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополнят друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития» ¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 305.

В противоположность пародникам Маркс и Энгельс доказывали, что общиниям собственность сама из себя, без помощи пролетарской революдии в передовых странах, не может породить социализма, поскольку социализм предполагает в качестве своей исторической предпосылки капиталистическое общество со свойственным ему развитием производительных сил и остротой классовых противоречий. Однако Маркс и Энгельс считали, что при условии победы пролетариата в более развить странах и при его активной поддержке можно будет использовать сохранившиеся еще остатки общинного владения в России как средство для того, чтобы значительно сократить процесс перехода к социалистическому обществу.

К вопросу о судьбах общины Энгелье воявращался пооднократно и после сморти Маркса. В ряде статей и в переписке с русскими революциограми Энгелье отметат, то, с тох пор как они с Марксом писали предисловие ко второму русскому изданию «Коммунистического Манифеста», разложение русской общиной обственности едолало значительный шаг внеред, а развитие капитализма достигло больших успехов. Эти перемены, происпедицие в России, не позволяли уже Энгельсу поэторить тот ответ на вопрос о судьбах общины, который они с Марксом дали в 1882 г. Черев десять лет Энгельс написал Даниельсону: «Боюсь, что нам придета расскатривать вашу общину * как мечту о невозвратном прошлом и считаться в будущем с капитали-стической Россией» !

Энгельс восторженно приветствует появление в России первых сторонников марксизма в лице группы «Освобождение труда».

«...Я горяжусь тем, что среди русской молодежи, существует партив, которая искрепне и без отоворок приняла всликие экопомические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми апархистскими и несколько славниофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил лемного дольше» ².

В усвоении марксистской теории русскими революционерами, представителями пролетариата, Энгельс видел важнейшее условие победоносной революции в

^{*} Слово «община» написано Энгельсом по-русски, 1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 38, с. 265,

² Там же, т. 36, с. 260.

Das Kapital.

Kritik der politischen Oekonomie.

Yon

Karl Marx.

Dritter Band, erster Theil.

Buch III:

Ber Gevammtprocess der kapitalistischen Produktion.

Kapitel I bis XXVIII.

Heransgegeben von Friedrich Engels.

The Early der Urbernstreer ist unshabellen

a son cumanais de Combos Placha Louis, a 1/12/94 Flaget

Hamburg Verlag von Otto Meissner. 1894. России. «Для меня,— инсал Энгельс Вере Засулич, негорическая теория Маркса — основное условне скякой выдержаниой и последовательной революционной тактики; чтобы найти эту тактику, пужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны» ¹.

В письмах к В. И. Засулич, Г. В. Плеханову Энгельс стремится поддержать группу «Освобождение труда» в пропаганде марксизма, помочь ей «найти тактику», не-

обходимую в условиях России.

Энгельс предупреждает русских марксистов против догматизма, начетничества, чуждых всему духу учения Маркса. Русский литератор, участник социал-демократических кружков — А. Водев, вспоминая о своей встрече с Энгельском в Лондов в 1893 г., рассказывает, че о бигельском в Лондов в 1893 г., рассказывает, че обесере с ним Энгельс выразил пожелание, чтобы русские — да и не только русские — не подбирали цитат из Маркса и его, Энгельса, а мысляли бы так, как мыслил бы Маркс на их месте, и что только в этом смысле слово «марксист» имеет «таком с «Тех». 3.

Высоко оценивая деятельность группы «Совобождеше труда» по пропагание марксизма, Энгелье в товеремя указывал на необходимость самостоятельной научной разработки ряда проблем, в первую очередь атрарного вопроса в России. Он подчеркивал, что это имего отромное значение как для развития экономической теории Маркса, сосбенно ученям о земельной ренте, так и для практической революционной деятельности в России. Энгелье выражал пожелавие, чтобы Г. В. Плехапов, блестящий талани которого он высоко ценил, заилялся этим основным для России вопросом. Как известно, эта загача была выполнена В. И. Лениным.

В последние годы своей жизни Энгельс с радостью отмечал продвижение социализма на Восток и Юго-Восток Европы, появление социалистических форпостов на границах Азии, у берегов Черного и Этейского морей. Царским прокламациям и угрозам он с гордостью противопоставлял социалистические труды передовых борщов вусского пролегариата.

Энгельс не дожил ни до создания в России пролетарской партии, ни до русской революции, которая, как он

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 260.

² Воспоминания о Марксе и Энгельсе, с. 344. (Raison d'être — право на существование.)

неоднократно предсказывал, сыграла роль поворотного пункта в истории.

До копца живли Эпгельс сохрания пеноколебныу меренность в грядущей победе рабочего класса, в неизбежнюм наступлении новой эры человеческой истории — эры коммунизма. Когда редактор пового изгоинского «женедельника «L'Era Nuova» («Новая эра»)
обратился к Эпгельсу с просьбой подыскать для еженедельника эпиграф, где бы была выражена основная
идея грядущей новой эры в противоположность старой,
а другие страдають, Энгельс ответия ему пророческимы
совами «Манифеста Коммунистической партив»: «...На
место старого буржуазного общества с его классами и
классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»!

* * *

Несмотря на то что неумолимое и быстро летяшее время уже начало отсчитывать восьмое лесятилетие жизни Энгельса, он был все еще юпошески болр. Суля по его полвижной, крепкой, прямой фигуре, чуть селеющей бороде и голове, на которой нельзя было найти ни одного селого волоса, ему можно было дать не более пятилесяти лет. Еще более молод был Эпгельс по духу: он сохранял живость ума, жизперадостность и юмор. В этом отношении, по словам Элеоноры Эвелинг, Эпгельс был самым молодым человеком из всех, кого она знала. Она рассказывает, что во время поездки в Америку в 1888 г., которую Энгельс предпринял в сопровождении Элеопоры, ее мужа и своего друга ученогохимика Карла Шорлеммера, он был самым веселым и живым спутником и собеседником. В любую погоду он прогуливался по палубе, причем имел неизменное обыкповение не обходить встречавшиеся на пути препятствия, а преодолевать их. Кроме поездки в Америку Энгельс совершил вместе с Шордеммером в 1890 г. поезлку в Норвегию.

До конца своей жизни Энгельс обладал огромной работоснособностью и энергией. Поражала уже одна почта, которую он получал. Ежедневно в дом на Риджентснарк-род приносили груду газет и писом на всех евро-

¹ Миркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 166.

пейских языках. И Энгельс находил время все это просматривать, откликаться на все события, отвечать на письма.

Энгельс работал по своему обыкновению упорно, чегко, методически. Как рассказывал Лафарг, в его квартире царил нерушимый, раз навесегда заведенный порядок. «В его двух больших светлых рабочих комнатах, стены которых были заставлены книжными шкафами, не валялось на полу ни одного клочка бумаги, а кинги, за исключением какого-инбудь десятка, лежавшего на Писльенном столе, стояли все на своих местах.

Столь же внимательно отпосился он к своей внешности: бодрый, подтянутый, он всегда выглядат так, точно готов был явиться на смотр... Я не знаю никого, кто бы так подолгу носил один и те же костюмы, причем они никогда не теряли своего фасопа в выглади, как новые. Если по отпошению к самому себе он был экопомным и позволял себе только такие расходы, которые считат безусловно необходимыми, то по отношению к партии и нартийным товарищам, обращавшимоя к нему в нужде, оп проявлял безграничую шедрость ¹.

Дом Энгельса был местом паломичества для льей на весх стран света. Многотолосый интернацинальный говор звучал в этих комнатах, особенно по воскресеньям, в традиционный приемный день у Энгельса.
Те, кто имел счастье здесь присутствовать, на всюжизнь сохранили в намяти эти незабываемые воскресные вечера, которые Энгельс оживляд своим остроумием, своей увлекательной живостью, своей пеугомонной
веселостью.

Как ни велик был поток посетителей в дом Энгельса, все же не переря всеми дмери эдесь были гостепримно открыты. Многолетний политический опыт приучил Энгельса настороженно относиться к неизвестным му или соминетьльным людим. «Одного только Энгельс никогда не прощает — лицемерия, — писала Энгонор Маркс. — Человек, меторый ненекренен с самим собой, а тем более который не всреи партии, не найдет никакой пошавы у Энгельса у

Несмотря на неоцепимые заслуги Энгельса перед международным рабочим движением, он по-прежнему отличался величайшей простотой и скромностью. Так, когда Энгельс узнал, что хоровой кружок лондонского

¹ Воспоминация о Марксе и Энгельсе, с. 86.

² Там же, с. 188.

Коммунистического рабочего просветительного общества намеревается устроить музыкальное чествование по случаю лня его пожления, он обратился к участникам кружка с настоятельной просьбой отказаться от этого своего намерения. «И Маркс и я,- писал он,- всегда были против всяких публичных демонстраций, посвяшенных отдельным лицам; это попустимо разве только в том случае, когла таким путем может быть постигнута какая-нибуль значительная пель: но больше всего мы были против таких лемонстраций, которые при нашей жизни касались бы лично насэ 1. Когла в лень семилесятилетия Энгельса на него обрушился лождь телеграмм, писем, подарков, статей в партийной прессе, ему посвященных, то он писал в связи с этим: «Такова уж моя судьба, что мне приходится пожицать ту славу и тот почет, семена которых посеял человек, более великий, чем я. - Карл Маркс, Я же могу лишь торжественно обещать провести остаток своей жизни в активном служении пролетариату так, чтобы хотя бы в пальнейшем стать по возможности достойным оказанных мне почестей» 2. И Энгельс просит разрешения возложить оказанные ему почести как почетный венок на могилу Маркса.

«Его любовь к живому Марксу. -- писал Ленин об Энгельсе, - и благоговение перед памятью умершего были беспредельны. Этот суровый борен и строгий мы-

слитель имел глубоко любящую лушу» 3.

Преклоняясь перед памятью Маркса и гордясь успехами того леда, за которое они вместе боролись Энгельс жестоко обрушивался на тех, кто делал новытки оклеветать Маркса и тем самым нанести вред международному рабочему движению. Так, он выступает с брошюрой против Брентано, обвинившего Маркса в фальсификации цитаты из речи Гладстона, и на основании ряда документов разоблачает лживость этого утвержления. Свято охраняет память не только Маркса, по и его жены Женни, которая, как говорил Энгельс в своей речи над ее могилой, «не только разделяла участь, труды, борьбу своего мужа, но и сама принимала в них участие с величайшей созпательностью и с пламеннейшей страстью»4. Любовь к Марксу он перенес и на его детей. «...Маркс

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 270. ² Там же, с. 91. ³ Лепип В. И. Полп. собр. соч., т. 2, с. 12.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 300,

завещал мне,— писал он,— заботиться о его детях так, как это делал бы он сам...» ¹ Энгельс окружал заботой Лауру и Элеонору, а они относились к нему как ко второму отцу.

Энгельс питал величайшее уважение в благодариость к преданнейшему другу, почти члену семьи Маркса — Елене Демут, о которой и дочь Маркса Элеонора вспоминала как о «благороднейшей из женщинь. Когда Маркс умер, Елена (Пенкел) переселилась к Энгельсу, жившему в одиночестве после смерти своей жены Лизаи, и вела его хозяйство. О том, какур роль сыграла та женщина в его и Маркса живии, Энгельс писал Зорге 5 ноября 1890 г., на другой дель после смерти Лепхен: «Мы были двое последних из старой гвардии времен до 1846 года. Теперь я спова остался одии. Если в течение долих лет Маркса, а в эти семь лет я мог спокойно работать, то этим мы в значительной степени обязаны ейь 2.

Энгельс с грустью наблюдая, как редеют ряды его старых друзей и соратников, как уходит из живин старая гвардия пролетарских борцов. Сам он до последних дней своей живии делеяя надежду на то, что ему удастся дожить до того времения, «которое, принеся сбой торжество пролетариата, уничтожит классовые аптагоннямы и войны между павородами и осуществит мир и счастье в цивилизованных странах» ³.

Эпгельс наделяся еще активно принять участие в грядущей решающей скватие в жалел голько о том, что уже не сможет больше сесть на коня. Жить оличала для Эпгельса работать, а работать— это значило бо-роться. В борьбе за великое дело освобождения продагариата, за светлое будущее человечества видел Эпгельс смысс своей жизни, источник величайшей эпергии и вдохновения. «В тот момент, когда я уже ве в осотоящи буду вести борьбу, пусть дапо мне будет умереть у — шнеал Эпгельс в ответ на подгравления к семирсежныетию со дия своего рождения:

Однако годы брали свое. Энгельс писал Зорге 4 декабря 1894 г., что 75-й год застал его уже не таким бодрым, как прежде, хотя он еще полон сыл, не потерил охоты к работе и сравнительно работоспособен.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 512.

² Там же, т. 37, с. 423. ³ Там же, т. 22, с. 461.

⁴ Там же, с. 92,

Когда Эпгельс писал эти строки, его организм уже подгачивала страшная болезиь, которую врачи скрывали от своего пациента,— рак пищевода. Вскоре наступило режое ухуминение, а вместе с пим и мучительные боли, которые, по свядетельству приезжавшего в это время в Лондов Виктора Адлера, Эпгельс переносил со стоициамом, даже с окомромъ. Чумствуя приближение конца, Энгельс относился к смерти с мужественным спокойствия с

5 августа 1895 г. около 11 часов вечера Фридриха Энгельса не стало.

По желанию Энгельса его похоровы носили очень скромимій характер. На гражданской панихиде присутеповали голько его близкие друзав, ученики и соратники из разимх стран, всего около 80 человек. От герменской социал-демократической партим были Либкнехт и Эннгер; Бебель представлял по ее просьбе австрийскую социал-демократию; от француаской Рабочей парти присутствовал Лафарг, от рабочего движения Англии — Элеонора Маркс. Энелинг, Квел, от бельгийцев. — Ансель, от русских — Вера Засулич, Степник (С. М. Кравчинский); присутствовали также представители Бельгиндев, представители Бельгиндев,

Согласно воле умершего тело его было предано кремации, а затем урна отвезена в любимое место отдыха Энгельса, на берег моря у Истборна, где волны поглотили его прах.

Социалистическая печать и многие буржуазные газеты поведали миру, какую тяжелую утрату понес международный пролетариат.

Своей статье-некрологу «Фридрих Энгельс» молодой русский социал-демократ Владимир Ильич Ульянов предпослав в качестве эпиграфа проникновенные слова Некрасова:

> Какой светильник разума погас, Какое сердце биться перестало!

. . .

Великий борен и революциюнный мыслитель Эпгельс прожил большую и яркую жизнь. Как отмечал В. И. Лении, Эпгельс был после своего друга Маркса «самым замечательным ученым и учителем современного пролегариата». Оп внее неоценимый вклад в фор-

мирование и развитие научного коммунизма, в защиту и пропаганиу марксизма.

Вместе с Марксом Энгельс руководил революционной борьбой рабочего класса, помогая создавать международные и национальные продетарские организации, направлял их деятельность. После смерти своего друга и соратника он до конца живям играя руководящую роль в международном социалистическом пвижения

Фридрих Энгельс умер на рубеже новой эпохи эпохи империальнам и прои-гарских ревозоприй. История выдвигала теперь перед рабочим классом ряд новых сложных вопросов, на которые в трудах Маркса и Эн-Энгельса не могло быть прямого и исчерпывающего ответа. Необходимо было по примеру Маркса и Энгельса развивать их революционную теорию применительно к новым историческим условиям классовой больбы повратавиата, всех толувникася масс.

Но как раз в это время марксизм оказался перед серьезным испытанием. После смерти Энгельса подняяти клову оппортунисты типа Бервитейна, открыто вставшие на путь реввани марксизма, пересмотра его коренных принципов. Кроме открытых «критиков» появылясь и «марксисты» вроде Каутского, которые превращаля живое, творческое учение в мертвую догму, в сумму застывших, тогованных от жизии фоммул и питат.

И если в этот первод, когда решался вопрос об исторических судьбах марксизма, великое революционное учение было спасено от искажений и опошлений, то этим международный пролетарият и все прогрессивное человечество обязаних гениальному теоретику и вождю рабочего класса В. И. Ленину и выпестованной им подлинию марксисткой пастии.

В начале XX в. Россия — узловой пункт всех протворечий империализма, страна, тре навревала сужувано-демократическая революция, которая, по всем данным, должна была перерасти в революцию проветарскую — оказалась в авангарде революцию проветарскую — оказалась в авангарде революцию провемения.

В. И. Ленин не только защитал марксим от искажений и опошлений, по и развид его дальше на основе опыта рабочего класса России и опыта мирового освободительного движения. Анализируя новые исторические условия, Ленин обогатил важнейшими теоретискими выводами все три составные части марксизма, открыт вме самым новый этап в его развитии. Важиейшей васлугой Ленина было создание партии нового типа — живого воплощения органического единства социализма и рабочего движения, научной теорыи и революционной практики. Подлинным триумфом марксизма-ленинизма выпальса Беликая Октябрьская революция, открывшая новую эпоху в истории человечетва — эпоху в пестории человечетва — эпоху в пестори от капитализма к социализму.

Сбылось предсказание Энгельса о том, что развитие революции в России станет поворотным пунктом всемирной истории.

Иля по ленинскому пути, советский народ под руковолством Коммунистической партии построил развитое сопиалистическое общество, в процессе создания которого государство ликтатуры пролетариата переросло в общенародное государство. Конституция этого государства закрепляет советский общественный строй, который характеризуется своболой от всякой эксплуатации. напионального гнета, от угрозы кризисов, инфляции, безработины. Конституция СССР гарантирует основные права человека, в том числе право на труд и на отдых, на охрану здоровья, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и инвалидности, право на жилише, на образование, на пользование постижениями культуры. Подлинно демократический общественный строй гарантирует всем гражданам СССР активное участие в государственных и общественных делах.

Несокрупімую силу ленняеких идей и величайшие преимущества соцнализма над капитализмом подтверждает и опыт соцналистических революций, победивших в ряде стран Европы, Азии и Америки, создання и раввития мирового соцналистического содружества. Марксистско-лепинские идеи живут и побеждают в креппущем коммунистическом и рабочем движении, в успешной национально-осободительной борьбе пародов.

Коммунисты в своей борьбе исходит из отраженных выражением в высоваться в высовмерностей развития революции и строительства социализма и коммунизма, учитывая при этом своеобразие их промлении в различных страпах, рассматривая интернациональное и пациональное в диалентическом единстве, в перазрывпой связи.

Враги марксизма-ленивизма, убедившись в невозможности его «уничтожить», прибегают к самым изопцренным приемам, стремясь извратить и расчленить это единое, монолитное революционное учение.

Так, одним из приемов противников марксизма-депинизма является противопоставление Маркса Энгельсу, с тем чтобы понытаться принизить роль гигантского теоретического вклада, который внес Энгельс в сокровищницу марксизма. Но, как писал Ленин, «нельзя понять марксизм и нельзя нельно изложить его, не считаясь со всеми сочинениями Энгельса» 1

Также несостоятельны тщетные потуги противников марксизма-ленинизма противопоставить Маркса и Энгельса Ленину и представить ленинизм «чисто русским явлением». «С именем и деятельностью Ленина связана целая революционная эпоха в жизни человечества. Ленин пал ответы на самые актуальные вопросы, поставленные холом исторического развития, всесторопне развил теорию сопиалистической революции и строительства коммунистического общества, вооружил российское, все международное революционное движение паучно обоснованной стратегией и тактикой, возглавил борьбу рабочего класса за претворение идеалов социализма в жизнь. Социализм, превращенный Марксом и Энгельсом из утопии в науку и обогащенный Лениным новыми выволами и открытиями, воплотился в социальпую практику всемирно-исторических масштабов, стал основной революционной силой нашего времени» 2.

Применяя теорию и метол марксизма-ленинизма при разработке стратегии и тактики, теоретически обобщая новый оныт борьбы пролетариата и трудящихся масс, КПСС и братские партии творчески развивают это живое революционное учение.

Почти сто лет назад Энгельс призывал рабочих противопоставить милитаристским планам правящих эксплуататорских классов программу борьбы за прочный мир.

Коммунисты, защищая интересы пролетариата и всех трудящихся масс, борются за утверждение припципов мирного сосуществования, за разрядку напряженности, за обуздание гонки вооружений, за разоружение, ослабление, а в перспективе - и устранение опасности возникновения повой мировой войны.

Вопреки проискам империалистов и их подголосков. в том числе и пекинских гегемопистов, распространяю-

Лении В. И. Поли. собр. соч., т. 26, с. 93.
 К 100-летию со дия рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитэта Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, с. 3.

щих клевету о «советской военной угрозе», Советское государство с момента своего возникновения выступетских последовательный защитник мира. Социалавы п мир неразделимы. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев сказаал: «От имени партии и всего народа в заявъявлю: пана страна виногда не ставет на путь агрессии, никогда не поднимет меч против других народов» ¹.

Маркстам-лениниям — самое гуманное мпровозарение, а социализм и комуниям — самая гуманная общественная практика. И гуманиям этот действенный, активный, направленный на благо пролегариата, веск народных масс. Отсюда отромная притиятелевная сила этого великого учения, распространению которого способствуют объективные реальности нашей эпохи.

Незадолго до своей смерти Энгельс с надеждой отмечал возрастающее интернациональное единство рабочего класса. Он писал, что формируется армия международного пролегариата и наступающий новый век приведет к ее победе.

Двадцатый век стал эпохой коренных социальных перемен, подтверждающих правоту этих слов. В наше время происходит бурное развитие мирового революционного процесса. Повиции социализма продолжают укрепляться и шприться. Победы напионально-освободительного движения открывают новые горизонты перед странами, завоевашитим независимость. Нарастает
классовая борьба трудящихся против гнета монпольий,
против эксплуататорских порядков. Приобретает все
большие масштабы революционно-демократическое,
антиминериалистическое движение. Растут авторитет и
влияние коммунистическия партий.

Все это — свидетельство неодолимой силы и жизненности великого революционного учения, преобразующего мир, учения Маркса, Энгельса, Ленина.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1978, т. 6, с. 294.

Содержание

I. Детство и юность	5
 Начало политической деятельности. Энгельс — революционный демократ 	10
III. Переход к материализму и коммунизму IV. Союз с Марксом. Разработка основ научного коммунизма. Начало борьбы за создание пролетарской партии	23
V. В революционных боях 1848—1849 гг.	62
VI. Обобщение опыта революций	94
VII. В годы реакции и нового подъема демократических и пролетарских движений	106
VIII. Во время I Интернационала и Парижской коммуны	129
ІХ. Последние годы вместе с Марксом	167
X. Советник и руководитель европейских социалистов	194

Евгения Акимовна Степанова ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС Краткий биографический очерк

Заведующий редакцией А. В. Никольский Редактор И. П. Беликирова Младшие редакторы Е. Б. Буркоеская, Л. А. Бликова Художник А. М. Ясикский Художнек редактор Е. А. Андрусскию теннуеский редактор Е. А. Мухик

Сдано в набор 07.07.80. Подписано в печать 24.09.80. А00156. Формат 84×108 $^{\prime\prime}_{12}$. Бумата типографская № 1, Гарпитура «Обыкновенная ловая». Печать высокая. Условя. печ. л. 13.02. Учетно-изд. л. 13.94. Тираж 100 тыс. изк. Заказ 296. Цена 50 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7, Ордена Леяина типография «Красный пролетарий», 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская 16.

50 коп.